

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

Северо-Кавказского
федерального
университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2017 № 3 (60)

Журнал основан в 1997 г.
Выходит 6 раз в год

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»

Главный редактор
Парахина В. Н. – доктор экономических наук, профессор

Редакционный совет

Левитская А. А. – канд. филол. наук, доцент, ректор СКФУ (председатель) (СКФУ, Россия); **Сумской Д. А.** – д-р юрид. наук, профессор, первый проректор СКФУ (зам. председателя) (СКФУ, Россия); **Лиховид А. А.** – д-р геогр. наук, профессор, проректор по научной работе и стратегическому развитию СКФУ (зам. председателя) (СКФУ, Россия); **Шипулин В. И.** – д-р техн. наук, профессор, проректор по учебной работе СКФУ (СКФУ, Россия); **Парахина В. Н.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Вашенко А. Н.** – д-р экон. наук, профессор (ВИБ, Россия); **Гарри Дэниелс** – профессор педагогики (ГТС, Великобритания); **Евдокимов И. А.** – д-р техн. наук, профессор; **Илзе Иванова** – д-р пед. наук, профессор (Латвийский Университет, Латвия); **Кононов Ю. Г.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Надтока И. И.** – д-р техн. наук, профессор (ВНИКО, Россия); **Нижегородцев Р.М.** – д-р экон. наук, профессор (ИПУ РАН, Россия); **Патрик Э. И.** – д-р техн. наук, профессор (INTAMT, Германия); **Ушвицкий Л. И.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Шаповалов В. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия).

Редакционная коллегия

Парахина В. Н. – д-р экон. наук, профессор (председатель); **Барсукова Т. И.** – д-р социол. наук, профессор; **Брацихин А. А.** – д-р техн. наук, доцент; **Горлов С. М.** – д-р экон. наук, профессор; **Гридин В. А.** – д-р геол.-минерал. наук, профессор; **Игропуло И. Ф.** – д-р пед. наук, профессор; **Калюгина С.Н.** – д-р экон. наук, доцент; **Кононов Ю. Г.** – д-р техн. наук, профессор; **Куницына Н. Н.** – д-р экон. наук, профессор; **Лодыгин А. Д.** – д-р техн. наук, доцент; **Пашинцев В. П.** – д-р техн. наук, профессор; **Соловьева О. В.** – д-р психол. наук, профессор; **Ушвицкий Л. И.** – д-р экон. наук, профессор; **Харченко Л. Н.** – д-р пед. наук, профессор; **Чипига А. Ф.** – канд. техн. наук, профессор; **Шаповалов В. К.** – д-р пед. наук, профессор.

Ответственный секретарь: канд. экон. наук **Устаев Р. М.**

Научный журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51716 от 02 ноября 2012 г.

Подписной индекс в «Объединенный каталог. ПРЕССА РОССИИ. Газеты и журналы»: **94012**

Журнал «Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета» перерегистрирован в «Вестник Северо-Кавказского федерального университета» в связи с переименованием учредителя.

***Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук***

Адрес: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1
Телефон: 33-06-60 (добав. 20-15)
Сайт: www.ncfu.ru
E-mail: vestnik_ncfu@mail.ru

© Коллектив авторов, 2017
© ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет», 2017
ISSN 2307-907X

СОДЕРЖАНИЕ

Технические науки

<i>Демин Ю. И., Киркоров О. Р.</i> Исследования аварийных переходных процессов в системах электроснабжения 6–10 кВ с тиристорными выключателями	7
<i>Карасева А. В., Куликова И. К., Анисимов Г. С., Слюсарев Г. В.</i> Сравнение свойств промышленных β -галактозидаз для гидролиза лактозы в молочном сырье	17
<i>Мартенс В. Я., Крандиевский С. О., Никитин И. В.</i> Синтез пленок карбида кремния путем химического осаждения из газовой фазы в реакторе с холодными стенками	24

Экономические науки

<i>Абрамов Д. В.</i> Уточнение типологии процессов диверсификации в российских корпорациях	28
<i>Астратова Г. В., Ахьямова И. А., Азаренков Л. С.</i> О необходимости исследования категориального аппарата маркетинга в сфере культуры и искусства	35
<i>Баснукаев М. Ш., Журавлева О. Б.</i> Бюджетная экономия и налоговый аутсорсинг: взаимосвязи, изменения, последствия	44
<i>Белозёрова О. И.</i> Развитие корпоративной культуры предприятия как основа формирования его инновационного потенциала	49
<i>Гладилин А. В., Качанова Л. С.</i> Выбор и апробация приоритетных направлений переработки органических отходов в аграрном секторе экономики	57
<i>Горлова Е. Б., Попова Ж. А., Сергеева М. Н.</i> Категориальная характеристика и структура социального капитала организаций	63
<i>Грузков И. В., Грузков В. Н.</i> Модель «когнитивного человека» в инновационном развитии экономики: к проблеме сущности и воспроизводства его капитала	68
<i>Даудова З. А., Ланг В. В.</i> Экономическая глобализация как характерная черта XXI века	76
<i>Журавель В. Ф., Пронина И. В.</i> Формирование SMM стратегии для сбора маркетинговой информации на рынке B2B	80
<i>Карпов Д. С.</i> Некоторые аспекты исследования локальных экономических систем на примере строительного комплекса	88
<i>Кокорев А. И., Кузьменко В. В.</i> Проблемы и перспективы развитие строительной индустрии	96
<i>Колесниченко Е.А., Торжков И. О., Радюкова Я. Ю., Морковина С. С.</i> Рисковые факторы развития плантационного лесоразведения	103
<i>Манкаева М. П., Погодина Т. В.</i> О факторах, препятствующих инновационной активности российского предпринимательства	115
<i>Навасардова Э. С., Тахумова О. В.</i> Основные направления экологического менеджмента и аудита компании как фактор предотвращения глобальной катастрофы	118
<i>Парахина В. Н., Тимошенко П. Н.</i> Внутренняя сбалансированность промышленного комплекса: принципиальная необходимость и методика оценки	124
<i>Рудич С. Б.</i> Методология оценки инновационного развития региональных социально-экономических систем	132
<i>Руднева Ю. Р., Абрарова И. Ф., Султанова Л. И.</i> Современные проблемы экспорта и импорта в российской металлургии в условиях действия санкций	138

<i>Рыбасова М. В.</i> Специфика государственной политики в обеспечении экономического развития России	144
<i>Савцова А. В., Паценко О. Н., Ярыкова З. Р.</i> Анализ доходов и расходов бюджета администрации муниципального образования Тукуй-Мектебского сельсовета.....	148
<i>Смирнова Е. В., Митрофанова С. В.</i> Исследование эффективности деятельности профсоюза работников народного образования и науки в вузе	153
<i>Хуссейн Лаик М. Х.</i> Системное управление стратегической эффективностью устойчивого развития промышленного предприятия	157
<i>Шидакова Е. Е.</i> Основные экономические проблемы малого бизнеса в России и пути их решения.....	162

Педагогические науки

<i>Анисимов Б. С., Козенко Е. Ю., Прокопенко Т. И.</i> Формирование волевой активности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе физического воспитания	166
<i>Арутюнян М. М.</i> Опыт проектирования содержания подготовки студентов магистратуры в области образовательной экспертизы	169
<i>Банщикова Т. Н., Моросанова В. И.</i> Кросскультурные различия в особенностях взаимосвязи регуляторных процессов и адаптированности студентов к условиям обучения в вузе	173
<i>Водолажский Г. И., Тарасова О. Ю., Касьянов С. В.</i> Влияние регулярных физических нагрузок на деятельность головного мозга человека	179
<i>Зритнева Е. И.</i> Социальный мониторинг в научно-исследовательской деятельности будущих бакалавров социальной работы	183
<i>Истомина И. А.</i> К вопросу об учёте особенностей речевого развития детей-билингвов при организации образовательного процесса	189
<i>Коньгина М. Н., Гузь Е. А.</i> Культурно-досуговая деятельность в вузе как фактор профессионального становления студентов	195
<i>Москвина В. В., Шаповалов В. К.</i> Современное состояние и предпосылки развития социального предпринимательства в сфере дополнительного образования детей	200
<i>Ромаева Н. Б., Гаранжа Н. В.</i> Организационно-педагогические условия формирования у будущих педагогов компетенции взаимодействия с родителями и социальными партнерами	205
<i>Симен-Северская О. В.</i> Социальное предпринимательство и образование: интеграция в различных культурных и экономических системах	210

Рецензия

<i>Крюкова Г. А.</i> Методика обучения русскому языку как иностранному: учебное пособие для вузов / И. П. Лысакова, Г. М. Васильева, С. А. Вишнякова и др.; под ред. проф. И. П. Лысаковой. М.: Русский язык. Курсы, 2016. 320 с.....	215
<i>Об авторах</i>	218
<i>К сведению авторов</i>	224

CONTENTS

Technical Sciences

<i>Dyomin Yu. I., Kirkorov O. R.</i> Research emergency transients in power systems 6 – 10 kV with the thyristor switches	7
<i>Karaseva A. V., Kylikova I. K., Anisimov G. S., Slyusarev G. V.</i> Comparison of the properties of industrial β -galactosidase for lactose hydrolase in dairy raw materials	17
<i>Martens V. Ya., Krandievsky S. O., Nikitin I. V.</i> Synthesis of silicone carbide film films by chemical deposition from the gas phase in a reactor with cold walls	24

Economic Sciences

<i>Abramov D. V.</i> Update typology diversification in Russian corporations	28
<i>Astratova G. V., Ahiamova I. A., Azarenkov L. S.</i> About the necessity of the marketing categorical apparatus study in the sphere of culture and art	35
<i>Basnukaev M. Sh., Zhuravleva O. B.</i> Budgetary economy and taxation: interrelations, changes, consequences	44
<i>Belozeroва O. I.</i> Development of the corporate culture of the enterprise as a basis for formation of its innovative potential	49
<i>Gladilin A. S., Kachanova L. S.</i> Selection and approbation of priority processing directions of organic waste in the agrarian sector of the economy	57
<i>Gorlova E. B., Popova J. A., Sergeeva M. N.</i> Categorization and structure of social capital of organizations	63
<i>Gruzkov I. V., Gruzkov V. N.</i> «Cognitive human» in innovative development of economy: to the problem of essence and reproduction of its capital	68
<i>Daudova Z. A., Lang V. V.</i> Economic globalization as a characteristic feature of the XXI century	76
<i>Zhuravel V. F., Pronina I. V.</i> The formation of SMM strategy to gather marketing information on B2B market	80
<i>Karpov D. S.</i> Several aspects of local economic systems investigation through the example of building complex	88
<i>Kokorev A. I., Kuzmenko V. V.</i> Problems and prospects of development of the construction industry	96
<i>Kolesnichenko E. A., Torzhkov I. O., Radyukova Ya. Yu., Morkovina S. S.</i> Risk factors of development of plantations afforestation	103
<i>Mankaeva M. P., Pogodina T. V.</i> About the factors hampering the innovative activity of Russian entrepreneurship	115
<i>Navasardova E. S., Takhumova O. V.</i> Main directions of ecological management and audit of the company as factor of prevention of the global disaster	118
<i>Parakhina V. N., Timoshenko P. N.</i> Internal balancing of industrial complex: principal need and evaluation methodology	124
<i>Rudich S. B.</i> Assessment methodology of innovative development of regional socio-economic systems	132
<i>Rudneva Yu. R., Abrarova I. F., Sultanova L. I.</i> Modern problems of export and import in the Russian metallurgy in conditions of sanctions	138
<i>Ribasova M. V.</i> The specificity of state policy in ensuring economic development of Russia	144

<i>Savtsova A. V., Patsenko O.N., Yarykova Z. R.</i> Analysis of income and expenditure budget of the municipal administration Tukuy-Michelskeho of the village council	148
<i>Smirnova E. V., Mitrofanova S.V.</i> The study of education and science trade union effectiveness at the University	153
<i>Hussein Laiq M. H.</i> Ystem management of strategic effectiveness of sustainable development of industrial enterprise	157
<i>Shidakova E. E.</i> Main economic problems of small business in Russia and the ways of their solutions..	162

Pedagogic Sciences

<i>Anisimov B. S., Kozenko E. Yu., Prokopenko T. I.</i> The formation of the volitional activity of students of educational institutions of the MIA of Russia in the process of physical education.....	166
<i>Arutyunyan M. M.</i> Experience of instructional designing the content of master's students' preparation	169
<i>Banshchikova T. N., Morosanova V. I.</i> Cross-cultural differences peculiarities of the interdependence of regulatory processes and adaptation of students to the conditions of training in the university	173
<i>Vodolazhskiy G. I., Tarasova O. Yu., Kasyanov S.V.</i> The effect of regular exercise on brain activity	179
<i>Zritneva E. I.</i> Social monitoring in the scientific research activity of future social workers.....	183
<i>Istomina I. A.</i> To the question about the consideration of the peculiarities of speech development of bilingual children in educational process	189
<i>Konygina M. N., Guz E. A.</i> Cultural and leisure activity in the high school as a factor of professional student establishment.....	195
<i>Moskvina V. V., Shapovalov V. K.</i> Modern status and prerequisites of development of social enterprise in the field of additional education of children.....	200
<i>Romayeva N. B., Garanzha N. V.</i> Organizational and pedagogical conditions formation of competence of interaction with parents, social partners of the future teachers	205
<i>Simen-Severskaya O. V.</i> Social entrepreneurship and education: integration in various cultural and economic systems	210

Review

<i>Kryukova, G. A.,</i> Methods of teaching Russian as a foreign language: textbook for universities / I. P. Lysakova, G. M. Vasilieva, S. A. Vishnyakova, etc.; under the editorship of Professor I. P. Lysakova. – M.: Russian language. Courses 2016. – 320 p.	215
<i>Data about Authors</i>	221
<i>Information for Authors</i>	224

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 621.316:176.681.3

Демин Юрий Ильич, Киркоров Олег Робертович

ИССЛЕДОВАНИЯ АВАРИЙНЫХ ПЕРЕХОДНЫХ ПРОЦЕССОВ В СИСТЕМАХ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ 6–10 КВ С ТИРИСТОРНЫМИ ВЫКЛЮЧАТЕЛЯМИ

В статье рассмотрены условия и алгоритмы применения тиристорных выключателей для повышения надежности работы систем электроснабжения 6–10 кВ (СЭС) в аварийных режимах: при перерывах питания и коротких замыканиях (КЗ). Определены наиболее перспективные схемы включения тиристорных выключателей в состав одно- и двухсекционной СЭС. Это бесконтактное распределительное устройство (БРУ), тиристорный короткозамыкатель (ТОУ) и тиристорный автоматический ввод резерва (АВР). Приведены результаты элементов численного эксперимента, полученного с помощью программы САПР – СЭС для ЭВМ, разработанной в СКФУ. Сделаны выводы о допустимости применения тиристорных выключателей для повышения надежности электроснабжения в нормальных и аварийных режимах.

Ключевые слова: тиристорный короткозамыкатель и АВР, бесконтактное распределительное устройство, система электроснабжения.

Yuri Dyomin, Oleg Kirkorov
RESEARCH EMERGENCY TRANSIENTS IN POWER SYSTEMS 6 – 10 KV
WITH THE THYRISTOR SWITCHES

The conditions and the algorithms of thyristor switches to improve the reliability of power supply system 6 – 10 kV (SES) in emergency conditions: when power interruptions and short circuits (a short circuit). The most promising circuit for the thyristor switches in the composition of one – and two-piece SES. It is non-contact switchgear (BRU), thyristor shorting (TOU) and thyristor automatic transfer switch (ATS). The results of the elements of the numerical experiment, obtained with CAD program – SES computer, developed at the NCFU. Conclusions about the permissibility of the use of thyristor switches to improve the reliability of power supply in normal and emergency modes.

Key words: thyristor shorting and ATS, contactless switchgear, power supply system.

В настоящее время большинство СЭС, в первую очередь в России, оснащены выключателями, имеющими ряд существенных недостатков: необходимость достаточно сложного обслуживания, большие промежутки коммутаций, значительные коммутационные перенапряжения и т. п. Вынужденное разделение СЭС при КЗ на части приводит к резкому ухудшению параметров качества электроэнергии, увеличению потерь в сетях, не позволяет обеспечивать пуски и самозапуски двигателей основных технологий, усложняет построение сетей за счет установки в них реакторов, увеличения мощности устройств коммутации и т. п. Электроприемники СЭС, как правило, нуждаются в регулировании мощности в нормальных и пусковых режимах. Кратковременные перерывы электроснабжения (даже не более 0,2 сек) приводят к расстройству технологических процессов и большому экономическому ущербу. Многие из вышеперечисленных проблем можно решить с помощью применения в СЭС тиристорных выключателей (ТВ), обеспечивающих возможность бестоковой коммутации, синхронного управления, токоограничения и регулирования мощности [1]. Наиболее перспективные исследования в области разработки и применения ТВ получены в Институте энергетической

электроники СПб (ИЭЭ) [1]: бесконтактное распредустройство (БРУ), в котором все традиционные выключатели заменены ТВ; тиристорный короткозамыкатель (ТОУ), осуществляющий режимы токоограничения в цикле искусственного КЗ по специальному алгоритму с помощью ТВ [1]; тиристорный автоматический ввод резерва (ТАВР), осуществляющий подпитку места КЗ до его отключения ТВ (либо при потере питания одной секции) и ввода резерва, работающим параллельно межсекционному выключателю ТВ [1].

ТВ в СЭС в основном не допускают применения существующих методик расчета процессов при проектировании и эксплуатации таких систем, поэтому необходимо проводить исследования математических моделей, реализованных на ЭВМ. Ввиду актуальности включения названных устройств в СЭС рассмотрим алгоритмы и порядок их функционирования на основе исследований, которые осуществлены с помощью программы САПР – СЭС, разработанной в СКФУ и СПбПУ Петра Великого [2]. Представленный материал базируется на основных положениях, математической модели и программы САПР – СЭС, поэтому дан с учетом принятой там терминологии, математических объектов и расчетных схем [2].

1. БРУ. СЭС с ТВ имеет две модификации БРУ [3]: с общим блоком принудительной коммутации и без него. Наиболее простым и надежным является вариант, полученный при отказе от блока искусственной коммутации (рис. 1). Данная схема позволяет решить многие вопросы технологического характера в нормальных режимах, а также достаточно быстро ликвидировать КЗ в цикле естественной коммутации. Таким образом, проводим исследования БРУ без блока искусственной коммутации при ликвидации КЗ за счет применения различных способов его управления.

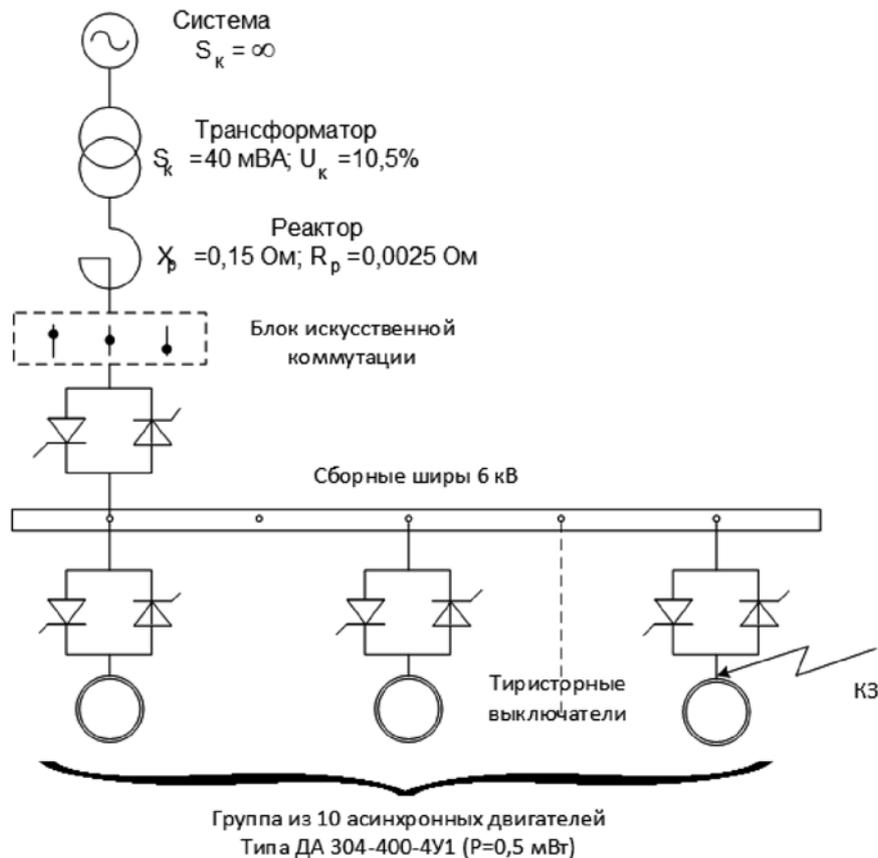

Рис. 1. Исходная схема СЭС с БРУ

Исследуемая СЭС с БРУ (рис. 1) используется для электроприемников с частыми коммутациями и требует регулирования электрических параметров. Такими электроприемниками являются часто коммутируемые асинхронные двигатели (АД) [4], в частности электродвигатели дробилок обогатительных фабрик. Коммутация указанных АД требует обеспечения «мягкого» подключения к питающим сетям.

Исследовались системные и параметрические режимы БРУ. В зависимости от места подключения источника питания подлежат исследованию три вида управления БРУ (рис. 1) при аварии: 1) блокируются ИУ ТВ фидера с КЗ; 2) блокируются ИУ системного ТВ, а в цикле АПВ сборные шины (СШ) – отключается ТВ фидера с КЗ при срабатывании отсечки релейной защиты. К параметрическим можно отнести способы, при которых ИУ подаются на ТВ единообразно как в нормальном, так и в аварийном режимах работы СЭС. Для этих целей использованы методы управления углами зажигания тиристоров ТВ, соизмеримыми с углом нагрузки φ_n . Учитывая технологические колебания φ_n ПС, можно подавать ИУ на ТВ с углом зажигания, имеющим постоянную ширину, равную

$$\beta = \varphi_n + \Delta\varphi; \beta \leq 90; \quad (1)$$

где $\Delta\varphi$ – допуск, учитывающий технологические изменения в нормальном режиме работы СЭС.

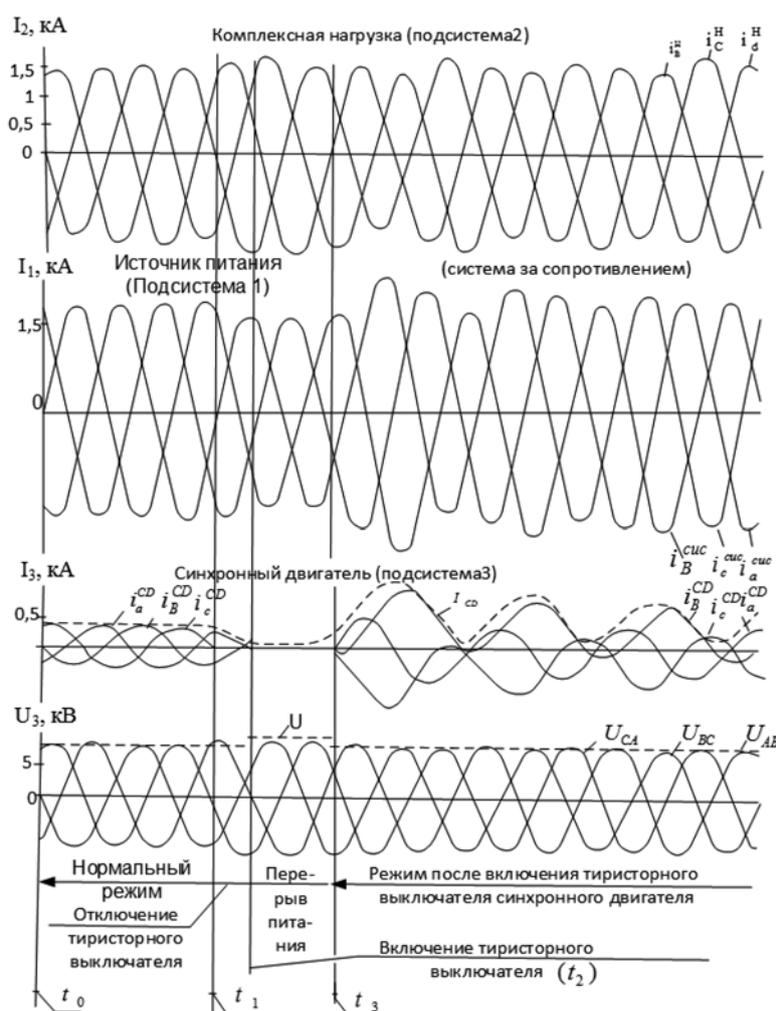

Рис. 2. Процесс, возникающий при кратковременном перерыве питания синхронного двигателя в СЭС с БРУ

Для исследований выбраны АД (СД) с мощностями 1; 0,5; 0,4; 0,25 (2,5) МВт с подключением к СШ по 5–10 штук (кроме фидера с КЗ, к которому подключен один АД. На рис. 2–4 приведены примеры расчетных осциллограмм для режимов потери питания и КЗ в СЭС с БРУ и АД (синхронными двигателями). Расчеты процессов при различных уставках срабатывания устройства управления БРУ в режимах АПВ и блокировки ИУ по току через ТВ показали, что для заданной схемы СЭС (рис. 1) в качестве уставки необходимо выбирать производные токов. Характерной особенностью работы БРУ в режиме регулирования, обнаруженной в процессе численного эксперимента, являются практически идентичные процессы, возникающие при различных способах управления углом β . В нормальных условиях (до КЗ) БРУ устойчиво работает как при постоянном, так и при переменном $\Delta\varphi$ (1). Первый случай, для рассмотренной нагрузки, обоснован при углах (5–10)°. Автоматическое регулирование $\Delta\varphi$ при соблюдении соотношения (1) – достаточно гибкая система, обеспечивающая надежную работу БРУ в нормальных условиях для широкого диапазона изменения характера нагрузок. Тем не менее при аварии этот способ по степени оперативности локализации КЗ ничем не отличается от случая, при котором угол β постоянен. Для практики можно рекомендовать выбор такой системы регулирования β , которая бы позволяла обеспечивать надёжное функционирование БРУ в нормальных режимах работы. Исследования процессов проводились без учета конкретного способа управления БРУ.

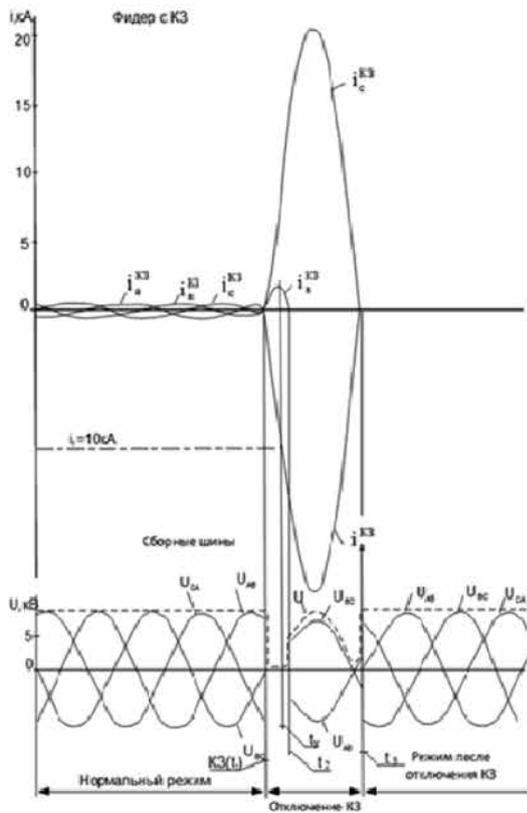

Рис. 3. Процесс отключения трехфазного КЗ в СЭС с БРУ

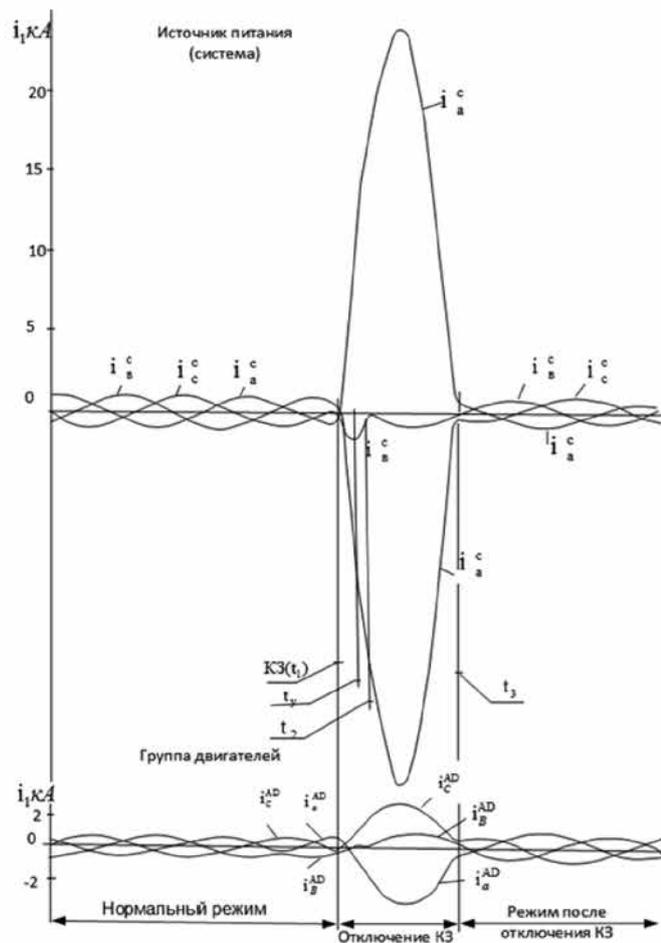

Рис. 4. Процесс отключения трехфазного КЗ в СЭС с БРУ и группой АД

2. ТОУ (рис. 5). Принцип работы ТОУ основывается на сверхбыстром включении ТВ сопротивления в момент возникновения КЗ [1]. Отвод токов КЗ на короткозамыкатель облегчает условия отключения и функционирования коммутационных элементов СЭС. В системах с контактной аппаратурой количество включений ТОУ связано с числом ступеней релейной защиты. Например, в случае одной ступени релейной защиты производятся два включения [1]:

- первое, в течение одного-двух периодов промышленной частоты (после обнаружения КЗ), для ограничения ударных токов;
- второе, с задержкой на известный интервал действия релейной защиты фидера с КЗ на время работы привода защищаемого выключателя (для ограничения токов отключения этого аппарата).

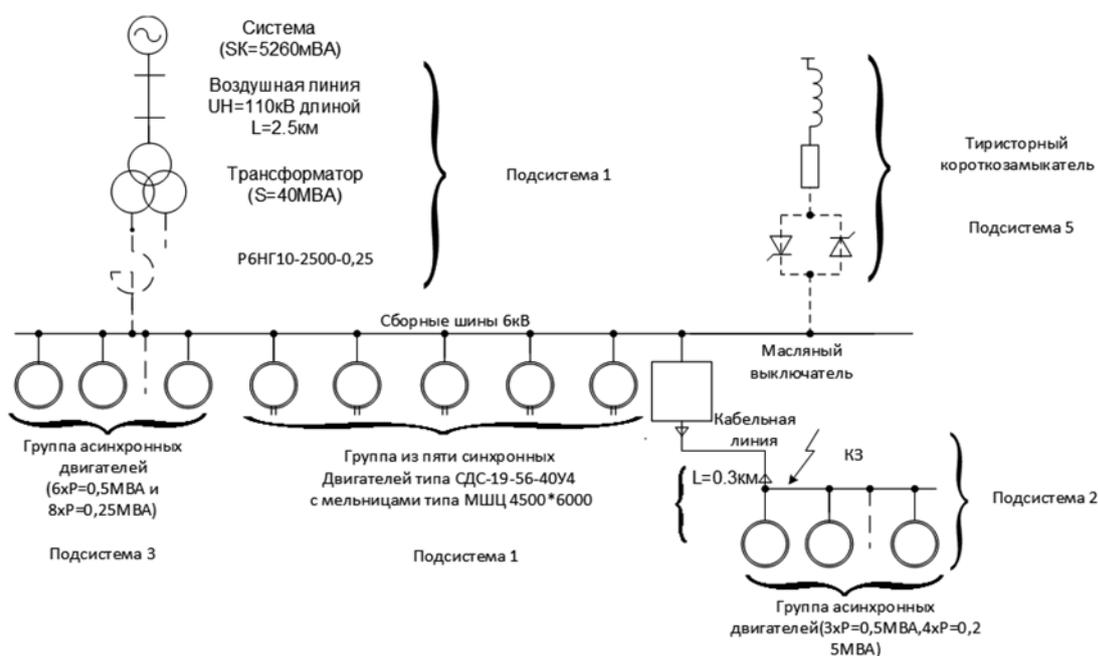

Рис. 5. Расчетная схема реконструируемой СЭС обогатительной фабрики с ТОУ

Исследуем процессы с помощью САПР – СЭС в реконструируемой СЭС обогатительной фабрики комбината «Печенганикель» с ТОУ (рис. 5). Расчетные осциллограммы приведены на рис. 6, 7. В момент времени $t_{кз}$ происходит трехфазное КЗ за сопротивлением кабельной линии. При превышении током системного фидера уставки срабатывания, равной 27 кА, в момент времени $t_{у}$ производится первое включение ТОУ ($t_{откл} \dots t_{вкл} \dots t_{п}$), осуществляемое для ограничения ударных токов (рис. 6). При этом ударный ток в выключателе защищаемого фидера не превышает 22,5 кА. Величины периодических составляющих и ударных токов КЗ через контактный выключатель в аналогичных режимах работы СЭС и при отсутствии короткозамыкателя, определенные с помощью САПР – СЭС, соответственно равны 24,5кА; 65,4кА.

Таким образом, при первом включении короткозамыкателя достигается высокая степень (минимум 2,9-кратная степень) токоограничения (рис. 6). В момент времени $t_{откл}$ происходит первое отключение короткозамыкателя. Длительность первого подключения составляла 1,5 периода промышленной частоты. Срабатывание релейной защиты фидера с КЗ происходит в промежутке времени ($t_{отк} \dots t_{вк}$). В момент времени $t_{вк}$ второй раз включается тиристорный короткозамыкатель. Его окончательное отключение происходит в момент $t_{с}$, т. е. после локализации КЗ ($t_{п}$). Действующий ток

в фидере защищаемого выключателя не превышает допустимой величины и в момент отключения находится в пределах 7 кА. В процессе функционирования через тиристорный выключатель короткозамыкателя отводится ток с амплитудой, равной 24 кА. При втором подключении ТОО средний коэффициент токоограничения равен 3,5.

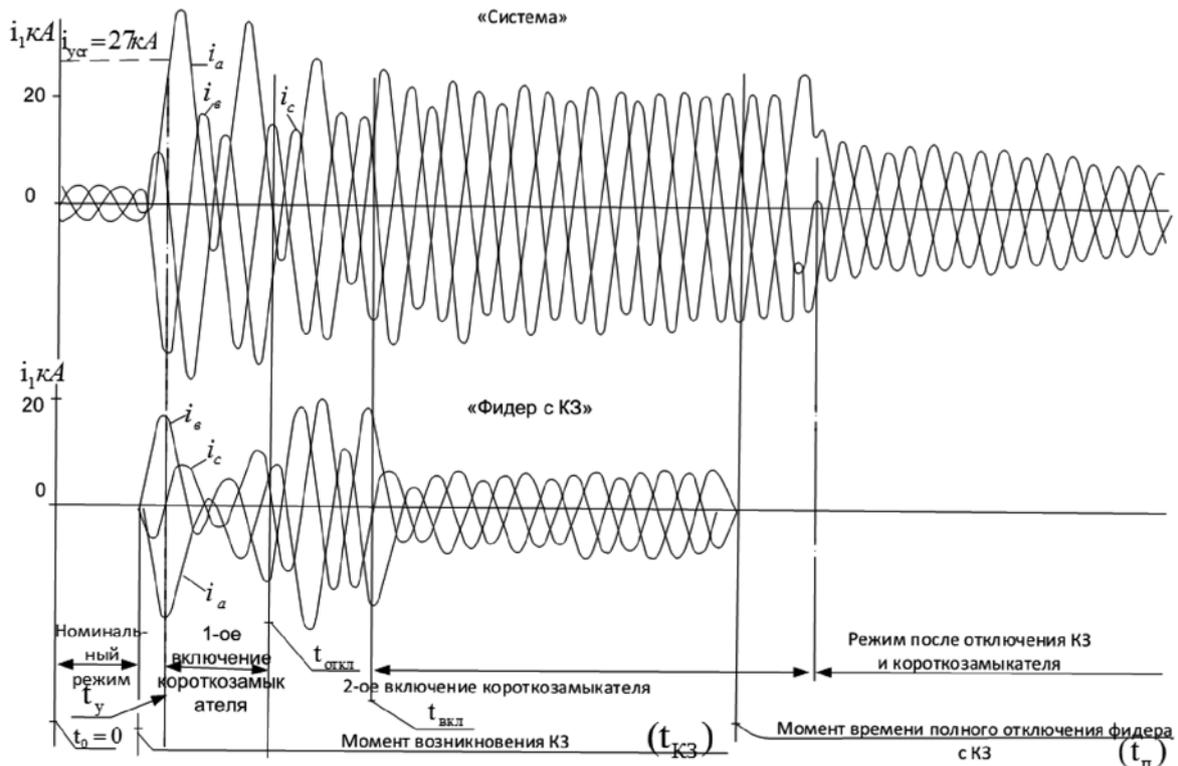

Рис. 6. Процесс, возникающий при отключении КЗ в СЭС с короткозамыкателем

Рассмотрим особенности процессов в синхронных двигателях при КЗ с действием ТОО (рис. 7). Синхронные двигатели, подключенные на сборные шины, сохраняют устойчивую работу без осуществления разгрузки и гашения поля, т.к. скольжение ротора при рассматриваемой длительности КЗ $\Delta t_{кз} = 0,18$ с не превышает допустимой величины. В процессе КЗ и действия тиристорного короткозамыкателя срабатывает форсировка возбуждения. Кратность форсировки для напряжения возбуждения U_f равна 1,4. Все это способствует подъему уровня остаточного напряжения на сборных шинах СЭС. Максимальные колебания электромагнитного момента двигателей в переходном процессе составляют 22 % от допустимых, вычисленных при наихудших условиях повторного включения. Средний ток несинхронного включения $I_{сд}$ (рис. 7) двигателей не превышает 1,7 от пускового, т. е. величины 20 кА. Это свидетельствует о допустимости самозапуска двигателя.

На первом качании угол $\delta_{сд}$ (рис. 7) двигателей достигает максимальной величины, равной 105° , поэтому после ликвидации аварии они не выпадают из синхронизма. Восстановление питания после отключения КЗ в СЭС сопровождается повышением напряжения сборных шин, обусловленным действием форсировки возбуждения и несинхронным включением двигателей. В дальнейшем процесс затухает. Приведенный анализ подтверждается тем, что величина предельного времени отключения КЗ $t_{пер}$, при котором обеспечивается 100% вероятность самозапуска рассматриваемых синхронных двигателей не превышает $\Delta t_{кз}$. Предельное время рассчитывается по выражению:

$$t_{пер} = (U_c / M_{мех}) \cdot \sqrt{M_M \cdot T_j} = 0,236 \text{ с}, \quad (2)$$

где $U_c = 1,05$; $M_{мех} = 1$ – соответственно напряжение системы и момент сопротивления на валу двигателей (номинальный), в о. е.; $T_j = 2000$ рад; $M_M = 2,5$ – параметры синхронного двигателя.

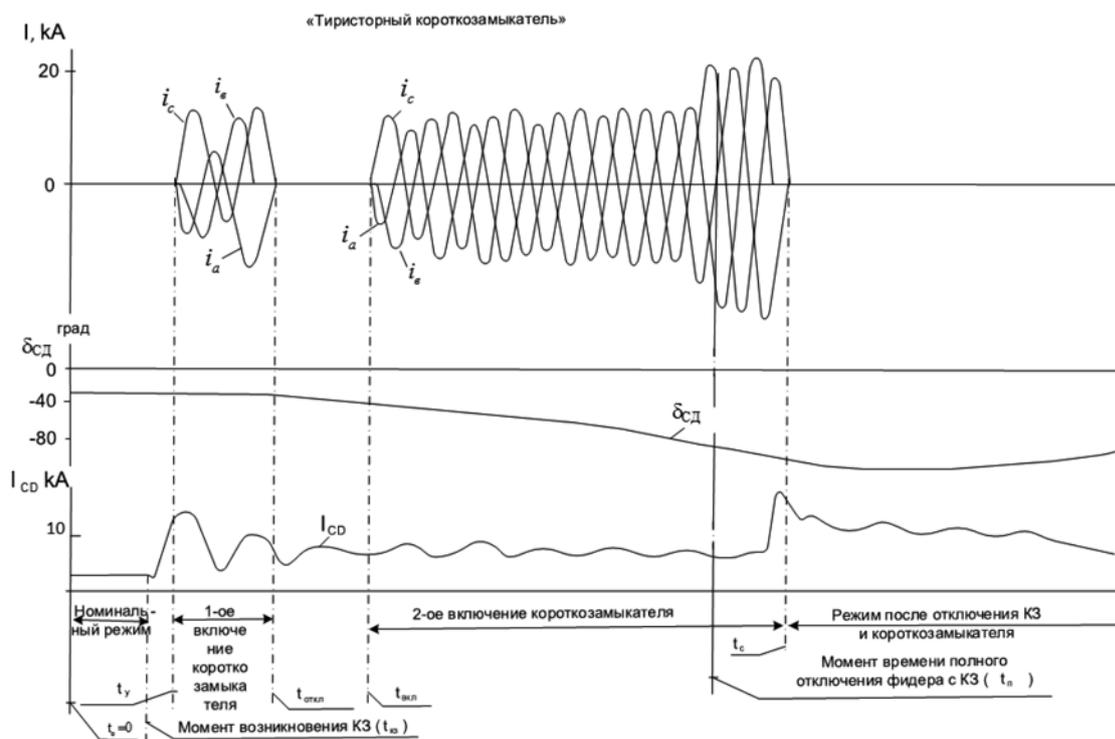

Рис. 7. Процесс, возникающий в двигателях СЭС при действии ТОУ

3. ТАВР. Наиболее характерными случаями потерь питания любой из рассматриваемых секций являются отключения питания выключателем B_3 (либо B_4) и КЗ в линии высокой стороны (рис. 8). В условиях действия традиционного АВР на секционном выключателе при кратковременном отключении источника любой из секций полный цикл «отключения – включения», связанный с восстановлением питания, в лучшем случае длится не менее $(0,2 \dots 0,3)$. Данный промежуток состоит из суммы времен включения секционного выключателя, действия устройства традиционного АВР и выключателя (B_1 либо B_2), ликвидирующего последствия аварии. Еще больший перерыв питания будет наблюдаться при КЗ на высокой стороне источников питания, отключаемых даже без выдержек времени.

Для уменьшения времени перерыва питания на каждую секцию и секционный выключатель устанавливаются следующие устройства (рис. 8):

- $\PhiНОП$ – фильтры напряжения обратной последовательности, определяющие факт возникновения несимметричных КЗ;
- $P_{обр}$ – датчики, фиксирующие перетоки активной мощности (для выявления случаев: отключения B_3 либо B_4 , КЗ непосредственно на секции 1 либо 2, КЗ в линии высокой стороны);
- U_o – датчик биений напряжений между секциями (анализирует напряжения биений между секциями 1 и 2);
- U – датчики напряжений, блокирующие импульсы управления тиристорного выключателя при КЗ на секциях 1 либо 2;

- д) B_p – установка задержки времени (для отстройки от кратковременных срабатываний датчиков: U_o , ФНОП, $P_{обр}$, перекосов и т. п.). Включение тиристорного выключателя АВР осуществляется логическими схемами, выдающими сигналы на подачу и блокировку импульсов управления. В качестве логических функций используются данные, получаемые от 4 из перечисленных устройств:
- логическая схема «И» (сигнал на подачу импульсов) сортируется первыми тремя устройствами;
 - логическая схема «НЕ» (запрет на подачу импульсов) отдается четвертым датчиком.

Рассмотрим характерные случаи работы ТАВР с описанными системами управления. При исчезновении питания (отключение выключателей B_3 либо B_4 .) происходит срабатывание датчика U_o на секционном выключателе. Логические схемы «И» и «НЕ» формируют сигналы на запуск системы подачи импульсов управления тиристорным выключателем АВР. После включения тиристорного выключателя производится периодическое измерение направления перетоков активной мощности с помощью датчиков $P_{обр}$ определения ввода, на котором необходимо отключать выключатель (B_1 либо B_2).

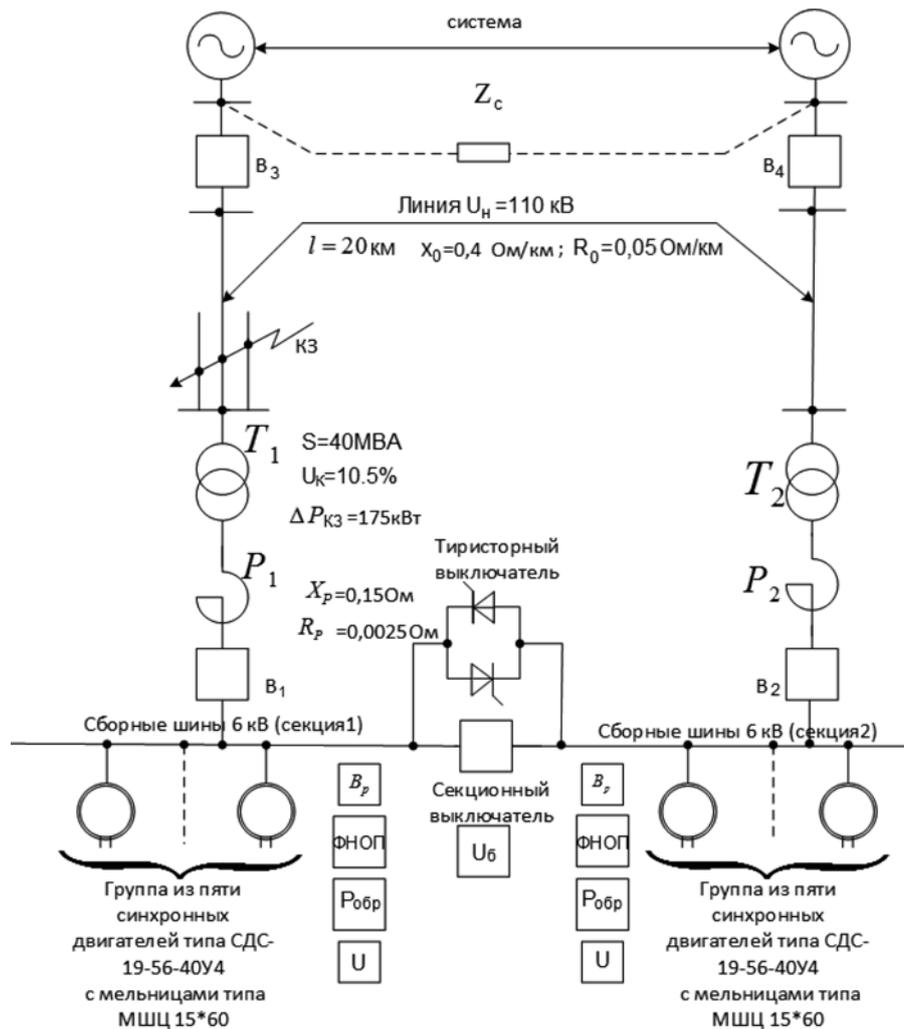

Рис. 8. Исследуемая схема СЭС с ТАВР

При возникновении трехфазного КЗ на высокой стороне источника (например, первой секции, рис. 8) срабатывают датчики $P_{обр}$ и U_{δ} (при несимметричном КЗ дополнительно срабатывает датчик ФНОП). Все это приводит к запуску системы подачи импульсов управления тиристорным выключателем. В дальнейшем возможны следующие варианты коммутаций. АВР на секционном выключателе ориентируется на предварительное отключение КЗ (сначала выключателем B_3 , а затем B_1). Только после этого подается сигнал на запуск включения секционного выключателя.

Одним из путей решения этой задачи в условиях применения ТАВР является его подключение непосредственно после выдачи логическими схемами «И» и «НЕ» сигналов на запуск системы подачи импульсов управления. В этот же момент подаются команды на осуществление коммутации межсекционных выключателей: отключение B_1 и включение секционного (рис. 8). С учетом наихудшей фазы КЗ, работы приводов, интервала времени действия релейной защиты и автоматики, принято, что B_1 отключается спустя 0,21с после возникновения аварии. Время включения секционного выключателя принято равным 0,215 с. В качестве расчетных были выбраны следующие условия: фаза трехполюсного КЗ, происходящего на высокой стороне трансформатора в конце линия электропередачи, равна 30° . Двигатели снабжены статическими возбудителями с краткостью форсировки напряжения возбуждения U_f , не превышающей 1,4. Секционные ключи ТАВР нормально разомкнуты. В режиме исчезновения питания отключение B_3 осуществляется без выдержки времени спустя период промышленной частоты после начала расчета.

На рис. 9, 10 приведены расчетные осциллограммы процессов, полученные для режима исчезновения питания в СЭС с тиристорным АВР. Присоединение ТАВР сопровождается несинхронным включением и срабатыванием форсировки, которая на данном этапе способствует сохранению двигателями устойчивой работы двигателя на первом качании. Максимальный угол $\delta_{\delta} = 33^\circ$. Он превышает номинальный не более чем на 25 %. Наибольшая величина колебания электромагнитного момента в процессе качаний составляет 5,8 от номинального и не превышает допустимой для данного двигателя (исходя из наихудших условий самозапуска). Токи двигателей не превышают пусковых. Максимальные амплитудные значения токов через ТВ составляют 15 кА, а средний действующий коммутируемый ток находится в пределах 7...10 кА.

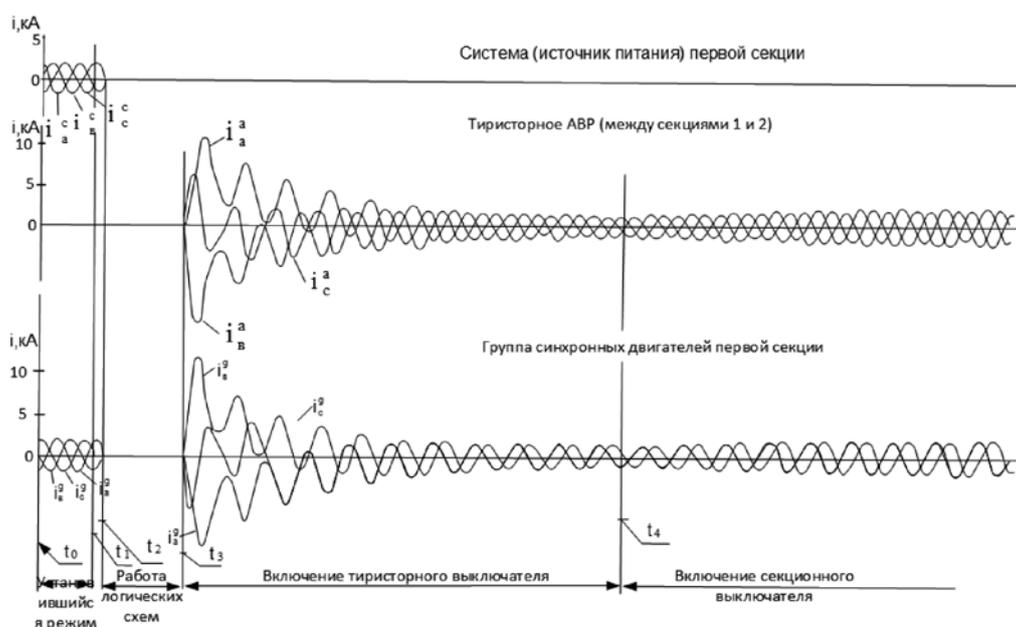

Рис. 9. Процессы, возникающие при исчезновении питания первой секции двухсекционной СЭС и действия ТАВР

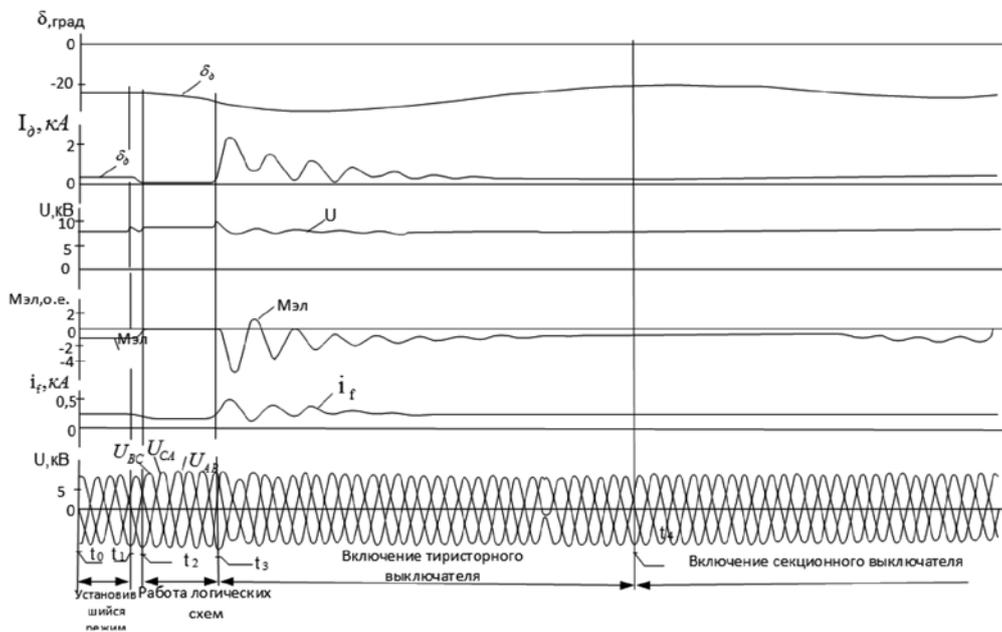

Рис. 10. Процесс, протекающий в синхронных двигателях при исчезновении питания первой секции двухсекционной СЭС и действии ТАВР

Исследования режима трехфазного КЗ в конце линии высокой стороны источника питания секции 1 (рис. 8) показали следующие результаты. На первом качении устойчивость двигателей сохраняется без применения дополнительных мероприятий по её обеспечению, максимальный угол $\delta_0 = 70^\circ$ превышает исходный приблизительно в 3 раза. Скольжение ротора при данном угле не успевает достигнуть величины (0,05), при которой необходимо включать гашение поля и осуществлять его разгрузку. Поэтому очевидны преимущества от применения ТАВР. Электромагнитный момент и токовые перегрузки двигателей в процессе ликвидации аварии и действия АВР не превышают допустимых, рекомендованных для синхронных двигателей исходя из наихудших условий повторного включения. Поэтому нет необходимости применения специальных мероприятий по укреплению демпферных обмоток. Самозапуск успешен.

Литература

1. Рубашов Г. М. Бесконтактная аппаратура в системах электроснабжения. Л.: Энергоатомиздат, Ленингр. отд-ние, 1990. 96 с.
2. Демин Ю. И. Моделирование электрических систем с помощью булевой алгебры // Вестник СевКавГТУ. Ставрополь: СевКавГТУ. 2012. № 4. С. 32–36.
3. Демин Ю. И. Определение расчетных условий для исследования системы электроснабжения 6–10 кВ с бесконтактным распредустройством // Материалы XIV Междунар. семинара «Физико-математическое моделирование систем». Воронеж: ГОУВПО «Воронежский гос. техн. университет», 2015. Ч. 1. С. 65–72.
4. Асинхронный электропривод с тиристорными коммутаторами / Л. П. Петров и др. М.: Энергия, 1970. 128 с.

УДК 663.15

**Карасева Анастасия Валерьевна, Куликова Ирина Кирилловна,
Анисимов Георгий Сергеевич, Слюсарев Геннадий Васильевич**

СРАВНЕНИЕ СВОЙСТВ ПРОМЫШЛЕННЫХ β -ГАЛАКТОЗИДАЗ ДЛЯ ГИДРОЛИЗА ЛАКТОЗЫ В МОЛОЧНОМ СЫРЬЕ

В статье рассмотрены основные характеристики фермента β -галактозидазы, различные методы получения фермента. Проведена сравнительная оценка продуцентов фермента β -галактозидазы. Обработка молока и молочных изделий препаратами β -галактозидазы позволяет обеспечить часть населения, страдающего лактазной недостаточностью, молочными продуктами, почти не содержащими лактозу. Обработка молока ферментом при концентрировании, особенно при его последующем хранении при низких температурах, позволяет повысить стабильность продукта при регенерации.

Ключевые слова: фермент, β -галактозидаза, микроорганизмы, лактоза, продуценты.

Anastasiya Karaseva, Irina Kylikova, Georgy Anisimov, Gennady Slyusarev
**COMPARISON OF THE PROPERTIES OF INDUSTRIAL
 β -GALACTOSIDASE FOR LACTOSE HYDROLASE IN DAIRY RAW MATERIALS**

The main characteristics of β -galactosidase enzyme, various basic methods of enzyme preparation are considered in the article. A comparative evaluation of the β -galactosidase enzyme producers was carried out. Preparations of β -galactosidase make it possible to provide a portion of the population suffering from lactase deficiency, dairy products almost free of lactose. Processing the milk with the enzyme when concentrating, especially when it is stored at low temperatures, improves stability during regeneration

Key words: enzyme, β -galactosidase, microorganisms, lactose, producers.

Лактоза молока – единственный в природе углевод, выполняющий две функции: источника энергии (за счет нее покрывается 30–50 % энергозатрат человека) и строительного материала (галактоза, компонент лактозы, входит в состав тканей оболочки головного мозга) [1].

Лактоза обладает способностью стимулировать развитие молочнокислых бактерий, которые подавляют жизнедеятельность гнилостной микрофлоры, оказывают гепатозащитное действие, способствуют усвоению кальция, магния и фосфора. В то же время концентрация в молоке лактозы намного больше той, которую могут переносить люди с лактазной недостаточностью.

Непереносимость лактозы может наблюдаться у грудных детей, взрослых и пожилых людей. Лактоза может стать причиной серьезных проблем с пищеварением и работой желудочно-кишечного тракта. При недостатке или отсутствии лактазы гидролиз лактозы не происходит, и она достигает толстого кишечника в нативном состоянии, где расщепляется кишечной микрофлорой до органических кислот и углекислого газа. Накопление этих соединений способствует повышению осмотического давления, притоку в толстый кишечник жидкости, вызывая такие симптомы, как диарея, рвота, боли в кишечнике, повышенное газообразование (метеоризм).

Предлагаются разные способы снижения содержания лактозы: сбраживание молочнокислыми бактериями, в том числе с применением специальных штаммов и ассоциаций молочнокислых бактерий разных видов; гидролиз лактазой, специально вносимой в молочное сырье; смешение различных компонентов с молочным белком, выделенным ультрафильтрацией молока [2].

Один из распространенных способов получения низколактозных или безлактозных продуктов – применение ферментативного гидролиза лактозы с использованием фермента β -галактозидазы.

β -Галактозидаза (лактаза, КФ 3.2.1.23) – фермент класса гидролаз, катализирующий реакции гидролиза и трансгалактозилирования лактозы, действует на O-гликозильные соединения и отщепляет концевой нередуцированный остаток β -D галактозы в β -галактозидах, включая лактозу, с образованием свободных моносахаридов, либо переносит остаток β -D-галактозы на молекулу лактозы или других β -D-галактозидов с образованием галактоолигосахаридов [3].

β -галактозидаза имеет три ферментативные активности (рис. 1). Во-первых, она может расщеплять дисахарид лактозу с образованием глюкозы и галактозы, которые затем могут войти в гликолиз. Во-вторых, фермент может катализировать трансгалактозилирующую активность лактозы в аллолактозе, и, в-третьих, аллолактоза может быть расщеплена до моносахаридов. Аллолактоза привязывается к гену *LacZ* репрессор и создает положительную петлю обратной связи, которая регулирует количество β -галактозидазы в клетке.

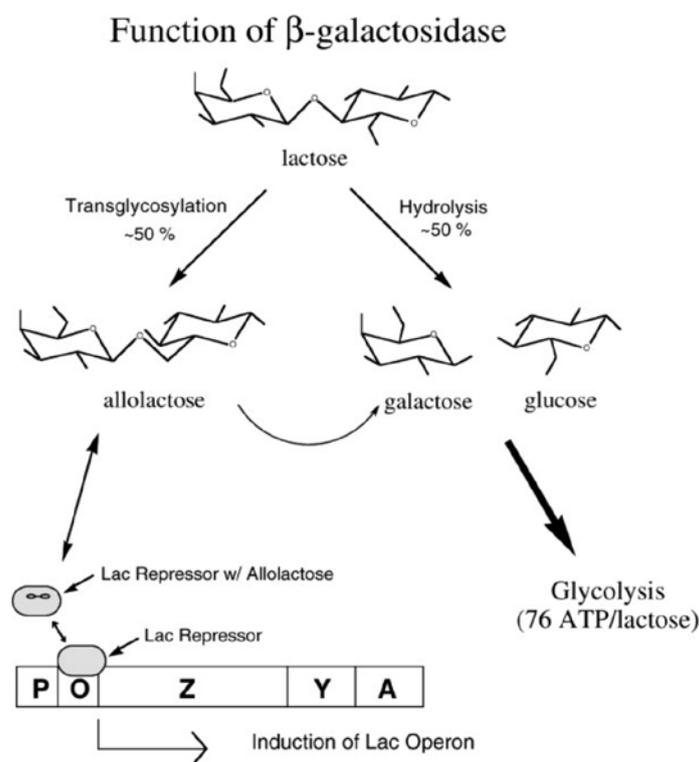

Рис. 1. Роль β -галактозидазы в клетке

β -Галактозидаза представляет собой тетрамер, состоящий из четырех идентичных полипептидных цепей, каждая – из 1023 аминокислот. Кристаллическая структура была первоначально определена в моноклинную кристаллическую форму с четырьмя тетрамерами в асимметричной единице. Впоследствии структура была усовершенствована до 1,7 разрешения в ромбическом кристалле с одним тетрамером в асимметричной единице. Последняя форма технически лучше и используется для последующих структурных и функциональных исследований.

В пределах каждого мономера, 1023 аминокислоты образуют пять четко определенных структурных доменов. Третий (центральный) домен (остатки 334-627), представляет собой так называемый триозофосфатизомеразу (ТИМ) или α 8 β 8-бочонок с активным центром, образуя глубокую яму на C-конце этого бочонка.

Общая структура тетрамера показана на рис. 2А.

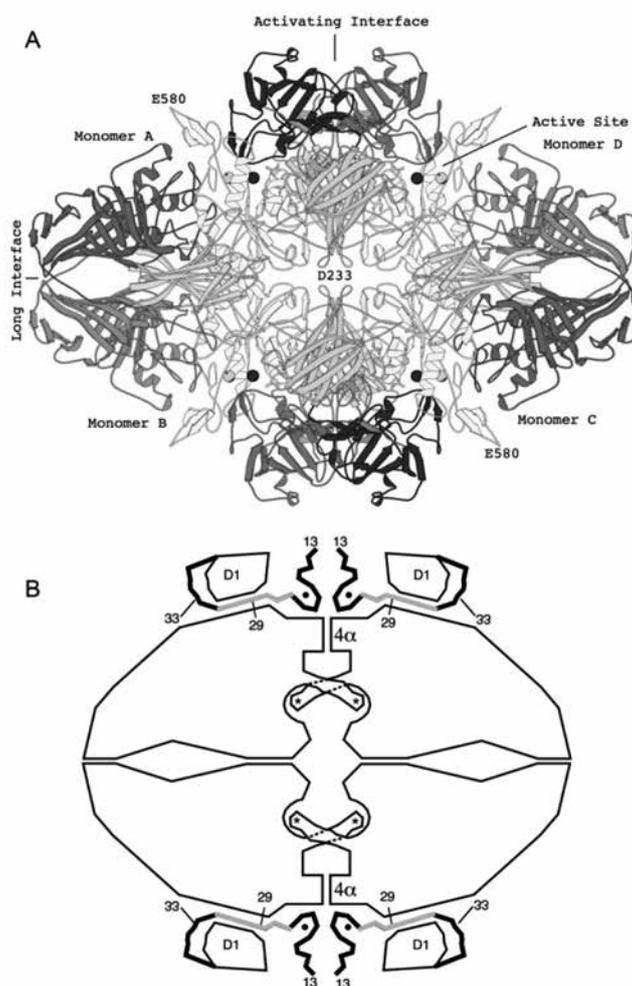

Рис. 2. Тетрамерная структура бета-галактозидазы (А), позвоночник структуры фермента (В)

Домен 1 – синий; Домен 2 – зеленый; Домен 3 – желтый; Домен 4 – голубой; Домен 5 – красный. Более темные затенения используются для различения эквивалентных доменов в разных субъединицах. Ионы металлов показаны в виде сфер, Na^+ , зеленый; Mg^{++} , синий. На рис. 2А есть одна двойная ось симметрии, которая расположена горизонтально относительно другой, которая является вертикальной, и третья, которая перпендикулярна к странице. Горизонтальная двойная ось образует так называемый «длинный» интерфейс, а по вертикальной оси симметрии образует «активирующий» интерфейс [4].

Эскиз тетрамера (рис. 2В), в соответствии со структурой (А) показывает особенности в частности, относящиеся к альфа-комплементации. Четыре активных участка (каждый выделен звездочкой) расположены по направлению к центру рисунка. В каждом случае контур включает остатки 272–288 отходит от одной субъединицы, чтобы завершить активный сайт соседней субъединицы. «Интерфейс активации» проходит вертикально через центр тетрамера. Часть интерфейса содержит пучок из четырех альфа-спиралей. Остаточные 13–50, показанные в виде толстых линий, проходят через туннель между первым доменом (меченой D1) и остальной частью белка. Область, заштрихованная серым цветом (остатки 23–31), удаляется в одном из альфа-доноров. Ионы магния (небольшие сплошные кружки) – мост между комплементационным пептидом и остальной части белка.

Источники для выделения фермента обширны и разнообразны. В растениях β -галактозидаза встречается в эмульсине, в некоторых розовоцветных (миндале, сливе, абрикосах, персиках). Фермент найден в семенах сои, бобов. Широко распространена β -галактозидаза и в животном мире. Высокая активность β -галактозидазы обнаружена в слизистой оболочке тонкого кишечника телят, собак, крыс. Находят фермент в мозговой ткани, в слюне человека, в лейкоцитах, в тонком кишечнике, а также в почвах. Особенно много β -галактозидазы образуют некоторые микроорганизмы (бактерии, дрожжи, грибы) [5].

β -Галактозидазы микроорганизмов условно подразделяются на внутриклеточные и внеклеточные. Продуцентами внутриклеточной β -галактозидазы являются дрожжи и бактерии, внеклеточной – плесени. Внеклеточная β -галактозидаза плесеней – гликопротеин молекулярной массы 115–176 кДа, субъединичной структуры не имеет, не активируется металлами, оптимальный pH действия 3,6–5,3. Внеклеточная β -галактозидаза более стабильна, но менее активна, чем внутриклеточная β -галактозидаза дрожжей и бактерий [3].

Бактериальные β -галактозидазы – самая многочисленная группа ферментов среди гликозил-гидролаз с установленной первичной структурой, депонированной в электронных базах данных. Большую часть этих ферментов относят к семействам 2 и 42. Семейству 2 принадлежит также β -галактозидаза *Escherichia coli*, в активном центре которой присутствуют катионы магния [6].

Продуцентами β -галактозидазы являются лактозосбраживающие дрожжи видов: *Kluyveromyces marxianus*; *Kluyveromyces fragilis*; *Cryptococcus laurentii*; *Sporobolomyces singularis*; *Sterigmatomyces elviae*; *Rhodotorula minuta*; *Bullera singularis*; *Aureobasidium pullulans*; *Candida pseudotropicalis*, *Torulopsis versatilis* и ряд других.

У грибковых β -галактозидаз обычно кислый pH-оптимум в диапазоне 2,5–5,4, таким образом они являются самыми эффективными для гидролиза лактозы, существующей в кислых продуктах, такой как сыворотка. Грибковые β -галактозидазы – термостойкие ферменты, однако, они более чувствительны к продуктам ингибирования, главным образом, галактозы [7].

Практически все промышленные ферменты лактазы продуцируются дрожжами рода *Kluyveromyces* или плесенями рода *Aspergillus*. Основные отличия их заключаются в физико-химических и каталитических свойствах (таблица 1) [8, 9].

Таблица

Технические β -галактозидазы и их свойства

Происхождение	Оптимум pH	pH-диапазон стабильности	Температурный оптимум, °C	Активаторы
<i>Aspergillus niger</i>	3–4	2,5–8,0	55–60	
<i>Aspergillus oryzae</i>	4,5	3,5–8,0	50–60	
<i>Kluyveroyces lactis</i>	6,9–7,3	6,0–7,0	35	Mn, K
<i>Kluyveroyces fragili</i>	6,6	5,8–7,5	37	Mn, K

β -галактозидазы, признанные безвредными (GRAS) или имеющие эквивалентный статус, которые могут быть использованы в технологическом производстве, представляют собой препараты из *A. oryzae*, *A. niger*, *K. lactis*, *K. fragilis* и *B. circulans*.

Кристаллическая структура β -галактозидазы, полученной с использованием *A. oryzae* была опубликована недавно: это мономерный многодоменный фермент с Glu 200 в качестве кислотного катализатора и Glu 298 в качестве нуклеофила. Его молекулярная масса 113 кДа [10].

Препарат β -галактозидазы, полученный с использованием *A. Niger*, был экспрессирован в дрожжах и очищен иммобилизованной аффинной хроматографией на основе металл-иона для проведения экспериментов по кристаллизации. Мономерный гликозилированный фермент имеет молекулярную массу 129 кДа [11].

β -галактозидаза, продуцируемая *K. Lactis*, – тетрамер, сборка димеров с более высокой расчетной энергией диссоциации для димеров, чем для его сборки, которая может объяснить, что равновесие может существовать в растворе между его димерной и тетрамерной формами. Два активных центра расположены на границе раздела внутри каждого димера в узком канале шириной 10 Å, что делает каталитические карманы доступными для растворителя. Молекулярная масса каждой субъединицы составляет [12].

β -галактозидаза, продуцируемая *K. Fragilis*, – гомодимер, каждая субъединица имеет молекулярную массу 123 кДа. Другие авторы сообщали о тетрамерной структуре, но образование тетрамера является необязательным для катализа [13].

β -галактозидаза, продуцируемая *B. Circulans*, включает несколько изоферментов, которые были выделены в β -галактозидазные экстракты из *B. Circulans*. В самом последнем исследовании были выделены четыре изофермента, обозначенные как β -галА, β -galB, β -galC и β -galD, их молекулярные массы составляют 206, 181, 164 и 112 кДа соответственно [14]. Эти изоферменты отличаются некоторыми свойствами, такими как удельная активность и стабильность, но их изоляция представляет собой высокую стоимость, которая не может быть оправдана для технологических целей [15].

Как было выше сказано, промышленные β -галактозидазы имеют оптимальную температуру от 37 °С до 45 °С, поэтому они не являются эффективными для проведения гидролиза лактозы при низких температурах. Фермент β -галактозидазы, высокоэффективный к гидролизу лактозы при низкой температуре, позволит оптимизировать текущий процесс для производства низколактозного молока и будет иметь важное значение для разработки нового процесса и, возможно, новых молочных продуктов.

В этой связи представляется интересным исследование антарктических микроорганизмов в качестве производителей β -галактозидазы [16]. Были исследованы 1094 микроорганизма (бактерии, 960 33 дрожжей и 101 мицелиарных грибов), ранее выделенные из различных мест окружающей среды Антарктики на наличие β -галактозидазной активности на 5 °С, 10 °С и 15 °С с использованием пластин с X-Gal (молекуле аналогичной лактозе). Результаты показывают, что 15 бактерий, 3 дрожжей и 15 мицелиарных грибов показали наиболее интенсивную галактозидазную активность при анализируемых температурах. В настоящее время эти штаммы характеризуются подробно. В заключение отметим, что микроорганизмы из антарктической окружающей среды имеют интересный потенциал в качестве производителей холодноактивных β -галактозидаз. В будущем эти ферменты могут быть полезны при гидролизе лактозы в молоке при низких температурах [16].

В исследованиях [17] было выявлено, что гидролиз с использованием иммобилизованного фермента был более эффективным, чем с использованием свободного фермента. Бета-галактозидаза была ковалентно иммобилизована на модифицированную мембрану из полипропилена, с использованием глутаральдегида. Оптимальные условия для гидролиза лактозы (4,7 %), с иммобилизованной бета-галактозидазой в периодическом процессе были определены: ферментативная активность 13,6; 40 °С; рН 6,8 и 10 ч. Было установлено, что гидролиз лактозы с помощью иммобилизованного фермента в 1,6 раза эффективнее, чем гидролиз лактозы свободного фермента. Было установлено, что стабильность иммобилизованного фермента была в 2 раза выше по сравнению со стабильностью свободного фермента. Полученная обездвиженная система бета-галактозидазы полипропилен мембрана применяется для производства глюкозо-галактозных сиропов из сыворотки. Были исследованы характеристики сыворотки и различные предварительные обработки. Затем был выполнен гидролиз лактозы в биореакторе с иммобилизованным ферментом на скрученной спиралью мембране. Были определены оптимальная поверхность мембраны и оптимального расхода сыворотки на основе мембранного модуля, соответственно, 100 см (2) и 1,0 мл мин (–1). После 10 ч, степень гидролиза лактозы возросла до 91 %. Была исследована надежность в работе. После 20-го цикла выход биореактора составила 69,7 % [17].

Существуют исследования высокоэффективных метагеном β -галактозидазы для гидролиза лактозы в молочной промышленности. Шесть новых метагеном бета-галактозидаз (M1-M6) были найдены с улучшенной производительностью гидролиза лактозы в молоке, непосредственно по сравнению с промышленной бета-галактозидазой из *Kluyveromyces Lactis* (GODO-YNL2). Лучший метагеном под названием M1 был получен рекомбинативно из штамма кишечной палочки BL21(DE3) в биореакторе (объемом 35 л), в результате чего общая активность бета-галактозидазы M1 около 1100 КАТ (0NPGal, 37 °C) L-1. Так как молоко является чувствительной и сложной средой в молочной промышленности, оно должно быть обработано при температуре 5–10 °C. Таким образом, β -галактозидаза M1 была испытана на 8 °C в молоке и обладала хорошей стабильностью [18].

Таким образом, фермент β -галактозидазу в основном применяют для гидролиза лактозы в молочной промышленности [19]. Процесс ферментативного гидролиза лактозы молочного сырья может быть использован для получения следующих групп продуктов и препаратов:

- низколактозные и делактозированные продукты цельномолочного производства;
- глюкозо-галактозные сиропы как сахарозаменители для кисломолочных продуктов, мороженого, кондитерского производства;
- углеводные модули на основе лактозосодержащего сырья полифункционального назначения;
- высокоочищенные препараты галактозы.

Очевидно, что именно пищевая и, в меньшей мере, фармацевтическая промышленность и сельское хозяйство являются основными потребителями препаратов β -галактозидазы различной степени очистки во все возрастающих объемах. Это, в свою очередь, объясняет непреходящий интерес исследователей к этому достаточно изученному ферменту.

Литература

1. Бедных Б. С. Молочные продукты для питания детей с лактазной недостаточностью / Б. С. Бедных, Р. И. Раманаускас, И. А. Евдокимов, Т. А. Антипова // Молочная промышленность. 2015. № 4. С. 70.
2. Трушина Ю. В. «Применение фермента «Lactafree» при получении низколактозных продуктов // Молочная промышленность. 2014. № 11. С. 70.
3. Microbial production, immobilization and applications of β -D-galactosidase / P. S. Panesar et al. // J. Chem. Technol. Biotechnol. 2006. P. 530–543.
4. LacZ β -galactosidase: Structure and function of an enzyme of historical and molecular biological importance / Douglas H. Juers, Brian W. Matthews, Reuben E. Huber // 2012. № 21(12). Dec. P. 1792–1807.
5. Гаврилов В. Г. Разработка и исследование технологии производства безлактозного молока: дис. ... канд. техн. наук. Кемерово, 2014. С. 116.
6. Qayyum Husain. β -Galactosidases and their potential applications / a review Department of Biochemistry, Faculty of Life Sciences, Aligarh Muslim University, Aligarh. India Critical Reviews in Biotechnology, 2010. P. 41–62.
7. Залашко М. В. Способность лактозосбраживающих дрожжей к образованию этанола / М. В. Залашко, А. Н. Капич, А. Н. Картель, М. М. Грушенко // Прикладная биохимия и микробиология. 1998. № 2. С. 164–167.
8. Михнева В. А., Евдокимов И. А., Сомов В. С. Гидролизаты лактозы для молочных продуктов с фруктово-ягодными наполнителям // Молочная промышленность. 2012. № 7. С. 58–59.
9. Тёпел А. Химия и физика молока / пер. с нем.; под ред. С. А. Фильчаковой. СПб.: Профессия, 2012. 832 с.
10. Maksimainen M. M. The crystal structure of acidic β -galactosidase from *Aspergillus oryzae* / M. M. Maksimainen, A. Lampio, M. Mertanen, O. Turunen, J. Rouvinen // International Journal of Biological Macromolecules. 2013 P. 109–115.
11. O'Connell S., Walsh G. A novel acid-stable, acid-active β -galactosidase potentially suited to the alleviation of lactose intolerance // Applied Microbiology and Biotechnology. 2010. P. 517–524.
12. Pereira-Rodriguez A. Structural basis of specificity in tetrameric *Kluyveromyces lactis* β -galactosidase / A. Pereira-Rodriguez, R. Fernandez-Leiro, M. I. Gonzalez-Siso, M. E. Cerdan, M. Becerra, J. Sanz-Aparicio // Journal of Structural Biology. 2012. P. 392–401.

13. Yoshida E. Role of a Pa14 domain in determining substrate specificity of a glycoside hydrolase family 3 β -glucosidase from *Kluyveromyces marxianus* / E. Yoshida, M. Hidaka, S. Fushinobu, T. Koyanagi, I. H. Minam, H. Tamaki, M. Kitaoka, T. Katayama, H. Kumagai // *Biochemical Journal*. 2010. P. 39–49.
14. Song J. Cloning and expression of a β -galactosidase gene of *Bacillus circulans*. *Bioscience* / J. Song, H. Imanaka, K. Imamura, M. Minoda, T. Katase, Y. Hoshi, S. Yamaguchi, K. Nakanishi // *Biotechnology and Biochemistry*. 2011. P. 1194–1197.
15. Warmerdam A. Galacto-oligosaccharide production with immobilized β -galactosidase in a packedbed reactor vs. free β -galactosidase in a batch reactor / A. Warmerdam, E. Benjamins, T. F. De Leeuw, T. A. Broekhuis, R. M. Boom, A. E. M. Janssen // *Food and Bioproducts Processing*. 2014. P. 383–392.
16. β -Galactosidase activity in microorganisms isolated from Antarctic environments / Jose Palacios, Carolina Faúndez, Rodrigo Pérez, Marcelo Montoya, Paris Lavin, Inmaculada Vaca, Claudio Martínez, Renato Chávez // *New Biotechnology*. 2016. P. 60.
17. Hydrolysis of whey lactose by immobilized beta-galactosidase in a bioreactor with a spirally wound membrane / N. Vasileva, Y. Ivanov, S. Damyanova, I. Kostova, T. Godjevargova // *International journal of biological macromolecules*. 2016. P. 65.
18. Novel high-performance metagenome beta-galactosidases for lactose hydrolysis in the dairy industry / S. Erich, B. Kuschel, T. Schwarz, J. Ewert, N. Bohmer, F. Niehaus, J. Eck, S. Lutz-Wahl; T. Stressler; L. Fischer // *Journal of biotechnology*. 2015. P. 76.
19. Калинина Е. Д., Коваленко А. В. Исследование и установление технологических параметров проведения гидролиза лактозы молока // *Восточно-Европейский журнал передовых технологий*. 2014. № 10. С. 26–31.

УДК 54.057

Мартенс Владимир Яковлевич, Крандиевский Святослав Олегович,
Никитин Илья Васильевич

СИНТЕЗ ПЛЕНОК КАРБИДА КРЕМНИЯ ПУТЕМ ХИМИЧЕСКОГО ОСАЖДЕНИЯ ИЗ ГАЗОВОЙ ФАЗЫ В РЕАКТОРЕ С ХОЛОДНЫМИ СТЕНКАМИ

В статье представлена методика получения и первые результаты исследования тонких кристаллических пленок карбида кремния путем осаждения из газовой фазы в реакторе с холодными стенками. В качестве вещества прекурсора использовался триметилхлорсилан, в качестве газа носителя для образования парогазовой смеси использовался азот. Получение пленок производилось на установке химического синтеза Easytube 3000 производителя Firstnano. Получены и исследованы рентгенограммы синтезированных образцов.

Ключевые слова: карбид кремния, тонкие пленки, химическое осаждение.

Vladimir Martens, Svyatoslav Krandievsky, Ilya Nikitin
**SYNTHESIS OF SILICONE CARBIDE FILM FILMS BY CHEMICAL DEPOSITION
FROM THE GAS PHASE IN A REACTOR WITH COLD WALLS**

The technique of obtaining and the first results of studying thin crystalline silicon carbide films by deposition from a gas phase in a reactor with cold walls is presented in the article. Trimethylchlorosilane was used as the precursor material, nitrogen was used as the carrier gas for the formation of the vapor-gas mixture. The films were produced on the Easytube 3000 chemical synthesis unit from the manufacturer Firstnano. X-ray patterns of synthesized samples were obtained and investigated.

Key words: silicon carbide, thin films, chemical deposition.

Карбид кремния – перспективный материал для создания силовых и высокочастотных приборов, которые на данный момент являются востребованными практически во всех сферах жизнедеятельности человека. Это обусловлено тем, что карбид кремния имеет достаточно высокие значения следующих физических величин:

- ширина запрещенной зоны (от 2,4 до 3,3 эВ);
- теплопроводность (4,9 Вт/см•К);
- напряженность поля пробоя (3 МВ/см);
- насыщенная скорость дрейфа носителей тока (1000 см²/(В•с) [1].

Но существующие промышленные технологии изготовления элементов на основе карбида кремния имеют некоторые недостатки. Одним из этих недостатков является высокая температура синтеза пленок карбида кремния, которая составляет (1500–1650 °С). Вследствие высокой температуры синтеза необходимы высокие затраты энергии [2]. Также необходимо заметить, что только монокристаллические пленки имеют широкое промышленное применение, поскольку свойства таких пленок и условия их высокотемпературного синтеза подробно изучены. Таким образом, целью данной работы стала разработка методов получения кристаллических пленок SiC при относительно невысоких температурах, что должно привести к снижению энергии, затрачиваемой на синтез пленок при изготовлении элементов электронной техники на основе карбида кремния.

Метод получения пленок. Эксперименты проводились на установке Easytube 3000, схема которой представлена на рис. 1. В установке имеется возможность задавать и контролировать температуру подложки от 20 до 1700 °С, формировать и задавать параметры составов и расходов парогазовых смесей, а также варьировать рабочее давление в камере от 10⁻³ до 760 мм рт. ст. Данная

установка является Cool-Wall LP CVD, т. е. реактором химического осаждения из газовой фазы низкого давления с «холодной» стенкой. Охлаждение стенок производится водой, напускаемой с помощью водяного насоса 13.

Методика проведения эксперимента по синтезу заключалась в следующем. Подложка через камеру выгрузки 11 помещалась на подложкодержатель, после чего электроприводом 12 подложка помещалась в кварцевый реактор 8. Изоляция реактора от области загрузки подложек обеспечивается фланцем 10. После того как подложка с подложкодержателем размещались в реакторе, запускался заранее подготовленный и отлаженный рецепт (программа), в котором были заданы все параметры и стадии синтеза.

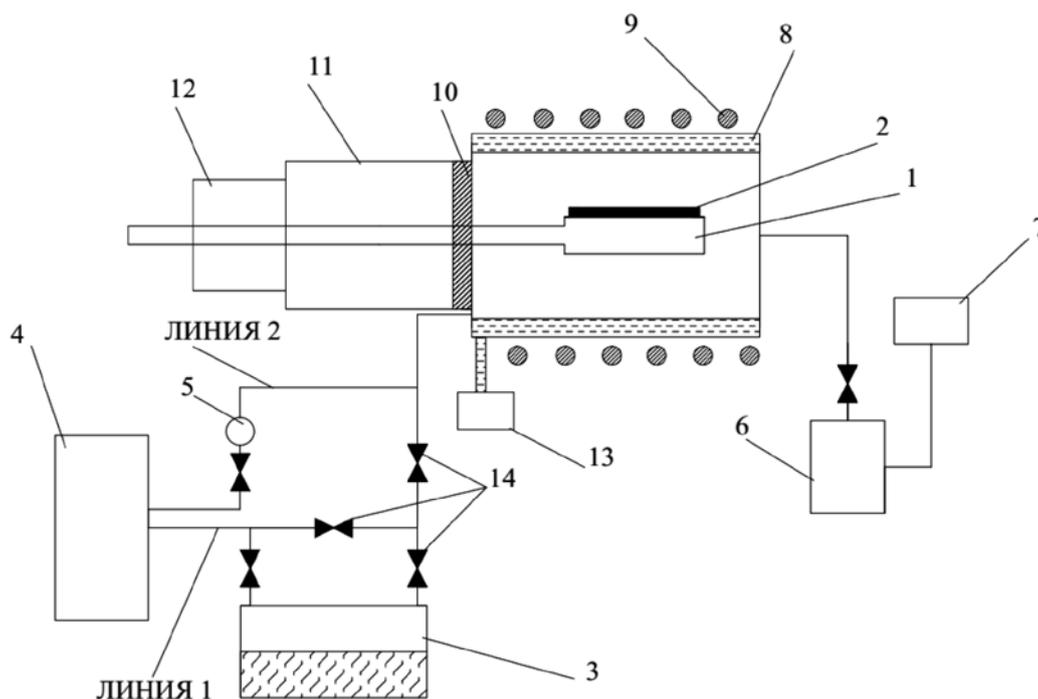

Рис. 1. Принципиальная схема CVD установки:

1 – подложкодержатель; 2 – подложка; 3 – бабблер; 4 – генератор азота; 5 – манометр;
6 – форвакуумный насос; 7 – вентиляция установки; 8 – кварцевый реактор; 9 – нагревательный элемент
высокочастотного RF-нагревателя; 10 – фланец; 11 – камера выгрузки подложек;
12 – электропривод; 13 – водяной насос; 14 – вентильные клапаны.

А именно включением форвакуумного насоса там создавалось разрежение $5 \cdot 10^{-3}$ мм рт. ст. для удаления атмосферных газов. Затем при помощи вентильного клапана и манометра 5 устанавливалось необходимое натекание азота в рабочее пространство камеры, после чего включался нагрев. В стадию нагрева входят:

- плавный нагрев подложкодержателя с подложкой посредством медленного увеличения подаваемой мощности на RF-генератор 9;
- нагрев до заданной температуры бабблера 3 для создания повышенного давления на поверхности вещества прекурсора, находящегося в бабблере;
- нагрев до заданной температуры линий 1 и 2, по которым парогазовая смесь поступала в реактор – это было необходимо для исключения формирования конденсата на стенках трубок.

При достижении необходимой мощности генератора открывался вентиляционный клапан, позволяющий пропускать азот от генератора азота 4 через бабблер, в котором содержался подогретый триметилхлорсилан, после чего парогазовая смесь по линии 1 попадала в реактор, где непосредственно происходил синтез. По линии 2 также постоянно в реактор дополнительно поступало по $100 \text{ см}^3/\text{мин}$ азота для разбавления парогазовой смеси. Время синтеза было задано программно в рецепте, а именно: сначала в течение 40 секунд азот проходил через пары триметилхлорсилана, находящегося в бабблере, образуя парогазовую смесь, затем на 20 секунд вентиляционные клапаны в бабблере перекрывались и азот поступал напрямую в реактор. Таким образом, один цикл синтеза составлял 1 минуту, а время синтеза пленки определялось количеством циклов. По истечении времени процесса подача реагента прекращалась, реактор откачивался до $5 \cdot 10^{-3}$ мм рт. ст. и одновременно производилось медленное снижение температуры путем снижения мощности, подаваемой на RF-генератор. После остывания подложкодержателя производилось извлечение и загрузка новых подложек, после всех вышеуказанных операций цикл синтеза повторялся.

Метод исследования структуры. Для исследования структуры синтезированных пленок использовался рентгенофазовый анализ (РФА). Использование этого метода дает возможность получить достаточно полную информацию о степени кристалличности материала. Рентгеновское излучение взаимодействует с веществами за счёт упругих и неупругих процессов. При упругом взаимодействии, то есть взаимодействии, которое происходит без потери энергии, имеет место рассеяние рентгеновских фотонов, которое определяется их взаимодействием с электронной оболочкой атомов и сопровождается дифракцией рентгеновского излучения. Это излучение лежит в основе рентгеноструктурного анализа.

Дифракционные рефлексы представляют собой максимумы интенсивности рассеянной волны, которые вызываются трансляционной симметрией кристаллической решетки. Их расчет позволяет производить определение размера межплоскостного расстояния решетки и по существующей базе исследованных веществ производить фазовый анализ исследуемого образца [3].

Для исследования фазового состава синтезированных тонких пленок SiC использовался рентгеновский дифрактометр ARL X'TRA (Thermo). Длина волны медной рентгеновской трубки составляла $1,540562 \text{ \AA}$.

Анализ экспериментальных результатов. Рентгенофазовый анализ дает возможность изучить кристалличность структуры синтезированного материала.

Чаще всего на рентгенограммах монокристаллических пленок карбида кремния, синтезированных на подложках кремния с ориентацией (111), присутствует четко выраженный рефлекс в области углов 2Θ , равных $35,7^\circ$, который приписывают кристаллографической плоскости (111) кубической модификации 3C-SiC [4].

На рис. 2 показана рентгенограмма пленки карбида кремния, синтезированной из паров триметилхлорсилана в реакторе с «холодной» стенкой при температуре 1150°C .

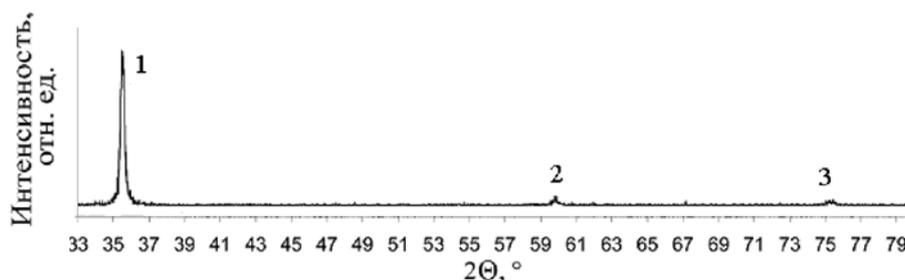

Рис. 2. Рентгенограмма пленки карбида кремния, синтезированной из паров ТМХС в реакторе с «холодной» стенкой:

1 соответствует рефлексу SiC (111); 2 соответствует рефлексу SiC (220); 3 соответствует рефлексу SiC (222).

Как видно из рентгенограммы, в диапазоне углов 2Θ $33\text{--}80^\circ$ видны три четко выраженных рефлекса. Положение максимума основного рефлекса составляет $35,7^\circ \pm 0,02$. Ширина данного рефлекса на полувысоте составляет $0,2^\circ \pm 0,04^\circ$.

Появление нескольких рефлексов указывает на высокую степень кристалличности образцов карбида кремния, синтезированных в реакторе с «холодной» стенкой. Из положения максимума основного рефлекса, можно сделать вывод, что полученная пленка является текстурированной гетероэпитаксиальной пленкой 3C-SiC.

Выводы. По разработанной методике из паров триметилхлорсилана синтезированы тонкие пленки карбида кремния путем химического осаждения из газовой фазы в реакторе с холодными стенками. По результатам анализа пленок можно утверждать, что полученные пленки имеют высокую степень кристалличности. Учитывая это, а также технологические режимы синтеза пленок, можно утверждать, что исследования в этой области являются перспективными и имеется необходимость продолжать работы в данном направлении.

Литература

1. Chelnokov V. E., Syrkin A. L. High temperature electronics using Sic: actual situation and unsolved problems // Materials science and Engineering B. 1997. V. 46. P. 248–253.
2. Хениш Г., Рой Р. М. Карбид кремния / пер. с англ. М.: Мир, 1972. 349 с.
3. Физические методы исследования материалов твердотельной электроники / С. И. Рембеза, Б. М. Синельников, Е. С. Рембеза, Н. И. Каргин. Ставрополь: СевКавГТУ, 2002. 432 с.
4. Chen J., Steckl A., Loboda M. Grows and Characterization of N-doped SiC Films from Trimethylsilane // Materials science forum. 2000. V. 338–342. P. 273–276.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.33

Абрамов Денис Владимирович

**УТОЧНЕНИЕ ТИПОЛОГИИ ПРОЦЕССОВ ДИВЕРСИФИКАЦИИ
В РОССИЙСКИХ КОРПОРАЦИЯХ**

Статья посвящена современным эффективным научным подходам определения и оценки процесса диверсификации в крупных российских корпорациях. Цель – выявление новых развивающихся и уточнение основных типов и подтипов диверсификации на основе сравнительного отбора по критериям и методам реализации с учетом развития менеджмента и стратегического потенциала. На основе анализа и обобщения существующих подходов предлагается авторский комплекс систематизации типологии процессов диверсификации российских корпораций. Выявлена потребность формирования стратегии диверсификации как один из необходимых факторов повышения конкурентоспособности, эффективного развития крупных российских компаний и управления ими.

Ключевые слова: типология диверсификации, корпоративное управление, стратегия, эффективность, факторы развития.

Denis Abramov

UPDATE TYPOLOGY DIVERSIFICATION IN RUSSIAN CORPORATIONS

This article is devoted to the modern scientific approaches effective identification and evaluation of the process of diversification in major Russian corporations. The purpose – to identify new and emerging clarify the basic types and subtypes of diversification based on the comparative selection based on the criteria and methods of implementation, taking into account the development of management and strategic potential. Based on the analysis and synthesis of existing approaches, the author proposed a set of systematization typology of Russian corporate diversification processes. The need to formulate a diversification strategy is identified as one of the necessary factors for increasing competitiveness, effective development and management of large Russian companies.

Key words: typology diversification, corporative management, strategy, efficiency, development factors.

В современном мире характерной чертой стратегического развития крупной корпорации является проведение процесса диверсификации. В целом, диверсификация производства на практике – это проникновение компании в другие отрасли производства, перераспределение ресурсов компании в другие сферы деятельности в целях обеспечения стабильных условий функционирования, получения максимально возможной экономической выгоды, повышения уровня конкурентоспособности или минимизации возникающих рисков [7, с. 400].

Но по мере развития менеджмента корпорации и степени её технологической, психологической готовности, наличия требуемых ресурсов, данный подход не может быть однозначным и достаточно полным, так как сущность диверсификации, явление многогранное.

Изучая вопрос о типологических формах диверсификации, следует учесть тот факт, что запуск отдельных типов и подтипов диверсификации корпораций будет сформирован на основе целого ряда критериев и практических методов реализации с учетом современных тенденций развития отрасли производства и тенденций развития мировой экономики 2014–2017 годов:

- формирование новых рыночных отношений обусловленных экономическими санкциями 2014–2016 годов со стороны Евросоюза, Соединенных Штатов Америки и стран, поддерживающих принципиальное мнение согласованности действий с вышеперечисленными

странами и объединениями [1, с. 9; 7, с. 402], развитием передовых информационных и инновационных технологий, усилением политическо-экономических связей союзов ШОС и БРИКС [1, с. 9];

- избрание в конце 2016 года нового президента США Д. Д. Трампа и его новый курс по внешней политике с намерением «развивать отношения со всеми заинтересованными в этом государствами» [8] и готовность «..наладить отношения с Россией» [9].

В теории управления известны три основных типа диверсификации, раскрытых в работах Г. И. Ансоффа, Д. Т. Райтом [5, с. 88–91]. В частности представлены следующие типы:

- диверсификация, связанная с изменением целей компании;
- диверсификация, связанная с выходом компании на новый рынок или рыночный сегмент в рамках области производства;
- диверсификация, связанная с развитием и переходом в другую область, никак не связанную с текущей деятельностью.

В настоящее время в основу типологии связанной диверсификации, по мнению Г. И. Ансоффа, относятся лишь два элемента – технология и потребности, при которых применяется «старая технология для удовлетворения новых потребностей или новая технология для удовлетворения старых потребностей» [3, с. 133–134].

На текущий момент недостаточно подробно рассмотрены все виды и подвиды диверсификационных процессов. Данный вопрос требует более глубокой проработки для получения гибкости оптимального выбора.

Существующая типология не может в современном мире иметь полного содержания, так как, отражая сущность в целом, не в полном объеме определяет их отличия. Основными направлениями диверсификации деятельности крупных российских корпораций являются: продукция, технология производства, потребители, поставщики, средства финансирования, рынки сбыта и реализации.

Предлагается дополнить и внести изменения в предложенные ранее виды диверсификации деятельности крупных корпораций [5, с. 91].

Графическая интерпретация типов и подтипов диверсификации российских корпораций, будет выглядеть следующим образом (рис.).

Первый тип – производственная диверсификация – представляется как традиционная диверсификация и отождествляет возможность использования имеющихся на балансе производственных мощностей для увеличения ассортиментной матрицы, путём производства товаров схожими видами основной группы (концентрическая) или освоенного нового направления (горизонтальная, вертикальная).

Горизонтальная в данном случае подразумевает выпуск новых трендовых и высокорентабельных товаров и услуг.

Вертикальная определяет развитие новых направлений, основанных на производстве или обработке сырья, или заготовок отдельных элементов продукции под собственной торговой маркой.

При рассмотрении процессов в корпорациях телекоммуникационного сектора чаще всего можно встретить позицию компании, стремящейся диверсифицировать свое производство настолько, чтобы стать полностью независимой от положения в какой-либо одной отрасли. Примером могут быть многие телекоммуникационные корпорации, например ПАО «МТС», ПАО «Мегафон», ПАО «ВымпелКом» [10; 11; 12].

Нетрадиционная диверсификация определяется к созданию новой категории товаров и видов, в том числе на новой доле рынков (конгломератная). В разных источниках можно встретить такое понятие, как интеграционная, или системная, диверсификация, которая включает все факторы диверсификации, изменения и отклонения от представленных выше типов [6, с. 96].

Например, в результате приобретения Комстар компания МТС стала крупнейшей альтернативной телекоммуникационной корпорацией с высокими технологическим и производственными мощностями [10].

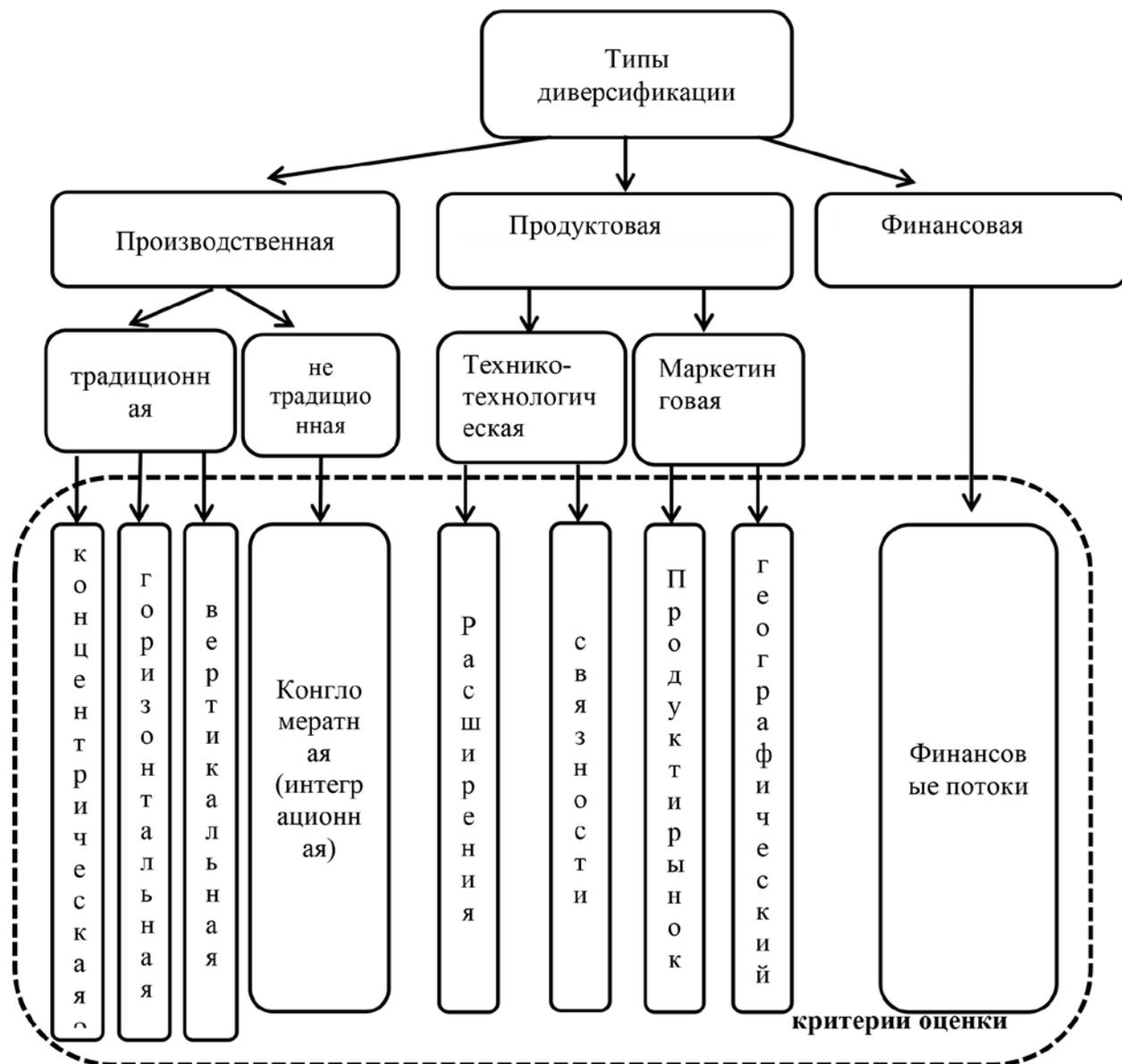

Рис. Типы диверсификации российских корпораций.

Интеграционная диверсификация деятельности зависит от приоритетов, ценностей корпорации в системе взаимодействия, а также имеющегося уровня стратегического потенциала [2, с. 1]. Такое явление можно назвать системным подходом на основе внешних или внутренних изменяющихся факторов. Например, когда главным приоритетом является планирование и осуществление технологической диверсификации продукции, проводится расширение товарной ассортиментной матрицы, но уже с возможным выходом на новый уровень рынка. Или другая ситуация, в которой ключевой является маркетинговая диверсификация, организация нового бизнеса в рамках нового производства, выстроенного на основе поглощения другой компании.

Второй тип – продуктовая диверсификация – подразделяется на технико-технологический и маркетинговый подтипы.

Технико-технологический характеризуется изменением целей. Абсолютно любая корпорация, как уже отмечалось, стремится снизить свои экономические риски, а следовательно, и издержки. Несомненно, это положительно отражается и на улучшении собственного финансового состояния.

Так, основной причиной взятия нового курса корпорации является появление и вынужденное внедрение новой технологии либо технологий. Причём автором работы отмечено: в рамках концерна и корпораций позволительно частичное или полное сохранение производства уже зарекомендовавшей традиционной технологии.

Потребитель, в свою очередь, не только повышает качество покупаемых товаров и услуг, но и имеет возможность расширить ассортимент и приобрести дополнительные услуги или сопутствующие товары. Несомненным катализатором данных проявлений, является научно-техническое развитие, внедрение ноу-хау.

Таким образом, технологическая диверсификация, основана на расширении технологических возможностей организации и развитии. Развитие может выражаться как в процессе расширения производства товаров (оказываемых услуг) или организации взаимодействия между бизнес-единицами группы компаний.

Кроме того, следует отметить, что достижение синергетического эффекта от связанной диверсификации на основе потребностей лучше осуществлять путем слияний и поглощений, представляется весьма спорным вопросом. По мнению автора, не учитывается тот факт, что вместе с компанией новый владелец получает и систему сложившихся внутрикорпоративных связей, отношений между сотрудниками, клиентами, контрагентами, что неизбежно вызовет трудности для интеграции этой компании в диверсифицированный комплекс имеющихся в составе корпорации. Данное обстоятельство может не только не улучшить синергетический эффект и свести его к нулю, но и показать отрицательный эффект [3, с. 134–136].

В качестве примера – приобретение в 2014 году АФК «Система» миноритарного пакета интернет-магазина «OZON» [13]. Основным обоснованием сделки и ожиданиям при этом было [14]:

- до 2018 года ожидается структурное увеличение российского рынка электронной коммерции в три раза;
- группа OZON – лидирующая платформа электронной коммерции в России с сильным брендом и собственной логистической службой;
- фокус группы OZON направлен на категории товаров, которые релевантны для портфельных компаний АФК «Система», что создает возможность для синергетического эффекта.

Маркетинговый тип отражает процесс выхода корпорации на новый рынок или рыночный сегмент в рамках области производства с собственной торговой маркой или наличием предоставления сервиса после продажи.

Расширение доли рынка при расширении географии в целом не может быть диверсификационным процессом, так как это является простейшим расширением границ производства, замены территориального рынка на более перспективный с точки зрения увеличения доли продаж (географический). Но при совокупности к основному процессу может дать синергетический эффект, поэтому расширение доли рынка может иметь место в процессах диверсификации как дополнительная мера. Диверсификация производства выступает как фактор развития регионального продовольственного рынка [4, с.188–190].

Маркетинговая диверсификация показывает, какими видами продуктов (услуг) будет заниматься компания в результате проведения диверсификации и на каких рынках сбыта принимать участие. При этом корпорация исходя из своих возможностей сама определяет участие в рамках одного вида продукции (услуги) или отдельно взятого бизнеса, выход и прирост доли в рамках локального или национального рынка.

Третий тип – финансовая диверсификация – возможен в случае получения кредитных средств, получения инвестиций, вложения ценных бумаг или имеющихся собственных средств [4, с. 188–190].

Также в типологии финансовой диверсификации предлагается учитывать и такой тип, как вспомогательная диверсификация, указанный ранее В. М. Петровым [5, с. 91].

Вспомогательная диверсификация является одним из этапов развития непрофильного производства значительно меньшего масштаба, чем профильное, на базе существующей материальной базы, используемой с низкой эффективностью.

Организация такого дополнительного производства не нуждается в больших вложениях по отношению к оборотам и прибыли или, как правило, не требует их вовсе. Основной расчет – выход на самообеспечение или за счет заёмных средств с относительно низкой степенью риска. Источник таких решений – выявление недостаточно эффективного использования активов компании, таких как: земля, здания и сооружения, коммуникации, – и сдача части их (в том числе каналов связи) в аренду.

Основной задачей такой диверсификации является переход владения указанными активами из категории убыточной в прибыльную. При этом хозяйственная деятельность может быть никак не связана с основной деятельностью и носить непрофильный характер.

В более благоприятный период развития экономики данная дополнительная диверсификация может позволить на время заморозить проекты, которые пока являются низкорентабельными, и дать возможность для накопления средств и времени для проработки более перспективных.

В таком видении корпорация, которая правильно распоряжается своими активами исходя из изменений экономической обстановки, влияния политических решений, которые отражаются и на спросе и предложении, имеют более выгодные позиции и обладают более устойчивым стратегическим потенциалом, чем их ближайшие конкуренты.

Следовательно, дополнительную диверсификацию можно в полной мере считать подтипом части финансовой диверсификации, которая обеспечивает сокращения издержек и прирост прибыли за счет аренды имеющихся свободных активов.

С учетом сущности процесса диверсификации и множества различных критериев оценки все типы включают в себя ряд видов. Предлагается следующее представление взаимосвязи типологии и видов диверсификационных процессов и их характеристика (таблица).

Таблица

Типология диверсификационных процессов в корпорациях

Тип		Критерии	Методы диверсификационных процессов
Производственная диверсификация	Традиционного подхода	Концентрации	Диверсификация выстроена на основе концентрации на выборе нового вида сырья или продукции
		Горизонтального подхода	Диверсификация выстроена на основе высокорентабельной продукции
		Вертикального подхода	На основе переработки сырья в готовую продукцию (диверсификация вперед), развитием нового вида сырья (диверсификация назад)
	Нетрадиционного подхода	Конгломератного подхода. Системного взаимодействия, определяющего, какие процессы будут задействованы	Диверсификация основана на создании стратегического союза, проведении интеграции (группа компаний, альянс)

Тип		Критерии	Методы диверсификационных процессов
Продуктовая диверсификация	Технико-технологическая	Расширение производства товара или услуг – определяющий метод, с помощью которого будет запущен процесс	Диверсификация выстроена на основе развития нового вида производства (оказания услуг) в рамках корпорации
			На основе слияния или поглощения (горизонтальной, вертикальной) уже существующей компании
			На создании стратегического союза (группу компании, альянс)
		Связности. Организации взаимодействия, между обособленными подразделениями – бизнес-единицами – в составе корпорации.	Диверсификация выстроена на основе ключевого для корпорации ресурса или компетенции
	Диверсификация выстроена на основе группы ключевых ресурсов или компетенций корпорации		
	Несвязанная диверсификация.		
	Маркетинговая	Продукты (услуги) и рынки сбыта. Определяющие факторы выбранного вида или сегмента продукта (услуги), рынка сбыта компании, указывает на дальнейшую деятельность компании, в результате проведенной диверсификации	Диверсификация основана в рамках одного вида или сегмента продукции (услуги), выхода на один рынок сбыта
			Диверсификация, включающая несколько смежных видов бизнеса.
			Диверсификация, не имеющая взаимосвязи, ориентированной на выбор продукции (услуги) и рынка сбыта
		Географический, определяющий место локации рынков, которые будет занимать компания	Диверсификация, направленная на выход или прирост доли локального рынка.
Ориентация на выход или прирост доли регионального рынка			
Ориентация на выход или прирост доли национального рынка			
Финансовая диверсификация	Финансовые потоки – инвестиции	Ориентация на выход или прирост доли международного рынка.	
		Диверсификация реализуется через привлечение заёмных средств.	
		Диверсификация достигается через размещение свободных средств.	
		Дополнительная диверсификация с целью повышения рентабельности компании.	

При изучении вопросов развития крупного корпоративного сектора постоянно возникает потребность формирования стратегии диверсификации как один из необходимых факторов повышения конкурентоспособности, эффективного развития крупных российских компаний и управления ими.

Таким образом, можно предположить, что процесс диверсификации в целом принимается как оценка качественного выпускаемого продукта или услуги, выгодная для реализации отдельной бизнес-единицы или компании потребителю и государству в рамках развития всей корпорации или отрасли в целом.

Литература

1. Абрамов Д. В. Возможный вероятный выбор оптимальной стратегии компании в условиях глобального экономического кризиса и ограничений экономических санкций // Экономика, социология, и право. 2016. № 4. С. 1–9. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25925608> (дата обращения: 11.03.2017).
2. Абрамов Д. В. Методические предложения по определению и развитию стратегического потенциала // Экономика, социология, и право. 2016. № 4. С. 1–12. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25925608> (дата обращения: 11.03.2017).
3. Ансофф Г. И. Новая корпоративная стратегия. СПб.: Питер Ком, 1999. 416 с.
4. Добрянская Н. А., Попович В. В. Диверсификация производства как фактор развития регионального продовольственного рынка // Молодой ученый. 2013. № 8. С. 188–190.
5. Петров В. М. Типология диверсификации производства в планировании стратегического развития // Экономические науки. 2010. № 5(66). С. 88–91. URL: <http://ecsn.ru/articles/index/201005> (дата обращения: 12.03.2017).
6. Кунц Р. М. Стратегия диверсификации и успех предприятия // Проблемы теории и практики управления. 1994. № 1. С. 89–100.
7. Порохин А. В., Яркова Т. А., Соина-Кутищева Ю. Н. Основные направления диверсификации и экономики региона // Фундаментальные исследования. 2016. № 9. С. 399–403.
8. Официальный сайт «Интерфакс». URL: <http://www.interfax.ru/russia/536305> (дата обращения: 12.03.2017).
9. Официальный сайт «РИА новости». URL: <https://ria.ru/spravka/20161109/1481008266.html> (дата обращения: 12.03.2017).
10. Официальный сайт ПАО «МТС»: История развития компании. URL: <http://www.company.mts.ru/company/history> (дата обращения: 12.03.2017).
11. Официальный сайт ПАО «Вымпелком»: Пресс-релизы. URL: <http://rostov-na-donu.beeline.ru/about/press-center-new/press-releases> (дата обращения: 12.03.2017).
12. Официальный сайт ПАО «Мегафон»: Инвесторам и прессе URL: http://corp.megafon.ru/press/news/federalnye_novosti (дата обращения: 12.03.2017).
13. Официальный сайт «С-NEWS». URL: <http://www.comnews.ru/node/86545#ixzz3q9oDJHYz> (дата обращения: 12.03.2017).
14. Официальный сайт «АФК Система». URL: <http://www.sistema.ru/press-centr/press-relizy/detail/article/20562> (дата обращения: 12.03.2017).

УДК 330.3

**Астратова Галина Владимировна, Ахьямова Инна Анатольевна,
Азаренков Леонид Сергеевич**

О НЕОБХОДИМОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА МАРКЕТИНГА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

Выявлено, что маркетинг в сфере культуры и искусства (далее – СКИ) представляет собой во многом недостаточно изученный объект исследования. В то же время авторы считают, что маркетинг в СКИ занимается согласованием интересов производителя и потребителя товаров и услуг культуры и искусства. Установлено, что категориальный аппарат и теория маркетинга в СКИ находятся в стадии активного формирования. Необходимость исследования категориального аппарата маркетинга в СКИ обусловлена тремя основными причинами: а) дисциплина «Маркетинг» вводится в стандарты высшего образования СКИ, но количество учебной и методической литературы, раскрывающей теоретико-методологические и практические аспекты применения маркетинга в сфере культуры и искусства, весьма ограничено; б) поскольку экономисты, как правило, не в полной мере осведомлены о сфере культуры и искусства, а культурологи / искусствоведы недостаточно знакомы с экономической теорией, основами менеджмента и маркетинга; в) сама культура претерпевает системный кризис, в связи с чем меняются современные представления о специфике деятельности в области культуры / искусства и подходы к этой деятельности как сфере услуг. Появляется необходимость переосмысления категориального аппарата в СКИ, и маркетинга СКИ в том числе.

Ключевые слова: маркетинг, культура, искусство, маркетинг в сфере культуры и искусства, системный кризис культуры.

Galina Astratova, Inna Ahiamova, Leonid Azarenkov

ABOUT THE NECESSITY OF THE MARKETING CATEGORICAL APPARATUS STUDY IN THE SPHERE OF CULTURE AND ART

Authors revealed that marketing in the sphere of culture and art (further – SCA) is a sufficiently under-researched object of study. At the same time, the authors believe that SCA marketing deals with the alignment of interests about the manufacturer and the consumer of SCA goods and services. It is established that the categorical apparatus and the theory of SCA marketing are in the stage of active formation. The necessity of the study of categorical apparatus of marketing in the SKA due to three major reasons: a) discipline of marketing is introduced in the standards of higher education of SKA, but the number of educational and methodological literature, revealing the theoretical, methodological and practical aspects of application of marketing in the sphere of culture and art, is very limited; b) because economists, as a rule, are not fully aware of the sphere of culture and art, and cultural studies/art historians are not sufficiently familiar with economic theory, the basics of management and marketing; c) the culture itself is undergoing a systemic crisis, therefore changing modern ideas about the nature of activities in the field of culture/art and approaches to these activities as services. This circumstance changes contemporary ideas about the specifics of cultural activities (art activities in particular). Cultural sphere is understood as a specific social service sector more and more often. This new vision causes the need for rethinking the categorical apparatus of the area.

Key words: marketing, culture, art, marketing in the sphere of culture and art, the systemic crisis of culture and art.

Необходимость исследования категориального аппарата маркетинга в сфере культуры и искусства обусловлена следующими основными, на наш взгляд, причинами:

- 1) маркетинг является учебной дисциплиной в стандартах высшего образования сферы культуры и искусства (далее – СКИ);
- 2) маркетинг в СКИ не является центральным объектом исследования экономистов (маркетологов);
- 3) сама культура претерпевает системный кризис, в связи с чем меняются современные представления о специфике деятельности в области культуры / искусства и подходы к этой деятельности как к сфере услуг. Появляется необходимость переосмысления категориального аппарата в СКИ, и маркетинга СКИ в том числе.

Рассмотрим вышеуказанные проблемы несколько более подробно.

1. Маркетинг как учебная дисциплина является неотъемлемой частью учебного плана ФГОС, бакалавриата направления подготовки 50.03.01 Искусства и гуманитарные науки, профиля «Технологии управления в сфере культуры», реализуемого в настоящий момент в вузах РФ и в том числе в Екатеринбургской академии современного искусства (далее – ЕАСИ).

В то же время количество учебной и методической литературы, раскрывающей теоретико-методологические и практические аспекты применения маркетинга в сфере культуры и искусства, весьма ограничено. Более того, признавая несомненный авторитет и вклад в экономическую науку отечественных учёных и практиков в сфере управления культурой (Е. А. Дудкина, В. Ю. Музычук, В. Е. Новаторов, Е. А. Ноздренко, А. Я. Рубинштейн, Г. Л. Тульчинский, Е. А. Хаунина, Е. Э. Чуковская, Е. Л. Шекова, и др.), мы всё же вынуждены констатировать наличие следующих проблем.

Анализ доступных нам источников убедительно показывает, что российскую учебно-методическую литературу по маркетингу в сфере СКИ пишут преимущественно либо искусствоведы, знакомые с маркетингом теоретически, либо экономисты, знающие сферу культуры и искусства лишь по учебникам. Это осложняется ещё и тем, что «...существует определенная категория ученых-гуманитариев, которые искренне полагают, что экономистов на пушечный выстрел нельзя подпускать к сферам человеческой деятельности, связанным с формированием духовных основ общественного устройства» [25, с. 4]. Что касается зарубежных авторов, то изложение материала в монографических исследованиях (например, в работах Дж. Шеффа, М. Киннел, Ф. Колбера, Ф. Котлера, К. Лавлока, Э. Лангерда, Дж. МакДугалла, Р. Эдурдо, и др.) построено преимущественно по англо-саксонской модели описания ситуаций (кейсов), что человеку сферы культуры и искусства, не имеющего, как правило, системного экономического знания в целом и маркетинга в частности, невозможно не столько понять, сколько знать, как применить эту информацию на практике.

Более того, В. Гинзбург и Ф. Мариссе подчёркивают: «В программу обучения экономистов не входит такая учебная дисциплина, как «История искусства». Соответственно, экономисты относятся к «истории искусства» поверхностно (иллюзорно, описательно). А «чрезмерное» использование в программе обучения экономистов таких дисциплин, как математика, статистика и эконометрика, приводит к тому, что они видят в полотнах Рафаэля или Ван Дейка «предназначенный на продажу продукт труда» или товары с прикрепленным к ним ценником. Всё это весьма не легко понять и принять историку искусства»¹ [55, с. 168–169]. Близкие позиции высказываются и в работах В. Ю. Музычук [25], А. Я. Рубинштейна [41] и др.

Вышеизложенное является яркой иллюстрацией острой необходимости подготовки высококвалифицированных кадров в области экономики и управления в сфере культуры и искусства.

2. Маркетинг в сфере культуры и искусства не является центральным объектом исследования, интересующим многих практикующих экономистов и маркетингов. Сами экономисты отмечают: «Исторически так сложилось, что экономисты не очень жалуют сферу культуры своим вниманием. История экономической мысли свидетельствует о том, что, как правило, это внимание носит достаточно фрагментарный характер» [25, с. 4]. Соответственно и эксперты-маркетологи подчёркивают: «Серьёзный маркетинг не часто фокусирует своё внимание на искусстве (оговоримся сразу, речь идёт о некоммерческом искусстве, не связанном с инфраструктурой шоу-бизнеса)» [16, с. 7]. Причины такого положения также понятны, и они обусловлены, на наш взгляд, двумя ключевыми факторами: во-первых, новизной понятия «маркетинг»; во-вторых, спецификой сферы культуры и искусства, относящейся, с одной стороны, к коммерческой отрасли, с другой – к сфере услуг.

Итак, во-первых, само понятие «маркетинг» (англ. marketing – рынок, сбыт, торговля) известно человечеству не более двух веков; в нашей стране оно появилось только в середине XX века как «оружие апологетов капитализма / империализма», но уже к 90-м гг. прошлого века – как «эффективный рыночный инструмент» [6, 22, 32, 34, 35, 36, 44, 45, 56, 58, 64, 71, 73, и др.]. Соответственно, на текущий момент человечеству известно свыше двух тысяч определений маркетинга, которые продолжают

¹ Здесь и далее перевод с англ. яз. осуществлён проф. Г. В. Астратовой.

ежегодно ревизоваться профессиональными ассоциациями маркетологов, учёными и практиками по всему миру, рассматривающими маркетинг от простого ответа на вопрос, как продать товар (услугу), до всеобъемлющего определения всего того, что нас окружает: «marketing is everything, and everything is marketing»¹ [67]. Таким образом, единого, общепринятого определения маркетинга до сих пор не выработано.

В то же время наш личный опыт многолетних исследований рынка и профессионального консалтинга в различных отраслях народного хозяйства позволяет предложить и использовать на практике следующее определение: маркетинг – это деятельность хозяйствующего субъекта рынка, направленная на решение двуединой задачи: с одной стороны, удовлетворение потребностей потребителей целевых рынков², а с другой стороны, получение выгоды хозяйствующим субъектом. Иными словами, маркетинг занимается согласованием интересов потребителей и хозяйствующих субъектов рынка (рис.).

Рис. Принципиальная схема маркетинга, в авторской трактовке

Во-вторых, сам термин «*некоммерческий маркетинг*» как маркетинг в некоммерческой сфере (или «маркетинг для некоммерческих организаций») появился относительно недавно, а его теоретико-методологическая база находится в стадии активного формирования. Так, в работах ряда авторов показано, что на текущий момент не наблюдается «единой междисциплинарной теории» некоммерческого маркетинга [17, с. 31]. Более того, разные авторы употребляют и разные термины в названии маркетинга в некоммерческой сфере, например: «маркетинг некоммерческих организаций» [35, 36, 53, 57]; «маркетинг неприбыльной сферы» [61, 62, 65], «маркетинг общественного сектора» [52, 54]; некоммерческий маркетинг» [2, 18, 66]; социальный (общественный) маркетинг» [39, 42, 44, 63, 68, 69] и др.

Наконец, как подчёркивает Е. Е. Лагутина, «...экономическая теория также весьма неопределённо высказывается относительно дефиниций некоммерческого сектора и его институтов», что усугубляется существованием некоммерческих организаций в условиях неопределённости из-за «...активно формирующегося правового поля. Отмеченные тенденции и процессы могут быть нивелированы не столько за счёт правовых регламентов, сколько за счёт политических инструментов. Ключевую роль в данном случае играет вопрос о том, насколько правительства разных стран в целях развития торговли... готовы отказаться от общественного финансирования» [этих продуктов труда] «...как общественного блага» [17, с. 31]. Близкие позиции относительно сферы культуры и искусства высказывают в своих работах и В. Ю. Музычук [25] и А. Я. Рубинштейн [41], рассматривая СКИ как общественное благо, которое нуждается в государственной поддержке и разработке эффективных механизмов финансирования.

Наконец, нельзя забывать и о том, что сфера культуры и искусства относится к нематериальному производству, или *сфере услуг*. В данной связи следует подчеркнуть, что экономическая теория сферы услуг достаточно молода: она появилась и начала формироваться только к концу XIX – середи-

¹ Дословно: «маркетинг это всё, и повсюду – маркетинг».

² Считаем необходимым обратить внимание читателя на то, что целевой рынок, или целевая аудитория (ЦА) – это та группа потребителей (клиентов, покупателей), которые обеспечивают не менее 80 % объёма продаж хозяйствующего субъекта (фирмы). По вопросу дефиниции ЦА среди практикующих маркетологов также не наблюдается единогласия.

не XX века, и активно стала развиваться только к концу XX – началу XXI века, поскольку сфера услуг в настоящее время переживает бурное развитие. Так, по данным различных авторов, научно-техническая и так называемая «сервисная» революция в индустриально развитых странах (прежде всего в США, Японии, Великобритании, Германии и Франции) привели в настоящее время к изменению структуры ВВП до 60–80 % и более в пользу рынка услуг [3, 17, 18, 35, 36, 38, 40, 50 и др.]. Не отстаёт от мировых тенденций и Россия, поскольку доля услуг по стране в целом составляет 48–49 % ВВП, а в отдельных регионах РФ – свыше 60 % [40, с. 15].

На рубеже XX–XXI веков стало активно формироваться и понятие «маркетинг услуг», а также и понятие «услуга» в системе маркетинга. Так, в работах Ф. Котлера говорится, что услуга представляет собой неосязаемое и нематериальное действие / мероприятие или выгоду, оценить которую может только потребитель услуги [62, 63]. Об этом же говорит и К. Лавлок, утверждающий, что «услуга – это вид экономической деятельности, создающей ценность и обеспечивающей определенные преимущества для потребителей в конкретном месте и в конкретное время, в результате осязаемых или неосязаемых действий, направленных на получателя услуги или его имущество» [18, с. 34]. Для повышения потребительской ценности услуг необходимо учитывать, что услуга, по мнению К. Лавлока, имеет три ключевых компоненты:

- а) основной продукт, иллюстрирующий ответ на вопрос о том, какую нужду удовлетворяет потребитель, обращаясь к производителю услуг, и какие выгоды / преимущества он приобретает при покупке услуги;
- б) процесс оказания основной услуги, демонстрирующий как, каким образом доставляется потребителю основной продукт и какова роль основного продукта в этом процессе;
- в) комплекс (группа) дополнительных услуг, сопровождающих основной продукт и способствующих облегчению использования и повышению потребительской ценности / полезности / привлекательности [18, с. 331].

Очевидно, что развитие теории и практики нематериальной сферы не могло остаться и без внимания правового регулирования социальных отношений – регламентации, наделяющей субъективными юридическими правами и обязанностями каждую из сторон этих отношений. Иными словами, появились нормативные документы, регулирующие сферу услуг. Так, согласно ГОСТу Р 50691-94, услуги представляют собой «...результат непосредственного взаимодействия исполнителя и потребителя, а также – собственной деятельности исполнителя по удовлетворению потребности потребителя»¹. Этот же нормативный документ говорит о том, что по функциональному назначению услуги, оказываемые населению, подразделяют на две группы: «материальные услуги, обеспечивающие восстановление (изменение, со хранение) потребительских свойств изделий или изготовление новых изделий по заказу граждан, а также перевозку грузов и людей» и «социально-культурные услуги, обеспечивающие поддержание и восстановление здоровья, духовное и физическое развитие личности, повышение профессионального мастерства. В частности, к социально-культурным услугам могут быть отнесены медицинские услуги, услуги культуры, туризма, образования и т. д.»². Наконец, данный нормативный документ говорит и о качестве услуги³ как о «...совокупности характеристик услуги, определяющих ее способность удовлетворять установленные или предполагаемые потребности потребителя»⁴. Следствием определения общего понятия качества в сфере услуг явилось и введение в РФ Закона о независимой оценке качества, предусматривающего совокупность пяти общих критериев качества оказания услуг организациями культуры⁵:

1 ГОСТ Р 50691-94 «Модель обеспечения качества услуг». М.: Госстандарт России. С. 1.

2 ГОСТ Р 50691-94 «Модель обеспечения качества услуг». М.: Госстандарт России. С. 1–2.

3 ГОСТ Р 50691-94 «Модель обеспечения качества услуг». М.: Госстандарт России. С. 2.

4 Современные стандарты системы менеджмента качества, гармонизированные с ISO, рассматривают качество (quality) несколько шире: «как степень, с которой совокупность собственных характеристик выполняет определённые требования» (ИСО 9000:2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь»). То есть в современных условиях требования к качеству могут предъявлять не только потребители, но и, например, государство, и общественные организации.

5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования» (ФЗ от 21 июля 2014 г. № 256).

- 1) открытость и доступность информации об организации культуры;
- 2) комфортность условий предоставления услуг и доступность их получения;
- 3) время ожидания предоставления услуги;
- 4) доброжелательность, вежливость, компетентность работников организации культуры;
- 5) удовлетворенность качеством оказания услуг.

Очевидно, что для организаций сферы культуры и искусства существование подобных нормативных актов близко к содержанию знаменитого выражения Сальери¹: «как можно алгеброй гармонию поверить?»

3. Культура и ее составная и неотъемлемая часть, одна из форм общественного сознания, особый вид деятельности человека – *искусство* – на рубеже XX–XXI веков *претерпевают глубокий и системный кризис*.

Этот кризис в существенной мере обусловлен изменениями в глобальной экономике, имеющими волновой характер чередования различных фаз кризиса. Так, исследованиями известных экономистов [1, 8, 10, 11, 15, 24, 43, 46, 59, 60, 70, 74, и др.] показано, что на рубеже веков происходит смена хозяйственных укладов и переход к постиндустриальному развитию, основанному на достижениях в области информатики (в том числе Интернета), биотехнологии, генной инженерии, микроэлектроники, космической (спутниковой) связи и т. п.

Такие перемены ведут, с одной стороны, к позитивным сдвигам: к изменению роли человека в современной хозяйственной системе, где творческие способности индивида, возможность создавать и передавать новые знания и информацию превращаются в ключевой ресурс завтрашнего дня, где стимулом к труду у человека становится не столько реализация материальных потребностей, сколько жажда самореализации и личностного роста [9, 10, 11, 26, 35, 46, 59, 60, 72, и др.]. С другой стороны, эти перемены ведут и к негативным сдвигам: к необратимости «...процессов, порождённых изменяющейся ролью внутренних характеристик человеческой личности в процессе современного производства, и быстрому углублению пропасти, отделяющей постиндустриальный мир от остального человечества» [10, с. 6].

Отмеченный кризис глобальной экономики не мог не сказаться и на сфере культуры как исторически обусловленном уровне развития человека и общества, выражающемся в типах и формах организации человеческой жизнедеятельности и создаваемых человечеством материальных и духовных ценностей.

Анализ работ известных социологов, культурологов, психологов и философов [7, 12, 14, 20, 21, 23, 31, 33, 37, 48, 51, 60, 72, 75 и др.] показывает, что вслед за кризисом в экономике в XXI веке наблюдается и кризис в сфере культуры и искусства, который приобрел системный характер и продолжает усугубляться. Так, в монографическом исследовании К. К. Колин выделяет ряд ключевых проявлений кризиса в современной культуре, которые признаются многими учёными и практиками в СКФИ:

- «1. Разрушение ценностных оснований мировой культуры.
2. Доминирование потребительского образа жизни и мировоззрения.
3. Идеологическое противостояние культур Востока и Запада.
4. Эгоцентрическая точка зрения на отношения человека и природы, результатом которой являются разрушительная техногенная деятельность человека, деградация биосферы и нарастание угрозы глобальной экологической катастрофы.

1 Первоисточник: трагедия А.С. Пушкина «Моцарт и Сальери» (1830); слова Сальери (сцена 1):
 ...Ремесло
 Поставил я подножием искусству:
 Я сделался ремесленник: перстам
 Придал послушную, сухую беглость
 И верность уху. Звуки умертвив,
 Музыку я разъял, как труп.
 Поверил я алгеброй гармонию.
 Тогда уже дерзнул, в науке искушенный,
 Предаться неге творческой мечты.

5. Гипертрофированная либерализация отношений между людьми, снижение нравственных норм и запретов для их социального поведения, деградация понятий «честь», «совесть», «достоинство», «порядочность», «благородство».
6. Деградация семейных ценностей во многих экономически развитых странах Запада, разрушение института семьи, снижение ответственности за судьбу детей, престарелых родителей, ослабление родственных связей.
7. Беспрецедентное снижение ценности человеческой жизни, рост агрессивности и жестокости, насилия над личностью (в семье, армии, корпоративных структурах).
8. Развитие культа материального обогащения и стяжательства, оправдание коррупции, взыточничества и карьеризма, распространение в обществе пьянства, наркомании, проституции, педофилии, однополых браков.
9. Снижение уровня классической культуры и искусства, их роли в общественной жизни, а также в системе образования и воспитания людей. Доминирование массовой культуры низкого качества, ориентированной на маргинальные слои населения.
10. Снижение уровня общей образованности общества и интеллекта личности.
11. Деградация языковой культуры общества, а также лингвистическая агрессия стран Запада по отношению к другим странам мира» [14, с. 7–8].

В этих условиях и современное искусство проходит и через «...самое серьёзное испытание – испытание рынком, испытание массовостью и доступностью» [16, с. 7].

Очевидно, что к выделенным К. К. Колиным направлениям развития культурного кризиса [14, с. 8]:

- «система базовых ценностей мировой культуры;
- культура личности;
- социальная культура;
- экологическая культура;
- информационная культура;
- искусство и творчество;
- политическая культура» –

необходимо в свете вышеизложенного добавить и кризис экономической культуры, куда в полной мере можно отнести и кризис культуры потребления. Близкие позиции высказываются по данному вопросу и другими авторами [20, 21, 37, 49 и др.].

Немаловажно и то, что маркетинг связан с потреблением и, соответственно, с культурой потребления [16, 18, 19, 22, 62, 63, 66 и др.]. Именно поэтому можно резюмировать, что *маркетинг «не создает потребностей, но пытается выявить желания и оказать влияние на спрос посредством обеспечения привлекательности и легкой доступности товара для конкретного потребителя»* [4, с. 101].

В то же время услуги и продукты в сфере культуры и искусства представляют собой «товар особого рода», специфика которого активно изучается и описывается [5, с. 121–122]. Услуги и продукты в сфере культуры и искусства – это не просто разновидность «общественных благ», но объект исследования «теории опекаемых благ», «охватывающей совокупность товаров и услуг, связанных с государственной активностью» [41, с. 4]. Соответственно, и маркетинг в сфере культуры и искусства также будет иметь свои специфические черты, выражающиеся в том числе и в особенностях категориального аппарата, который требует дальнейшего и более детального исследования.

Резюмируя вышеизложенное, считаем необходимым сделать выводы.

1. Маркетинг в сфере культуры и искусства представляет собой довольно новый и недостаточно изученный объект исследования. Авторы считают, что в самом общем виде маркетинг СКИ занимается согласованием интересов производителя и потребителя товаров и услуг культуры и искусства.

2. Категориальный аппарат и теория маркетинга СКИ находятся в стадии активного формирования. Необходимость исследования категориального аппарата маркетинга в СКИ обусловлена тремя основными причинами:
 - а) маркетинг является учебной дисциплиной в стандартах высшего образования сферы культуры и искусства;
 - б) поскольку экономисты, как правило, недостаточно полно осведомлены о сфере культуры и искусства, а культурологи / искусствоведы недостаточно знакомы с экономической теорией, то теоретико-методологические аспекты маркетинга в СКИ недостаточно освещены в учебно-методической и научной литературе;
 - в) культура и искусство претерпевают системный кризис, в связи с чем меняются современные представления о специфике деятельности в области культуры / искусства и подходы к этой деятельности как сфере услуг. Налицо необходимость переосмысления категориального аппарата СКИ, и маркетинга СКИ, в том числе.
3. Данное исследование не претендует на исчерпывающую полноту суждений, будет продолжено в ближайшем будущем и может иметь развитие в работах, посвященных проблемам маркетинга в сфере искусства и культуры.

Литература

1. Авербух В. М. Шестой технологический уклад и перспективы России (краткий обзор) // Вестник СтавГУ. 2010. № 71. С. 159–166.
2. Андреев С. Н. Маркетинг в некоммерческой сфере: теоретический аспект. // Маркетинг в России и за рубежом. 2000. № 4.
3. Арасланов Т. Н. Маркетинг услуг: уточнение некоторых понятий с экономической точки зрения // Маркетинг в России и за рубежом. 2004. № 2. С. 105–108.
4. Астратова Г. В. Продовольственный маркетинг в системе агропромышленного комплекса: дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург: УрГЭУ. 1998. 304 с.
5. Ахьямова И. А. Теоретические и практические проблемы измерения качества услуг в социальной сфере / И. А. Ахьямова, М. Г. Бурлуцкая, Л. Е. Петрова, А. А. Пронин, Е. Е. Трофимова, Т. Л. Ярошевская // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2016. № 3. С. 121–125.
6. Багиев Г. Л., Аренов И. А. Основы современного маркетинга: учебно-наглядное пособие. 4-е изд. М.: Экономика, 2011. 244 с.
7. Бердяев Н. А. Судьба человека в современном мире // Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. С. 318–362.
8. Глазьев С. Ю. Выбор будущего. М.: Алгоритм, 2005. 231 с.
9. Игропуло И. Ф., Шаповалов В. К. Обучение педагогов социальному предпринимательству как научно-методическая задача // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2016. № 5 (56). С. 151–156.
10. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. 195 с.
11. Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества: Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. М.: Academia; Наука, 1998. 639 с.
12. Козырева П. М. Эволюция социального самочувствия россиян и особенности социально-экономической адаптации (1994–2001) / П. М. Козырева, С. Б. Герасимова, И. П. Киселева, Э. А. Низамова // Россия реформирующаяся (под ред. Л. М. Дробижевой). М.: Academia, 2002. С. 160–183.
13. Колбер Ф. и др. Маркетинг культуры и искусства / пер. с англ. Л. Мочалова; под ред. М. Наймарк. СПб.: Издатель Васин А. И., 2004. 256 с.
14. Колин К. К. Системный кризис культуры: структура и содержание проблемы // Стратегические приоритеты. 2014. № 3. С. 6–27.
15. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избранные труды. М.: Экономика, 2002.
16. Котлер Ф., Шефф Дж. Все билеты проданы. Стратегии маркетинга исполнительских искусств. М.: Классика-XXI, 2004. 688 с.

17. Лагутина Е. Е. Формирование комплекса маркетинга образовательных услуг для учреждений высшего профессионального образования: дис. ... канд. экон. наук. Омск, 2011. 155 с.
18. Лавлок К. Маркетинг услуг. М.: Вильямс, 2005. 1008 с.
19. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива / пер. с фр. СПб.: Наука, 1996. 589 с.
20. Леонтьев Д. А. Жизненный мир человека и проблемы потребностей // Психологический журнал. 2005. Т. 13. № 2. С. 107–117.
21. Люди и вещи в советской и постсоветской культуре: сб. статей. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2005. 130 с.
22. Маркетинг / У. Руделис и др. М.: ДеНОВО, 2001. 856 с.
23. Марков В. И. Глобальный кризис человечества и кризис культуры: методологические заметки // Вестник КемГУКИ. 2014. № 29. С. 18–28.
24. Меньшиков С. М., Клименко Л. А. Длинные волны в экономике: Когда общество меняет кожу. 2-е изд. М.: Ленанд, 2014. 288 с.
25. Музычук В. Ю. Должно ли государство финансировать культуру? М.: Институт экономики РАН, 2012. 60 с.
26. Нижегородцев Р. М. Иллюзия равновесия на рынке труда // Экономические стратегии. 2005. № 5–6. С. 118–123.
27. Новаторов В. Е. Маркетинг в социально-культурной сфере. Омск, 2001. 155 с.
28. Новаторов Э. В. Концепция маркетинга услуг учреждений культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 6. С. 97–102.
29. Новаторов В. Е. Развитие маркетинговых технологий в учреждениях культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2004. № 2. С. 92–100.
30. Ноздренко Е. А. Принципы и формы маркетинговой деятельности учреждений культуры: учебное пособие. Красноярск, 2004. 134 с.
31. Орлова Э. А. Социокультурное пространство обыденной жизни: методическое пособие. М.: ГАСК, 2002. 104 с.
32. Основы маркетинга: учебное пособие / под общ. и научной ред. Г. В. Астратовой. Екатеринбург, 2008. 692 с.
33. Панарин А. С. Россия в циклах мировой истории. М.: МГУ, 1999. 416 с.
34. Панкрухин А. П. Маркетинг: учебник. 8-е изд. М.: Омега-Л, 2010. 656 с.
35. Парахина В. Н. Современные проблемы развития теории и практики управления организациями: монография / В. Н. Парахина, Г. В. Воронцова, Л. И. Ушвицкий, Н. П. Харченко и др. / под ред. В. Н. Парахиной. Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2007.
36. Парахина В. Н., Федоренко Т. М., Шацкая Е. Ю. Теория организации. М.: КНОРУС, 2014. 360 с.
37. Паронс Т. Система координат действия и общая теория систем: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В. И. Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994. 496 с.
38. Развитие рынка интеллектуальных услуг в условиях глобального финансового кризиса: монография / Г. В. Астратова, В. А. Шапошников и др.; под общ. и науч. ред. Г. В. Астратовой. Екатеринбург: КВАНТ-2. 2009. 392 с.
39. Решетников А. В. Социальный маркетинг и обязательное медицинское страхование. М.: Здоровоохранение, 2002. 248 с.
40. Рыбаков Ф. Ф. Экономическая природа услуг: эволюция теоретических воззрений и современность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. 2010. Выпуск 2. С. 15–19.
41. Рубинштейн А. Я. Отчёт о научно-исследовательской работе «Создание новых институтов общественной поддержки опекаемых благ в сфере культуры» (заключительный). М.: ГИИ, 2015. 292 с.
42. Сагинова О. В. Маркетинг образовательных услуг // Маркетинг в России и за рубежом. 1999. № 1. С. 49–57.
43. Силин Я. П., Анимиджа Е. Г., Новикова Н. В. Перед вызовами третьей волны индустриализации: страна, регион // Известия УрГЭУ. 2016. № 3 (65). С. 14–25.
44. Скоробогатых И. И., Сагинова О. В., Фокс К. Ф. Влияние Ф. Котлера на становление маркетинга в СССР и России // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2008. № 6.
45. Скоробогатых И. И., Сагинова О. В., Фокс К. Ф. Эволюция советской маркетинговой мысли: от Маркса до маркетинга (1961–1991 гг.) // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2005. № 4.
46. Татаркин А. И., Пилипенко Е. В. Экономика знаний: проблемы теории и методологии. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. 284 с.

47. Тульчинский Г. Л., Шекова Е. Л. Менеджмент в сфере культуры: уч. пособие. М.: ГУУ, 2009. 528 с.
48. Фоломеева Т. В. Экономические ценности в структуре социальных представлений о благополучии разных возрастных групп // Проблемы экономической психологии. Т. 2. / отв. ред. А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2005. С. 433–475.
49. Ходош Ю. Р. Культура потребления. М.: Политиздат, 1987. 128 с.
50. Шавандина И. В., Кутаева Т. Н., Кутаева Е. А. Генезис социально-экономической сущности услуг // Вестник НГИЭИ. 2013. № 3 (22). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/genezis-sotsialno-ekonomicheskoy-suschnosti-uslug> (дата обращения: 07.05.2017).
51. Шарикова Е. П. Специфика измерения качества жизни в различных социокультурных средах: дис. ... канд. социол. наук. М., 2006. 144 с.
52. Экономика общественного сектора: курс лекций. / под общ. ред. Г. В. Астратовой. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2005. 502 с.
53. Юрьева Т. Некоммерческие организации: экономика и управление. М.: АО «Финстатинформ», 2004. 281 с.
54. Якобсон Л. И. Хозрасчет, рынок и некоммерческие организации в социально-культурной сфере // Развитие непродуцированной сферы в условиях перестройки хозяйственного механизма. Научные труды. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 15–18.
55. Art History and Visual Studies in Europe. Transnational Discourses and National Frameworks / ed. by M. Rampley, T. Lenain, H. Locher, A. Pinotti, Ch. Schoell-Glass, K. Zijlmans. Leiden, Boston. 2012. 544 p.
56. Bartels R. The History of Marketing Thought. 2nd ed. Columbus: Ohio, 1976.
57. Grant Devine Donald. An Examination of the Effects of Publishing Comparative Price Information on Price Dispersion and Consumer Satisfaction. Thesis... Ph. D.: The Ohio State University, 1994. 250 p.
58. Gronroos Ch. On Defining Marketing: Finding a New Roadmap for Marketing // Marketing Theory. 2006. Vol. 6 (4).
59. Inozemtsev V. L. Ist Russland modernisierbar? // Transit. Europäische Revue. Institut für die Wissenschaft vom Menschen. 2012. V. 42. P. 78–92.
60. Inozemtsev V. L. The Cultural Contradictions of Democracy // The American Interest. 2012. V. 3. № 4. P. 32–40.
61. Kinnel M., Mac Dougall J. Marketing in the non-for-profit sector. Butterworth Heinemann, 1997. 364 p.
62. Kotler P., Andersen A. R. Strategic Marketing for non-profit organizations. Printice Hall, 1996. 188 pp.
63. Kotler Philip, Roberto Eduardo. Social Marketing: Strategies for Channing Public Behavior. New York: The Free Press, 1990. 358 p.
64. Levitt Th. Marketing Myopia // Harvard Business Review. 1974. July – August.
65. Looy B. V., Dierdonck R. V., Gemmel P. Services Management. An Integrated Approach. England: Pearson Education Limited, 1998. P. 485.
66. Lovelock Cristopher, Jochen Wirtz, Patricia Chew. Essentials of Services Marketing. Singapore: Prentice Hall, 2009. 980 p.
67. McKenna Regis. Marketing is Everything // Harvard Business Review. 1991. January-February. P. 65–79.
68. Pierre Eigler, Erik Langeard. «Services as Systems: Marketing Implications», in P. Eigler, E. Langeard, C.H. Lovelock, J. E. G. Bateson, R. F. Young (ed.), Marketing Consumer Services: New Insights (Cambridge, MA: Marketing Science Institute, 1977). P. 83–103.
69. Rathmell J. Marketing in the Service Sector. Mass.: Winthrop Publishers, 1974. 482 p.
70. Shumpeter J. A. The Theory of Economics Development. London: George Alien & Unwin, 1952.
71. Shatskaya E. Yu., Esaulova I. G. Market and challenges of family business based on the example of Spanish company – VIGAR // Международный журнал гуманитарных и естественных наук: ООО «Капитал» Новосибирск. 2016. № 2.
72. Vendegodt S., Merrik J., Andersen N. J. The Maslow's pyramid of needs revisited from the point of quality-of-life theory // Качество жизни: проблемы и перспективы XX века: монография / под ред. Г. В. Астратовой. Екатеринбург: Изд-во УГЛТУ, 2013. С. 109–116.
73. Webster F. E. Jnr. The Changing Role of Marketing in the Corporation // Journal of Marketing. 1992. № 56 (October). P. 1–17.
74. Williamson O. E. Comparison of Alternative Approaches to Economic Organization // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1990. Vol. 146. № 1.
75. Williams R. M. American society: a sociological interpretation. NY: Knopf, 2001. P. 397–420.

УДК 332.055

Баснукаев Муса Шамсудинович, Журавлева Ольга Борисовна**БЮДЖЕТНАЯ ЭКОНОМИЯ И НАЛОГОВЫЙ АУТСОРСИНГ:
ВЗАИМОСВЯЗИ, ИЗМЕНЕНИЯ, ПОСЛЕДСТВИЯ**

В статье рассматриваются вопросы формирования налоговых доходов во взаимосвязи с проблематикой бюджетной экономии расходов и возможностью применения аутсорсинга. Дана оценка последствиям необоснованного чрезмерного фискального изъятия налоговых доходов в бюджеты, низкой степени разработанности и учета вопросов сбалансированности решения возникающих задач. Сделан акцент на отрицательных последствиях чрезмерности сокращения бюджетных расходов, оцениваемая как их экономия.

Ключевые слова: бюджет, налогообложение, налоги, экономия, доходы, расходы, бюджетный процесс, налоговые изменения, сбалансированность, аутсорсинг.

Musa Basnukaev, Olga Zhuravleva
**BUDGETARY ECONOMY AND TAXATION:
INTERRELATIONS, CHANGES, CONSEQUENCES**

In this article questions of formation of the taxation, the tax income in interrelation with a perspective of the budgetary economy of expenses are considered. An assessment is given to consequences of unreasonable excessive fiscal withdrawal of the tax income in budgets, low degree of a readiness and the accounting of questions of balance of the solution of the arising tasks. The emphasis on negative consequences of excessiveness of reduction of the budgetary expenses, estimated as their economy is placed.

Key words: budget, taxation, taxes, economy, income, expenses, budgetary process, tax changes, balance, consequences.

Способности государства укреплять свои позиции определяются не абсолютными значениями показателей, аккумулируемых в бюджетах налоговых доходов. Важно учитывать воздействие объемов бюджетных доходов на функционирование всей практики государства на социально-экономическую жизнь. Государство призвано выполнять те функции, которые кроме него никто не может. Важно при этом иметь в виду, что государство, формируя свой бюджет (государственный бюджет), исходит из соответствующих условий достигнутого экономического развития и его доходности на этой основе. Государство устанавливает принципы бюджетного устройства, и это становится способом, через который решаются вопросы изъятия доходов в бюджеты в форме дифференциации налогов.

Разумеется, способы аккумулирования налоговых доходов в бюджеты (в данном контексте нами все бюджеты рассматриваются как государственные, хотя в специфике организации бюджетного процесса обособливаются федеральный, региональный и местные бюджеты) регулируются в зависимости от необходимого уровня расходов, которые обеспечивают исполнение функций государства. Между формирующимся процессом бюджетных доходов и расходов есть взаимосвязь, определяемая как условиями складывающихся в экономике доходов, так и бюджетными расходами. Однако надо иметь в виду, что расходы не в полной мере привязываются к условиям формирования в экономике доходов, и причиной этого их качества является социальный фактор (в широком смысле). Социальный смысл и мотивация бюджетных расходов вызывает особые условия их формирования и одновременно обратное воздействие на формирование и изъятие в бюджеты налоговых доходов.

В формах аккумулирования доходов под бюджетные потребности «срабатывает» двойная составляющая. С одной стороны, рост доходов в экономике усиливает возможности налоговых изъятий доходов в бюджеты (имеется в виду рост потенциала для изъятия таких доходов). С другой –

на каждом этапе бюджетного процесса происходит дополнительное осмысление и делаются расчеты о расширении расходного потенциала бюджетов. Понятно, что это должно производиться на основе выявления полезности изъятия дополнительных налоговых доходов в бюджеты, но с учетом двух вышеуказанных взаимосвязанных составляющих в оценке как доходов, так и расходов.

При практическом решении таких вопросов, как правило, возрастает роль и значение бюджетного и налогового планирования на макроуровне, учитывающего сравнительную оценку доходных возможностей экономики и расходную обоснованность изымаемых в бюджеты налоговых доходов.

В свою очередь на микроуровне используются различные методы налогового планирования и оптимизации.

В деловой среде в настоящее время прочно укоренился такой термин, как аутсорсинг, который позволяет повысить эффективность определенных функций. В научной и учебной литературе активно обсуждается построение и поиск моделей оптимальной стратегии внедрения аутсорсинга [1].

Аутсорсинг сегодня – это способ ведения бизнеса. За пределы компании выводится не конкретный персонал, а определенная функция, то есть компания-заказчик прибегает к услугам сотрудников другой компании. По данным Института аутсорсинга, развитие рынка аутсорсинговых услуг происходит по экспоненте [6].

Ярким примером реализации принципа аутсорсинга служит ведение бухгалтерского и налогового учета сторонней организацией. Многие компании заинтересованы в передаче задачи и функций ведения налогового учета и применения основных способов оптимизации налоговой нагрузки.

Компанию привлекает возможность для специалистов сделать грамотный расчёт налоговой нагрузки, правильно оформить все документы по начислению налогов, включая заполнение налоговой декларации в полном соответствии с НК РФ; оперативно провести сверку расчётов по налогам и сборам с ИФНС с обязательным предоставлением акта и справки об отсутствии задолженности; определить финансовые риски в настоящем и минимизировать потери в будущем.

В результате появляется возможность влиять на собственный бюджет доходов и расходов, корректируя направление достижения стратегических целей.

Всесторонняя выявленность, систематизированность, анализ и динамика расходного потенциала бюджетов создает возможности выработки количественных и качественных подходов определения необходимого потенциала доходов, которые планируются для изъятия в бюджеты. Тем самым планируемая оценка доходов изначально учитывает принцип обеспечения расходов посредством выявленности и изучения совокупности расходных показателей.

Налоговое планирование, в свою очередь, имеет характер, подчиненный указанным условиям планового определения доходов и расходов бюджетов, и тем самым налогообложение выступает в качестве определенной подсистемы по отношению к бюджетной.

В общей финансово-бюджетной системе экономики определяется суммарная величина денежного потенциала. В то же время бюджетная система обособливается на основе формирования и функционального исполнения государственных бюджетных потребностей и объемная оценка ее денежного фонда определяема на основе сбалансированных доходов и расходов (необходимо соблюдение принципа сбалансированности бюджетов и бюджетной системы по доходам и расходам). Объем большего изъятия налоговых доходов в бюджеты не является самоцелью. Доходно-расходная сбалансированность бюджетов позволяет выявить параметры и полярные различия в подходах к оценке их, и в то же время единство целевых позиций бюджетов, налогообложения – требования сбалансированности формирующихся бюджетных и налоговых показателей. Эффективность и результативность налоговых изъятий в бюджеты не может определяться только фискальными соображениями большего изъятия доходов в бюджеты. Такой подход всегда будет увеличивать налоговые нагрузки на экономику (на деятельность товаропроизводителей и услуг) и одновременно влиять на показатели экономии бюджетных расходов.

Следует учитывать, что целесообразность экономии на бюджетных расходах имеет двоякую заданность. Во-первых, ее истоки зарождаются ограничениями в изъятии налоговых доходов в бюджеты: оптимальность, предполагающая соблюдение интересов доходов реализующих, собственных доходов физических лиц и юридических лиц. Во-вторых, развитие такого бюджетного процесса, который способствует равнообъемному использованию дохода в расходах и при этом получению лучшего и большего конечного результата в удовлетворении бюджетных потребностей. Естественно, на реализацию такого содержания целесообразной экономии бюджетных расходов сказывается множество одновременно действующих факторов, но и они подлежат анализу и оценке. Например, широко может использоваться фактор применения метода оптимизации бюджетных расходов, связанный с исключением нецелевого использования средств. Другой фактор – метод учета бюджетных рисков.

Безусловно, экономия бюджетных расходов изначально задаётся той сбалансированностью доходов и расходов, которая нами была охарактеризована выше. В то же время не следует исключать те разнообразные возможности, которые появятся в ходе исполнения запланированных бюджетных расходов. В этом контексте срабатывает множество факторов обоснованной разработки проектов бюджетов, их рассмотрения, утверждения и исполнения. Упущения и ошибки в обосновании расходов по уровню и структурному распределению в максимуме должны быть ликвидированы, и это надо делать согласованием с приоритетами решаемых бюджетами задач, определенности целевого использования, последовательности осуществления и осуществлением контроля. Реализуемость бюджетных расходов при этом подлежит обязательному учету, так как создает достоверную основу соответствия запланированных показателей в бюджетах на очередной год и на трехлетний плановый период.

Если на практике происходит систематическое завышение ставок налогов, тогда в большей мере обостряются проблемы не только собираемости налоговых доходов, но и возможностей образования расхождения между бюджетными доходами и расходами. В такой практике одновременно будут возникать дополнительные вопросы о нахождении новых методов и способов бюджетной экономии расходов. Другими словами, возникает предрасположенность, а в последующем и фактическое исполнение «правил» бюджетной экономии расходов за счет их сокращения. Тем самым нарушается задача принципиального характера о недопущении экономически и финансово-бюджетного завышения ставок налогов с ориентацией на увеличение расходов бюджетов, в том числе при варианте их сокращения. Образовывающийся разрыв между возможностями больших налоговых изъятий доходов в бюджеты и планируемого расширения расходов к тому же ослабит процесс реальной экономии их (спланированных расходов) за счет учета тех факторов, которые нами указывались выше.

Начиная с 2015 года Минфин РФ вместе с Правительством РФ реализует метод жесткой бюджетной политики, и ее основное содержание сводится к двум составляющим бюджетной экономии расходов: одновременная оптимизация (сокращение) и обеспечение возрастающих значений конечных результатов расходующих средств. Однако следует отметить, что такая политика в реальности не смягчает налоговые нагрузки на экономику и это порождает дополнительные попытки изменения ставок налогов в сторону их роста (в наибольшей степени касается НДС, НДФЛ и имущественных налогов). Причиной всего этого, на наш взгляд, является то, что продолжает иметь место усиление монетарной экономической политики, привязанной к снижению инфляции (попытка проведения жесткой бюджетной политики на уровне 4–5 % инфляции). Однако такая монетарная политика не сочетается со структурными изменениями в экономике, приводящими к росту доходов от основных налогов. В этих условиях снижение бюджетных расходов, во-первых, не обеспечивается без «оптимальных сокращений», а во-вторых, по критерию конечной эффективности. К тому же для налогоплательщиков такая практика формирует ожидания роста налогов, а отчасти их фактический рост.

В нашем видении развивающихся реальных бюджетных и налоговых отношений методы чрезвычайной консолидации бюджетов за счет сокращения их расходов неминуемо будут приводить к накоплению определенного качества проблем бюджетов, которые в той же степени будут формировать

требования изменения ставок налогов. Такое качество развивающихся отношений не оправдывается экономической результативностью доходов и подлежит переосмыслению. Рядом авторов фиксируется, что консолидация бюджета призвана устранять преграды развития экономики в ее темпах и доходности, иначе потребуются повышать налоги или перераспределять расходы, что неминуемо будет приводить к сжатию инвестиций в экономике [3].

Указанные авторы, на наш взгляд, также справедливо подчеркивают: «Увеличение налоговой нагрузки, как правило, сдерживает рост наиболее эффективных секторов, искажает конструкцию, повышает неопределенность налоговой политики и в итоге негативно сказывается на инвестициях. Меры же по сокращению расходов могут оказаться неустойчивыми, если не будет широкой общественной поддержки» [3].

Трудности исполнения бюджетов, безусловно, не следует покрывать систематическим ростом налоговых доходов. Налоговые изменения допустимы в той мере и целесообразности, которые одновременно способствуют улучшению доходной составляющей экономики. Регулирующий механизм налоговых изъятий в бюджеты не следует подчинять (закреплять законодательно) интересам такой бюджетной экономии расходов, которая не оказывает положительного обратного воздействия на нее же (экономику в развитии). Всегда есть указание возможности, но и опасности тоже, порождаемых установленными нормами и правилами налоговых изъятий в бюджеты.

Напомним здесь, что налоги и эффективно функционирующая налоговая система имеют определяющее значение для успешного функционирования рыночной экономики, а не только формирования бюджетных доходов. Проведение рыночных реформ в переходный период в России показало, что несовершенство налоговой системы является одной из причин неустойчивого состояния не только принятия и исполнения бюджетных обязательств, но и экономики страны.

Каждый налог в налоговой системе должен иметь свое функциональное значение в бюджетах и в то же время отличие от других налогов в зависимости от целевых установок, способов исчисления и взимания налоговых сумм, а также воздействия на состояние и развитие экономики.

Достижение налогами бюджетных целей в расходовании средств имеет разумное и целесообразное начало. Однако необходимы обоснованные методы учета тех прямых и косвенных взаимосвязей, которые имеют место в зависимостях между конкретными налогами и расходами бюджетов по целевым направлениям. При правильной организации налогового и бюджетного планирования, такое качество решаемых задач реализуется с конечной эффективной отдачей бюджетных расходов. Отсюда можно сделать вывод, что в обосновании выбора методов налогообложения (определение их состава, уровня, дифференциации по ставкам и т. д.) в полной мере должны иметься в виду как вопросы укрепления налогооблагаемой базы, так и эффективности бюджетного расходования изъятых в бюджеты доходов. В таком контексте система налогообложения не может быть нейтральной и выполнять задачи исполнения бюджетных расходов в этом же качестве. Налогообложение, подчеркнем еще раз, по своей природе фискально, но в качестве регулирующего элемента экономических и бюджетных отношений его системное значение приобретает и стимулирующий характер.

Следует, как нам представляется, отметить и то, что изъятие в бюджеты больших и меньших сумм доходов происходит в разной степени за счет прямых и косвенных налогов. Такое качество налогов не является формальным для целей осмысливания бюджетной экономии расходов. Известно, что в российской бюджетной практике наиболее часто изменяются косвенные налоги. При принятии, например, федерального бюджета на 2017–2019 гг. «замораживание» расходов произошло более чем на 15 трлн рублей (одна из ключевых мер – консолидация бюджета) [7]. При этом абсолютные расходы бюджета не уменьшились, но произошли изменения в распределении налоговых доходов, и прежде всего по косвенным налогам с одновременным перераспределением части этих доходов в пользу федерального бюджета. По нашей оценке, на практике принята схема перераспределения налоговых доходов, не учитывающая в достаточной степени обоснованно предстоящие реальные изменения в

экономике. Тем самым предложенные и принятые изменения в расходах как федерального, так и региональных бюджетов имеют недостаточное прогнозное обоснование, в том числе и налоговых доходов. Меры по мобилизации доходов в экономике оценены в 11 % роста ВВП, но также ежегодным в 2017–2019 гг. ростом налоговой нагрузки [7]. Экономия на расходах федерального бюджета в указанный период спланирована (в среднем) в пределах от 6 % до 11 %, хотя на социальную политику их рост составляет 10 % [7]. Такую бюджетную практику многие авторы расценивают как корректировочную, но недостаточно экономически обоснованную. В частности, отмечается, что принятый на 2017–2019 гг. вариант федерального бюджета (а следом и бюджетов регионов) опирается не на достоверно выверенный прогноз экономического развития, а на набор счетных параметров под бюджет [5].

Увеличение нагрузок на косвенные налоги, разумеется, происходит не в меру роста их налогооблагаемой базы, а часто по причине масштабности и лучшей их собираемости. Не учитывать такие факторы воздействия нельзя, но в ходе экономического развития, на наш взгляд, более важным является расширение налогооблагаемой базы косвенных налогов и в этих пределах изъятие в бюджеты дополнительных доходов. Нами не разделяется позиция, согласно которой, например, такой косвенный налог как НДС не зависит от результатов производственно-хозяйственной деятельности товаропроизводителей, т. е. экономической. Напомним, что добавленная стоимость является частью стоимости товаров, работ, услуг, хотя ее (стоимости) окончательная реализация связана с суммами денег, которые поступают от продажи этих товаров, услуг. НДС не может не быть связан с разностью сумм поступлений доходов за проданную продукцию (выполненных работ, оказанных услуг) и производственных затрат на эту же продукцию (товар). Примерно по этой же логике оцениваются и акцизные доходы, поступающие в бюджеты разных уровней, в отличие от НДС.

Известный эксперт по бюджетным проблемам Е. Гурвич исходит из той предпосылки, что согласование бюджетных и налоговых интересов в положительном диапазоне развивающихся отношений возможно, если реализовывать принцип «экономить и не получать убытки» [2]. В таком контексте он разъясняет: «Опасаясь затормозить и так достаточно стабильный ожидаемый рост экономики, власти решили ограничиться небольшим повышением налогов, которое позволит удерживать доходы на стабильном уровне в реальном выражении. Основную часть сокращения бюджетного дефицита придется проводить за счет экономии расходов. В среднем в предстоящую трехлетку общую трёхлетнюю величину придется снижать по 5 процентов в год в реальном выражении. В результате к 2019 году по уровню государственных расходов мы вернемся к 2007–2008 годам» [2].

Реальная необходимость сокращения в таких объемах бюджетных расходов федерального бюджета доказана многими специалистами, однако она подвергается и сомнению. Если ее рассматривать с позиции нехватки налоговых доходов, то проблема сместится по-одному, а с позиции неэффективной организации расходов совершенно по-другому. В таких направлениях существенно важно понять, что нельзя бюджетную экономию расходов бюджетов рассматривать в качестве самоцели. Жесткая бюджетная политика не может сводиться к таким ограничениям использования бюджетных средств, которые окажут отрицательное системное воздействие на социально-экономическую жизнь населения страны. Подходы определяемы в качественном улучшении тех норм и правил, которые используются в целях согласования бюджетных решений, в том числе, как нами отмечалось, путем совершенствования налоговых изменений, учета их системных последствий для развития экономики и бюджетов. Нарастающий итог эффективности бюджетных расходов, слагаемый их экономией, всегда будет иметь положительное воздействие на стабильность и устойчивость налоговых поступлений в бюджеты. Из этого одновременно можно делать вывод не только об обоснованной необходимости порядка установления налогов, но и согласования их параметров с различными схемами оптимизации бюджетных расходов. Если такой механизм не будет функционировать, тогда вполне могут сформироваться и дополнительные проблемы налоговой неплатёжности определенной части налогоплательщиков, их уход в теневую экономику.

Литература

1. Белоусов А. И., Марченко Н. Е. Аналитические процедуры в оценке эффективности ресурсосберегающих инновационных технологий // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 1–3. С. 152–154.
2. Гурвич Е. Экономить и не получать убытки // www.rg.ru (от 23.12.2016).
3. Кувшинова О., Папченкова М., Прокопенко А. Минфину придется договариваться // Ведомости. 2016. № 4177.
4. Моисеева Н. К., Малютина О. Н., Москвина И. А. Аутсорсинг в развитии делового партнерства / под ред. Н. К. Моисеевой. М.: Финансы и статистика, 2012. 240 с.: ил.
5. Прокопенко А., Базанова Е. Бюджет опять не сошелся с макропрогнозом // Ведомости. 2016. 13 октября.
6. Шелухина Е. А. Управленческий учет в современной системе информационного обеспечения АПК // Terra Economicus. 2008. Т. 6. № 2–3. С. 224–227.
7. Сайт Минфина РФ – <http://minfin.ru/ru/>

УДК 65.011+331.104.22+331.103.6

Белозёрова Оксана Ивановна

РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЕГО ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

В статье обоснована необходимость совершенствования корпоративной культуры хозяйствующего субъекта в условиях перехода отечественной экономики на инновационный путь развития. Рассмотрение корпоративной культуры как одного из основных факторов внутренней среды предприятия, оказывающего значительное влияние на результативность использования его инновационного потенциала, позволило выделить отдельные типы корпоративной культуры коммерческой структуры, формирующие благоприятную инновационную среду. Использование предложенной методики анализа текущего состояния корпоративной культуры хозяйствующего субъекта способствовало формулированию основных мероприятий, направленных на повышение эффективности управления его инновационным потенциалом.

Ключевые слова: корпоративная культура, фактор, эффективность, управление инновационным потенциалом предприятия.

Oxana Belozerova

DEVELOPMENT OF THE CORPORATE CULTURE OF THE ENTERPRISE AS A BASIS FOR FORMATION OF ITS INNOVATIVE POTENTIAL

The article substantiates the need to improve the corporate culture of an economic entity in the context of the transition of the domestic economy to an innovative development path. Consideration of corporate culture as one of the main factors of the internal environment of the enterprise, which has a significant impact on the effectiveness of using its innovative potential, has made it possible to identify certain types of corporate culture of the commercial structure that form a favorable innovation environment. The use of the proposed methodology for analyzing the current state of the corporate culture of the business entity contributed to the formulation of the main measures aimed at improving the management effectiveness of its innovative potential.

Key words: a corporate culture, a factor, the efficiency, management of the innovative potential of an enterprise.

Современные условия развития народнохозяйственного комплекса страны, необходимость перехода отечественной экономики на путь технологического прогресса и приоритетность достижения высоких результатов хозяйственной деятельности промышленными предприятиями выявили потребность изыскания усовершенствованных способов организации кросс-функциональных про-

цессов экономических агентов и формирования нового механизма управления их инновационными потенциалами. При этом полагаем, что инновационный потенциал коммерческой структуры может быть представлен рационально организованной совокупностью ее материально-технических, технологических, нормативно-правовых, информационных, трудовых, финансовых и организационно-административных ресурсов, которые предопределяют возможности экономического агента к осуществлению им качественно новых преобразований и получению эффективных результатов его инновационной деятельности.

В настоящее время в связи с повышением социально-экономической значимости человеческого капитала к числу ключевых ресурсов, задействование которых способствует достижению высоких показателей хозяйственной деятельности организаций, относятся именно трудовые ресурсы коммерческой структуры.

Как правило, трудовые ресурсы предприятия выражаются в численности трудоспособных работников, обладающих совокупностью физических, умственных и духовных способностей, которые вне трудового процесса создания материальных благ и услуг не реализуются [6]. При этом в процессе использования трудовых ресурсов экономическим агентом наряду с набором определенных духовных способностей сотрудников неизбежно проявляются и их духовные потребности, возникающие в ходе реализации персоналом его производственных функций, что в целом определяет специфику корпоративной культуры предприятия. Вместе с тем, на наш взгляд, корпоративная культура организации является одним из основных факторов ее внутренней среды, прямо влияющим на возможности эффективного использования коммерческой структурой инновационного потенциала. Следовательно, непосредственно при управлении инновационным потенциалом хозяйствующего субъекта необходимо учитывать особенности развития его корпоративной культуры (в том числе состояние морального климата трудового коллектива организации и готовность ее работников к инновационным преобразованиям).

Исследуя влияние корпоративной культуры предприятия на формирование его инновационного потенциала, целесообразной представляется характеристика сущности корпоративной культуры, ее основных элементов и свойств.

Так, К. Шольц весьма лаконично описывает корпоративную культуру как неявное, невидимое и неформальное сознание организации, которое управляет поведением людей и, в свою очередь, само формируется под воздействием их поведения [5].

В работе М. Армстронга корпоративная культура раскрывается более широко, а именно как совокупность убеждений, отношений, норм поведения и ценностей, общих для всех сотрудников предприятия. По мнению автора, эти параметры могут быть выражены нечетко, но вместе с тем они в значительной мере предопределяют взаимоотношения людей и влияют на способ их действий и ход выполнения работы [2].

Близкой с вышеизложенными является точка зрения В. В. Томилова, согласно которой под корпоративной культурой хозяйствующего субъекта понимается совокупность мышления, определяющая его внутреннюю жизнь. Исходя из этого корпоративная культура экономического агента может рассматриваться как выражение основных ценностей в его организационной структуре, системе управления, кадровой политике и оказывать на них свое влияние [7].

При этом наиболее полной, на наш взгляд, является трактовка корпоративной культуры предприятия, предложенная В. В. Козловым и А. Л. Козловой. Авторы придерживаются мнения, что корпоративная культура экономического агента – это система формальных и неформальных правил и норм деятельности, обычаев и традиций, индивидуальных и групповых интересов, особенностей поведения работников данной организационной структуры, стиля руководства, показателей удовлетворенности персонала условиями труда, уровня взаимного сотрудничества, идентификации работников с организацией и перспективами ее развития [1].

Из анализа вышеизложенных определений корпоративной культуры хозяйствующего субъекта следует, что многие авторы раскрывают ее содержание преимущественно как набор общефилософских и социальных категорий: сознание организации; убеждения; взаимоотношения; формальные и неформальные правила; нормы поведения и деятельности; ценности; обычаи и традиции; образ мышления, действия и существования. При этом в связи с актуализацией внедрения тенденций инновационного развития в хозяйственную деятельность современных предприятий, обоснованной, на наш взгляд, становится конкретизация определения корпоративной культуры с позиции ее влияния именно на управление инновационным потенциалом экономического агента.

Так, для целей исследования корпоративную культуру коммерческой структуры можно охарактеризовать как систему ее внутренних организационных и деловых связей, выражающуюся в конкретных символах, образцах поведения и особенностях взаимоотношений между сотрудниками, что оказывает значительное воздействие на формирование и использование инновационного потенциала хозяйствующего субъекта, эффективность трудовой и инновационной деятельности предприятия, а также способствует формированию имиджа инновационно-ориентированной организации.

К основным свойствам корпоративной культуры экономического агента могут быть отнесены динамичность, системность, неоднородность, структурированность элементов, относительность, приверженность и адаптивность [3].

Как следует из определения сущности корпоративной культуры хозяйствующего субъекта, рационально организованные социально-трудовые отношения на предприятии способствуют формированию благоприятной среды для повышения инновационной активности его сотрудников. При этом можно согласиться с мнением М. А. Макаrenchенко и А. А. Антонова, которые отмечают, что создание сильной корпоративной культуры экономического агента соответствующего типа способствует росту кадрового инновационного потенциала организации, а через него – наращиванию величины инновационного потенциала хозяйствующего субъекта в целом [4]. Так, традиционно в экономической литературе выделяют основные типы корпоративной культуры предприятия, которые могут существовать как в чистом, так и смешанном виде: культура власти, ролевая культура, культура достижений, культура доверия и поддержки [3, 5]. В связи с этим рассмотрим более подробно отдельные виды корпоративной культуры, существенно влияющие на эффективность использования инновационного потенциала экономического агента.

Корпоративная культура достижений основана на коллективных или индивидуальных достижениях определенных целей персоналом хозяйствующего субъекта. Как правило, в рамках данного типа взаимоотношений сотрудники гордятся своей принадлежностью к организации и естественным образом ориентированы на получение высокого результата своей трудовой деятельности и, следовательно, на повышение общего уровня благосостояния коммерческой структуры. Иными словами, сотрудники, отождествляя себя с предприятием, воспринимают его успех как свой собственный, что повышает их внутреннюю мотивацию и профессиональную отдачу. Вместе с тем поскольку в организации наблюдается высокая степень сплоченности коллектива, то усиленный внешний контроль и целенаправленная активизация стремлений сотрудников к инновационным преобразованиям не требуются, ведь они ориентированы действовать добровольно и без систематических директивных указаний.

В отличие от культуры достижений, корпоративная культура доверия и поддержки ориентирована на создание благоприятной морально-психологической мотивации персонала к труду: сотрудники наполняют положительные эмоции (за счет уважения и понимания со стороны сослуживцев), что выражается в более внимательном их отношении к клиентам, поставщикам и коллегам. При этом в организации активно реализуются принципы командной работы, происходит целенаправленный обмен информацией и осуществляется коллегиальная разработка прогрессивных идей. Наряду с этим, ожидая поддержки со стороны руководства коммерческой структуры, сотрудники, в свою очередь, повышают качество своего труда, бережно используют ресурсы хозяйствующего субъекта и положительно ориентированы на развитие его деловой репутации.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что наиболее эффективным способом формирования инновационного потенциала организации является эклектический подход, заключающийся в параллельном внедрении на предприятии принципов культуры достижений и культуры доверия и поддержки. В связи с этим изобразим основные этапы развития корпоративной культуры экономического агента на рисунке.

Рис. Развитие корпоративной культуры предприятия для целей эффективного управления его инновационным потенциалом

На первом этапе в соответствии с миссией хозяйствующего субъекта необходимо разработать основные (уникальные) элементы его корпоративной культуры (цели, ценности и символы предприятия, средства, регламентирующие культуру труда, поведение персонала и систему внутрифирменных коммуникаций) и обеспечить закрепление их образа в коллективном сознании сотрудников предприятия.

Следующим этапом развития корпоративной культуры экономического агента для целей управления его инновационным потенциалом должно стать становление приверженности к организации ее сотрудников путем повышения их интегрированности и вовлеченности в хозяйственную жизнь коммерческой структуры.

В связи с этим возможно исполнение программ развития лояльности работников предприятия, поскольку именно лояльный персонал не только поддерживает коммерческие интересы хозяйствующего субъекта, но и более ориентирован на рост эффективности результатов своей работы (в частности, за счет самообразования, креативного сопровождения трудовой деятельности и готовности к нововведениям). Повышение лояльности к организации ее сотрудников должно быть основано как на использовании материальных и нематериальных форм их поощрения, так и на получении обратной связи. В результате удастся существенно снизить влияние синдрома противостояния инновациям со стороны персонала, и руководству хозяйствующего субъекта будет значительно проще внедрить инновационные разработки в производственные процессы коммерческой структуры.

В целом в ходе развития корпоративной культуры экономического агента важно своевременно провести оценку и корректировку ее состояния, обеспечив при этом внедрение методов совершенствования корпоративной культуры организации, способствующих транслированию инновационных ценностей предприятия в его производственную среду. Также необходимо обеспечить систематический мониторинг достигнутого уровня корпоративной культуры хозяйствующего субъекта.

Полагаем, что диагностику текущего состояния корпоративной культуры экономического агента и оценку отношения его сотрудников к инновациям возможно провести в форме опроса с использованием анкеты следующего вида (таблица 1).

Исходя из суммы полученных баллов-ответов на вопросы анкеты может быть рассчитан как средний балл по секциям, характеризующий различные аспекты отношения персонала организации к инновациям, так и общий уровень корпоративной культуры предприятия.

Таблица 1

Анкета исследования отношения персонала организации к инновациям и его ориентированности на генерирование инновационных идей

№ п/п	Суждение	Балл от 1 до 10
Рабочая атмосфера и корпоративный дух		
1	В организации вновь принятым работникам предоставляются широкие возможности овладения профессиональными знаниями, навыками и умениями	
2	Рабочие места на предприятии эргономично и высокотехнологично обустроены	
3	Мы обеспечены всем необходимым для организации рабочего процесса и поддержания благоприятной корпоративной атмосферы	
4	Трудовая нагрузка оптимальна и пропорциональна времени и месту	
5	Работа для меня всегда интересна и разнообразна	
6	Сотрудники предприятия систематически проходят повышение квалификации, приобретая новые знания, навыки и умения	
7	На предприятии налажена справедливая система выдвижения на новые должности	
8	Мы активно участвуем в решении производственных вопросов, соответствующих нашей компетенции	
Средний балл по секции «Рабочая атмосфера и корпоративный дух»		

№ п/п	Суждение	Балл от 1 до 10
Система внутриорганизационных коммуникаций		
9	На предприятии реализуются четкие инструкции и правила поведения	
10	В организации налажена эффективная система коммуникаций	
11	У нас нет перебоев в получении внутрифирменной, корпоративной информации, связанной с инновационной деятельностью на предприятии	
12	В организации разрабатываются и внедряются прогрессивные формы и методы коммуникации	
13	У нас поощряется обратная связь и двухсторонняя коммуникация по вопросам, связанным с инновационной деятельностью на предприятии	
14	В организации приветствуется непосредственное обращение исполнителей к руководству с креативными идеями по совершенствованию текущих бизнес-процессов	
<i>Средний балл по секции «Система внутриорганизационных коммуникаций»</i>		
Управление инновациями		
15	Наша организация стратегически нацелена на инновации и нововведения	
16	Инновационная деятельность на предприятии четко и детально организована, имеются все необходимые ресурсы для ее осуществления	
17	В организации принимаются своевременные и эффективные инновационные решения	
18	Сотрудники активно участвуют в принятии коллективных решений в отношении инновационного развития предприятия	
19	Конфликтные ситуации в ходе обсуждения инновационных проектов решаются справедливо и объективно	
20	На предприятии осуществляется справедливая оценка инновационной активности персонала	
21	Дисциплинарные меры в отношении сотрудников предприятия применяются как исключения	
<i>Средний балл по секции «Управление инновациями»</i>		
Мотивация инновационной активности персонала		
22	Система заработной платы прозрачна, понятна и не вызывает нареканий	
23	Рвение сотрудников организации к труду справедливо поощряется	
24	В организации уделяется особое внимание развитию индивидуальных и креативных качеств работников	
25	Руководство собственным примером вдохновляет нас на инновационные преобразования	
26	Активность, креативность и инициативность персонала поощряются	
27	Мы поддерживаем уважительные взаимоотношения друг с другом, чувствуем взаимопонимание коллег	
28	В трудовом коллективе развиты кооперация и корпоративный дух	
29	Мы испытываем гордость за свою организацию и стремимся повысить ее деловой имидж	
<i>Средний балл по секции «Мотивация инновационной активности персонала»</i>		
<i>Сумма полученных баллов по всем секциям (общий уровень корпоративной культуры предприятия)</i>		

Полученный средний балл по отдельным секциям, округленный до его целочисленного значения, свидетельствует о соответствующем состоянии в коллективе: 9–10 – наиболее оптимальное; 6–8 – довольно оптимистичное; 4–7 – заметное уныние; 1–3 – упадочное. В целом максимально возможная сумма баллов за ответы на вопросы анкеты по всем секциям составляет 290, а наименьшее ее значение – 0. При этом сумма баллов может свидетельствовать о следующих уровнях корпоративной культуры: 260–290 – очень высокий; 175–260 (включительно) – высокий; 115–175 (включительно) – средний; ниже 115 – тенденция к деградации.

Предложенная методика оценки состояния корпоративной культуры экономического агента апробирована на основе данных одного из крупнейших фармакологических предприятий Юга России – ОАО НПК «ЭСКОМ», целью деятельности которого является регулярное внедрение новых научных разработок в медицине и фармакологии, а также реализация инновационных и импортозамещающих медицинских препаратов. На предприятии систематически проводится комплексная оценка профессиональных навыков, производственных управленческих компетенций и мотивационно-личностных характеристик специалистов. Вместе с тем результативное использование трудовых ресурсов ОАО НПК «ЭСКОМ» и развитие его инновационного потенциала в целом зависят от отношения персонала организации к инновациям и от общего уровня ее корпоративной культуры, что предопределяет необходимость проведения их комплексной оценки. Итак, по результатам анализа корпоративной культуры ОАО НПК «ЭСКОМ» ее уровень может быть охарактеризован как высокий (258 баллов), в то время как состояние по секциям: «Рабочая атмосфера и корпоративный дух», «Система внутриорганизационных коммуникаций», «Управление инновациями» и «Мотивация инновационной активности персонала» – довольно оптимистичное.

На основании полученных в ходе опроса результатов возможно сформулировать направления совершенствования корпоративной культуры исследуемой организации. Полагаем, что эффективными методами стимулирования корпоративной культуры хозяйствующего субъекта, в частности улучшения ее показателей по выделенным выше секциям для целей повышения эффективности управления инновационным потенциалом экономического агента, могут стать следующие (таблица 2).

Таблица 2

Основные мероприятия по совершенствованию корпоративной культуры ОАО НПК «ЭСКОМ»

Направления совершенствования корпоративной культуры предприятия	Мероприятия по совершенствованию корпоративной культуры инновационно-ориентированного предприятия
Рабочая атмосфера и корпоративный дух	<ul style="list-style-type: none"> • формализация корпоративной культуры (закрепление в корпоративном кодексе традиций, стратегий и ценностей коммерческой структуры); • создание модели корпоративных компетенций и портрета идеального сотрудника организации; • адаптация молодых специалистов, обучение и развитие персонала; • участие сотрудников предприятия в рабочих совещаниях по развитию корпоративной культуры предприятия и совершенствованию его инновационного потенциала
Система внутриорганизационных коммуникаций	<ul style="list-style-type: none"> • создание системы обратной связи – сбора и обработки новаторских предложений сотрудников; • повышение эффективности внутренних коммуникаций на предприятии
Управление инновациями	<ul style="list-style-type: none"> • проведение систематической оценки инновационной активности персонала; • разумное делегирование полномочий и возможность сотрудников участвовать в управлении инновационными процессами экономического агента
Мотивация инновационной активности персонала	<ul style="list-style-type: none"> • организация конкурсов профессионального мастерства среди работников организации; • участие сотрудников предприятия в тренингах и мастер-классах по развитию новаторских качеств; • система публичного поощрения рационализаторских инициатив; • материальная поддержка сотрудников хозяйствующего субъекта в формировании их страховых и пенсионных фондов; • установление льгот и социальных преимуществ для сотрудников, проработавших в организации продолжительное время

В целом для успешного сопровождения инновационных процессов организация должна обладать оптимальным качественным и количественным составом трудовых ресурсов, ориентированных на инновационные преобразования и достижение высоких результатов профессиональной деятельности. При этом одним из перспективных направлений обеспечения форсированного инновационного развития предприятий должно стать рациональное использование человеческого капитала коммерческой структуры и, как следствие, опережающее управление ее инновационным потенциалом. Вместе с тем укрепление экономического агента инновационным потенциалом обеспечивается за счет предприимчивости, компетентности и обоснованной рискованности при принятии его руководителем управленческих решений.

Именно лидер направляет усилия следующих за ним работников на оперативное достижение производственных целей, разумно распределяя ответственность и полномочия между ними, учитывая их профессиональный состав и состояние морального климата в трудовом коллективе. Зачастую вдохновляющая и несколько авантюристическая личность руководителя, искреннее уважение и доверие к нему персонала позволяют снизить степень противостояния сотрудников новым практикам и стандартам в работе, повышают их готовность к переменам. При этом принятие нерациональных управленческих решений может существенно дестабилизировать состояние инновационного потенциала хозяйствующего субъекта.

Из вышеизложенного можно заключить, что проблематика и актуальность исследования корпоративной культуры инновационно ориентированных организаций выражаются в том, что именно научно обоснованное ее развитие обеспечивает сплоченность трудового коллектива предприятия, гармонизацию коллективных и индивидуальных интересов его сотрудников, способствует внедрению дополнительных способов мотивации работников и повышению их инновационной активности, а также создает благоприятный социально-психологический климат для реализации инновационных преобразований. В результате это позволяет коммерческой структуре эффективно использовать свои трудовые ресурсы, совершенствовать механизм управления ее инновационным потенциалом, достигать значительного социально-экономического эффекта от хозяйственной деятельности и долгосрочной конкурентоспособности, а также стабильно развивать положительную деловую репутацию и повышать узнаваемость собственной торговой марки.

Литература

1. Грошев И. В., Краснослободцев А. А. Организационная культура: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент», по экономическим специальностям. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 535 с.
2. Ермолов Ю. А. Предметно-содержательные взаимосвязи дефиниций «организационная культура» и «корпоративная культура» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 9 (113). С. 78–85.
3. Исаченко И. И. Управление человеческими ресурсами / И. И. Исаченко, О. И. Елизарова, Е. А. Кондрусь, И. С. Машинская. [Электронный ресурс]. URL: <http://hi-edu.ru/e-books/xbook962/01/part-008.htm>
4. Макаренченко М. А., Антонов А. А. Организационная культура в системе факторов инновационного потенциала организации // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2013. № 1. С. 28. [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_22945254_53428628.pdf
5. Пирог Я. Ю. Корпоративная культура: источники, традиции, современное состояние, тенденции развития. М.: Лаборатория книги, 2012. 105 с.
6. Трудовые ресурсы предприятия. Образовательный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kylbakov.ru/page61/index.html>
7. Шапиро С. А. и др. Концепции управления человеческими ресурсами: учебное пособие. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 342 с.

УДК 631.86:631.15

Гладилин Александр Васильевич, Качанова Людмила Сергеевна

ВЫБОР И АПРОБАЦИЯ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПЕРЕРАБОТКИ ОРГАНИЧЕСКИХ ОТХОДОВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

В статье представлена разработанная методика управления выбором приоритетных направлений переработки органических отходов, в рамках которых реализуется выбор технологий производства органических удобрений. Методика включает совокупность действий, направленных на выработку управленческих решений по оптимальному использованию имеющихся ресурсов для достижения поставленных целей и состоит из трех этапов реализации. Определены входящая и исходящая информация этапов реализации, а также дополнительные и уточняющие критерии каждого этапа. Предлагаемая методика апробирована на данных сельскохозяйственных организаций Ростовской области. Определены показатели экономической эффективности, указывающие на перспективность реализации направления переработки органических отходов ускоренным микробиологическим компостированием и его технологий производства удобрений. Данное направление переработки отходов позволяет сократить себестоимость производимых органических удобрений, повысить рентабельность возделывания сельскохозяйственных культур при использовании удобрений.

Ключевые слова: органические отходы, управленческие решения, ресурсосберегающие технологии, органические удобрения, уровень органического обеспечения.

Alexandr Gladilin, Lyudmila Kachanova

SELECTION AND APPROBATION OF PRIORITY PROCESSING DIRECTIONS OF ORGANIC WASTE IN THE AGRARIAN SECTOR OF THE ECONOMY

The article describes a methodology which has been developed for managing the selection of priority areas for processing organic wastes. Within the scope of processing, a choice of technologies for the production of organic fertilizers has been made. The methodology includes a set of actions aimed at developing managerial decisions on the optimal use of available resources to achieve the set goals and which consists of three stages of implementation. The incoming and outgoing information of the implementation stages, as well as additional and clarifying criteria for each stage have been determined. The proposed methodology of managing the choice of priority areas for processing organic waste and fertilizer production technologies has been tested on the basis of the data from agricultural organizations in the Rostov Region. The indicators of economic efficiency, pointing at the prospects for implementing the direction of processing of organic waste by accelerated microbiological composting and its fertilizer production technologies have been determined. This direction of waste processing allows to reduce the cost of manufactured organic fertilizers, to increase the profitability of cultivation of crops when using fertilizers.

Key words: organic waste, managerial decisions, resource-saving technologies, organic fertilizers, level of organic provision.

Процесс выбора того или иного приоритета развития любого производства тесно связан с необходимостью детального анализа как положительного, так и отрицательного опыта. Это в полной мере относится и к аграрному сектору экономики. Активизация развития животноводства, намеченная в стратегических документах развития АПК, главным образом проявляется в наращивании поголовья животных и птицы, что в свою очередь увеличивает объемы органических отходов (навоза, помета), которые требуют дальнейшей переработки [1–3].

В то же время в растениеводстве остро ощущается недостаток высококачественных органических удобрений, призванных повысить почвенное плодородие и обеспечить эффективное и экологически более безопасное возделывание сельскохозяйственных культур [4–7].

В связи с этим поиск экономически эффективных приемов управления производством и применением органических удобрений, разработка средств оценки ресурсосберегающих технологий и новых их видов является важной народнохозяйственной проблемой, призванной обеспечить стабильное развитие аграрного сектора экономики.

Целью исследования является создание модели управления выбором приоритетных направлений переработки органических отходов и технологий производства органических удобрений, а также анализ их применения.

Методика построения модели управления выбором приоритетных направлений переработки отходов и технологий производства органических удобрений содержит совокупность действий, направленных на выработку управленческих решений по оптимальному использованию имеющихся ресурсов для достижения поставленных целей. Их принятие основано на накоплении, анализе и оценке необходимой статистической информации по отраслям животноводства и растениеводства, которые выступают поставщиками ресурсов, сырья для переработки.

Процесс управления выбором приоритетных направлений производства органических удобрений базируется на определении оптимальных вариантов действий на основании обработки массивов исходной, а также выходной информации, и предполагает этапную реализацию предлагаемой методики (таблица 1).

Таблица 1

Структура методики выбора приоритетных направлений переработки органических отходов и технологий производства удобрений

Этап реализации	Исходная информация этапа	Выходная информация
I этап		
Анализ развития аграрного производства объекта исследования	Отрасль животноводства: • вид и поголовье животных (птицы); • технология содержания животных (птицы) и удаления навоза (помета) Отрасль растениеводства: • площадь под сельскохозяйственными культурами; • предшественники возделываемых культур; • содержание NPK в почве	Вид и объемы производимого навоза (помета). Требуемые дозы внесения органических удобрений
II этап		
Формирование групп объектов исследования по видам производимого навоза (помета) и расчет уровня органообеспеченности сельскохозяйственных площадей (УОО)	Выходная информация I этапа. Технологии производства органических удобрений	Группы объектов исследования. Уровень органообеспеченности сельскохозяйственных площадей для каждого вида органических удобрений
III этап		
Формирование приоритетов применения ресурсосберегающих технологий производства органических удобрений	Выходная информация II этапа. Направления переработки органических отходов. Критерии оценки приоритетности: • уровень органообеспеченности сельскохозяйственных площадей; • объемы навоза (помета)	Приоритетное направление переработки органических отходов. Вид рекомендуемой ресурсосберегающей технологии производства органических удобрений

Как видно, в методике управления выбором приоритетных направлений переработки органических отходов и технологий производства органических удобрений определены три этапа ее осуществления.

На первом этапе выполняется анализ функционирования и развития отраслей аграрного производства объекта исследования. Основная цель – определение вида и объемов органических отходов, в большей части – навоза (помета). Для этого собирается и обрабатывается следующая информация:

- по отрасли животноводства – о виде и численности поголовья животных (птиц), технологии их содержания, технологии удаления навоза (помета);
- по отрасли растениеводства – о виде и площади возделываемых сельскохозяйственных культур, предшественниках, а также о содержании питательных веществ в почве.

Обрабатываемая информация в результате анализа и оценки позволяет определить: вид и объем производимого навоза (помета), объем органических отходов отрасли растениеводства, дозы внесения органических удобрений. Объем органических отходов и их вид являются определяющими в выборе направлений их переработки и, следовательно, выбора технологии производства органических удобрений.

На втором этапе процесса управления выбором приоритетных направлений и технологий производства органических удобрений производится формирование объектов исследования в группы по видам производимого навоза (помета).

На основе знаний о разработанных и применяемых технологиях предварительно определяется вид производимого органического удобрения и уровень органообеспеченности для каждого вида органических удобрений. Уровень органообеспеченности сельскохозяйственных площадей в отношении каждого производимого вида удобрений используется как уточняющий количественный критерий при сравнении конкурирующих технологий.

На третьем этапе – на основе информации предыдущего этапа, критериев приоритетности, а также базе знаний о направлениях переработки органических отходов – осуществляется формирование приоритетов применения ресурсосберегающих технологий производства органических удобрений.

Традиционная технология производства твердых органических удобрений (ТОУ) и ресурсосберегающая технология производства твердых концентрированных органических удобрений (ТКОУ) по видам исходного сырья являются конкурирующими. В этой же роли выступают традиционная технология производства жидких органических удобрений (ЖОУ), ресурсосберегающие технологии производства жидких концентрированных органических удобрений (ЖКОУ) и концентрированного органического компоста (КОК) [8–10].

В результате реализации третьего этапа принимаются управленческие решения по выбору приоритетного направления переработки органических отходов и технологии производства органических удобрений исходя из сформированной матрицы (таблица 2).

Таблица 2

Матрица направлений переработки органических отходов

Направления переработки органических отходов					
Вид навоза (помета) и их сочетание	традиционное (пассивное компостирование)		ускоренного микробиологического компостирования		
	Вид технологии производства органических удобрений				
	твердые органические удобрения (ТОУ)*	жидкие органические удобрения (ЖОУ)*	твердые концентрированные органические удобрения (ТКОУ)**	жидкие концентрированные органические удобрения (ЖКОУ)**	концентрированный органический компост (КОК)**
Твердый навоз (ТН)	+		+		
Полужидкий навоз (ПН)	+***	+	+	+	+

Направления переработки органических отходов					
Вид навоза (помета) и их сочетание	традиционное (пассивное компостирование)		ускоренного микробиологического компостирования		
	Вид технологии производства органических удобрений				
	твердые органические удобрения (ТОУ)*	жидкие органические удобрения (ЖОУ)*	твердые концентрированные органические удобрения (ТКОУ)**	жидкие концентрированные органические удобрения (ЖКОУ)**	концентрированный органический компост (КОК)**
Жидкий навоз (ЖН)	+****	+	+****	+	+
ТН + ЖН					
ТН + ПН	+		+		
ЖН + ПН		+		+	+

* – традиционные технологии производства органических удобрений;

** – разработанные интенсивные технологии производства органических удобрений;

*** – полужидкий навоз с нижним пределом влажности ($W = 90\%$ и ниже);

**** – при разделении жидкого навоза на фракции, использование твердой фракции.

На основе принятых решений организуются технологические процессы по производству органических удобрений в отношении выбранной технологии, планируется обеспечение данных процессов техническими средствами, трудовыми ресурсами, сырьем и материалами [11].

Разработанная методика управления выбором направлений переработки органических отходов и технологий производства органических удобрений апробирована в условиях сельскохозяйственных предприятий Ростовской области.

Применительно к условиям СПК (колхоз) «КОЛОС» Матвеево-Курганского района Ростовской области по структуре производимых органических отходов были возможны к применению два варианта:

- традиционное направление переработки (пассивное компостирование) и в его рамках – технология производства твердых органических удобрений;
- ускоренное микробиологическое компостирование и ресурсосберегающая технология производства концентрированного органического компоста.

Для значительных объемов органических отходов в СПК (колхоз) «КОЛОС» применяется традиционное направление их переработки с технологией производства твердых органических удобрений. Однако, как было установлено, потенциал предприятия даёт возможность внедрения более прогрессивных направлений переработки и ресурсосберегающих технологий. На этом основании в практическую деятельность предприятия были разработаны и внедрены элементы технологии переработки полужидкого навоза в КОК методом ускоренного микробиологического компостирования.

Для определения экономической эффективности предлагаемой ресурсосберегающей технологии при производстве озимой пшеницы и подсолнечника, использовалась система натуральных и стоимостных показателей, отражающих процесс производства с позиций увеличения выхода продукции, снижения издержек и получения максимальной прибыли, т. е. экономической эффективности.

При возделывании озимой пшеницы затраты на минеральные удобрения снизились на 2 992 руб./га, а подсолнечника – на 1 213 руб./га. Дополнительные затраты составили: себестоимость производства КОК – 845,41 руб., затраты на внесение КОК – 942,61 руб., итого – 1 788,02 руб.

Определено, что рост урожайности по рассматриваемым культурам, а также реализация дополнительной продукции окупает затраты и приводит к росту прибыли от реализации в расчете на один гектар (при возделывании озимой пшеницы – 6 135,00 руб./га, подсолнечника – 6 105,58 руб./га). В целом прирост прибыли от реализации продукции растениеводства в хозяйстве составил 11 554 831,08 руб.

На рис. приведены показатели сравнительной эффективности технологий возделывания анализируемых сельскохозяйственных культур по традиционной технологии (с применением ТОУ) и по технологии с применением КОК и сниженными дозами минеральных удобрений.

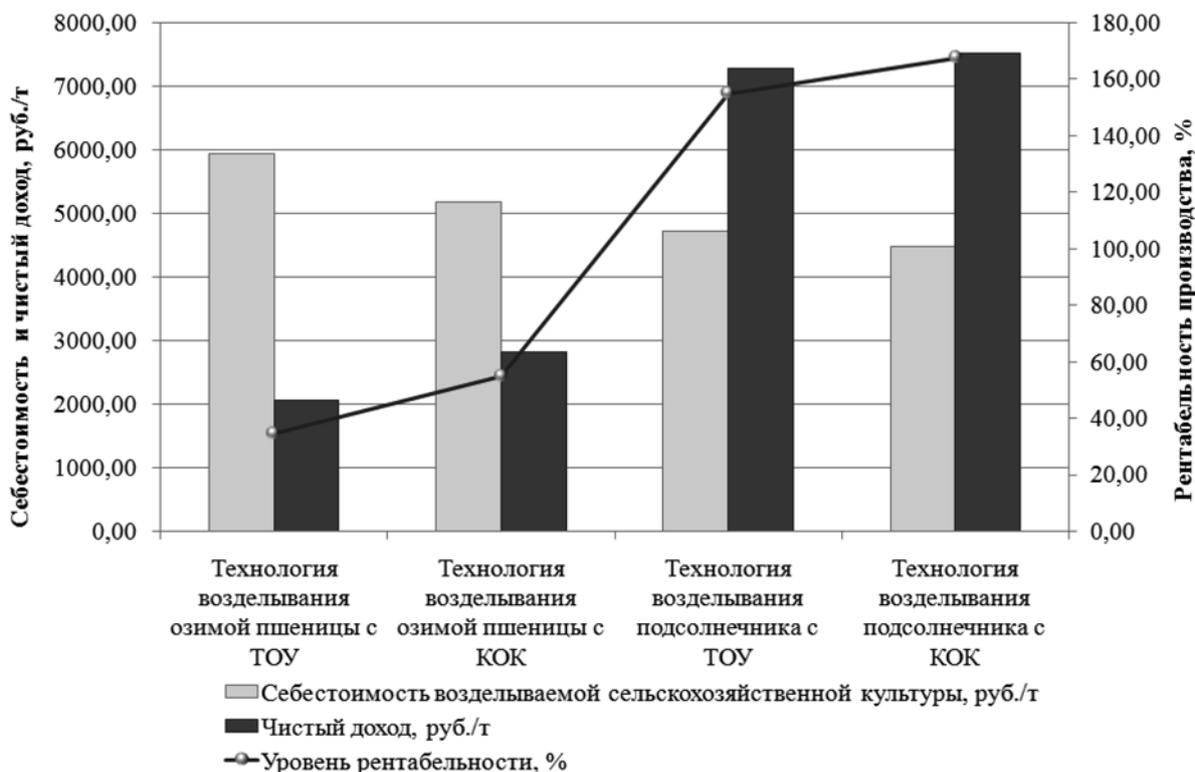

Рис. Показатели эффективности сравниваемых технологий возделывания озимой пшеницы и подсолнечника

Разработанная и внедренная ресурсосберегающая технология переработки полужидкого навоза КРС (8 056 т/год) в концентрированный органический компост методом ускоренного микробиологического компостирования позволяет значительно повысить рентабельность отрасли растениеводства в СПК (колхозе) «КОЛОС». При применении КОК рентабельность производства озимой пшеницы повысилась на 20,10 % и достигла уровня 54,58 %, а подсолнечника соответственно – на 12,63 % и 167,29 %.

Срок окупаемости дополнительных капложений в разработку и реализацию технологической линии для производства КОК составляет 0,5 года при индексе доходности дополнительных капложений 9,83 %, и чистом дисконтированном доходе 84 939,57 тыс. руб.

В результате проведенного исследования разработана модель управления выбором направлений переработки органических отходов и технологий производства удобрений. Приоритетность выбора должна основываться на ресурсно-сырьевой базе, которой располагают сельскохозяйственные организации, и их потребности в органических удобрениях. В качестве ресурсосберегающего направления переработки отходов предлагается ускоренное микробиологическое компостирование, в рамках которого производится выбор технологий производства твердых, жидких органических концентрированных органических удобрений и концентрированного органического компоста.

Разработанная методика управления выбором направлений переработки апробирована в сельскохозяйственных организациях Ростовской области. Данные практического внедрения элементов технологии производства концентрированного органического компоста методом ускоренного микробиологического компостирования свидетельствуют о повышении рентабельности возделывания сельскохозяйственных культур, прибыли от их реализации и снижении себестоимости производимых органических удобрений. Таким образом, практическая апробация показывает состоятельность разработанной модели управления выбором приоритетных направлений переработки органических отходов и позволяет рекомендовать ее к применению в сельскохозяйственных организациях.

Литература

1. Лысенко Е. Г. О продовольственной безопасности и проблеме сельской бедности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 11. С. 6–7.
2. Банникова Н. В., Милаевская С. С. Организационно-экономические аспекты управления технологическими процессами в мясном скотоводстве: монография / Ставропольский государственный аграрный университет. Ставрополь: АГРУС, 2009. 212 с.
3. Bannikova N. V., Baydakov A. N., Vaytsekhovskaya S. S. Identification of strategic alternatives in agribusiness // Modern applied science. 2015. № 9(4). P. 344–353.
4. Сапогова Г. В., Ковальский Р. С., Попова Н. М. Управление развитием органического сельского хозяйства // Аграрный научный журнал / Саратовский государственный аграрный университет имени Н. И. Вавилова. 2014. № 7. С. 92–97.
5. Эффективность сельскохозяйственного производства: методич. рекомендации / И. Г. Ушачев и др.; под ред. И. С. Санду, В. А. Свободина, В. И. Нечаева, М. В. Косолаповой, В. Ф. Федоренко. М.: Росинформгротех, 2013. 228 с/
6. Успенская И. Н. Бюджетирование в системе управления технологическими процессами в растениеводстве // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 9. С. 64–69.
7. Lipkovich E. I., Bondarenko A. M., Lipkovich I. E. Ecological balance of technogenic processes and tractors of fifth generation // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences (RJPBCS). 2016. Vol. 7. Issue 3. P. 751–760.
8. Бондаренко А. М., Забродин В. П., Курочкин В. Н. Механизация процессов переработки навоза животноводческих предприятий в высококачественные органические удобрения: монография. Зерноград: ФГОУ ВПО Азово-Черноморская гос. агроинженерная академия, 2010. 184 с.
9. Бондаренко А. М., Бершицкий Ю. И., Кушнарев А. П. Экономическая эффективность внедрения механизированных технологий приготовления и внесения концентрированных органических удобрений // Тез. доклада Международной научно-технической конференции посвященной 20-летию ВНИПТИОУ. Владимир, 2001. С. 115–117.
10. Глечикова Н. А. Определение годовых норм внесения удобрений и их влияние на прирост прибыли (на примере административных районов Ростовской области) // Международный научный журнал. 2011. № 5. С. 45–52.
11. Успенская И. Н. Управление технологическими процессами в растениеводстве и пути совершенствования его информационного обеспечения // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2015. № 4 (25). С. 80–83.

УДК 316.472.4

Горлова Елена Борисовна, Попова Жанета Аслановна,
Сергеева Мария Николаевна

КАТЕГОРИАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИЙ

Статья отражает теоретические основы социального капитала, которые могут считаться полезными для практической деятельности организаций.

Ключевые слова: *социальный капитал, институциональная структура, организации, интеллектуальный капитал, физические и юридические лица, человеческие способности.*

Elena Gorlova, Janeta Popova, Maria Sergeeva

CATEGORIZATION AND STRUCTURE OF SOCIAL CAPITAL OF ORGANIZATIONS

The article reflects the social capital theoretical basis which can be considered useful for the practical activities of organizations.

Key words: *social capital, institutional structure, organizations, intellectual capital, physical and legal persons, human abilities.*

Следует отметить, что в научных трудах капитал рассматривается как стоимость, приносящая владельцам предприятий дополнительный доход. В зависимости от роли, которую отдельные части капитала играют в процессе производства материальных благ и услуг, его принято делить на постоянный и переменный. Постоянный капитал – стоимость средств производства и в условиях производства, распределения, обмена и потребления указанных благ является неизменным. Переменный – служит стоимостью авансирования на покупку рабочей силы и в процессе воспроизводства изменяется, поскольку работники своим трудом не только воспроизводят свою способность к трудовой деятельности, но и обеспечивают приращение части капитала.

По мнению Дж. Кларка, искомый термин может использоваться в двух видах: как постоянно возобновляемый фонд и как воспроизводимые блага. С точки зрения английских исследователей, капитал приносит проценты, которые складываются из излишков, получаемых в результате участия потребления материальных благ в процессе производства [1]. Вместе с тем идея Торстена Веблена о том, что производственный капитал выражает отношение между человеческим интеллектом и материальными благами и, таким образом, формирует «социальный капитал» в течение продолжительного периода не находила общественного признания.

В настоящее время интерес аналитиков направлен на различные аспекты человеческого капитала и его проникновение в разные сферы жизни общества и страны, включая социально-экономическое развитие организаций. Современные исследования оказываются связанными с решением проблемы притока инвестиций в отрасли материального и нематериального производств, а также в пользование отдельных хозяйствующих субъектов. При этом ученые XXI века не претендуют на первенство в разработке теории «социального капитала», а занимаются лишь конкретизацией его основ и причинно-следственных связей.

С позиции представителей австрийской исследовательской школы, термин «социальный капитал» в научной литературе появился в 1920 г. и был связан с выходом книги Л. Ханифана «Общинный центр». По мнению институционалистов Франции, он вошел в обиход в 1970 г. после опубликования работ П. Бурдьё, Дж. Колемана и Ф. Фукуямы.

Так, П. Бурдые употребляет понятие «социальный капитал» в рамках общественного пространства различных классов. По его оценке, «это... капитал в различных видах, объединяющих культурный капитал и социальный капитал, а также символический капитал, обычно называемый престижем» [2]. С точки зрения П. Бурдые, изучаемая категория характеризует одну из сторон жизни общества, определяющую статус индивидуумов и юридических лиц.

Дж. Колеман в понятие «социальный капитал» включал характеристики общественных сетей в условиях взаимодействия физических лиц, совместно выполнявших работы и преследовавших при этом групповые цели. Согласно Дж. Колеману, упомянутая категория является продуктом деятельности различных организаций и объединений (семей, профсоюзов, предприятий). Ее функция заключается в том, чтобы предоставлять ресурсы каждому члену общества как конкретному хозяйствующему субъекту.

Ф. Фукуяма характеризует данный процесс как правовое и культурное сотрудничество низовых структур. Необходимым условием их развития он считает уменьшение транзакционных издержек, связанных с разработкой формальных механизмов координации – контрактов и других бюрократических интересов [3].

В своем абсолютном большинстве, институционалисты рассматривают категории «социальный капитал» и «сотрудничество организаций» как синонимичные понятия. Между тем во всех определениях «социального капитала», если не напрямую, то косвенно, выявляется фактор его воздействия на развитие производительных сил. Данный рост обеспечивается за счет установления взаимоотношений между руководителями и работниками предприятий и сопровождается повышением заработной платы. Он проявляется в эффективности функционирования хозяйствующих субъектов и зависит от поведения потребителей. В этом смысле доверие последних оказывает воздействие на воспроизводственный процесс и формирует уровень ответственности работников предприятий перед покупателями различных товаров.

Категория «социальный капитал» является всеобъемлющим понятием, имеющим различные проявления в условиях доверительности и ответственности сторон контрактных отношений. Доверие и ответственность как проявления социального капитала в своих работах отмечают С. А. Дятлов, О. П. Королев и другие исследователи-теоретики. Они указывают на взаимосвязь традиций гражданского общества и правил поведения индивидуумов и организаций. Недоверие в сотрудничестве любого уровня, вытекающее из безответственности одной из сторон (между кредиторами и менеджерами предприятий, работодателями и работниками предприятий как производителями качественного товара, так и потребителями) способствует увеличению транзакционных издержек [4, 5].

В данном случае речь идет о том, что социальный капитал может иметь положительные и отрицательные значения, которые формируют взаимная поддержка и ответственность работников. Они делают более легитимными отношения, устанавливающиеся в рамках общества и организаций. Благодаря доверию повышается уровень сотрудничества персонала, а там, где руководители доверяют лишь определенному кругу лиц, формируются предпосылки институциональной стагнации.

К отрицательному значению рассматриваемой категории правомерно относить результаты установления нецивилизованных взаимоотношений и доверия «хозяину», которые являются характерными для отдельных коммерческих формирований. В среде функционирования последних просматривается институциональная стагнация, выступающая основой появления элементов коррупции. На поверхности явлений обозначенное положение дел складывается по причине реализации доверительных отношений, складывающихся между руководителями и работниками коммерческих структур. Однако такая «доверительность» не соответствует общецивилизационным правилам поведения физических и юридических лиц в транзакционной сфере.

В противовес этому А. Ф. Лысков указывает на позитивную роль социального капитала в развитии национального хозяйства, поскольку благодаря доверию повышается уровень сотрудничества в рамках всего общества [6]. В силу этого целесообразно характеризовать исследуемый капитал

с учетом уровней проявления и степени формализации. По уровням проявления данную категорию можно изучать в национальном и локальном масштабах. По сравнению с национальным, то есть масштабом жизни и деятельности общества, локальный уровень исследуется в векторе анализа результатов организаций при соблюдении внутригрупповых норм, способствующих сплоченности их трудовых коллективов.

С позиции формализации, данный вид капитала целесообразно изучать в направлении выявления степени доверия людей к официальным государственным институтам и общественным организациям. В то же время научные изыскания правомерно проводить в векторе изучения его неформальной составляющей, позволяющей выявлять последствия установления дружеских отношений между руководителями и служащими.

Второй составляющей исследуемой категории является интеллектуальный капитал, который имеет определенную историю становления. В середине прошедшего века предприятия, занимавшиеся распределением и использованием интеллектуальной собственности, стали именоваться организациями, связанными с индустрией знаний. Их чрезвычайно быстрый рост, начавшийся в середине 70-х годов и продолжающийся в XXI веке, радикального изменил структуру общественного производства. В результате развития индустрии знаний доля занятых в промышленно развитых странах, например в США, за период с 2006 по 2015 гг., снизилась с 34 до 15 % [7].

По мере продвижения от машинной индустрии к информационной экономике интеллектуальный прогресс в области электронных коммуникаций позволил индивидуумам принимать участие в производственных процессах, находясь на значительном расстоянии от их источников. В силу этого интеллектуальный капитал стал определяться как сумма знаний работников предприятий, которая обеспечивает их конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках.

Следует подчеркнуть, что интеллектуальный прогресс позволил физическим лицам принимать более эффективное участие в производственных процессах. Сокращение расходов на передачу информации, которое обусловило распространение компьютерных технологий, сделало ненужной концентрацию работников в офисных центрах и способствовало переводу рабочих мест в домашние условия. В результате сократились транспортные расходы предприятий, функционировавших в реальном секторе экономики и нематериальной сфере. В промышленном строительстве это привело к увеличению числа инвесторов, а в сельском хозяйстве и пищевой индустрии – к диверсификации вертикально интегрированных формирований.

В современных условиях такие формирования наиболее активно внедряют инновации в воспроизводственный процесс. Менее интеллектуальными процедурами, объединяющими поставки сырья и материалов, оказание бухгалтерских услуг, организацию сбыта продукции и услуг, занимаются мелкие и средние предприятия. Об указанном разделении труда в своей монографии пишет Г. Сиркин, считая, что эпоха крупных корпораций с иерархической структурой управления еще не завершилась. По его мнению, в отраслях реального сектора экономики, занимающихся самолетостроением, изготовлением автомобилей и производством сотовых телефонов, требуются большие объемы капитальных вложений для содержания человеческих ресурсов [8].

Вместе с тем указанный императив актуален и для социальной сферы, объединяющей учреждения образования, культуры и здравоохранения. Вполне очевидно, что интеллектуальная составляющая изучаемого капитала предоставляет им условия для более качественного обслуживания производственных сил. Данное положение свидетельствует об устойчивом функционировании структур, использующих достижения научно-технического прогресса.

Закон возвышающихся потребностей требует перевода таких структур в разряд организационных формирований, без которых нельзя осваивать долгосрочные капитальные вложения. Данное изменение проявляется в появлении «виртуальных» организаций, использующих высокие технологии и квалифицированный кадровый персонал, способный адаптироваться к условиям модернизации их

деятельности с минимальными транзакционными издержками. Как следствие, происходит сокращение числа менеджеров и появляются возможности внедрения интернет-технологий, оказывающих воздействие на формирование базы данных. Это способствует расширению формата компетенций высшего руководства и позволяет принимать им эффективные управленческие решения.

В целом признаки «виртуальных» организаций проявляются в структурах, объединяющих оптовиков и поставщиков продукции и услуг по всей цепи производственных отношений. Они отличаются привлечением пользователей компьютеров к работе в офис-центрах с целью создания, распределения и потребления готовых продуктов. Такое сотрудничество просматривается и в образовательной среде, призванной осуществлять подготовку кадров высшей квалификации на основе использования дистанционных форм обучения и применения ресурсов всемирной компьютерной сети.

Между тем, Л. А. Горшкова выделяет так называемый индивидуальный капитал, считая, что к нему относятся знания, квалификация, опыт, умения и навыки сотрудников организаций [9]. В данном понимании индивидуальный капитал формирует предпосылки для своего развития в локальном масштабе. Но те же знания, квалификация и опыт относятся к характеристикам состояния жизни и деятельности общества, отражающим национальные параметры рассматриваемого капитала.

В силу этого к особой группе субъектов социального капитала целесообразно относить носителей интеллектуального потенциала предприятий. Помимо материальных ресурсов они должны использовать опыт и знания своих сотрудников для тиражирования и распространения нововведений. Благодаря компетенциям менеджеров и маркетологов организации получают дополнительную прибыль по причине привлекательности своей продукции или услуг.

С одной стороны, данная привлекательность обеспечивается умениями и навыками персонала предприятий, а с другой – знаниями и опытом потребителей готовых продуктов. Эта группа субъектов находится в перманентной готовности к нововведениям и непрерывному инновационному росту, обусловленному требованиями покупателей, а также творческими способностями работников хозяйствующих структур.

Об усилении влияния знаний, являющихся капиталом предприятий, на их конкурентоспособность свидетельствует нематериальная составляющая потребительской стоимости товаров и услуг. Имеющиеся экспертные оценки указывают на то, что в факторах, воздействующих на покупку сотовых телефонов, нематериальные затраты составляют 70 % их цены, и всего 20 % их стоимости формируют издержки производства.

Однако в целом основными элементами, формирующими структуру социального капитала организаций, выступают: культура, здоровье, семейные ценности, общественные потребности, мотивации к работе и обучению, а также знания и профессиональные навыки производительных сил. При этом уменьшение значений любого из приведенных компонентов сопровождается сужением возможностей развития последних. Так, фактор культуры, возникающий на стыке различных областей общественной жизни, может оказывать воздействие на величину общественных потребностей и значение оплаты труда работающих по найму. Это объясняется тем, что он влияет на организацию человеческой деятельности, связанную с распределением результатов реального производства. Содержание культуры управления в организациях различных форм собственности определяется естественными условиями экономической жизни общества. По сравнению с ней культура управления социальным капиталом свидетельствует об умении руководителей предприятий использовать свой потенциал для повышения эффективности функционирования работающего персонала. По сути дела, она базируется на отношениях воздействия на создание продуктов духовного труда и способствует реализации интересов индивидуумов и социальных групп.

В культуру работающего персонала включают человеческие способности, характеризующиеся отношениями цивилизационного взаимодействия юридических и физических лиц. Они изменяются под влиянием внутренних задач хозяйственной деятельности, определяемых информационной, по-

знавательной, нормативной и ценностной компонентами. Уровень культуры работников предприятий оказывается адекватным запросам потребителей, если первые создают дополнительный продукт, отвечающий императивам сохранения здоровья и трудовых ценностей.

Эксперты Всемирной организации здравоохранения указывают на то, что здоровье населения на 60 % зависит от социально-экономических условий и качества предоставления индивидуумам медицинских услуг. На 20 % оно подвержено воздействию окружающей среды и на 15 и 5 % – от наследственности и биологических свойств организма соответственно [10].

Основополагающее влияние социально-экономических условий на качество общественного здоровья оказывают такие факторы, как продолжительность жизни физических лиц и доходы различных категорий населения. Трудовые ценности, равно как и общественные потребности, поддерживает нормативная функция использования социального капитала. Ее реализация зависит от совпадения ценностной и позиции работников организаций, принимающих участие в обмене транзакционными услугами друг с другом. В этом случае рыночная конкуренция ведет к ослаблению имиджа предприятий, поскольку потребителей интересуют не конкретные товары, а блага, приобретаемые на национальном и локальном рынках. Эти блага являются потребительскими ценностями, которые создаются предприятиями за счет эффекта экономии времени. В такой ситуации оказывается важным не то, как производятся блага (за счет факторов производства или в результате ведения домашних хозяйств), а то, как обеспечивается экономия рабочего времени, формирующая мотивационную основу развития хозяйствующих структур.

Таким образом, под социальным капиталом правомерно понимать совокупность его человеческого и интеллектуального компонентов, проявляющихся в межсубъектных отношениях. Они отражают определенный уровень развития знаний и способностей индивидуумов, который в процессе реализации производственных отношений формирует те или иные преимущества предприятий. Учитывая, что носителями рассматриваемого капитала выступают человек и общество, институциональную структуру исследуемой категории формируют юридические и физические лица.

Литература

1. История экономических учений / под ред. Г. Автономова. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 31.
2. История экономических учений / под ред. Г. Автономова. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 99.
3. Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент: человек, стратегия, организация. М.: Гардарики, 2016. С. 104.
4. Дятлов С. А. Основные теории социального капитала предприятий. СПб.: СП УЭФ, 2014. С. 56.
5. Королев О. П., Янцов М. И. Человеческий капитал в системе конкурентных преимуществ промышленных организаций // Управление персоналом. 2016. № 8. С. 83.
6. Лысков А. Ф. Социальный капитал: понятия и взаимосвязь с другими категориями // Менеджмент в России и за рубежом. 2004. № 6. С. 5.
7. Хаммер М. Реинжиниринг корпораций: манифест революций в бизнесе. СПб.: СПбГУ, 2015. С. 168.
8. Сиркин Г., Киннан П., Джексон А. Проблемы управления изменениями // Управление изменениями. М.: Альпина Паблишер, 2016. С. 174.
9. Горшкова Л. А. Оценка современного состояния социального капитала // Менеджмент в России и за рубежом. 2012. № 3. С. 67.
10. Дафт Р. Менеджмент. СПб.: Питер, 2017. С. 334.

УДК 330

Грузков Игорь Владимирович, Грузков Владимир Николаевич

МОДЕЛЬ «КОГНИТИВНОГО ЧЕЛОВЕКА» В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ: К ПРОБЛЕМЕ СУЩНОСТИ И ВОСПРОИЗВОДСТВА ЕГО КАПИТАЛА

Когнитивное направление в экономике развивается с начала 1950-х годов. Однако идея и практика модели «когнитивного человека» в отечественной экономической науке находится в стадии разработки. На сегодня данная проблема не отражена и в поисковых системах Интернета. Все вместе взятое дает основание для общего предположения: введение когнитивного контекста в экономическую науку вносит в нее новое содержание, исследование которого требует интеграции усилий представителей разных научных дисциплин о человеке и обществе. В статье представлена авторская модель «когнитивного человека», делается попытка сформулировать представления о его сущности, месте и роли в формировании предпосылок экономики знаний, условиях, особенностях и направлениях воспроизводства его капитала.

Ключевые слова: знания, информация, инновации, человеческий капитал, когнитивный человек, воспроизводство человеческого капитала, духовное воспроизводство.

Igor Gruzkov, Vladimir Gruzkov «COGNITIVE HUMAN» IN INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ECONOMY: TO THE PROBLEM OF ESSENCE AND REPRODUCTION OF ITS CAPITAL

Cognitive direction in the economy is growing since the beginning of 1950-ies. However, idea and practice model, «cognitive man», in Russian economic science is in the development stage. Today the problem isn't reflected in Internet search engines. All together, it gives rise to the common assumption: introduction of a cognitive context into economic science, makes it a new content, study of which requires integration of efforts of representatives of different scientific disciplines concerning man and society. The article presents the author's model of «cognitive man» attempts to formulate ideas about its nature, place and role in the formation of the prerequisites of the knowledge economy, conditions, characteristics and trends of reproduction of its capital.

Key words: knowledge, information, innovations, human capital, cognitive person, reproduction of the human capital, spiritual reproduction.

Доминантой конкурентоспособного развития современной экономики становится парадигма инновационности. Ее содержание и направленность проявляется в том, что в странах, вышедших на этап развития экономики знаний, она выступает в качестве основного фактора информационного, технологического и социального прогресса. Поэтому борьба за ресурсы инновационного развития: знания и информацию, интеллект, инновации, технологии, высококвалифицированную (компетентную) рабочую силу, способы ее воспроизводства и мобильного использования в трудовых процессах – приобретает глобальные масштабы. Чтобы не проиграть эту борьбу и своевременно ответить на внутренние и внешние вызовы, России, где формируются предпосылки экономики знаний, надо преодолеть отставание от промышленно развитых государств по уровню инновационного человеческого капитала в ВВП.

Выход здесь на мировые достижения требует расширения условий и возможностей наращивания и использования знаний в качестве экономического ресурса, создания на его основе новаторских технологий и постоянно обновляемой инновационной технологической базы. При этом становится необходимо учитывать, что «использование знаний в качестве экономического ресурса, формирова-

ние новых моделей его производства и распределения естественно предполагает изменения во всей социально-экономической структуре общества – уровне доходов, характеристике труда, формах организации и управления им, мотивации деятельности» [9, с. 26].

Происходящие под воздействием знаний и инноваций изменения в экономическом развитии и социально-экономической структуре общества вызывают потребность переосмысления воспроизводства человека и его капитала. «Если в доиндустриальную и индустриальную эпохи объем труда можно было измерять, условно говоря, числом рабочих рук, а объем капитала – числом имеющихся лопат или иных единиц средств производства, то в постиндустриальную эру речь следует вести, прежде всего, об интеллектуально-когнитивном ресурсе производства» [6, с. 95]. И поскольку основным носителем интеллектуально-когнитивного ресурса является сам человек, то на качественно иной уровень выходит значение субъективности человека по всему спектру его экономической деятельности. «Информатизация промышленного производства, – отмечает французский исследователь Андре Горц, – все чаще превращает материальный производительный труд в управление непрерывными потоками информации. Пользователь должен быть постоянно сосредоточен на управлении этими потоками, проявляя внимательность и инициативность, которых у него невозможно потребовать приказом или инструкцией» [2, с. 24].

В складывающихся обстоятельствах кардинальных изменений «вокруг и в самом человеке» для экономической теории и практики традиционная модель «экономического человека» все более утрачивается. На «смену» ей приходит модель «когнитивного человека» («человека познающего»). Разумеется, модель «экономического человека» в качестве исходной предпосылки анализа не утрачивается. Но с точки зрения характера осуществления труда, определяющих сущностных характеристик «когнитивный человек» – это уже «другой» работник. Как субъект экономических отношений, он – носитель не только той или иной совокупности физических, психофизиологических, интеллектуальных и собственно профессиональных качеств, что свойственно в разной степени их вариаций «экономическому человеку», но в качестве определяющей сущностной характеристики «когнитивного человека» выступают состояние и уровень его «интеллектуально-когнитивного ресурса».

Данный ресурс проявляется и реализуется через способности человека ощущать и воспринимать, обрабатывать, осмысливать и творчески использовать быстро изменяющуюся информацию в краткосрочном и долгосрочном периодах. И главное – «когнитивный человек» способен ориентироваться и принимать решения в условиях быстро меняющихся знаний и продуктов, интенсивно и мобильно развивающейся интеллектуальной деятельности. При этом он не рассматривает обладание тем или иным объемом знаний как конечную данность и готов трудиться с высоким уровнем творчества и производительности. В этой связи не без оснований говорится, что в «ближайшем будущем человечество неизбежно вступит в период перехода от общества знаний к новой формации, которую мы будем называть «когнитивным обществом», в котором «когнитивный человек» – человек познающий – становится ведущей производительной силой общества» [4, с. 9].

Вместе с тем экономическая деятельность и ее «интересы», наличные возможности и способности людей к тому или иному труду могут вносить «свои» коррективы в познавательные процессы и характер принимаемых ими решений.

Первое. Перерабатывая информацию и используя знания, «когнитивный человек» стремится получать из нее максимальную выгоду как в настоящем, так и в будущем. При этом правильность принимаемых решений и возможные последствия не всегда укладываются в оправданный экономический риск.

Второе. Под воздействием инновационности и изменяющихся ситуаций рынка возрастает количество вариативной (нестабильной) информации, которую необходимо проработать в процессе принятия решений. Из-за огромного количества информации, неопределенности и «асимметричности» ее проявления для восприятия растет ошибочность принимаемых решений в хозяйственной деятельности. Что является «обратной закономерностью» от знаний, полученного и накопленного человеческого капитала.

Третье. «Когнитивный человек» существует в мире постоянного потребления и удовлетворения потребности в получении информации и знания. Удовлетворение этой потребности в полном объеме невозможно. Это связано с ограниченными человеческими возможностями усвоения необходимой информации, длительным и усложняющимся процессом получения некодифицированного знания.

Четвертое. В условиях формирования и развития экономики знаний инновационность ускоряет наращивание и распространение в производительных процессах NBIC (нано-, био-, информационных и когнитивных) технологий. Под воздействием нарастающих их объемов и потоков, в антропологических и собственно профессиональных качествах человека отражается и разворачивается противоречивый процесс трансформации среды, технологий, организма и интеллекта. Это происходит столь глубоко, что актуальным становится вывод о необходимости расширения социогуманитарной составляющей (компонента) изучения диалектики биологической, социальной и духовной ипостасей человека. Что предполагает дополнения аббревиатуры NBIC знаком «S». В таком случае она приобретает выражение NBICS [более подробно, см., например: 1, с. 12–20; 3, с. 37–64; 7, с. 51; 10, с. 150–153]. Данное обстоятельство существенно меняет представления на понимание антропологических и собственно социальных характеристик человеческого капитала, направленности и характера его воспроизводства в недалеком будущем.

В целом обращение к идее «когнитивного человека» при анализе процессов функционирования человеческого капитала и его воспроизводства в условиях формирования и развития экономики знаний в определенной мере меняет ориентиры (акценты) экономических исследований данной проблематики. Предметом ее исследования, наряду с другими традиционными проблемами, становится изучение специфики познания и творческого мышления человека в новых экономических реалиях, особенностей его интеллектуальной и психической деятельности при выработке и принятии решений в условиях вариативно изменяющейся «исходной» информации. Приоритетным направлением для экономической науки становится выявление и обоснование роли и места мотивации личности работника в познании и практической деятельности.

Значительное место здесь должно занять и изучение характера функционирования речевых и системных когнитивных процессов (интеллект, изобретения, процесс создание нового), особенностей их влияния на повышение эффективности экономической деятельности. Исследовательские программы могут быть также направлены на осмысление целого ряда других вопросов. Как человек познающий соотносит себя с миром через информацию о нем? Как, в какой форме он осваивает информацию о мире и самом себе? Как влияет знание (в нашем случае) на повышение качества его теоретической и практической экономической деятельности? При каких условиях и обстоятельствах возможно качественное воспроизводство «человека познающего» и его капитала? Поиск ответов требует интеграции наук о человеке и обществе в целом. Что само по себе отдельная большая тема для современной экономической теории.

В контексте реализации замысла нашей статьи ограничиваемся выделением и рассмотрением общих контуров управления процессом воспроизводства человеческого капитала, где приоритетным становится формирование его интеллектуально-когнитивных качеств. Решение данной задачи сопряжено с пониманием, что развитие современной теории и практики «когнитивного человека» разворачивается в контексте инновационного развития экономики. Что по-новому ставит проблему императивов, определяющих перспективы управления инновационными процессами в нашей стране, где «становятся все более актуальными не технические (предметные), а социальные аспекты инноваций. В первую очередь это должно быть связано с переходом от сложившегося объектно ориентированного подхода к доминанте субъективно ориентированного подхода». Соответственно, «сегодня крайне актуальна разработка субъективно ориентированных технологий обеспечения инновационных процессов, а на их основе нового поколения соответствующих инфраструктурных образований. Отсутствие таких технологий приводит к «замораживанию» даже экономически эффективных и

технически грамотных инновационных проектов, – в большинстве случаев связанных с конфликтом интересов различных субъектов, с неспособностью организовать «сборку» адекватной инновационному проекту системы субъектов и организации их деятельности» [5, с. 7–8].

Разработка и практическая реализация субъективно ориентированных технологий обеспечения инновационных процессов требует кардинального изменения «технологии подготовки» человека, способного быть субъектом таких технологий. Как показывает статистика, затраты на поддержание и развитие человеческого капитала в целом, создание и расширение необходимой производственной и технологической инфраструктуры, способной воспроизводить «когнитивного человека», требуют постоянно возрастающих инвестиций и других расходов. Поэтому осуществление этого процесса на национальном и региональном уровнях требует изыскания значительных финансовых и материальных ресурсов в краткосрочном и долгосрочном периодах. Но эти затраты несравнимы по размеру с издержками, которые приходится нести странам на восстановление достигнутых результатов ушедших вперед экономик. Более того, практика показывает: затраты на восстановление утраченного человеческого капитала многократно превышают экономические ресурсы, которые требовались для поддержания достигнутого уровня.

В ходе воспроизводства «когнитивного человека» важно учитывать и другую сторону общей проблемы. Суть ее в том, что когнитивные процессы в каждом виде хозяйственной деятельности человека, на всех ее уровнях имеют «свои» особенности проявления и функционирования и, в свою очередь, оказывают специфическое воздействие на характер воспроизводства человеческого капитала. «Когнитивный человек» под воздействием потоков ретранслируемых знаний и информации принимает решения исходя из целей максимизации доходов и личного удовлетворения материальных и духовных потребностей. Соответственно, он формирует человеческий капитал настоящего и будущего, ориентируясь на сложившуюся конъюнктуру предложения знаний. Полученный человеческий капитал сам по себе является источником информации и знания, которые включаются одновременно в процесс ретрансляции и формирования новой конъюнктуры на рынке человеческого капитала.

Исследование сущности «когнитивного человека» и особенностей его воспроизводства обуславливает развертывание здесь новых направлений. Одним из основных, на наш взгляд, – изучение роли и места духовного производства и воспроизводства в рассматриваемом процессе. Это обуславливается тем, что в экономике, основанной на знаниях, потребность в них – потребность духовная. И «когнитивный человек» есть производная прежде всего духовного, а не материального производства. Зависимость от получаемой информации и доступа к получению знаний (что является определяющей характеристикой информационной эпохи), к их реализации становится для «когнитивного человека» основой эффективности его человеческого капитала.

Для воспроизводства человеческого капитала в такой экономике необходима принципиально иная система производительных сил, превосходящая возможности индустриального общественного производства и воспроизводства. Это очевидно, поскольку информационная эпоха кардинально изменяет представления о социальных функциях технологического развития, подобно тому как это происходило при смене аграрного технологического способа производства индустриальным. Эта сторона проблемы выделяется К. Марксом в положении о том, что развитие основного капитала главным образом показывает, до какой степени всеобщее общественное знание превратилось в непосредственную производительную силу. В настоящее время особо важным становится понимание, что производство и распространение знания основывается в первую очередь на духовном производстве общества. Именно в нем формируются качественные характеристики «когнитивного человека» и в целом человеческий потенциал. Собственно, всякая производительная сила в основе своей выступает через духовное освоение мира, одним из результатов которого является создание знания. Причем само знание может представляться в форме готового продукта и «сырья», используемого в последующем для накопления материального и нематериального общественного богатства. Как отмечает психолога-

ми, средствами труда в духовном производстве являются совокупность всех познавательных функций индивида: от ощущений и восприятия до мышления и воображения. В более узком смысле – это мышление; в более широком – интеллект человека [8].

Конечно же, средства труда в духовном производстве не поддаются тем же оценкам и изменениям, как это происходит при изменении в средствах труда общественного производства. В духовном производстве они связаны с изменением знания, которым овладел индивид, коллектив, территориальная общность и совокупность наций. Изменение в доступе к знаниям, возможностях их усвоения в интересах формирования творческой личности образует дуалистическую структуру средств труда в духовном производстве. Человек здесь является средством и продуктом труда и одновременно потребителем произведенных благ. При создании духовных ценностей человек преобразует материальную форму в идеальную через воплощение ее в особом формате кодировки (язык, письмо, программа ЭВМ, картина, архитектурное сооружение, культурные ценности, книги, информация, чертежи, документация). Здесь человек может выступать и в роли потребителя информации, когда осознанно или неосознанно он наращивает свои интеллектуальные способности нового восприятия и преобразования окружающего мира.

Основываясь на выделенных положениях, можно с должным основанием говорить, что человеческий потенциал формируется в процессе духовного производства и является одновременно его частью, элементом. Духовное производство тесно увязано с производством интеллектуального продукта, инновационной деятельностью по разработке и внедрению новшеств, осознанием человеком своего «Я». Заключение в человеке производительный духовный потенциал проявляется во множестве смыслов и отношений духовного пространства, а также в виде овеществленной продукции материального и нематериального производства. По исходным основаниям он является одновременно результатом, средством и конечной его целью духовного производства. Производя новую духовную продукцию, человек повышает плотность информации в пространстве разнообразных смыслов и понимания окружающего мира и тем самым расширяет «поле знания» и достигнутые пределы его освоения и применения.

Чтобы человек осознавал идентичность своего «Я» в мире окружающих его смыслов, он должен потреблять и осваивать необходимый минимум духовных продуктов, по крайней мере, с точки зрения средневзвешенных показателей относительно развитых стран. Заниженные измерения духовного потребления приводят к деградации и «самоподдержанию» регрессивного распада социальной и духовной целостности человека, а вместе с этим и общества. О прямой зависимости направленности социально-экономической активности человека, его устремлений в жизни и хозяйственной деятельности от характера и содержания духовного потребления сегодня постоянно говорят экономисты, социологи, педагоги, врачи, представители судов, прокуратуры и т. д. Это, на наш взгляд, обусловлено особенностями духовного потребления в отличие от материальных составляющих потребления как такового. Их принципиальное отличие проявляется в том, что вместе с духовным потреблением формируется система духовно-нравственной ориентации человека на смыслы и ценности труда и всей жизни. Прежде всего «субъекты инновационного развития должны осознавать свою решающую роль в духовно-нравственном возрождении человечества» [5, с. 142]. С духовно-нравственной позицией личности связывается его способность нести ответственность перед собой и страной за свой труд и его последствия, уровень мотивации к повышению профессиональной компетентности, утверждению гражданской и патриотической позиции во всех видах деятельности.

Говоря о ведущем значении духовного производства для воспроизводства человеческого капитала и качеств «когнитивного человека» в целом, нельзя не выделить другую сторону проблемы. Она связана с тем, что на сегодняшний день в большинстве работ отражается мнение (нередко субъективистского толка) о невозможности реально оценить экономический результат духовного производства. В определенном смысле этим можно объяснить игнорирование идеи «когнитивного

человека» (она в нашей стране не выведена на уровень реальной государственной социально-экономической политики) в соответствии с логикой необходимости формирования и развития основ инновационной экономики.

Возможно, здесь «заложены» причины финансирования системы российского образования по «остаточному принципу» в интересах некой экономической эффективности, основной экономической смысл которой выражается в том, что формирование «человека-потребителя» требует меньше государственных расходов на образование. Тогда как мировая практика развитых стран указывает на обратное (об этом речь пойдет ниже): здесь образование рассматривается определяющим условием повышения эффективности экономики, ее конкурентоспособности на основе воспроизводства качеств «когнитивного человека». Соответственно, для нашей страны, если она стремится выйти на инновационное развитие, идея и практика формирования «когнитивного человека» должны быть положены в основу стратегии воспроизводства человеческого капитала.

В целом человек и его капитал являются одновременно продуктом социальной среды и духовного производства. Социальная среда – это общественное горнило, в котором вырабатываются идеи социального прогресса, создается среда, определяющая базовый набор духовных взаимосвязей и социальных идей, очерчивающих «творческое» пространство науки и научного творчества, инновационного развития экономики. Социальная среда может оказывать определенное влияние на понимание престижности профессии, стимулировать формирование всего спектра разнообразных духовных качеств человеческого капитала. Это, прежде всего, формирование стремления к творчеству, развитие честолюбия, мотивации и способности к созиданию нового и т. д. Именно в духовном производстве и воспроизводстве из множества личностных элементов и звеньев человек формируется в целостности его свойств и качеств.

Являясь частью личности, человеческий капитал в инновационной экономике формируется в основном в результате потребления «продуктов» духовного производства, оставаясь при этом его результатом. Соответственно, чтобы реально воспроизводить «когнитивного человека», как и человеческий капитал в целом, необходимо ставить проблему создания и развития духовного производства как отрасли экономики. Она должна обладать необходимой инфраструктурой и технологиями образования и развития личности, коммуникациями знаний и познавательных процессов. Данная структура должна быть способной оказывать управляющее воздействие на процессы накопления и воспроизводства в людях качеств «когнитивного человека», их реализацию (через распределение) на уровнях региональной и национальной экономики.

Основываясь на проведенном анализе, отметим: с учетом фактора «когнитивного человека» процесс воспроизводства человеческого капитала в условиях формирования и развития предпосылок экономики знаний должен разворачиваться в логике следующих оснований и направлений:

- всеобщим признаком и условием инновационного развития экономической системы становятся возможности и способности всех его звеньев, но прежде всего способности самого человека генерировать, обрабатывать и передавать информацию как фундаментальный источник развития производительных сил и повышения конкурентоспособности государства в мире. При воспроизводстве человеческого капитала перед обществом всегда стоит необходимость формирования адекватных задач времени производительных свойств и качеств работников;
- в условиях инновационного развития идет непропорциональный (с точки зрения возможностей общества и человека) процесс распределения знания. При этом скорость обработки и передачи информации определяет скорость и характер изменений в структуре экономики, ее конкурентоспособность, достижения в коммуникативных технологиях, уровень сформированности инфраструктуры и т. д. Поэтому для государства, бизнеса и самого человека решение задачи формирования способности работника и общества хозяйствовать в условиях лавинообразного нарастания информации становится основополагающей;

- одним из важнейших условий инновационного развития становится наличие определенного набора свобод во взглядах, творчестве, предпринимательстве, получении образования. В качестве основных приоритетов здесь выступают образование и его доступность. Важным является создание условий для восприимчивости и реализации инновационных подходов во всех секторах экономики. От государства здесь требуется выдвижение на первый план – в качестве определяющей цели общественного движения – развития человека и его капитала;
- в основе формирования человеческого капитала должна быть выработка способности человека (организаций и учреждений, производств) к усвоению и внедрению знания, способности обрабатывать и понимать символы знания, генерировать новое знание в процессы обновления или создания новых технологий. Этим, собственно, определяется существо структурного сдвига, ознаменовавшего переход от «материальной» к «интеллектуальной» экономике – «экономике, базирующейся на знаниях» (knowledge-based economy);
- в ходе воспроизводства человеческого капитала применительно к условиям формирования предпосылок перехода к экономике знаний, одной из важнейших задач для экономической системы становится развитие рынка информации, равнозначного рынкам труда, капитала, земли, а также обеспечение доступности для потребителей ресурсов этого рынка. Тогда информационные ресурсы общества становятся таким же богатством, как и природные ресурсы;
- удовлетворение человека и всего общества информационными услугами требует расширения инвестирования в отрасли и технологии по направлениям, которые являются определяющими для решения перспективных задач воспроизводства человеческого капитала и прогресса в целом. Это прежде всего информатика, геновая инженерия, нанотехнологии, композитные материалы, суперкомпьютеры, образование, здравоохранение, микроэлектроника, электронная коммерция. Каждое направление требует «своей» системы подготовки специалистов, материально-технической базы, обеспечения производственного заказа на разработки и т. д.;
- научные знания и специализированные уникальные навыки их носителей должны стать главным источником и ключевым фактором развития материального и нематериального производства, обеспечения устойчивого экономического развития. Чтобы человеческий капитал в этих условиях обладал необходимым набором новых компетенций, которые позволят ему участвовать в инновационных процессах, в обществе необходимым становится создание условий для хранения, переработки и распространения информации, доступной всем участникам хозяйственного процесса. Реализация данного процесса требует правового обеспечения прав граждан на получение информации и информационных услуг;
- участие в процессах создания элементов электронного общества ООН предполагает воспроизводство совершенно новых элементов знаний человека, а следовательно, другую концепцию общества и человеческого капитала, в основе которой лежат цель и задачи формирования и развития когнитивных способностей личности, развитие у нее мотиваций и умений их применять в разнообразных видах хозяйственной деятельности.

В конечном итоге, чтобы деятельность «когнитивного человека» стала реальным средством повышения эффективности экономической системы, с одной стороны, необходимо создать механизмы для функционирования ее инновационных основ. С другой стороны, нужны отлаженные институциональные механизмы воспроизводства человеческого капитала и в целом человека. Это наиболее целесообразно осуществлять через гармонизацию взаимодействия государства и хозяйствующего человека, развитие их стремления и соответствующих времени мотиваций и способностей к достижению более высоких экономических результатов хозяйствования на основе использования новых

технологий. И качество управленческих решений на всех уровнях экономики будет тем выше, чем в большей степени будут учитываться интеллектуальные и другие познавательные возможности человека, его способности формировать и перерабатывать используемую информацию. Иными словами, обоснованность и решение любых проблем зависит от понимания реальных возможностей и способностей реализовать человеком накопленный когнитивный потенциал в хозяйственном процессе.

Литература

1. Алексеев И. Ю., Аршинов В. И., Чеклецов В. В. «Технолюди» против «постлюдей». НИБИКС-революция и будущее человека // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 12–20.
2. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал / пер. с нем. и фр. М. И. Сокольской. М.: Изд. дом гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. С. 24.
3. Грузков И. В. Воспроизводство человеческого капитала в условиях формирования инновационной экономики: теория, методология, управление: монография. М.: Экономика, 2013. С. 37–64.
4. Карпенко М. П. Когномика. М.: СГА, 2009.
5. Лепский В. Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Когито-Центр, 2010. С. 142.
6. Макаров В. Л., Клейнер Г. Б. Микроэкономика знаний / отд. общественных наук РАН. М.: Экономика, 2007. С. 95.
7. Мусаев А., Шевчик А. Тихая когнитивная революция // Эксперт. 2016. № 4. (25–31 января). С. 51.
8. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности / под ред. Г. С. Никифорова. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1991.
9. Стрелец И. А. Новая экономика и информационные технологии. М.: Изд-во «Экзамен», 2003. С. 26.
10. Файола Э., Войскунский А. Е., Богачева Н. В. Человек дополненный: становление киберсознания // Вопросы философии. 2016. № 3. С. 150–153.

УДК 33.339

Даудова Зарема Алиевна, Ланг Виталий Валерьевич

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ХАРАКТЕРНАЯ ЧЕРТА XXI ВЕКА

В статье рассматриваются предпосылки развития, теоретико-методологические аспекты и принципы современной глобализации мировой экономики. Определены направления неравномерности распределения выгод и ущерба от глобализации. Было выявлено, что глобализация приводит к усилению однородности или разнородности мироцелостности. Проанализирована глобализация мирохозяйственных связей на основе подсчета индекса глобализации (KOF Index of Globalization), который рассчитывается Швейцарским экономическим институтом.

Ключевые слова: глобализация, мировая экономика, мирохозяйственные связи, интернационализация, Швейцарский экономический институт, инфраструктура, индекс глобализации.

Zarema Daudova, Vitaly Lang

ECONOMIC GLOBALIZATION AS A CHARACTERISTIC FEATURE OF THE XXI CENTURY

This article discusses the prerequisites for development, theoretical and methodological aspects and principles of modern globalizing world economy. The directions of the uneven distribution of benefits and the damage caused by globalization. It was found leads to increased globalization of homogeneity or heterogeneity mirotselostnosti. It analyzes the globalization of world economic ties on the basis of calculation of the globalization index (KOF Index of Globalization), which is calculated by the Swiss Economic Institute.

Key words: Globalization, world economy, world economy, internationalization, Swiss Economic Institute, the infrastructure, the index of globalization.

На грани XX–XXI веков одним из основных процессов развития мировой экономики является прогрессирующая глобализация, иными словами, качественно новый этап в формировании интернационализации хозяйственной жизни. В связи с диаметрально противоположным отношением к глобализации жителей планеты и специалистов в данной области существуют две различные точки зрения на последствия, связанные с глобализационным процессом, с одной стороны, это значительная угроза для мировой экономической системы, с другой – дальнейший прогресс экономики.

Глобализация стала важнейшей реальной характеристикой современной мировой системы, одной из наиболее влиятельных сил, определяющих ход развития нашей планеты [1].

С нашей точки зрения, глобализацию можно охарактеризовать как высокую стадию интернационализации, которая представляет процесс взаимовлияния различных сфер мировой экономики и процессов, выражающиеся в постепенном превращении мирового хозяйства в единый рынок рабочей силы, знаний, капитала, товаров и услуг.

Процессы современной глобализации мировой экономики представлены на рис.

Процесс глобализации охватывает разные сферы мировой экономики, а именно:

- валютные и международные финансово-кредитные операции;
- мировую и международную торговлю технологиями, услугами, товарами и объектами интеллектуальной собственности;
- международное движение факторов производства;
- сотрудничество в сфере производства, технологий и инжиниринга.
- обострение на фондовом рынке прямых инвестиций;
- увеличение масштабов международной миграции рабочей силы.

Рис. Компоненты глобализации мировой экономики [2]

Можно выделить основные предпосылки, обуславливающие процесс глобализации, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Предпосылки развития глобализации

Предпосылки развития глобализационных процессов	
Основные предпосылки	Характеристика
Научно-технические, технологические и производственные	<ul style="list-style-type: none"> • возрастание масштабов производства; • переход к высоким и наукоемким технологиям; • в результате научного взаимодействия процесс распространения знаний
Организационные	<ul style="list-style-type: none"> • международные формы осуществления транснациональных корпораций; • выход неправительственных организаций на мировой уровень; • превращение многонациональных компаний в основных действующих лиц глобальной экономики
Экономические	<ul style="list-style-type: none"> • либерализация торговли товарами и услугами, рынков капитала; • небывалая централизация капитала; • внедрение международными экономическими организациями единых критериев макроэкономической политики
Информационные	<ul style="list-style-type: none"> • радикальное изменение средств делового общения и информацией различных сфер; • формирование систем, позволяющих из одного центра управлять расположенным в разных странах производством, создающих возможности коммерческих задач и оперативного решения
Политические	<ul style="list-style-type: none"> • облегчение свободы передвижения капиталов, граждан, товаров и услуг; • ослабление жесткости государственных границ, преодоление политических разногласий между Западом и Востоком

Вопреки объективной тенденцией развития человеческой цивилизации, глобализация обещает немалые выгоды отдельным странам и открывает для них дополнительные возможности [1, с. 4]. Оптимизация размещения ресурсов в мировом масштабе, издержки производства, расширение ассортимента, высокий уровень качества товаров на национальных рынках, доступ к достижениям науки и культуре – все вышеперечисленные возможности оптимизируются благодаря объективному процессу глобализации. Следует заметить, что данный процесс сопряжен с угрозами и издержками для национальных экономик из-за сложного процесса контролирования происходящего вне границ.

Ответ на вопрос, приведет ли глобализация к усилению однородности или разнородности мироцелостности, нашел отражение в «парадоксе Нейсбитта», который утверждал, что чем выше уровень глобализации экономики, тем сильнее ее мельчайшие участники. В данном случае, с одной стороны, парадокс ведет к формированию экономических альянсов, с другой – к политической независимости. Парадокс глобализации заключается в том, что, чем крепче и богаче внутренние связи общества, тем выше степень его социальной и экономической консолидации.

Экономическая глобализация обладает как положительными, так и отрицательными последствиями. Для отдельной страны существует подход «каналов глобализации», по которым происходит движение товаров и факторов производства между странами, обеспечивающее взаимозависимость и взаимосвязь экономик этих стран [3]. Значительной задачей выступает измерение степени вовлеченности отдельных стран в мировые экономические процессы.

В мире рассчитываются несколько индексов глобализации. Проведем анализ глобализации мирохозяйственных связей на основе индекса глобализации (KOF Index of Globalization), который рассчитывается Швейцарским экономическим институтом [4].

Для анализа мы сравним показатели 2014 и 2016 годов. Индекс был разработан в 2002 году и измеряет глобализацию по экономическим, политическим и социальным показателям жизни общества. На 2016 год в индекс были включены 207 стран.

Исследования проводятся ежегодно. Индекс состоит из трех субиндексов: экономическая, социальная и политическая глобализация. Основные расчётные данные на 2016 год представлены в таблице 2.

Таблица 2

Анализ индекса глобализации KOF на 2016 год

Страна	Индекс глобализации		Экономическая глобализация		Социальная глобализация		Политическая глобализация	
	Место в рейтинге	Значение	Место в рейтинге	Значение	Место в рейтинге	Значение	Место в рейтинге	Значение
1. Нидерланды	1	91,70	4	90,89	5	90,77	9	94,01
2. США	34	75,71	89	59,40	28	79,15	16	92,19
3. Россия	45	69,40	111	54,91	56	66,55	18	92,10
3. Китай	73	60,73	126	49,97	87	53,32	47	84,81

Источник: составлено автором на основании данных www.globalization.ru

В последнем исследовании на лидирующую позицию рейтинга переместились Нидерланды, опередив при этом лидера последних лет Ирландию. Россия занимает в рейтинге 45 место, уступая лидеру рейтинга 44 позиции, поднявшись при этом с 56 места по состоянию на 2014 год, данные представлены в таблице 3.

Таблица 3

Анализ индекса глобализации КОФ на 2014 год

Страна	Индекс глобализации		Экономическая глобализация		Социальная глобализация		Политическая глобализация	
	Место в рейтинге	Значение	Место в рейтинге	Значение	Место в рейтинге	Значение	Место в рейтинге	Значение
1. Нидерланды	3	91,33	5	91,17	4	90,32	15	93,01
2. США	32	74,94	87	59,19	28	77,96	18	92,47
3. Россия	56	65,42	114	53,56	59	64,77	42	85,66
3. Китай	72	60,50	116	50,72	92	52,42	50	84,08

Источник: Источник: составлено автором на основании данных www.globalization.ru

Большой рывок произошел в политической глобализации: с 42 места по состоянию на 2014 год – на 18 место по состоянию на 2016 год. В некоторой степени это случилось из-за введенных в отношении России в 2014 году ЕС и США санкций, которые подтолкнули рост числа двусторонних соглашений с другими странами, оказав достаточное влияние на положение России в рейтинге.

В общей сложности, по приведенным странам, анализ глобализации мирохозяйственных связей на основе индекса глобализации КОФ, представил их относительное постоянство в рейтинге. Для построения более верной картины рациональнее рассчитывать индекс глобализации совместно с другими индексами, например, с индексом стран. Тем не менее методология индекса глобализации, рассчитываемого Швейцарским экономическим институтом, подразумевает, что глобализация как изменчивое состояние не имеет абсолютного эталонного значения.

Таким образом, целесообразен ежегодный расчет индекса глобализации и анализ его изменений, в связи с тем что государство имеет в распоряжении наработанные десятилетиями связи с иными государствами в различных областях, не менявшиеся значительно за относительно короткий срок.

Литература

1. Ланг В. В. Перспективы и тенденции развития деятельности предпринимательских структур Ставропольского края на продовольственном рынке в условиях ВТО. Ставрополь: АГРУС, 2013. С. 3–5.
2. Склярова Ю. М. Тенденции и перспективы развития деятельности предпринимательских структур Ставропольского края на продовольственном рынке в условиях ВТО / Ю. М. Склярова, И. Ю. Скляров, Т. Г. Гурнович, Л. А. Латышева, Е. Н. Лапина, Е. А. Остапенко, Л. В. Кулешова, А. М. Воронин. Ставрополь: АГРУС, 2013. С. 144
3. Официальный сайт KOF Index of Globalization: Method of Calculation, 2016 [online] URL: <http://globalization.kof.ethz.ch/>
4. Официальный сайт KOF Index of Globalization: Detailed Rankings, 2016 [online]. URL: <http://globalization.kof.ethz.ch/>.

УДК 339.13

Журавель Виталий Фёдорович, Пронина Илона Валерьевна**ФОРМИРОВАНИЕ SMM СТРАТЕГИИ ДЛЯ СБОРА
МАРКЕТИНГОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА РЫНКЕ B2B**

В статье рассматриваются особенности применения SMM-технологии для сбора маркетинговой информации на рынке B2B. Проведен анализ применения SMM – технологии маркетинговой информационной среды с использованием социальных сетей. Предложены научно-практические рекомендации использования средств и методов SMM-стратегии при формировании маркетинговой информации на B2B рынке в сети Internet.

Ключевые слова: продвижение бренда, маркетинговая информация, рынок B2B, социальные сети, SMM-стратегии.

Vitaly Zhuravel, Iona Pronina**THE FORMATION OF SMM STRATEGY TO GATHER MARKETING INFORMATION
ON B2B MARKET**

Analysis of the use of SMM – marketing technology information environment with the use of social networks. Developed research-based recommendations for the use of funds and methods of SMM in the formation of the marketing information on the B2B market in the Internet.

Keywords: brand promotion, marketing information, B2B market, social media, SMM strategy.

В условиях экономической нестабильности из-за введенных рядом западных государств санкций российские потребители проводят все больше времени в поисках выгодных торговых предложений. Увеличивается время, затрачиваемое на принятие решения о покупке. На сегодняшний день Интернет стал универсальным инструментом исследования рынка. Едва ли потребитель совершит покупку, не изучив сначала отзывы о продукте и о компании-производителе в сети. Всё активней используются для этого поисковые системы, сервисы сравнительного анализа технических характеристик и сопоставления цен, Social media было marketing необходимого (SMM) [2].

Рынок социальных сетей насчитывает тысячи сайтов, которые можно классифицировать по группам: массовые, тематические, фото- и видео-хостинги. Массовые социальные медиа, такие как Facebook, Twitter, Вконтакте, Одноклассники, предназначены для общения любых интернет-пользователей. Тематические социальные сети (LinkedIn, Last.fm) имеют определенную направленность общения. Существуют такие социальные сети, предназначенные только для общения через комментирование фотографий, видеороликов, местонахождения (Instagram, YouTube, Foursquare, Flickr). Грамотное использование SMM-специалистом данных видов социальных сетей, позволяет компании направлять свое маркетинговое сообщение с целевой аудиторией и тем самым увеличивать прибыль.

Однако переход от интереса из социальной сети в сделку в среднем занимает 40 дней. Интересы, пришедшие с сайта компании, только через 75 дней становятся сделками, а рекомендации клиентов и работников – 97 дней. Обзвон клиентов по «холодной базе», массовая рассылка e-мейлов, выставки и вебинары дают интересы с самой маленькой вероятностью заключить сделку, т.е. маркетинговая деятельность в социальных сетях требует организации и управления.

Разработка SMM стратегии, важнейший этап продвижения, которые многие предприятия пропускают, считая, что продвижение в социальных сетях не отличается от пользовательского поведения. Мнение руководителей многих производственных предприятий – «надо, что бы было», не подкрепленное наличием четкой стратегии и поставленных целей приводит к неэффективной трате бюджета [3].

Перед разработкой SMM стратегии необходимо определить исполнителей и схему управления. Существуют три классических варианта управления социальными сетями:

1. Передача полномочий развития и продвижения агентствам (SMM-агентства, брендинговые, маркетинговые, PR). Выбор агентства должен быть обусловлен условиями, опытом его работы и возможности его адаптации к специфике продвигаемого предприятия. На сегодняшний день цены на пакет по продвижению находятся в интервале между 50 000 и 800 000 тысяч рублей в месяц, в зависимости от целей и задач, выбранного инструментария и средств продвижения.
2. Создание отдела SMM на базе предприятия подчиненного директору по маркетингу. В зависимости от поставленных целей и задач, отдел от 1 до 10 человек. Специфика B2B рынка требует более широкого рынка из-за сложности продукции и высокой осведомленности потребителей, поэтому максимально эффективный штат – ведущий специалист SMM (стратегическое управление, принятие решений), 2 младших специалиста SMM (тактическое управление), технический специалист (настройка программного обеспечения), дизайнер, копирайтер, фотограф. Компании часто прибегают к аутсорсингу последних четырех специалистов, но это приносит некоторые риски, в том числе потери качества. Соответственно затраты строятся исходя из заработной платы персонала, затрат на таргетинговую рекламу, оплаты услуг лидеров мнений и оплаты ПО.
3. Запуск и продвижение социальных сетей агентством и дальнейшая передача полномочий предприятию.

Специфика рынка и сложность продукта являются причиной того, почему второй способ – наиболее эффективен. Присутствие на производстве, не всегда возможно для агентства, а в современном мире важна скорость реагирования на изменения внешних и внутренних факторов. Работа в коллективе предприятия, погружение в специфику деятельности позволяет создавать эффективный и качественный контент, и приводит к увеличению эффективности всего продвижения в социальных сетях.

Для достижения эффективности SMM-кампаний разработана стратегия управления маркетингом в социальных сетях. Этапы представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Этапы разработки стратегии SMM

Этап 1. Определение целей продвижения через социальные сети.

Учитывая то, что циклы принятия решения на рынке B2B отличается большей длиной, не стоит ставить основной целью экономические. Все цели должны соответствовать системе SMART.

SPECIF – конкретными

MEASURABLE – измеримыми

ACHIEVABLE – достижимыми

RELEVANT – актуальными

TIME-BOUND – срочными, ограниченными по времени

В общем виде цели можно представить следующими:

Имиджевая (для этого благотворную роль играет присутствие во всех социальных сетях и постоянное их обновление);

Рекрутинговая (профессиональные сети и форуму позволяют найти полезные кадры, и рекрутировать их);

Продажи (создание продающих социальных сетей) более эффективно для предприятий с широкой аудиторией (рекламные агентства, типографские услуги, IT-индустрия, услуги аутсорсинга, онлайн продукты, оптовая торговля, тренинговый бизнес, корпоративный-event), нежели чем для производственных компаний (строительное оборудование, нефтяное, газовое и др.). Не существует инструментов, для определения экономической эффективности продаж производственных компаний.

Цели продвижения можно разделить на три направления:

1. Улучшение образа организации (что также влияет на увеличение объема продаж).
2. Стимулирование спроса.
3. Рекрутирование новых кадров.

Цели в социальных сетях:

1. Узнаваемость
 - количество упоминаний бренда (слогана, марки);
 - количество ссылок в медиа на сайт;
 - количество посетителей блога (регистрации в сообществе);
 - активность аудитории (лайки, комментарии, репосты);
 - количество активных дискуссий;
 - количество запросов в поисковой системе.
2. Улучшение имиджа / позиционирования
 - тональность мнений о компании (соотношение негативных и позитивных высказываний);
 - упоминаемость нужного сообщения на различных площадках;
 - вовлечение в собственные медиа;
 - количество нейтральных или положительных активностей (комментарии, дискуссии, ретвиты, лайки).
3. Лояльность
 - число последователей;
 - число адвокатов (защитников) бренда;
 - соотношение положительных и отрицательных откликов;
 - количество социальных действий;
 - активность дискуссий;
 - отклик на, опросы и т.д.;
 - количество повторных продаж.
4. Информирование
 - охват аудитории;
 - число фокусных контактов;

- число сообщений о мероприятии;
 - количество пользователей, вовлеченных в поддержку;
 - число пользователей, выразивших желание участвовать в мероприятии (зарегистрировавшихся, вступивших во встречу);
 - число участников мероприятия.
5. Увеличение продаж / траффика
- количество запросов продукта;
 - количество обсуждений, дискуссий;
 - соотношение положительных и отрицательных отзывов о продукте;
 - количество реализованных купонов или промо-кодов на скидку;
 - количество контактов через социальные медиа;
 - объем продаж через площадки соц. медиа;
 - объем продаж товаров в целом.
6. Техническая поддержка
- количество обращений через соц. медиа;
 - количество обращений через традиционные каналы (обратная пропорция);
 - процент охвата текущих клиентов через социальные медиа;
 - количество ресурсов выделяемых на поддержку (обратная пропорция).
7. Тестирование продукта
- количество проведенных опросов и тест-драйвов;
 - количество анкет с обратной связью;
 - количество пользователей, принявших участие;
 - количество социальных действий;
 - количество запросов продукта в поисковых системах.

Этап 2. Определение целевой аудитории.

Целевая аудитория – это группа реальных и потенциальных покупателей, которым адресуются сообщения. Должно существовать четкое понятие, для кого ведется работа.

На рынке B2B – это лица, принимающие решения.

Инструменты:

- анкеты;
- личные интервью;
- опросы по e-mail / телефону;
- поисковые запросы (что именно ищет человек, какие формулировки запроса он использует для поиска товара или услуги).

Все запросы можно разделить на:

- целевые запросы – человек уже точно знает, какую услугу ищет;
- покупательские запросы – человек раздумывает, нужен ли ему товар или выбирает товар среди нескольких возможных;
- сопутствующие запросы – человек интересуется некоторой областью, которая близка к тому, где находятся товары;
- какие социальные сети популярны среди целевой аудитории?
- на этапе определения целевой аудитории необходимо выявить площадки, которые будете использовать для продвижения;
- исследование показало, что важно присутствовать в максимальном количестве социальных сетей, и быть активным пользователем;
- необходимо определить так же географические рамки, возможно появится необходимость вести деятельность на нескольких языках.

Этап 3. Определение конкурентов.

Необходимо определить конкурентов и оценить их присутствие в интернете, оценить их внешние показатели (охват, вовлечение, активность и др.). Анализ конкурентов скорее всего приведен в общей маркетинговой стратегии, что поможет его осуществлению.

Этап 4. Выбор тактики.

Для B2B общение должно быть выбрано максимально деловое общение, недопускающее понижения имиджа компании. Социальные сети, должны создавать уважение, доверии и лояльность.

Наиболее эффективным – вести персонифицированное общение, (то есть не странице компании, а со страницы ее представителя, выступающего в роли эксперта, желательного занимающего значимую должность на предприятии – руководитель отдела, топ-менеджер, заместитель директора.

Так же, стоит разработать детально способы работы с негативными отзывами. Удаление и игнорирование – ведет к негативным последствиям, поэтому каждый отзыв требует оперативный качественный ответ представителя.

Этап 5. Составление финансового плана.

Бюджет расходов на продвижение – это сумма выделенных средств / имеющихся ресурсов на все виды деятельности по продвижению товара или услуги.

При планировании бюджета, необходимо помнить, какие цели нужно достичь с помощью продвижения, и какие задачи для этого нужно решить. SMM сложно оценить с точки зрения окупаемости:

- во-первых, из-за отложенного действия;
- во-вторых, из-за отсутствия прозрачной системы.

Также, на рынке B2B не доказаны продажи, в то время как социальные сети работают над репутацией организации, что сложно оценить в экономическом плане.

Этап 6. Составления программы действий.

Должны быть четко определены временные рамки, исполнители и свойства конкретных действий, направленных на достижение поставленных целей, чтобы правильно использовать ресурсы. Это позволит не только реализовать программу продвижений, но и оценить результаты ее выполнения.

Должно быть определено:

- выбор социальных площадок;
- частота публикаций;
- исполнители;
- затраты.

Этап 7. Составление контент-плана.

Основой эффективного продвижения является – контент-план, таким образом рекомендуется уделить ему большое количество внимания. Разработать эффективную контент стратегию рекомендуется в несколько шагов:

1. Постановка целей и задач, исходя из общей маркетинговой стратегии.
2. Составление семантического ядра на основе вопросов пользователя, wordstata, форумов, сервисов вопрос-ответ, каналов на Youtube.
3. Анализ собственного контента. Оценка уникальности контента для пользователей, решает ли он задачи клиента. Каким способом он подается пользователям. Так же провести анализ поведения пользователей.
4. Генерация идей. Подавать информацию на рынке B2B лучше прибегая к кейсам, ответам на вопросы пользователей, интервью экспертов и тренды на рынке.
5. Определение вида контента. Для этого необходимо ответить на следующие вопросы: какой контент решит поставленные задачи, с какой периодичностью он будет выпускаться.
6. Выбор инструментов. Для SMM в B2B наиболее эффективными будут являться: сторителлинг, лонгриды, интервью, видео.
7. Анализ и корректировка.

На рисунке 2. приведена схема управления создания и публикации контента.

Рис. 2. Управление созданием контента

Первый этап курирует ведущий специалист, составление плана публикаций исходя из поставленных целей реализуется специалистами SMM, публикации создаются копирайтером, фотографом, дизайнером, публикация и отслеживание результатов ведется специалистами и ведущим специалистом.

Этап 8. Ведение деятельности в социальных сетях.

Необходимо не только ведение своих собственных групп, но и присутствие специалистов на других страницах, участие в дискуссиях, посадка в нишевых сетях. Так же необходимо привлечение людей из оффлайна, просить людей вступить в группу и оставить отзыв.

Этап 9. Анализ и отслеживание результатов.

Необходимо оценить достижение целей количественно и качественно.

Инструментами сбора кроме ручного, могут выступать специально разработанные ПО, анализирующие деятельность в социальных сетях. Для того, чтобы оценить достижение экономической цели, необходимо отслеживать при заключении контракта/договора, как о предприятии узнал заказчик. Но не стоит забывать, что заказчик мог знать и ранее, но побудить к покупке смогли грамотно составленный контент и способ его предоставления.

Поэтому необходимо отслеживать динамику продаж, не забывая, что SMM – способ продвижения, с отложенным действием.

Для оценки эффективности стратегии использовать следующие общепринятые на рынке B2B KPI:

- уровень вовлеченности;
- веб-трафик;
- увеличение числа по дписчику в/лайко в/участников собственных страниц сообщества;
- охват;
- репосты;
- конверсии в лиды;
- конверсии в продажи;
- упоминания бренда;
- соотношение активных участников сообщества и неактивных;
- время, проведенное на сайте;
- удовлетворенность;
- процент упоминаний относительно конкурентов;
- количество адвокатов бренда;
- уровень влияния на пользователей.

Кроме того, для эффективного управления процессом сбора маркетинговой информации в социальных сетях целесообразно предусмотреть варианты или сценарии реализации стратегий:

- стратегия тестирования рекламных площадок (S_{test});
- стратегия трафикового продвижения ($S_{traffic}$);
- целевая стратегия (S_{sale});
- стратегия управления имиджем и репутацией ($S_{reputation}$);
- стратегия проактивного продвижения ($S_{proactive}$).

Причём приведенные стратегии могут быть использованы в рамках многоуровневой системы электронного маркетинга компании для сбора информации как показано на схеме рисунка 3[1].

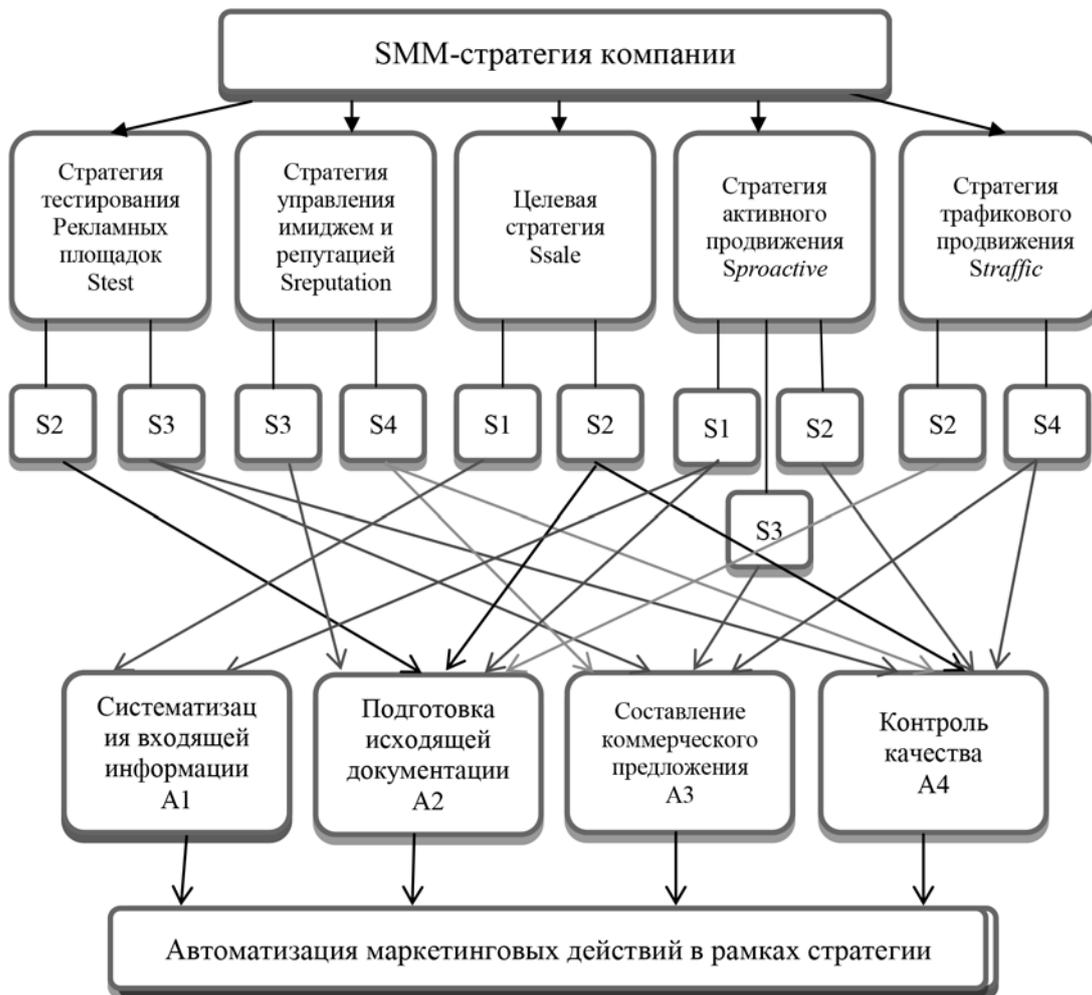

Рис. 3. Использование машинных методов сбора маркетинговой информации в SMM-стратегии компании

Из представленной схемы видно, что управление SMM-стратегией компании должно представлять интегрированную систему, состоящую из нескольких взаимодополняющих стратегий. При этом следует учитывать, что все представленные маркетинговые стратегии потребуют достаточно большого количества сценариев взаимодействия с целевой аудиторией, основу которых должен составлять персональный подход к каждому возможному клиенту, представляющего собой активного пользователя средств коммуникации и социальных ресурсов в сети Интернет.

Таким образом, разработка и внедрение интегрированной SMM-стратегии на предприятии позволит организовать системное решение следующих маркетинговых задач:

- привлечение клиента в долгосрочной перспективе;
- минимизацию временных и финансовых затрат требуемых для выполнения бизнес-процессов организации;
- синхронизацию бизнес-процессов;
- определение конкретных обязанностей для персонала на каждом этапе процесса привлечения клиента.

Выводы и предложения

1. В условиях экономической нестабильности потребители проводят всё больше времени в поисках выгодных торговых предложений, увеличивается время, затрачиваемое на принятие решения о покупке. На сегодняшний день Интернет стал универсальным инструментом исследования рынка, в частности использование SMM-технологии.
2. Для организации эффективного управления процессом сбора маркетинговой информации в социальных сетях предложена SMM стратегия продвижения бренда производственного предприятия, которая предусматривает обязательное проведение следующих этапов: определение целей, определение целевой аудитории, анализ конкурентной среды, выбор тактики ведения общения, составление финансового плана, составление программы действий, контент-план, запуск SMM-кампании.
3. Для повышения эффективности SMM-стратегии в социальных сетях предложен комплекс вариантов её реализации: стратегия тестирования рекламных площадок (S_{test}); стратегия трафикового продвижения ($S_{traffic}$); целевая стратегия (S_{sale}); стратегия управления имиджем и репутацией ($S_{reputation}$); стратегия проактивного продвижения ($S_{proactive}$), составляющих интегрированную SMM-стратегию компании.

Литература

1. Курманов В. В. Формирование интегрированной системы Интернет-маркетинга в коммерческой организации и способы взаимодействия с целевой аудиторией: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством». – Брянск, 2015. – 205 с.
2. Токарева И.В. Основные понятия и инструменты Интернет-маркетинга // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – Новосибирск: «Сибирская академическая книга», 2015. – № 49 – С. 48-53.
3. Стратегии организаций и территорий: общие тенденции развития и специфика Северо-Кавказского региона: коллективная монография / Под ред. профессора В.Н. Парахиной. – Ставрополь: СКФУ, 2013.

УДК 332.02

Карпов Дмитрий Сергеевич

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА ПРИМЕРЕ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

В статье рассмотрены подходы к изучению локальных экономических систем с территориальных и иерархических позиций, на примере функционирования строительного комплекса определены основные проблемы повышения их привлекательности и перспективности. Для совершенствования организационной и информационной составляющих данных систем автором предложено введение в их структуру фирм-контракторов.

Ключевые слова: локальные экономические системы, эффективность, информационная прозрачность, организационное совершенствование, фирмы-контракторы.

Dmitry Karpov

SEVERAL ASPECTS OF LOCAL ECONOMIC SYSTEMS INVESTIGATION THROUGH THE EXAMPLE OF BUILDING COMPLEX

The territorial and hierarchic approaches to local economic systems research are studied in the article. Main problems of systems appeal and potential growth are determined through the example of building complex functioning. The author proposes to place contracting firms into the structure of systems in order to develop the organization and information elements of systems.

Key words: local economic systems, efficiency, information visibility, organization development, contracting firms.

Проблемы совершенствования процесса управления локальными экономическими системами носят перманентный характер, остаются актуальными в современной науке. Переход к рыночным отношениям обусловил такое состояние национальной экономики, при котором экономические системы различных уровней получили достаточную свободу и независимость в вопросах организации собственного функционирования. Построение экономической политики на принципах свободной конкуренции предполагает необходимость постоянного совершенствования управления (и, как результат, функционирования) экономическими системами любого уровня иерархии. На данном этапе развития российской экономики возрастающая конкуренция внутри российских экономических систем и с учетом внешних воздействий делает задачей первостепенной важности реализацию проектов совершенствования управления теми или иными субъектами хозяйствования.

С другой стороны, в условиях рыночных отношений формируются новые локальные экономические системы, которые явно изучены недостаточно. Различными авторами сходно воспринимается понятие «локальный», сводимое к ограниченности изучаемого объекта по определенным параметрам. Тем не менее статус локальных систем требует своего особого теоретического и методологического прояснения. С позиции постоянного процесса глобализации это может быть весьма полезно в дальнейшем развитии мира.

В данном контексте требуются особые подходы к вычленению локальных систем без отрыва от общей, единой платформы: речь идет о философском представлении локального как генотипа общего. С другой стороны, локальные системы несут и общественно-экономическую, социальную и другие нагрузки. Повышающийся в отечественной экономике интерес к изучению экономических систем в рамках территориального, «размещенческого» подходов также актуализирует тему исследования, призванного углубить существующие теоретические и практические разработки в области

именно локальных экономических систем. Однако следует отметить, что не получило достаточного развития комплексное исследование вопросов совершенствования процесса управления локальными экономическими системами. Недостаточно внимания, на наш взгляд, уделяется подходам к совершенствованию управления в рамках систем различных уровней иерархии.

Интересно рассмотреть территориальные подходы к изучению локальных экономических систем, обусловившие формирование целых групп специфических терминов и направлений исследования систем. В трудах основоположников региональной экономики регион выступал только как сосредоточение природных ресурсов и населения, производства и потребления товаров, сферы обслуживания. Регион не рассматривался как субъект экономических отношений, носитель особых экономических интересов. В современных же теориях регион исследуется как многофункциональная и многоаспектная система.

Что касается перспективных позиций анализа локальных экономических систем, то в результате эволюции воззрений ученых на изучение экономических систем сложилось несколько основных направлений их рассмотрения и классификации в рамках народнохозяйственной системы страны. Данные подходы, представленные в таблице, применяют терминологию пространственной экономики, однако одни основаны преимущественно на территориально-географическом аспекте выделения экономических систем, а другие (в том числе и подход с позиции локальных экономических систем) – на «размещенческом» аспекте.

Таблица

**Классификация направлений изучения экономических систем
в рамках территориального подхода**

Группы экономики	Специфические черты	Краткая характеристика	Исследователи концепции
Региональная экономика	Нахождение критериев внутреннего и внешнего функционирования регионов как ЛЭС в области экономики	Основной, «классический» подход с множеством интерпретаций и вариаций	У. Изард, П. Хаггет, А. Г. Гранберг и др.
Пространственная экономика	Общие подходы с позиций естественных наук	Универсальность, широкие области применения	Ю. Н. Гладкий, А. А. Гапоненко и др.
Территориальное районирование	Подход к ЛЭС различных районов с позиций пространственной географии	Четкость и относительная несложность использования	Н. Н. Некрасов, Л. В. Смирнягин и др.
Экономическое пространство	Рассмотрение особенностей экономики с позиций философии и экон. теории с применением категориального аппарата пространства	Перспективность, идейность мышления и возможность создания позитивных направлений исследований	А. Г. Гранберг, Г. В. Гутман и др.

С другой стороны, исследование экономических систем невозможно без их классификации по иерархическому признаку. В работе рассмотрены системы нескольких уровней: строительный комплекс как система высокого уровня иерархии, строительные предприятия как элементы системы более низкого иерархического уровня и совокупность системных проектов – стройкомплексов в рамках промежуточного уровня иерархии.

Основные ступени иерархии локальных экономических систем имеют определенные организационные структуры, которые, в свою очередь, могут быть рассмотрены через различные критерии. В данном случае критерии выступают в качестве своеобразной призмы, определенного функциональ-

ного фильтра. Рассмотрение этих же структур через другой критерий (призму) выявляет их новую качественную характеристику. Особое внимание необходимо, по нашему мнению, уделить увязке изучаемой локальной системы с методами анализа кластерных систем. С. И. Соколенко понимает под кластером «территориальное объединение взаимосвязанных предприятий и учреждений в пределах соответствующего промышленного региона» [1]. Данная позиция позволяет проводить исследование определенной группы локальных экономических систем, например, строительного комплекса.

Для определения приоритетных направлений совершенствования управления локальными экономическими системами должны быть систематизированы факторы, влияющие на эффективность управления локальными экономическими системами. В этой связи интересен подход Л. М. Чистова, в рамках которого рассматриваются многие внешние и внутренние противоречия систем, факторы, влияющие на управление данными системами [2]. Недостатком данного подхода, по нашему мнению, является отсутствие учета влияния на локальные экономические системы информационного и временного потоков как специфических составляющих частей общих ресурсов данных систем. Рассматривая лишь материальные и финансовые ресурсы, трудно делать выводы о динамичности развития системы и о перспективах эффективности управления ею с точки зрения принятия информационно обоснованных управленческих решений в ограниченные временные сроки, а именно это является «узким местом» в оптимизации функционирования современных экономических систем. При дополнении вышеперечисленных составляющих, схема факторов, влияющих на эффективность управления в локальных экономических системах (при условии значительного обобщения взаимосвязей компонентов) будет подобна представленной на рис. 1.

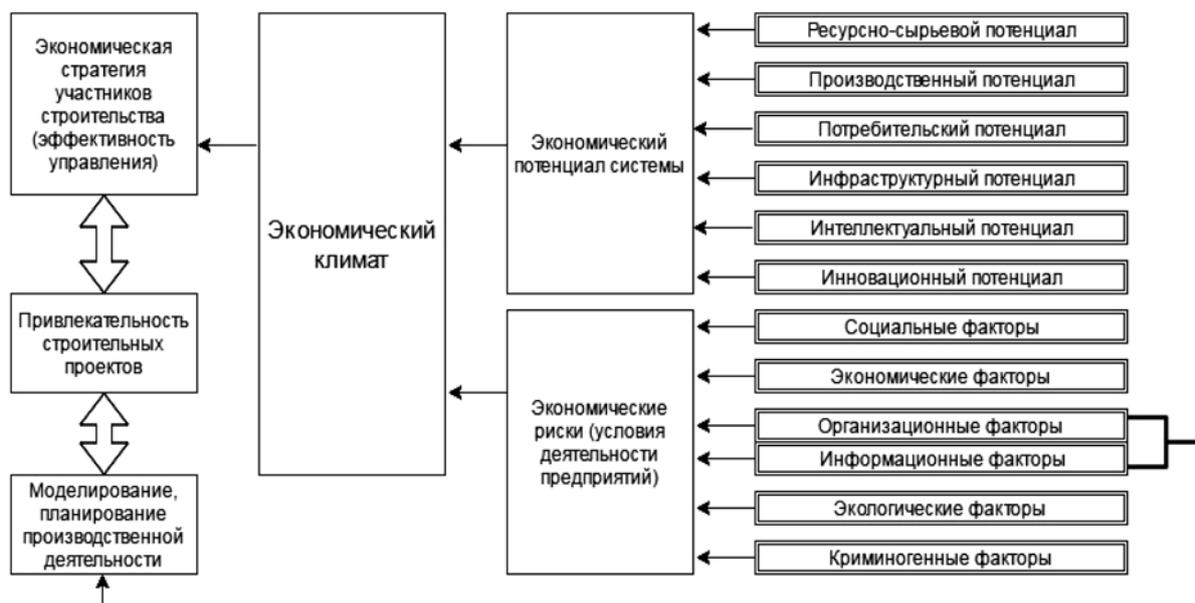

Рис. 1. Схема факторов, влияющих на эффективность управления в локальных экономических системах

Стоит также уделить внимание совокупности и взаимосвязям элементов локальной экономической системы, разработанным В. М. Мишиным. В ней учтен ряд недостатков подхода Л. М. Чистова, а также учтены элементы управления данной локальной экономической системой. В совокупности системообразующие факторы и основные правила формирования системы управления определяют не только состав элементов, но и их характеристики, что отражается на особенностях организационной структуры и других элементах управляющей подсистемы.

Таким образом, процесс изучения локальных экономических систем с позиций территориальной обособленности может включать в себя позиционирование исследуемой системы в рамках пространственного подхода, определение её уровня иерархии для выбора соответствующих методов изучения, а также группировку факторов, влияющих на эффективность управления исследуемой локальной экономической системой.

В совокупности системообразующие факторы и основные правила формирования системы управления определяют не только состав элементов, но и их характеристики, что отражается на особенностях организационной структуры и других элементах управляющей подсистемы. Здесь мы можем однозначно акцентировать внимание на значимости информационных и организационных факторов, лежащих в основе принятия решений в управляющей подсистеме, а, следовательно, определяющих эффективность результирующих продукции или услуг.

Существующие проблемы развития локальных экономических систем строительного комплекса обусловлены экономическими интересами каждого из производителей работ. Действительно, каждый из них имеет собственный выход на территориальный рынок строительных заказов и может выбирать наиболее выгодные для себя проекты. Информационное же обеспечение в рамках подрядного комплекса остается неудовлетворительным. Организационная структура также предполагает строго вертикальную иерархию, решение всех возникающих проблем через заказчика, что противоречит принципам рыночной экономики и эффективного управления системными проектами. Явственно выделяются недостатки такого построения системных проектов, влияющие на эффективность их функционирования. Вместе с тем данные структуры используются в подавляющем большинстве строительных проектов России.

Необходимо совершенствовать информационные подходы к управлению. Повышение информационной прозрачности позволит оптимизировать процесс управления на всех его стадиях: от принятия управленческих решений до их реализации и контроля эффективности. Кроме того, точная своевременная и достаточная информация, представленная для внешнего пользования в экономических подсистемах-предприятиях, позволит совершенствовать управление и экономической системой более высокого иерархического уровня – привлечение инвесторов и заказчиков позитивно влияет на эффективность управления и функционирования любой локальной экономической системой.

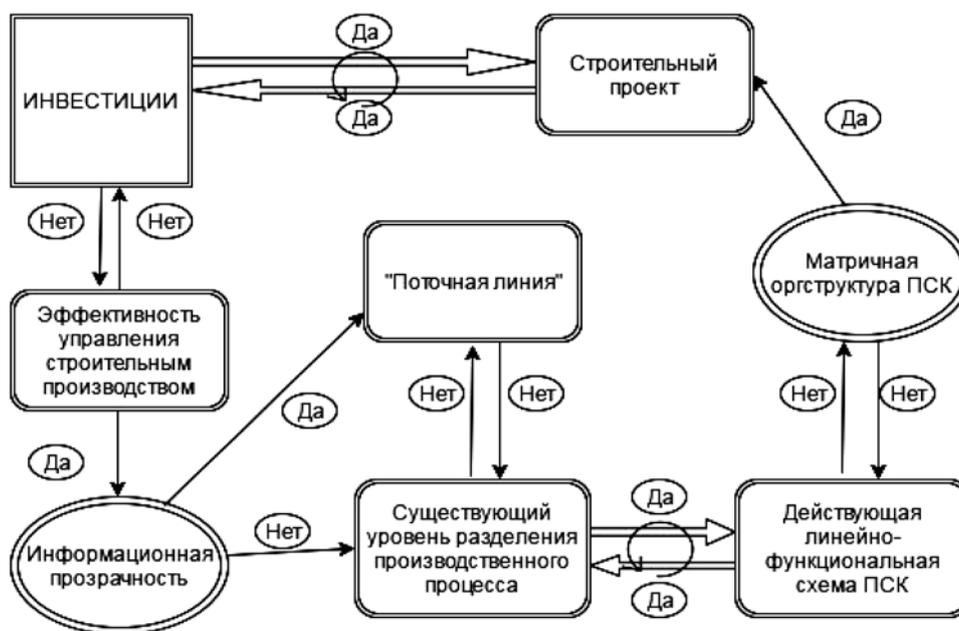

Рис. 2. Общая логическая схема возможных преобразований локальной экономической системы строительного комплекса

Для этого совершенно необходим анализ проекта с точки зрения его привлекательности и перспективности. С другой стороны, неопровержимым фактом является то, что на современном этапе особенно бурно развиваются информационные технологии. Очевидно, что без четкого осмысления перспективной модели постиндустриального развития невозможно обеспечить необходимые рубежи экономического роста [3]. Выход из сложившейся ситуации видится в разработке механизмов предоставления достоверной информации на любой стадии реализации решения.

Данные положения наилучшим образом проиллюстрированы в разработанной авторами схеме, представленной на рис. 2.

Так, на рисунке наглядно прослежена прямая зависимость привлекательности строительных проектов для инвестиций и информационной прозрачности внутренних и внешних процессов организаций. Из рисунка видно, что при текущем функционировании системы финансовые средства возвращаются в секторе строительных проектов системы, не касаясь эффективности самого производственного и управленческого процесса. Данный факт объясняется отсутствием конкурентных принципов построения структурных образований – финансовые средства направляются на те или иные проекты, выполняемые определенными фирмами в зависимости от личных связей и выгод, а не от эффективности их управления. Процессы же управления и производства протекают отдельно (см. нижнюю часть рисунка), без стимулов к совершенствованию. Освещенная ситуация может существовать до тех пор, пока в локальной экономической системе не появится элемент конкурентной борьбы. Например, иностранные инвестиции не идут по существующим наработанным каналам, как государственные российские. В данном случае заказчик заинтересован выбрать оптимальные предложения реализации собственного проекта. Соответственно, неизбежно встает проблема обеспечения эффективности процесса управления системными процессами с целью удовлетворить инвестора. Если данное направление действительно имеет место в локальной экономической системе, необходимо определить степень готовности системы к изменениям. В случае положительных результатов, следуют структурные изменения в системе, связывающие процессы производства, управления с информационным обеспечением и, следовательно, самим инвестором и финансовыми потоками. Таким образом, появляется стимул к дальнейшему совершенствованию процесса управления локальной системой, в рамках которого можно отметить следующие важные особенности:

- заинтересованность в обеспечении информационной прозрачности постепенно усиливает влияние на конкурентоспособность управляемых систем и должна выходить на первый план как у руководителей строительных фирм (для внутреннего использования), так и у государства и сторонних инвесторов;
- для повышения достоверности при разработке планов на различных этапах и уровнях иерархии инвестиционно-строительных проектов необходимы меры по разработке механизмов предоставления достоверной информации всем участникам инвестиционно-строительных проектов на любой стадии управления.

На обеспечении информационной прозрачности протекающих в региональном строительном комплексе экономических процессов следует акцентировать внимание, поскольку оно, в отличие от изменений в прочих сферах, не требует кардинальных и резких преобразований в структуре и схемах технологического функционирования строительного комплекса. Кроме того, она является первичным условием реализации различных преобразований в строительном комплексе при условии обеспечения их эффективности.

В рамках информационного обеспечения возможно реализовать полную внутрифирменную (а в перспективе – и внешнюю) информационную прозрачность планирования производственно-хозяйственной деятельности, организации и контроля на основе использования систем управления базами данных. Только такой шаг позволит нейтрализовать существующие негативные тенденции: сокрытия доходов и, как следствие, уменьшения объема налогов; слабой управляемости производ-

ственно-строительного комплекса; информационного вакуума и, следовательно, принятия решений в условиях неопределенности (например, перед началом и в самом процессе строительства никто не может точно назвать его стоимости и сроков); содержания излишних производственных мощностей за счет функционирующих и, как следствие, возрастания цены строящихся объектов. Также системы управления базами данных, использование которых регламентировано для строительных фирм государственным аппаратом управления, позволят планировать производственно-хозяйственную деятельность в рамках существующего ресурсного метода, обеспечивать информацией менеджеров на любом этапе производственного процесса, а также проектировать систему оптимального привлечения подрядных организаций для реализации тех или иных строительных проектов. Являясь информационным элементом обеспечения процесса планирования, данные системы могут стать одним из эффективнейших направлений работы в рамках повышения эффективности управления в целом и планирования как его функции.

Наиболее, по нашему мнению, перспективным направлением воздействия на эффективность управления является внедрение в оргструктуру ОПСК фирмы-контрактора, привносящей с собой элементы гибкой матричной организации к существующей жесткой линейно-функциональной структуре.

В условиях существующего негативизма в системе ценообразования и сметного нормирования генподрядчик в ОПСК не может гарантировать субподрядчикам получения ими максимально возможной для них прибыли в рамках осуществления совместного проекта. Это обусловлено невысоким качеством сегодняшних управленческих решений и управляющих воздействий генподрядчика (субъект управления) на субподрядчиков (объект управления). Кроме того, генподрядчик, являясь связующим звеном между заказчиком и субподрядчиками, усиливает собственным функционированием существующие корпоративные барьеры. Также при существующей организации системных проектов отсутствует управляющая подсистема, ответственная за эффективность функционирования объектного подрядного комплекса и регулирующая взаимоотношения между его элементами. В предлагаемой схеме роль управляющей подсистемы выполняет организация-контрактор. Данная организация для выполнения системных проектов подбирает оптимальным образом исполняющие подсистемы, заключает с ними контракты (равно как и с заказчиком) и выполняет все функции управления, которые, по Файолю, можно свести к основным: планирование, организация, мотивирование и контроль за функционированием подсистем локальной экономической системы в рамках реализации системных проектов. Взаимодействуя с системой макроуровня на принципах информационной прозрачности, данное предприятие подбирает подсистемы низшего уровня для выполнения конкретного проекта с максимальной эффективностью.

Целью организаций-контракторов является не выполнение строительно-монтажных работ, а координация различных строительных фирм в рамках того или иного строительного проекта с целью резкого повышения эффективности его реализации. Именно она, не обладая производственными мощностями, берет на себя организационное и информационное обеспечение управления системными проектами. Контрактор способен самостоятельно управлять реализацией системных проектов, подбирая для достижения целей соответствующие подсистемы и являясь гарантом реализации проекта. Кроме того, он может быть источником информации о самой системе, своеобразной базой данных для заказчиков о возможных исполнителях. Данный подход позволит решать существующие управленческие проблемы на новом качественном уровне.

Фирма-контрактор имеет свои базы данных по подрядчикам (любым элементам локальной экономической системы), может предлагать заказчикам подрядчиков, а может сама формировать ОПСК. Она выполняет также функции заемщика и работодателя. Данное структурное подразделение не ведет работ собственными силами и может сконцентрироваться на повышении эффективности строительного проекта в целом. В рамках собственных полномочий оно осуществляет только элементарные функции управления ОПСК. Общее проектное планирование способен реализовать только контрактор, поскольку

ку ни одна другая подсистема не обладает необходимой для этого информацией. Организация как реализация планирования, производится управляющей подсистемой на достаточно высоком уровне. Для мотивации подсистем в рамках системного проекта у подрядчика также есть все возможности. Контроль является неотъемлемой составной частью лежащей на подрядчике как управляющей подсистеме полноты ответственности за управление системным проектом. Необходимо отметить, что при всем вышесказанном деятельность подрядчика не связана решением вопросов трудовой дисциплины, техники безопасности, бытовых условий на стройплощадках и т.п. С позиции системного подхода подрядчик в общем виде исполняет роль управляющей подсистемы в рамках объединения управляемых подсистем локальной экономической системы на уровне системных проектов

Место фирмы-подрядчика в организационной структуре локальной экономической системы строительного комплекса представлено на рис. 3.

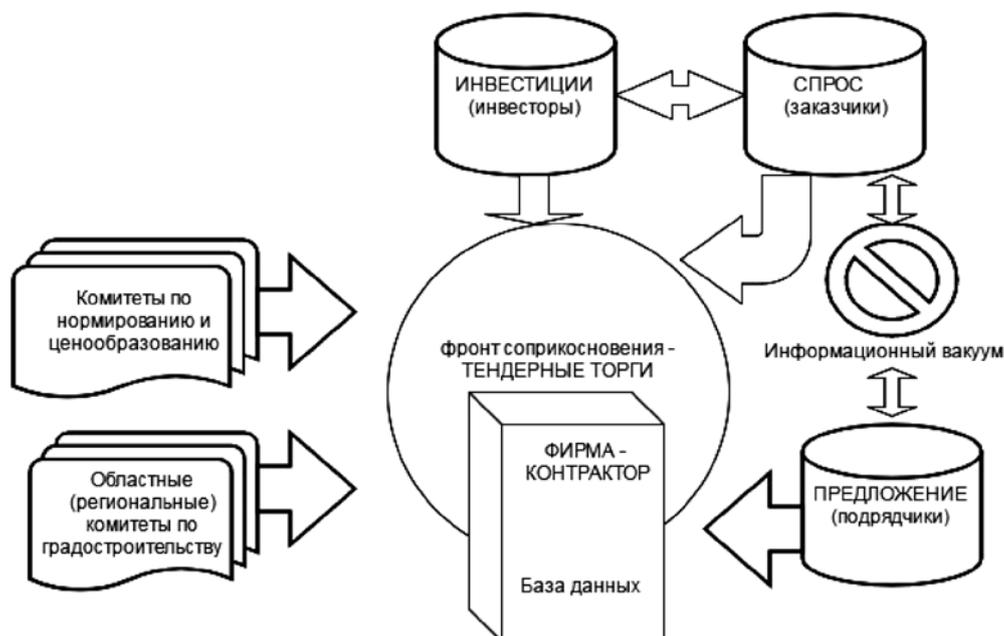

Рис. 3. Общая структура локальной экономической системы с интегрированными субъектами управления – организациями-подрядчиками

Совпадение же экономических интересов всех участников матричного проекта может достигаться путем формирования среды, когда каждый участник проекта несет ответственность собственным капиталом за безусловное выполнение плановых показателей, вырабатываемых субъектом управления. Естественно, что качество решения задач статического и динамического балансирования строительного производства должно существенно повыситься.

Исходя из вышесказанного можно сделать предварительный вывод о том, что на данный момент состояние изучаемой экономической системы строительного комплекса может быть охарактеризовано следующими «узкими местами» и отстающими элементами:

- устареванием организационной структуры как строительных предприятий в отдельности, так и всего комплекса в целом. Перспективным шагом автор считает внедрение матричных элементов в организационные структуры различных иерархических уровней;
- сильным негативным эффектом существующей недостаточной информационной обеспеченности руководства строительных фирм и заказчиков работ. Она влечет за собой низкую обоснованность решений.

Таким образом, следует акцентировать внимание именно на обеспечении информационной прозрачности протекающих в региональном строительном комплексе экономических процессов, а также на совершенствовании организационной структуры строительного производства, поскольку они влияют на процесс управления в локальной экономической системе сразу с двух сторон, в отличие от прочих факторов. С одной стороны, влияние идет с позиции управления внешним состоянием непосредственно локальной системы (работа органов власти), с другой стороны, с позиции повышения привлекательности конкретных строительных проектов (работа органов управления строительными предприятиями – экономическими подсистемами).

Разрабатываемый автором механизм интеграции подсистем локальной экономической системы для реализации проектов представляет собой процедуру согласования интересов, полномочий и ответственности между уровнями системной иерархии. Она может быть реализована через появление на рынке специализированных организаций-контракторов, формирующих набор производственных мощностей на выполнение строительных проектов. Именно они в перспективе позволяют на основе полной внутренней информационной прозрачности формировать эффективные системные структуры, набранные из различных организаций (в том числе малых) и обладающие необходимыми в момент выполнения проекта производственными мощностями. Особенно стоит акцентировать внимание на том, что именно контракторы будут, не отвлекаясь на проблемы непосредственно производства, заниматься планированием деятельности, что позволит перейти на качественно новый уровень организации эффективности процесса управления.

Литература

1. Соколенко С. И. Промышленная и территориальная кластеризация как средство реструктуризации // Безопасность Евразии. 2002. № 1. С. 432–437.
2. Чистов Л. М. Экономика строительства. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2003. 637 с.
3. Свиридов Н. Н., Парпиева Н. Р. Трансформации экономических отношений в постиндустриальном обществе: монография. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2003. С. 71.
4. Беляев М. К. Оценка адаптивности к инвестициям – залог успешной инвестиционной адаптивности региона // Экономика строительства. 2002. № 4.
5. Вахрушев Д. С. Самоорганизация и динамическая устойчивость экономических систем. Кострома: Изд-во КГУ, 2004. 238 с.
6. Гохберг М. Я. Федеральные округа РФ: анализ и перспективы развития. М.: Финансы и статистика, 2002. 360 с.
7. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М.: Высшая школа экономики, 2001. 527 с.
8. Изард У. Методы регионального анализа. М.: Прогресс, 1966.
9. Кучин Б. Л., Якушева Е. В. Управление развитием экономических систем: технический прогресс, устойчивость. М.: Экономика, 1990. 157 с.
10. Мишин В. М. Исследование систем управления. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 527 с.
11. Некрасов Н. Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы. 2-е изд. М.: Экономика, 1978. 343 с.
12. Сапир Е. В. Геоэкономическое измерение локальных систем. Ярославль: ЯрГУ, 2004. 323 с.
13. Хрусталева Б. Б., Мебадури З. А. Региональный инвестиционно-строительный комплекс: вопросы формирования рациональных параметров деятельности строительных предприятий. Пенза: ПГАСА, 2001. 186 с.
14. Чистов Л. М. Экономика строительства. 2-е изд. СПб.: Питер, 2003. 637 с.
15. Швец М. Ю. Территориально-производственные комплексы в экономике регионов // Экономика строительства. 2001. № 11.

УДК 338.012

Кокорев Александр Иванович, Кузьменко Владимир Викторович

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ

В статье представлен анализ современного состояния строительной отрасли региона, а также показана динамика основных показателей ее функционирования. Целью данного исследования является диагностика существующих проблем развития рынка недвижимости Ставропольского края и определение перспектив достижения баланса характеристик спроса и предложения. В результате проведения анализа выявлены приоритетные направления увеличения финансирования строительного бизнеса за счет совершенствования инструментов ипотечного кредитования и других ресурсных источников.

Ключевые слова: социально-экономические показатели, отрасли промышленности, жилищное строительство, ипотечное кредитование.

**Alexander Kokorev, Vladimir Kuzmenko
PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT
OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY**

The article presents the analysis of the current state of the construction industry in the region, and also shows the evolution of the main indicators of its operation. The aim of this study is the diagnosis of the problems of the real estate market of Stavropol Region and determining of prospects of achievement of balance of characteristics of the demand and supply. As a result, the analysis identified priority areas for increased funding of the construction business by improving the tools of mortgage lending and other resource sources.

Key words: socio-economic indexes, industries, housing construction, mortgage lending.

Строительство остается одной из самых проблемных отраслей хозяйственного комплекса с точки зрения как текущего состояния, так и ближайших перспектив развития. Строительный сектор России испытывает умеренный спад, экономисты фиксируют замедление темпов роста и развития отрасли. Согласно экспертной оценке аналитиков строительная отрасль в последнее время находится в состоянии «вялотекущей рецессии без очевидных признаков выхода» [1, с. 3].

Негативная динамика отмечается практически по всем ключевым показателям, дающим характеристику строительной деятельности. На протяжении последних трех лет Федеральная служба государственной статистики ежемесячно отмечает падение объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», к соответствующему периоду предыдущего года. «Даже с учетом стагнационного развития экономики за этот период подобной по продолжительности отрицательной динамики не показывает ни одна из базовых отраслей экономики (промышленность, торговля, сфера услуг, сельское хозяйство и транспорт)» [2, с. 4].

По-прежнему наблюдается отрицательная динамика финансовых показателей: собственных финансовых ресурсов строительных организаций, прибыли, доступности кредитных и заемных средств, инвестиционной активности. Продолжается рост цен как на приобретаемые строительные материалы, так и на строительные-монтажные работы. Снижается инвестиционный и потребительский спрос. Ухудшается ситуация с обеспеченностью портфелем заказов. К тому же наблюдается значительное снижение доходов населения страны.

Прямым подтверждением ухудшения финансового состояния строительных организаций и падения спроса на строительные услуги могут служить данные Рейтингового агентства строительного комплекса (РАСК) о том, что «в 2015 году банкротами были признаны 2 713 строительных фирм, что в пять раз больше, чем в 2014 г.» [2, с. 5].

Среди факторов, лимитирующих строительную деятельность, традиционно лидируют «высокий уровень налогообложения», «высокая стоимость строительных материалов и оборудования», «неплатежеспособность заказчиков» и «недостаток заказов».

Кризис, несомненно, отразился и на рынке жилищного строительства, который, как правило, идет впереди строительной отрасли в целом. Динамика роста прервалась в 2013 году и тренд, характеризующий объемы жилищного строительства в регионе и по стране в целом, поменял траекторию с позитивной на негативную. На наш взгляд все негативные явления отрасли связаны с падением спроса потребителей и неподъемными кредитами на строительство.

Изучив данные Росстата, можно отметить, что объем работ, выполненных в 2015 году по виду экономической деятельности «Строительство», в Ставропольском крае составил 59,6 млрд руб., или 94,2 % к соответствующему периоду 2014 г. Этот показатель за январь – август 2016 года остановился на отметке 27,5 млрд руб., что ниже прошлогоднего показателя на 21,7 % [3]. Несмотря на отрицательные значения по сравнению с успешным 2014 годом, с начала 2009 года в соответствии с сезонными тенденциями все-таки прослеживается возрастающий тренд.

Динамика объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», за 2005–2015 гг. представлена на рис. 1.

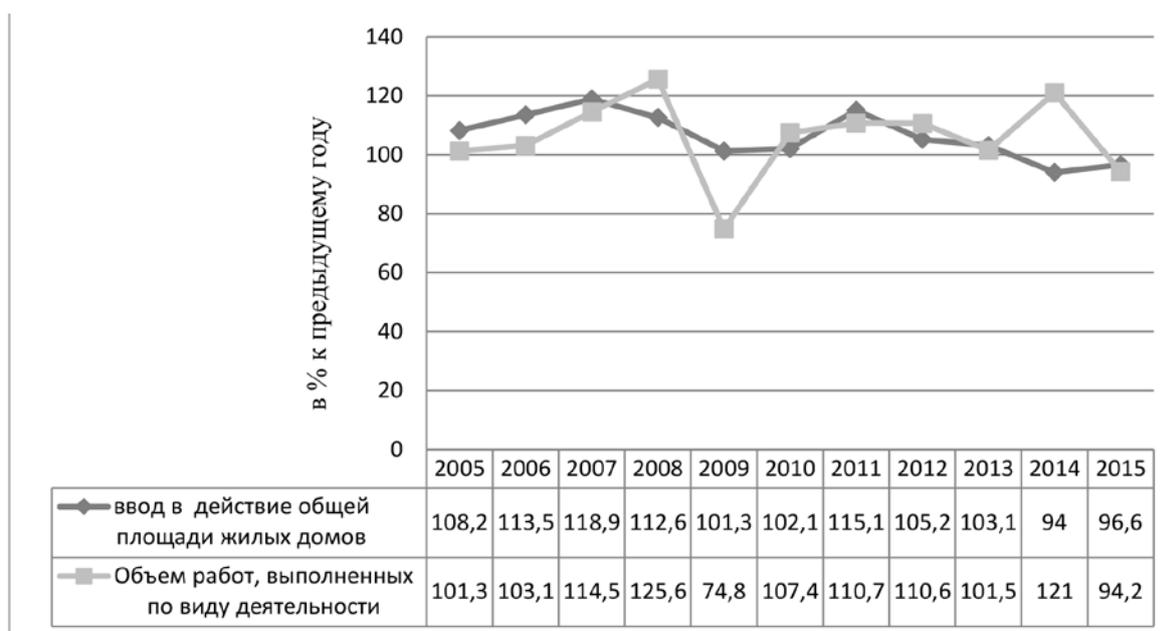

Рис. 1. Динамика социально-экономических показателей по виду деятельности «Строительство», за 2005–2015 гг.

Причины спада объемов работ в строительной отрасли вполне очевидны. Подрядчики находятся в большой зависимости от внутреннего спроса на свои услуги. В отличие от промышленности строительство практически не имеет возможности использовать такие рычаги, как внешний спрос и создание резервов с целью реализации продукции в дальнейшем при возможном улучшении экономической конъюнктуры.

Спрос на строительные услуги резко упал в результате перехода экономики страны на стагнационно-рецессионную модель развития, длительного снижения темпов роста производства (услуг) практически во всех базовых отраслях экономики страны (кроме сельского хозяйства), а также ухудшения параметров государственного бюджета. В период спада, помимо сокращения занятости и уре-

зания заработных плат действующему персоналу, основным механизмом по оптимизации затрат для экономических агентов является ограничение нового строительства и замораживание начатого. С такими же проблемами сталкиваются подрядчики при сокращении федеральных и региональных бюджетов, когда в первую очередь «секвестрируются капитальные вложения на производственное строительство и капитальный ремонт» [2, с. 6].

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю, в 2015 году организациями всех форм собственности и индивидуальными застройщиками за счет всех источников финансирования построено 16 660 квартир общей площадью 1,2 млн кв. метров, что на 3,4 % меньше уровня 2014 года (рис. 2).

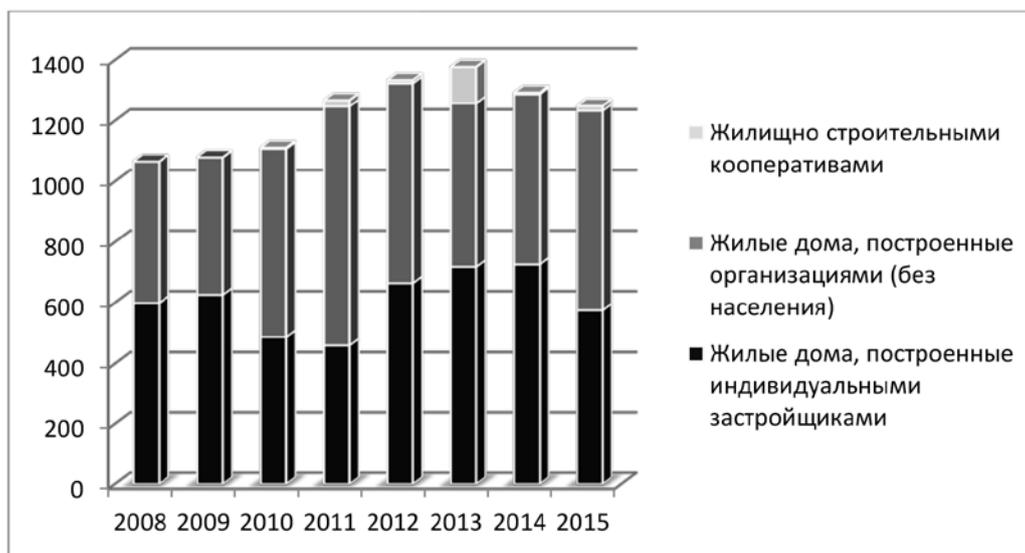

Рис. 2. Динамика ввода в действие общей площади жилых домов в Ставропольском крае (тыс. кв. м общей площади)

Общий объем ввода жилых и нежилых объектов за 6 месяцев 2016 года составил порядка 1 543,7 тыс. кв. м, или 1 677 зданий. В том числе за указанный период было введено в эксплуатацию 78,5 % зданий жилого назначения.

Жилищное строительство в 2014–2015 гг. оставалось «единственным строительным драйвером» [2, с. 4]. В первом квартале 2015 года отрасль показала значительный рост (к аналогичному периоду прошлого года) – строительные компании торопились вывести новостройки на рынок.

Темпы роста в марте 2014 и 2015 гг. достигали 126,9 % и 170,0 % соответственно. В дальнейшем темпы ввода жилья стали заметно сокращаться и к концу лета оказались уже ниже прошлого года. В то же время предложение жилья продолжает оставаться достаточно высоким на фоне уже существенно упавшего спроса населения (в связи с сокращением его реальных доходов).

По нашему мнению, в четвертом квартале 2014 года рост темпов ввода жилья в отдельных сегментах был связан с лавинообразным нарастанием спроса на недвижимость. Ряд застройщиков приложили все силы к тому, чтобы приблизить сроки ввода своих строительных объектов, ведь в кризис наибольшей популярностью пользуются квартиры с высокой степенью готовности. В малоустойчивой экономической ситуации люди не решаются вкладывать средства в приобретение недвижимости на «стадии котлована», опасаясь, что объект превратится в долгострой, и ищут предложения в сданных или в почти готовых домах. Таким образом, именно активный ввод новых жилых комплексов в 2012–2013 гг. привел к рекордным итогам I квартала 2015 г.

В первой половине 2015 г. спрос как на новостройки, так и на вторичное жилье начал снижаться. Причины спада ажиотажного спроса вполне очевидны: снижение реально располагаемых денежных доходов населения, включая реальные заработные платы, и растущая безработица. «В результате ухудшения доходов и боязни потерять работу в условиях кризиса домашние хозяйства переходят на избирательно-сберегательную модель потребительского поведения, практически переводя дорогостоящие товары длительного пользования, включая жилье, в категорию отложенного спроса» [2, с. 6].

Сегодня с учетом сложившихся доходов населения спрос на недвижимость сместился в сторону более доступного жилья и ликвидных площадок. Кроме того, большая часть покупателей ушла от покупки квартир на вторичном рынке недвижимости, и приобретает только строящееся жилье. Связано это с тем, что государство запустило программу льготной ипотеки, которая предусматривает кредитование отдельных категорий граждан на специальных условиях. Однако данная программа предусматривает взятие ипотеки с маленькими процентами для покупки квартир в новостройках.

Индивидуальное строительство за счет собственных или заемных средств также становится наиболее привлекательным в период недоступности ипотеки или при непривлекательных условиях кредитования для застройщиков. Такой выбор удешевляет себестоимость строительных работ и материалов, легче контролируется и не требует вложения большой суммы средств в краткосрочной перспективе.

В Ставропольском крае новое строительство на 48,1 % представлено индивидуальными объектами жилья. В 2015 г. в городе Ставрополе введено в действие жилых домов общей площадью 523,4 тыс. кв. м, или 41,9 % от объема введенного в крае жилья.

В десятку территорий, лидирующих по объему ввода жилья, входят г. Ставрополь (523,4 тыс. кв. м), Шпаковский район (223,6 тыс. кв. м), г. Пятигорск (75,6 тыс. кв. м), г. Ессентуки (69,1 тыс. кв. м), г. Невинномысск (44,2 тыс. кв. м), Минераловодский городской округ (41,9 тыс. кв. м) Предгорный район (41,9 тыс. кв. м), г. Кисловодск (32,3 тыс. кв. м), Кочубеевский (27,4 тыс. кв. м), Георгиевский (21,7 тыс. кв. м) районы.

Уровень по вводу жилья за счет всех источников финансирования значительно превышен в г. Железноводске (в 1,5 раза) и г. Михайловске (в 1,2 раза).

Существенно снижены объемы ввода жилья за счет всех источников финансирования к уровню 2014 года в Буденновском (37,2 %), Курском (40,4 %), Апанасенковском (47,1 %), Предгорном (48,2 %), районах, г. Георгиевске (53,4 %), Изобильненском районе (59,3 %). В 14 районах жилые дома построены только индивидуальными застройщиками.

Ввод в действие жилых домов за счет всех источников финансирования по городам и районам Ставропольского края в 2015 году представлен в таблице 1.

Крайне негативным моментом для строительного бизнеса стало продолжающееся шестнадцать месяцев подряд снижение реальных располагаемых денежных доходов населения, включая реальные заработные платы. Подобной продолжительности негативной динамики не наблюдалось уже почти двадцать лет.

Следует обратить внимание, что спад в жилищном строительстве мог быть более значительным, если бы не решение Правительства РФ по продлению программы субсидирования ипотечной ставки на покупку жилья в новостройках. Запуск программы государственной поддержки и дальнейшая ее пролонгация во многом предотвратили коллапс рынка жилья.

Спрос на ипотечные кредиты резко упал после повышения ключевой ставки ЦБР в декабре 2014 года, однако вступившая с марта 2015 года программа ипотеки с государственной поддержкой привела к заметному снижению процента по этим кредитам. На увеличение спроса по этим кредитам значительно повлияло решение Правительства России о субсидировании процентной ставки по ипотеке. На эти цели было выделено 20 млрд рублей, что значительно смягчило последствия от повышения Банком России ключевой ставки в конце 2014 года. Доля ипотечных сделок значительно выросла и к концу I квартала 2015 года составляла в среднем до 30–50 % в зависимости от объекта.

Таблица 1
Ввод в действие жилых домов и объектов социально-культурной сферы Ставропольского края*

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Жилые дома, тыс. кв. м	701,0	795,7	945,8	1 065,1	1 078,5	1 100,9	1 267,0	1 332,7	1 374,6	1 291,9	1 248,3
в том числе построенные индивидуальными застройщиками	444,2	490,2	599,7	599,2	626,0	478,2	459,5	663,8	715,9	726,9	575,3
построенные организациями (без населения)	256,8	305,5	346,1	465,9	452,5	619,3	787,5	658,4	538,4	559,9	657,7
Жилищно-строительными кооперативами	-	-	-	-	-	3,4	20,0	10,5	120,3	5,1	15,3
Общеобразовательные учреждения, учебных мест	260	-	2 427	746	780	768	990	374	2 016	-	990
Дошкольные образовательные учреждения, мест	-	-	330	135	-	630	555	305	1 409	1 995	1 950
Больничные учреждения, коек	-	270	-	110	25	-	-	211	43	-	20
Амбулаторно-поликлинические учреждения, посещений в смену	159	553	738	1 395	842	972	82	766	1273	341	193
Учреждений культуры клубного типа, мест	420	-	-	10	450	190	500	-	-	-	-
Торгово-развлекательные центры, тыс. кв. м, общей площадью	-	-	-	-	7,5	6,2	5,5	4,1	0,6	61,4	100,7
Торгово-офисные центры, тыс. кв. м, общей площадью	-	-	-	-	18,2	51,9	37,6	22,6	56,1	42,1	40,5

*Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [3]

Таблица 2

**Основные социально-экономические показатели по виду деятельности «Строительство»
в Ставропольском крае, за 2005–2015 гг.***

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Жилищный фонд											
Жилищный фонд всего, млн кв. м	53,8	54,6	55,6	57,4	57,9	59,2	60,6	61,8	63,0	64,7	66,4
в том числе: в городской местности	30,7	31,3	32,0	33,4	33,7	34,8	36,0	36,9	38,1	40,2	41,8
в сельской местности	23,1	23,3	23,6	24,0	24,2	24,4	24,6	24,9	24,9	24,5	24,6
Средняя обеспеченность населения жильем, кв. м на одного жителя	19,8	20,2	20,5	21,2	20,8	21,3	21,8	22,1	22,5	23,1	23,7
в том числе: в городской местности	20,0	20,5	20,8	21,6	21,1	21,6	22,3	22,8	23,2	24,4	25,6
в сельской местности	19,6	19,9	20,2	20,7	20,5	20,8	21,0	21,2	21,6	21,3	21,0
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»											
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», млн руб.	13 040,7	15 327,2	20 862,9	31 121,0	23 767,4	29 457,2	37 565,7	44 663,7	48 008,4	62 969,7	59 592,1
в % к предыдущему году	101,3	103,1	114,5	125,6	74,8	107,4	110,7	110,6	101,5	121,0	94,2
Динамика ввода в действие общей площади жилых домов											
в % к предыдущему году	108,2	113,5	118,9	112,6	101,3	102,1	115,1	105,2	103,1	94,0	96,6
Индекс цен производителей на строительную продукцию по Ставропольскому краю**											
Декабрь к декабрю предыдущего года	105,7	120,3	119,7	111,3	102,9	118,6	115,9	103,5	106,1	110,8	98,1

*Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [3]

**Публикуется с 2015 года вместо индекса цен производителей в строительстве (строительно-монтажные работы)

На сегодняшний день среди заемщиков пользуется спросом еще одна специальная программа – программа военной ипотеки.

Следует отметить, что именно благодаря программе ипотеки с господдержкой начал восстанавливаться рынок ипотеки.

По данным ЦБ, общий объем выданной ипотеки в 2014 г. составил рекордную сумму – 1,76 трлн руб. При этом средневзвешенная процентная ставка составила около 12,3 %. В 2016 г. средние ставки по ипотеке уже вышли на докризисный уровень, достигнув показателей 2013 года (12,7 %). Данный показатель является историческим минимумом.

Вместе с тем программа льготной ипотеки строящегося жилья предусматривает кредитование не более чем под 12 % годовых. Это привело к стимулированию спроса на покупку квартир в новостройках, но сбило спрос на рынке вторичной недвижимости. Сложилась парадоксальная ситуация, когда ипотека на строящееся жилье стала доступнее ипотеки на недвижимость на вторичном рынке. Ведь в первом случае кредит выдается под залог требования, а во втором – под конкретный жилой объект.

Строительная отрасль – одна из фондообразующих отраслей экономики страны, решающая важнейшие социально-экономические задачи и во многом определяющая темпы развития экономики. Именно от строительного комплекса напрямую зависят решение жилищной проблемы, темпы обновления материально-технической базы и модификации основных фондов, структурная перестройка промышленности и, несомненно, эффективность реформирования всей экономики. Позитивный характер изменений в строительной отрасли напрямую будет зависеть от поведения инвесторов, таких как государство и крупные корпорации, а также, конечно, платежеспособности населения.

Литература

1. Деловой климат в строительстве в IV квартале 2015 года. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 24 с.
2. Деловой климат в строительстве в I квартале 2016 года. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 20 с.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики – <http://www.gks.ru/>.
4. Гончаренко Л. И., Кузьменко В. В. Современные проблемы налогообложения организаций промышленности и строительства // Вопросы экономики, учета и финансов. 2015. № 1. С. 19–21.
5. Кокорев А. И., Кузьменко В. В. Текущее состояние и особенности промышленности строительных материалов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2016. № 6 (57). С. 93–99.
6. Степанова Е. Г. Подходы к определению теневой составляющей экономической деятельности / Е.Г. Степанова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2012. № 4. С. 211–213.
7. Устаев Р. М., Сажнева С. В. Об управлении кадровым инновационным потенциалом промышленных предприятий // Актуальные проблемы реализации государственной промышленной политики в России и за рубежом: сборник тезисов, докладов и статей Международной интерактивной научно-практической онлайн-видеоконференции. М.: ООО «ИД Третьяков», 2015. С. 166–168.
8. Устаев Р. М. Современные аспекты повышения инвестиционной привлекательности промышленных предприятий // Современные тенденции развития теории и практики управления в России и за рубежом: сборник материалов III (VIII) Международной научно-практической конференции. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. С. 248–250.

УДК 338.2

**Колесниченко Елена Александровна, Торжков Иван Олегович,
Радюкова Яна Юрьевна, Морковина Светлана Сергеевна**

РИСКОВЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПЛАНТАЦИОННОГО ЛЕСОРАЗВЕДЕНИЯ

Применительно к предпринимательскому сектору, функционирующему в лесной сфере, актуальной задачей является выбор адекватных форм ведения бизнеса на основе прогнозирования и учета воздействия рисков. Целью данной статьи является разработка организационного и методического инструментария оценки и учета рисков факторов при выборе вида лесного бизнеса на основе плантационного лесоразведения. В статье выделены рискованные факторы деятельности структур лесного бизнеса в сфере плантационного лесоразведения (пожары и размножение насекомых-вредителей) и предложена методика оценки потерь на восстановление плантаций при различных вариантах вероятности наступления данных рискованных событий для мини-, миди- и максиротационных плантаций. Согласно предлагаемому алгоритму автором проведена оценка вероятности наступления рискованных событий и возможностей получения максимальной прибыльности для различных видов плантаций с различной густотой посадки.

Ключевые слова: лесной бизнес, плантационное лесоразведение, рискованные факторы, оценка риска, плантационное лесоразведение.

Elena Kolesnichenko, Ivan Torzhkov, Yana Radyukova, Svetlana Morkovina
RISK FACTORS OF DEVELOPMENT OF PLANTATION AFFORESTATION

This article is about relation to the business sector functioning in the forest sphere an urgent task the choice of adequate forms of business on the basis of forecasting and the accounting of influence risky. The purpose of this article is development of organizational and methodical tools of an assessment and the accounting of risk factors at the choice of a type of forest business on the basis of afforestation. In article risk factors of activity of structures of forest business in the sphere of forest afforestation (the fires and reproduction of insects wreckers) are allocated and the technique of an assessment of losses on restoration of a plantation at various options of probability of approach of these risk events for mini- is offered, to a midi- and maxirotational plantations. According to the offered algorithm, the author has carried out an assessment of probability of approach of risk events and opportunities of obtaining the maximum profitability for different types of plantations with various density of landing.

Key words: forest business, forest afforestation, risk factors, value of risk, forest afforestation.

Хорошо известно, что важнейшим фактором обеспечения эффективного развития лесного бизнеса является успешное и без значительного запаздывания (во времени и в пространстве) возобновление лесных ресурсов на вырубленных участках. Таким образом, использование, охрана, защита, воспроизводство лесов осуществляются представителями лесного бизнеса в соответствии с целевым назначением земель, на которых эти леса расположены. Особую актуальность в данном случае приобретает плантационное лесоразведение.

Как и любой вид предпринимательской деятельности, плантационное лесоразведение имеет целью получение предпринимательского дохода. В своих исследованиях мы уже указывали, что величина прибыли в системе плантационного лесоразведения определяется следующим образом [1]:

$$PP = f(BP, C, H), \quad (1)$$

где BP – выручка от продаж продукции; C – себестоимость проданной продукции; H – сумма налоговых и иных отчислений за ведение предпринимательской деятельности на землях лесного фонда и землях иных категорий.

На величину прибыли также оказывают влияние случайные компоненты – предпринимательские риски, уменьшающие (увеличивающие) массу чистой прибыли [2]. Таким образом, предприниматель выбирает форму ведения предпринимательской деятельности в системе плантационного лесоразведения исходя из учета рисков факторов. Соответствующий алгоритм представлен на рис. 1.

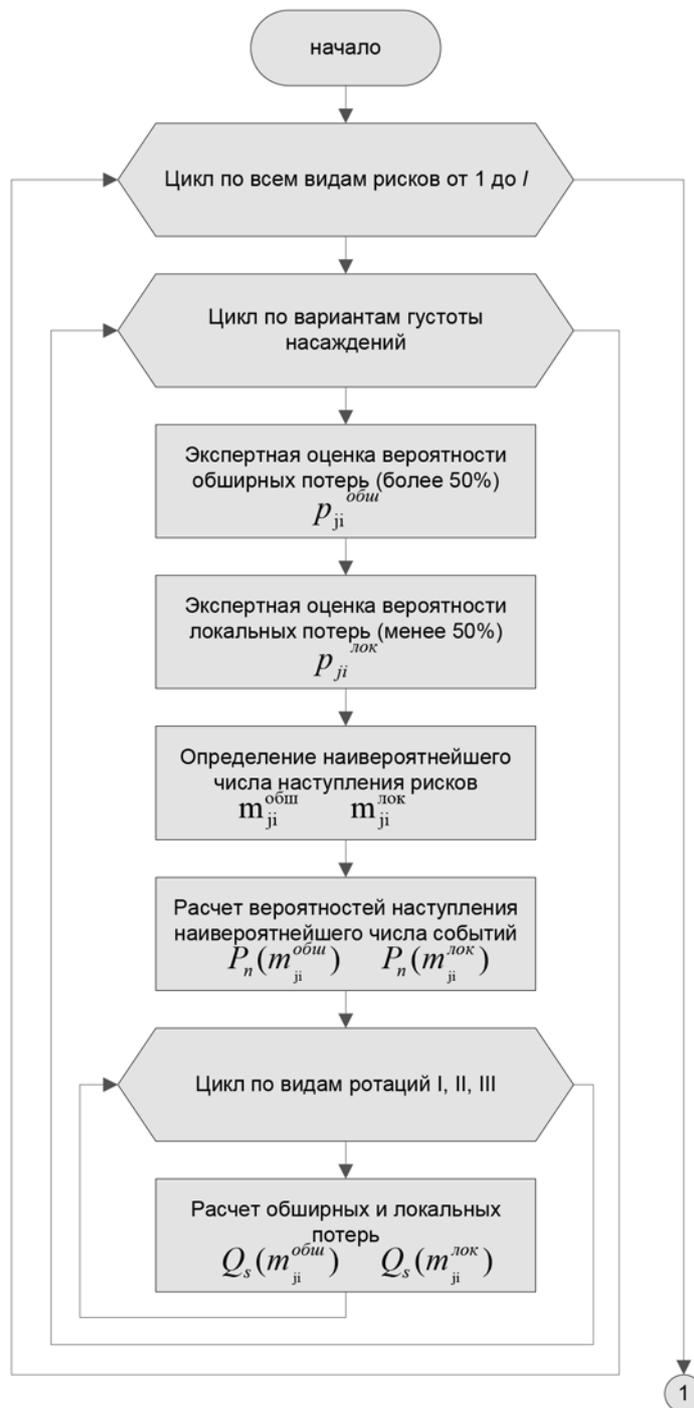

Рис. 1. Схема алгоритма принятия решения о выборе вида предпринимательства (часть 1)

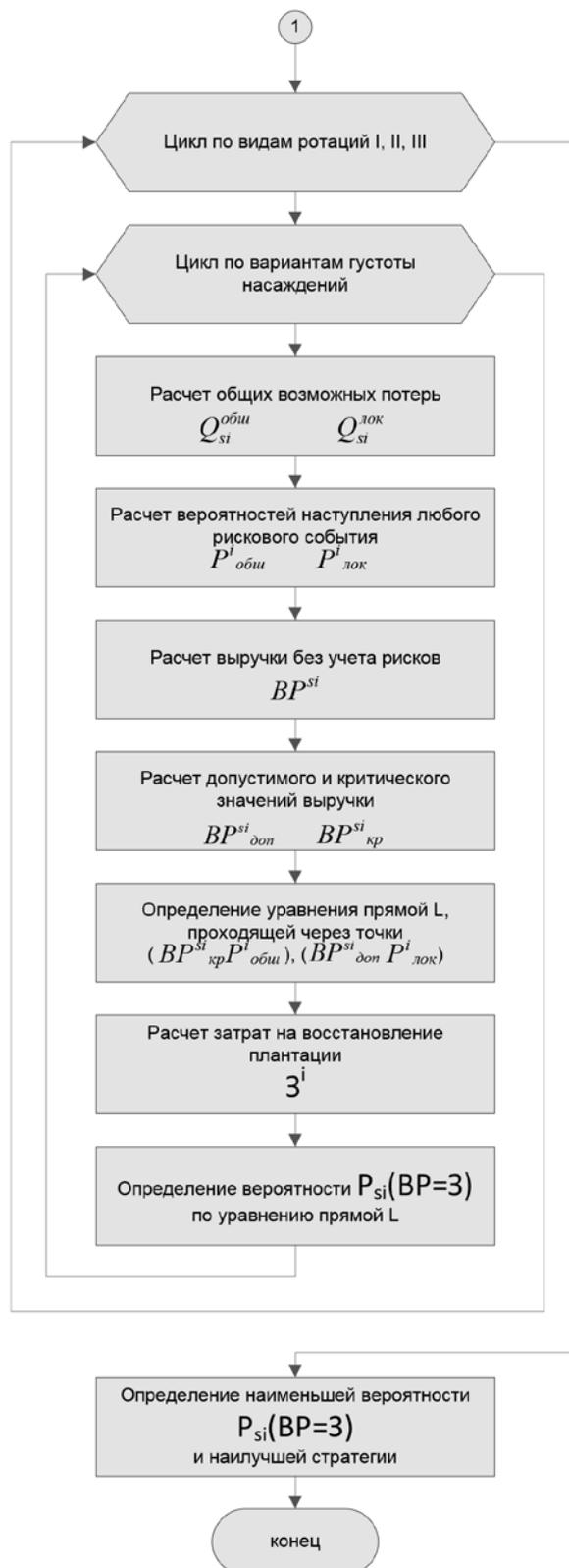

Рис. 1. Схема алгоритма принятия решения о выборе вида предпринимательства (часть 2)

Содержание рисков факторов, определяющих вид плантационного лесоразведения. Наглядное представление об уровне коммерческого риска предполагает следующие допущения.

1. Наиболее вероятно получение прибыли, равной расчетной величине (Pr). Вероятность (Vp) получения такой прибыли максимальна, и значение Π можно считать математическим ожиданием прибыли. Вероятность получения прибыли, большей или меньшей по сравнению с расчетной, монотонно убывает по мере роста отклонений.
2. Потерями считается уменьшение прибыли ($\Delta\Pi$) в сравнении с расчетной величиной. Если реальная прибыль равна Π , то $\Delta\Pi = Pr - \Pi$.

Принятые допущения не всегда справедливы для всех видов рисков, но в целом достаточно верно отражают наиболее общие закономерности изменения коммерческого риска и дают возможность построить кривую распределения вероятностей потерь прибыли, которую и называют кривой риска [3].

Предпринимательская деятельность в лесном хозяйстве является высокорискованной. Наибольший ущерб лесному хозяйству причиняется в результате проявления специфических отраслевых рисков, перечень которых составлен нами на основании методики Т. Е. Катковой [4]:

- лесной пожар;
- несанкционированная вырубка лесного массива;
- массовое размножение насекомых – вредителей леса;
- рубка естественных лесов без соблюдения рекомендаций и законов;
- отсутствие дорожных сетей, пригодных для проезда к делянке;
- массовое развитие болезней леса;
- повреждения леса дикими животными;
- неблагоприятные погодные условия (ветровал, засуха и т. д.) и другие воздействия (загрязнение промышленными, химическими выбросами);

В наиболее общем виде для ведения предпринимательской деятельности в сфере плантационного лесоразведения характерны три группы рисков:

- 1) риски, связанные с причинами природного характера, включая экстремальные природные ситуации;
- 2) риски, связанные с социально-экономическими факторами;
- 3) риски управленческого характера.

Поскольку рассмотреть все виды рисков, перечисленные выше, в совокупности не представляется возможным, для нашего исследования ограничимся наиболее опасным явлением, приводящим к более тяжким последствиям, чем остальные.

Методику оценки рисков факторов в системе плантационного лесоразведения покажем на примере одного из значимых факторов – пожаре [5]. Рассматривая шестидесятилетний цикл, будем считать, что вероятность обширного или локального пожара в любой год одинакова. Тогда описанные условия представляют собой схему независимых испытаний Бернулли. Следовательно, мы можем найти наивероятнейшее число наступления события (обширного или локального пожара) из соотношений:

$$np^{общ} - q^{общ} \leq m_0^{общ} \leq np^{общ} + q^{общ}$$

$$np^{лок} - q^{лок} \leq m_0^{лок} \leq np^{лок} + q^{лок},$$

где $n = 60$ – общее число испытаний, $q^{общ} = 1 - p^{общ}$ – вероятность ненаступления обширного пожара, $q^{лок} = 1 - p^{лок}$ – вероятность ненаступления локального пожара, $m_0^{общ}$, $m_0^{лок}$ – наивероятнейшее число обширных и локальных пожаров соответственно за 60-летний цикл.

Вероятность такого количества лесных пожаров определяется по формуле Бернулли

$$P_n(m_0) = C_n^{m_0} p^{m_0} q^{n-m_0},$$

где

$$C_n^{m_0} = \frac{n!}{m_0!(n-m_0)!}, \quad n! = 1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot \dots \cdot n,$$

или с использованием локальной теоремы Муавра – Лапласа:

$$P_n(m_0) \approx \frac{1}{\sqrt{npq}} \cdot \phi(x),$$

где

$$\phi(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{x^2}{2}}, \quad x = \frac{m_0 - np}{\sqrt{npq}}.$$

Зная наивероятнейшее число лесных пожаров в течение 60-летнего периода, можем определить потери предпринимателя, которые складываются из потерь реальной выручки и затрат на восстановление плантации.

Далее используя интегральную теорему Муавра – Лапласа, можем найти вероятности того, что число пожаров за 60-летний цикл будет лежать в пределах от k_1 до k_2 :

$$P_n(k_1 \leq k \leq k_2) \approx \Phi_0(x_2) - \Phi_0(x_1),$$

где

$$\Phi_0(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_0^x e^{-\frac{t^2}{2}} dt,$$

специальная функция, называемая нормированной функцией Лапласа

$$, \quad x_2 = \frac{k_2 - np}{\sqrt{npq}}, \quad x_1 = \frac{k_1 - np}{\sqrt{npq}}.$$

Значения k_1 и k_2 будем брать последовательно равными, где $i = 1, 2, 3, \dots$,

$$k_1^{обш} = m_0^{обш} - i, \quad k_2^{обш} = m_0^{обш} + i,$$

$$k_1^{лок} = m_0^{лок} - i, \quad k_2^{лок} = m_0^{лок} + i.$$

До тех пор пока полученное значение вероятности будет превышать некоторую предельную величину, определяющую степень предельного риска. Получим несколько значений вероятности $P_{60}^{обш}(k_1 \leq k \leq k_2)$ и $P_{60}^{лок}(k_1 \leq k \leq k_2)$, для которых можем определить границы потерь выручки и расходов на восстановление плантации.

Аналогично будем рассматривать другие виды рисков. Для удобства пронумеруем риски от 1 до l . Тогда для j -го риска, используя описанную выше методику, можем рассчитать наивероятнейшее число наступления двух событий: $A_{ji}^{обш}$ – обширные потери лесозаготовок в результате j -го риска для i -й густоты насаждений; $A_{ji}^{лок}$ – локальные потери лесозаготовок в результате j -го риска для i -й густоты насаждений

$$np_{ji}^{обш} - q_{ji}^{обш} \leq m_{ji}^{обш} \leq np_{ji}^{обш} + q_{ji}^{обш}$$

$$np_{ji}^{лок} - q_{ji}^{лок} \leq m_{ji}^{лок} \leq np_{ji}^{лок} + q_{ji}^{лок},$$

$$j = 1, \dots, l, \quad i = 1, 2, 3, 4.$$

По формуле Бернулли рассчитаем соответствующие вероятности:

$$P_n(m_{ji}^{обш}) = C_n^{m_{ji}^{обш}} (p_{ji}^{обш})^{m_{ji}^{обш}} (q_{ji}^{обш})^{n-m_{ji}^{обш}}$$

$$P_n(m_{ji}^{лок}) = C_n^{m_{ji}^{лок}} (p_{ji}^{лок})^{m_{ji}^{лок}} (q_{ji}^{лок})^{n-m_{ji}^{лок}}.$$

Для каждой вероятности рассчитаем ожидаемые потери по каждому из трех типов ротаций I, II, III. Введем обозначения:

$Q_s(m_{ji}^{обш})$ – потери при наступлении события $A_{ji}^{обш}$,

$Q_s(m_{ji}^{лок})$ – потери при наступлении события $A_{ji}^{лок}$,

$s = I, II, III$, $j = 1, \dots, l$, $i = 1, 2, 3, 4$.

Далее необходимо оценить общие возможные потери. Для простоты исследования будем полагать, что все виды рисков независимы в совокупности, т. е. наступление одного рискованного события не влечет за собой изменения вероятности другого рискованного события.

Тогда общие возможные потери будут равны сумме произведений потерь при j -м риске на соответствующую вероятность наступления рискованного события

$$Q_{si}^{обш} = \sum_{j=1}^l P_n(m_{ji}^{обш}) \cdot Q_{si}(m_{ji}^{обш}) \quad Q_{si}^{лок} = \sum_{j=1}^l P_n(m_{ji}^{лок}) \cdot Q_{si}(m_{ji}^{лок}),$$

$s = I, II, III$, $i = 1, 2, 3, 4$.

Считая, что в результате лесопользования может наступить один или несколько из l видов рисков наивероятнейшее число раз, найдем вероятность того, что риски не наступят:

$$\bar{P}_{обш} = \prod_{j=1}^l \bar{P}_n(m_{ji}^{обш}), \quad \bar{P}_{лок} = \prod_{j=1}^l \bar{P}_n(m_{ji}^{лок}).$$

Тогда вероятность наступления любого рискованного события будет равна

$$P_{обш}^i = 1 - \bar{P}_{обш}, \quad P_{лок}^i = 1 - \bar{P}_{лок}.$$

Таким образом, мы получили соответствие

$$Q_{si}^{обш} \Leftrightarrow P_{обш}^i \succ Q_{si}^{лок} \Leftrightarrow P_{лок}^i, \\ s = I, II, III, \quad i = 1, 2, 3, 4.$$

Оценка наступления рискованных событий в системе плантационного лесоразведения для различных видов ведения бизнеса. В качестве рисков будем рассматривать два наиболее существенных для лесного предпринимательства – пожары и размножение насекомых-вредителей.

Основные положения, учитываемые при расчетах, следующие:

1. Для лесостепного региона наиболее оптимальной при создании специализированных плантаций тополей на фитомассу густота 20 тыс. шт./га. При такой густоте с 1 га может быть получено до 30 т при однолетней и от 30 до 60 т фитомассы при двухлетней ротации в пересчете на абсолютно сухое вещество [6].
2. В расчетах мы принимали равными затраты на подготовительные работы и агротехнические уходы для трех видов плантаций – миниротационные, мидиротационные и максиротационные.
3. По данным проф. Л. И. Рубцова [7], изменения морфометрических параметров тополя в зависимости от возраста следующие: при возрасте 5 лет высота составляет – 2,5 м, при возрасте 10 лет – 7,5 м, 20 лет – 17,5 м, 30 лет – 25 м.

Для определения вероятностей рисков будем использовать мнения экспертов.

Поскольку эксперты в силу особенностей человеческого организма не в состоянии дать большое количество оценок, сведем уровень риска к двум состояниям: локальный риск (означает потерю менее 50 % насаждений) и обширный (потеря от 50 до 100 % насаждений).

Таким образом, экспертам было предложено оценить вероятности наступления двух видов рисков (пожар и размножение насекомых) в двух уровнях – локальном и обширном. В таблице 1 представлены результаты оценок шести экспертов и полученные итоговые оценки вероятностей (в качестве итоговой оценки рассматривалось среднее значение оценок экспертов).

Таблица 1

Результаты опроса экспертов

Условный номер эксперта	Густота посадки, тыс. шт./га	Оценка вероятности наступления события			
		Пожар		Массовое размножение насекомых-вредителей	
		Потеря менее 50 % плантации (локальные потери)	Потеря более 50 % плантации (обширные потери)	Потеря менее 50 % плантации (локальные потери)	Потеря более 50 % плантации (обширные потери)
1	3	0,21	0,03	0,08	0,01
	5	0,22	0,03	0,08	0,01
	8	0,23	0,04	0,09	0,02
	10	0,24	0,04	0,09	0,02
2	3	0,13	0,04	0,09	0,02
	5	0,14	0,05	0,09	0,02
	8	0,14	0,05	0,09	0,03
	10	0,15	0,06	0,1	0,03
3	3	0,04	0,008	0,1	0,04
	5	0,05	0,009	0,1	0,05
	8	0,06	0,009	0,2	0,05
	10	0,065	0,01	0,2	0,06
4	3	0,02	0,005	0,005	0,001
	5	0,03	0,003	0,005	0,001
	8	0,03	0,002	0,003	0,001
	10	0,035	0,001	0,003	0,001
5	3	0,1	0,004	0,006	0,004
	5	0,05	0,004	0,009	0,004
	8	0,05	0,002	0,009	0,005
	10	0,04	0,002	0,01	0,006
6	3	0,07	0,008	0,06	0,005
	5	0,2	0,02	0,07	0,004
	8	0,3	0,03	0,08	0,003
	10	0,4	0,04	0,07	0,001

Далее для каждого из четырех вариантов густоты посадки произведем расчеты наивероятнейшего числа наступления риска, используя указанные в методике соотношения. Например, для случая локального риска пожара при густоте посадки 3 тыс./га полученная вероятность равна 0,095. Тогда вероятность ненаступления риска равна $q = 1 - 0,095 = 0,905$. Далее выражение $np - q = 60 \cdot 0,095 - 0,905 = 4,795$, а $np + q = 60 \cdot 0,095 + 0,905 = 6,605$. Тогда наивероятнейшее число локальных пожаров за период 60 лет лежит в пределах от 4,795 до 6,605 и равно 6.

Теперь рассчитаем вероятность того, что данный вид риска наступит ровно 6 раз за 60 лет:

$$P_{60}(6) = C_{60}^6 p^6 q^{60-6} = \frac{60!}{6!(60-6)!} \cdot 0,095^6 \cdot 0,905^{60-6} = 0,168.$$

Теперь рассчитаем потери на восстановление плантации: считаем, что при количестве рисков событий, равном 6, нам придется 6 раз восстанавливать половину плантации (при локальном уровне риска). Расходы на восстановление плантации складываются из подготовки почвы (63,4 тыс. руб./га), посадки (12,5 тыс. руб./га) и шести агротехнических уходов (3 тыс. руб./га). Итого $(63,4 + 12,5 + 3 \cdot 6) \cdot 0,5 = 281,7$. Аналогичные расчеты производим для всех остальных случаев, считая только, что при обширных рисках имеет место потеря всей плантации, т. е. затраты на восстановление умножаются на 1. Произведенные расчеты сведем в таблицы 2 и 3.

Таблица 2

Расчет вероятностей наступления рисков и возможных потерь

Вид риска	Пожар		Массовое размножение насекомых-вредителей		Пожар		Массовое размножение насекомых-вредителей	
	Локал.	Обшир.	Локальные	Обширные	Локал.	Обшир.	Локальные	Обширные
Потери								
Густота посадки	3				5			
Вероятность P	0,095	0,016	0,057	0,013	0,115	0,019	0,059	0,015
Вероятность ненаступления риска q	0,905	0,984	0,943	0,987	0,885	0,981	0,941	0,985
$np - q$	4,795	-0,034	2,467	-0,187	6,015	0,179	2,599	-0,095
$np + q$	6,605	1,934	4,353	1,787	7,785	2,141	4,481	1,875
Наивероятнейшее число наступления риска	6	1	4	1	7	2	4	1
Вероятность наступления риска в течение 60 лет	0,168	0,370	0,192	0,362	0,158	0,213	0,196	0,369
Ожидаемые потери на восстановление плантации	281,7	93,9	187,8	93,9	375,55	214,6	214,6	107,3

Таблица 3

Расчет вероятностей наступления рисков и возможных потерь

Вид риска	Пожар		Массовое размножение насекомых-вредителей		Пожар		Массовое размножение насекомых-вредителей	
	Локал.	Обшир.	Локальные	Обширные	Локал.	Обшир.	Локальные	Обширные
Потери								
Густота посадки	8				10			
Вероятность P	0,135	0,022	0,079	0,018	0,155	0,026	0,079	0,020
Вероятность ненаступления риска q	0,865	0,978	0,921	0,982	0,845	0,975	0,921	0,980
$np - q$	7,235	0,352	3,799	0,108	8,455	0,556	3,809	0,200
$np + q$	8,965	2,308	5,641	2,072	10,145	2,505	5,651	2,160
Наивероятнейшее число наступления риска	8	2	5	2	10	2	5	2
Вероятность наступления риска в течение 60 лет	0,150	0,237	0,182	0,202	0,133	0,257	0,182	0,216
Ожидаемые потери на восстановление плантации	483,2	241,6	302	241,6	649	259,6	324,5	259,6

Теперь мы можем рассчитать вероятность наступления любого рисковог о события и потери на восстановление плантации.

Для густоты посадки 3 тыс. шт./га при локальном уровне риска получаем:

$$\bar{P}_{лок} = \prod_{j=1}^2 \bar{P}_{60}(m_j^{лок}) = \bar{P}_{60}(m_1^{лок}) \cdot \bar{P}_{60}(m_2^{лок}) = (1 - 0,168) \cdot (1 - 0,192) = 0,672.$$

$$P_{лок} = 1 - \bar{P}_{лок} = 1 - 0,672 = 0,328.$$

$$Q_{восст}^{лок} = \sum_{j=1}^2 P_{60}(m_j^{лок}) \cdot Q_{с,восст}(m_j^{лок}) = 0,168 \cdot 281,7 + 0,192 \cdot 187,8 = 83,35.$$

Вероятность отсутствия рисков равна $1 - 0,328 = 0,672$. Исходя из проведенных расчетов, касающихся определения потерь на восстановление плантации и вероятности наступления / ненаступления рисков ой ситуации, составим итоговую таблицу, отражающую совокупные потери. Все расчеты занесем в таблицу 4.

Таблица 4

Потери на восстановление плантации и риски

	Лок.	Обш.	Лок.	Обш.	Лок.	Обш.	Лок.	Обш.
Потери на восстановление плантации	83,35	68,81	101,57	85,30	127,24	105,99	145,22	122,95
Вероятность любого риска	0,33	0,60	0,32	0,50	0,30	0,39	0,29	0,42
Вероятность отсутствия рисков	0,67		0,68		0,70		0,71	

Далее для каждого из 12 описанных выше вариантов лесопользования мы можем построить приближенную функцию распределения прибыли. Здесь

$$BP_{дон}^{si} = BP^{si} - Q_{си}^{лок}, \quad BP_{кр}^{si} = BP^{si} - Q_{си}^{обш},$$

$$s = I, II, III, \quad i = 1, 2, 3, 4.$$

Если полученная выручка равна затратам ($BP = 3$), то данная точка будет считаться предельной при планировании производства. Отметим на оси абсцисс значение затрат Z^i . По данному значению можем найти соответствующую вероятность P^{si} ($BP = 3$).

Наименьшая из вероятностей P^{si} ($BP = 3$) определяет ту из 12 стратегий, при которых вероятность критического риска будет минимальной. Функция является кусочно-линейной и строится по трем точкам ($BP_{дон}^{si}; P_{дон}^{si}$), ($BP_{кр}^{si}; P_{кр}^{si}$) и ($BP^{si}; P^{si}$). Для построения необходимо рассчитать значения общих возможных потерь дохода, которые складываются из рассчитанных ранее потерь на восстановление плантации и собственно потери выручки в связи с наступлением рисковог о события.

Потеря выручки считается в зависимости от числа рисковог о событий за рассматриваемый период (60 лет) и оборота рубки. Например, в случае миниротационной формы для густоты посадки 3 тыс. шт./га наивероятнейшее число локальных рисков будет равно $6 + 4 = 10$, а обширных – $1 + 1 = 2$. Тогда при условии, что за 60 лет мы имеем 6 ротаций (по 10 лет каждая), то локальные риски затронут все ротации и будет потеряна половина выручки за каждую ротацию, а обширные риски затронут 2 из 6 ротаций, но с потерей полной выручки в эти две ротации.

На основе произведенных вычислений, касающихся вероятности наступления рисковог о событий, для различных вариантов организации плантационного лесоразведения можем принять решение о выборе наименее рисковог о вида лесохозяйственной деятельности. Для этого мы должны рассчитать узловые точки графиков прибыли (табл. 5–6) и построить сами графики (рис. 2–4).

Таблица 5

Узловые точки графиков прибыли

Оборот рубки, лет	Густота посадки, т. шт./га	$BP_{доп}$	$P_{доп}$	$BP_{кр}$	$P_{кр}$	BP	P	$З$	Вероятность P ($BP = З$)
Мини-ротационные, 10 лет	3,0	186,65	0,328	291,19	0,599	540	0,672	248,7	0,58
	5,0	222,43	0,32	238,7	0,5	648	0,676	288,9	0,52
	8,0	208,76	0,3	398,01	0,39	1008	0,7	329,4	0,35
	10,0	250,78	0,29	471,05	0,42	1188	0,71	356,4	0,35
Миди-ротационные, 20 лет	3,0	532,8	0,328	855,59	0,599	1 848,8	0,672	166	0,01
	5,0	-101,57	0,32	961,5	0,5	2 093,6	0,676	192,8	0,37
	8,0	-127,24	0,3	1083,61	0,39	2 379,2	0,7	219,8	0,33
	10,0	-145,22	0,29	917,45	0,42	2 080,8	0,71	237,8	0,34
Макси-ротационные, 30 лет	3,0	-83,5	0,328	815,69	0,569	1769	0,672	83,3	0,38
	5,0	-101,57	0,32	840,7	0,5	1852	0,676	96,7	0,36
	8,0	-127,24	0,3	616,01	0,39	1444	0,7	110,2	0,33
	10,0	-145,22	0,29	451,05	0,42	1148	0,71	119,2	0,35

Из представленной таблицы мы видим, что для миниротационных площадок наименее вероятной будет ситуация, что полученная выручка будет равна затратам, обусловленным рисками для густоты насаждений 8 и 10 тыс. шт./га.

Таблица 6

Потери дохода и затраты на восстановление плантации

Оборот рубки, лет	Густота посадки, т. шт./га	Доход арендатора с учетом ротаций, т.р.	Полные затраты арендатора	Число рисков за период		Потери дохода		Затраты на восстановление плантации		Вероятность P ($BP = З$)
				Локал.	Обшир.	при локальных рисках	при обширных рисках	при локальных рисках	при обширных рисках	
Мини-ротационные, 10 лет	3,0	540,0	248,7	10	2	270	180	83,35	68,81	0,6
	5,0	648,0	288,9	11	3	324	324	101,57	85,3	0,52
	8,0	1008,0	329,4	13	4	504	672	127,24	105,99	0,35
	10,0	1188,0	356,4	15	4	594	792	145,22	122,95	0,35
Миди-ротационные, 20 лет	3,0	1848,8	166	10	2	924,4	1232,5	83,35	68,81	0,01
	5,0	2093,6	192,8	11	3	1046,8	2093,6	101,57	85,3	0,37
	8,0	2379,2	219,8	13	4	1189,6	2379,2	127,24	105,99	0,33
	10,0	2080,8	237,8	15	4	1040,4	2080,8	145,22	122,95	0,34
Макси-ротационные, 30 лет	3,0	1769,0	83,3	10	2	884,5	1769	83,35	68,81	0,38
	5,0	1852,0	96,7	11	3	926	1852	101,57	85,3	0,36
	8,0	1444,0	110,2	13	4	722	1444	127,24	105,99	0,33
		1148,0	119,2	15	4	574	1148	145,22	122,95	0,35

Рис. 2. Графики прибыли для миниротационных плантаций

Для ситуации миниротационных площадок наименьшая вероятность того, что полученная выручка будет равна затратам, обусловленным рисками, характерна для 3 тыс. шт./га, наибольшая вероятность того, что полученная выручка будет равна затратам, обусловленным рисками, характерна для 5 тыс. шт./га.

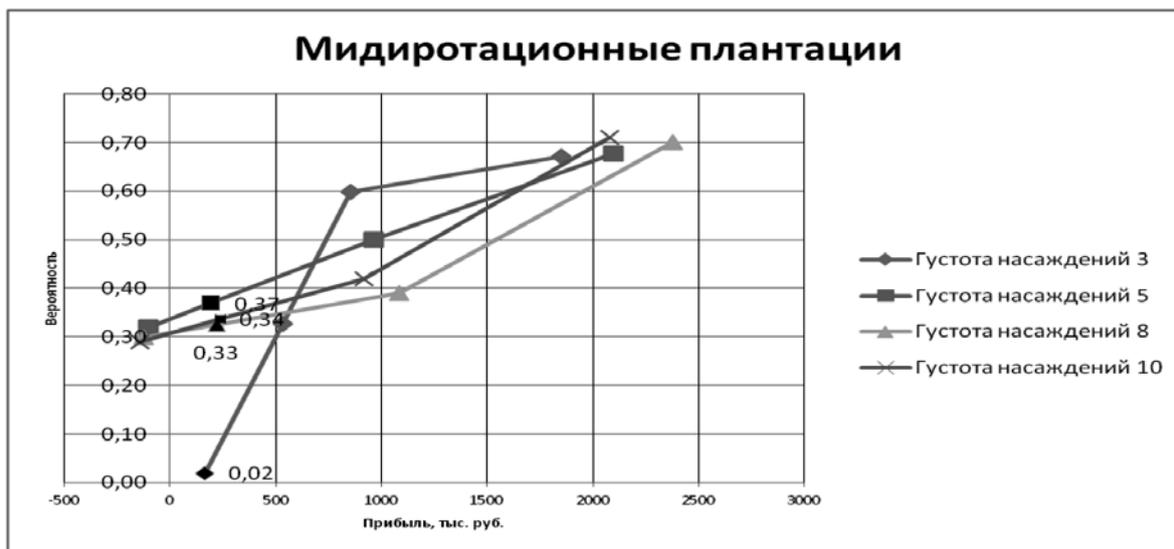

Рис. 3. Графики прибыли для мидиротационных плантаций

Для ситуации максиротационных площадок наименьшая вероятность того, что полученная выручка будет равна затратам, обусловленным рисками, характерна для 8 тыс. шт./га, наибольшая вероятность того, что полученная выручка будет равна затратам, обусловленным рисками, характерна для 3 тыс. шт./га.

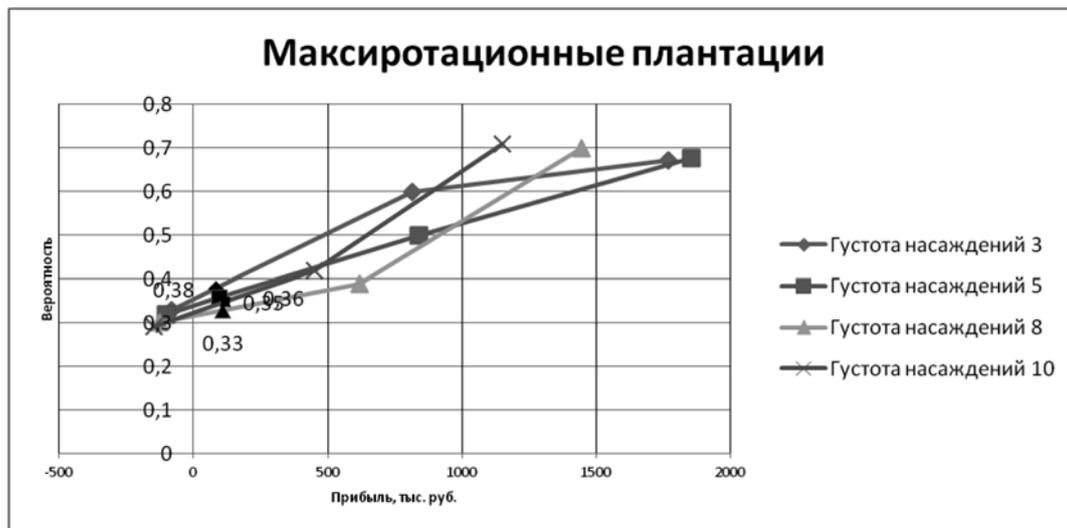

Рис. 4. Графики прибыли для максиротационных плантаций

Таким образом, согласно предложенному выше алгоритму, можно сделать вывод, что наименьшая вероятность того, что полученная выручка будет равна затратам, обусловленным рисками, равна 0,01 (1%), что соответствует миниротационной плантации с густотой посадки 3 тыс.шт./га.

Литература

1. Морковина С. С., Зиновьева И. С., Сибиряткина И. В. Анализ финансовых потоков в системе лесного хозяйства // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 46 (184). С. 2–7.
2. Busarina U. V. Mechanisms of support of export-oriented small enterprises: the regional aspect / U. V. Busarina, S. S. Morkovina, S. V. Budkova, E. A. Kolesnichenko // Asian Social Science. 2014. Т. 10. № 23. P. 95–101.
3. Колесниченко Е. А., Нестерова Н. Н. Методические аспекты оценки ресурсного потенциала региона // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 6 (122). С. 20–26.
4. Каткова Т. Е. Риски в устойчивом управлении лесным хозяйством // Проблемы экономики, финансов и управления производством: сборник научных трудов вузов России. Иваново: ИГХТУ, 2005. Вып. 19. С. 186–196.
5. Торжков И. О. Методы оценки эффективности развития лесного предпринимательства на базе промышленных лесосырьевых плантаций // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 12. С. 87–92.
6. Мироненко С. С. Ассортимент и лесоводственно-биологические особенности создания миниротационных плантаций тополя в Воронежской области. Воронеж, 1994.
7. Рубцов Л. И. Проектирование садов и парков. М.: Стройиздат, 1979. 188 с.

УДК 338.24

Манкаева Мария Павловна, Погодина Татьяна Витальевна

О ФАКТОРАХ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Принятие целого ряда нормативных документов, определяющих задачи инновационной направленности экономического развития России, обуславливает необходимость выявления факторов, препятствующих инновационной активности хозяйствующих субъектов. Несмотря на наличие статистических данных по показателям инновационной активности и факторам, препятствующим инновациям, необходимо проведение их анализа, систематизации, выявления наиболее значимых факторов для различных видов экономической деятельности и регионов с целью определения приоритетности мер их нейтрализации. Исходя из этого исследование факторов, препятствующих инновационной активности российского предпринимательства, и разработка предложений по их нейтрализации, имеет важное народнохозяйственное значение. В статье рассматриваются основные факторы, препятствующие инновационной активности. Проведен анализ статистических данных, касающихся этих факторов.

Ключевые слова: инновационная экономика, инновационная активность, факторы, бизнес.

Mariya Mankaeva, Tatiana Pogodina

ABOUT THE FACTORS HAMPERING THE INNOVATIVE ACTIVITY OF RUSSIAN ENTREPRENEURSHIP

Adoption of a number of normative documents defining the tasks of the innovative orientation of Russia's economic development, necessitates the identification of factors hindering the innovation activity of economic entities. Despite the availability of statistical data on indicators of innovation activity and factors hampering innovation, it is necessary to conduct their analysis, systematization, identify the most significant factors for different types of economic activity and regions in order to determine the priority of measures to neutralize them. Proceeding from this, the study of factors hampering the innovative activity of Russian entrepreneurship, and the development of proposals for their neutralization, is of major economic importance. The article considers the main factors hampering innovation activity. Carry out an analysis of statistical data related to these factors.

Key words: innovative economy, innovative activity, factors, business.

Инновационная активность в нашей стране находится на низком уровне и существенно уступает соответствующему значению показателя во многих странах. В мировом рейтинге 50 лучших инновационных экономик Россия занимает двенадцатое место. Развитие инновационной деятельности происходит весьма медленными темпами, чему способствуют кризисные явления последних лет.

Экономический кризис серьезно усложнил формирование инновационной экономики. В условиях сокращения доходов бюджета, бюджетная политика стала более жесткой, что ограничивает возможности использования государством финансовых стимулов для наращивания инновационной активности.

Так, в 2014 году объем инвестиций в основной капитал составил 9,85 трлн руб., что на 4,3 % меньше, чем в 2013 году. Снижение объема инвестиций продолжилось и в 2015 году. За первый квартал 2015 года их объем составил 1,9 трлн руб., что на 6 % меньше, чем за аналогичный период 2014 года.

С экономическим кризисом ухудшилось и финансовое состояние предприятий: столкнувшись с необходимостью жесткой оптимизации издержек, в первую очередь экономят на развитии, откладывая на неопределенное будущее расходы на перевооружение и НИОКР, инновационные проекты. Фактический спрос на технологии и инновации в России остается на низком уровне: в 2015 году внедрение и разработку инноваций технологического характера осуществляли 9,4 %, от общего числа российских предприятий, что значительно ниже показателей, характерных для Германии (69,7 %), Ирландии (56,7 %), Бельгии (59,6 %), Эстонии (55,1 %), Чехии (36,6 %).

Финансирование инноваций за счет собственных средств могут позволить себе только наиболее крупные компании, причем большинство инноваций не являются базисными, а в основном модифицируют существующие технологии или улучшают уже обращающиеся на рынке товары и услуги. Наиболее значимыми причинами, которые ограничивают для бизнеса возможность инвестирования в инновационное развитие, в основном оказались негативные факторы из финансовой группы: в промышленном производстве доминируют: высокая стоимость нововведений (15 %), недостаток собственных денежных средств (14,5 %), высокий экономический риск (11,8 %), недостаток финансовой поддержки со стороны государства (10,7 %)

Значимость факторов, препятствующих инновационной активности, изменяется в зависимости от размеров организации, а именно: для более крупных наиболее значимыми являются финансовые факторы, для небольших – маркетинговые и институциональные.

Субъекты малого и среднего бизнеса являются важным элементом жизнедеятельности национальной инновационной системы

Следует отметить, что в экономике развитых стран до 40 % от общего числа малых и средних компаний являются инновационными и функционируют в таких инновационно-активных отраслях, как информационно-коммуникационные технологии, биофармацевтика, производство машин и оборудования, производство новых материалов и аэрокосмическое производство. В России, в отличие от экономически развитых стран, субъекты МСБ в инновационном процессе почти не участвуют – доля малых предприятий, занимающихся научными исследованиями и разработками, составляет менее 1 % от всех малых хозяйствующих субъектов, а доля их инновационной продукции – максимум 3,5 %.

По данным «Глобального мониторинга предпринимательства» за 2013 год, только 3,4 % из вновь создаваемых в России малых инновационных компаний продолжают существовать на рынке более трех лет. Более 40 % предприятий закрывают бизнес из-за проблем, связанных с финансированием и его нерентабельностью. Первые денежные поступления происходят только после внедрения инновации на рынок, до этого времени первоначальной идее необходимо пройти не менее пяти основных этапов процесса коммерциализации, на каждом из которых осуществляется определенный вид деятельности, требующий времени: фундаментальные исследования, прикладные исследования, конструкторские разработки, подготовка и освоение производства, корректировка и выход на полную мощность.

Ограниченность доступа к источникам финансирования; отсутствие опыта управления и навыков построения бизнес-моделей; недостаток опыта и знаний в области маркетингового и патентного анализа; слабое взаимодействие участников инновационной деятельности, информационная непрозрачность – факторы, препятствующие развитию стартапов.

Одной из проблем, сдерживающих траекторию инновационного развития, является низкая инновационная активность бюджетных научных учреждений и вузов, а также научных учреждений и вузов, подведомственных государственным академиям наук. Госрасходы на исследования и разработки существенны, но они не приводят к продвижению проектов; проекты не переводятся в конкурентоспособные изобретения, вследствие этого не только государство не может получить доход от разработок, но и теряется эффективность вложенных в разработки бюджетных средств.

Низкий спрос на технологии и инновации, недостаточное развитие промышленного производства в России, и прежде всего обрабатывающих отраслей промышленности, экономия на инновационном развитии, на перевооружении и НИОКР, низкая инновационная активность бюджетных научных учреждений и вузов, необходимость поддержания достигнутого уровня социальной защиты населения, пенсионного обеспечения в условиях снизившихся доходов бюджета, негативных демографических трендов, связанных со значительным сокращением численности экономически активного населения, обусловили определенный рост нагрузки на бизнес в части социальных платежей и другие проблемы, сдерживающие траекторию инновационного развития, и относятся к факторам, препятствующим инновационной активности.

Статистическое наблюдение 13 факторов, препятствующих инновационной активности в России осуществляется по форме № 4 – инновация «Сведения об инновационной деятельности организации», сгруппированные в три класса:

- 1) экономические факторы (недостаток собственных денежных средств, недостаток финансовой поддержки со стороны государства, низкий спрос на новые товары, работы, услуги, высокая стоимость нововведений, высокий экономический риск);
- 2) внутренние факторы (низкий инновационный потенциал организации, недостаток квалифицированного персонала, недостаток информации о новых технологиях, недостаток информации о рынках сбыта, неразвитость кооперационных связей);
- 3) другие факторы (недостаточность законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность, неразвитость инновационной инфраструктуры (посреднические, информационные, юридические, банковские, прочие услуги).

Результаты анализа статистических данных показывают, что наиболее значимыми для каждой группы являются финансовые факторы: недостаток собственных денежных средств; высокая стоимость нововведений; недостаток финансовой поддержки со стороны государства; высокий экономический риск.

Среди нефинансовых факторов наиболее значимые: недостаток квалифицированного персонала; недостаточность законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность; низкий спрос на новые товары, работы, услуги; неопределенность экономической выгоды от использования интеллектуальной собственности; неразвитость инновационной инфраструктуры.

Государство содействует росту инновационной активности компаний, повышению результативности их инновационной деятельности, и устранению факторов, препятствующих инновационной активности, но при этом любая компания определяет конкретные пути и формы инновационной деятельности.

Предприятиям самим необходимо занять активную позицию по изучению предоставляемой в настоящее время прямой государственной поддержки через различные субъекты инновационной инфраструктуры, и вести работу по устранению факторов, препятствующих инновационной активности, потому что именно инновационно активные компании получают долгосрочные преимущества на рынке, и в этой связи их собственники заинтересованы в результативных инновациях, когда инновационное предпринимательство пользуется уважением со стороны общества.

Литература

1. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/minnov-1.htm.
2. Об утверждении формы федерального статистического наблюдения № 4 – инновация «Сведения об инновационной деятельности организации»: Приказ Росстата от 25.09.2015 № 442. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=186859;fld=134;dst=100771,0;rnd=0.6411630835014391>.
3. Индикаторы инновационной деятельности: 2016: статистический сборник / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2016. С. 320.

УДК 330.341.2

Навасардова Элеонора Сергеевна, Тахумова Оксана Викторовна

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА И АУДИТА КОМПАНИИ КАК ФАКТОР ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ КАТАСТРОФЫ

В эпоху глобализации и интенсивного развития рыночных отношений в мире все большее значение обретают проблемы, затрагивающие аспекты воздействия на окружающую среду. В связи с этим в статье приводится характеристика развития и применения различных методов предотвращения экологической катастрофы. Аргументируется актуальность проведения экологического аудита и разработка концепций экологического менеджмента в рамках различных компаний, участвующих в мирохозяйственных отношениях, что имеет экономический, экологический и социальный аспекты. Показывается важность проведения экологического аудита для обеспечения нормального функционирования компаний и их активного взаимодействия со всеми рыночными структурами в мировой практике.

Ключевые слова: экологический аудит, экономическая безопасность, эффективность компании, глобализация.

Eleonora Navasardova, Oksana Takhumova

MAIN DIRECTIONS OF ECOLOGICAL MANAGEMENT AND AUDIT OF THE COMPANY AS FACTOR OF PREVENTION OF THE GLOBAL DISASTER

During an era of globalization and intensive development of the market relations in the world the increasing value is found by the problems affecting aspects of impact on the environment. With respect thereto the characteristic of development and application of various methods of prevention of an environmental disaster is provided in work. Relevance of carrying out environmental audit and development of concepts of ecological management within various companies participating in the world economic relations that has economic, ecological and social aspects is reasoned. Importance of carrying out environmental audit for ensuring normal functioning of the companies and their active interaction with all market structures in world practice is shown.

Key words: Environmental audit, economic safety, efficiency of the company, globalization.

Сложность понимания глобальных проблем экологического характера определяет необходимость применения именно аудиторского подхода к их исследованию, так как формируется системность в изысканиях по определению такого рода вопросов, и это позволяет затронуть целый комплекс точек зрения, связанных с финансово-хозяйственной и юридической деятельностью. Данное направление возникает и перед самими природопользователями, и перед государственными институтами, и перед частными фирмами, и перед общественными организациями. С появлением нового экономического режима в мировой практике, стало безусловной необходимостью внедрение непривычных эколого-экономических категорий, таких как экологический аудит и экологический менеджмент [1], переосмысление роли действующих экономических механизмов в государственной политике. Надо отметить, в региональных системах Запада уже разработана теоретическая основа и приобретен практический опыт, хотя другие страны еще только начинают внедрять большинство из них. В этом процессе проявляются различные проблемы: отсутствие нормативно-правовой базы, нехватка методик и небольшой объем практики, острая нехватка информации, литературных источников и исследований по этим вопросам. Главными условиями реализации инициативного экологического аудита выступают факторы экономического характера.

Улучшение системы экологического менеджмента и политика отдельных рыночных субъектов в области защиты окружающей среды заключается в проведении периодического экологического аудита, под которым принято понимать методику, интегрированную в стратегию хозяйственной деятельности и в базовые его показатели, также поочередно включаются все действующие экологические стандарты.

Выделяют следующие основные функции экологического аудита (рис. 1).

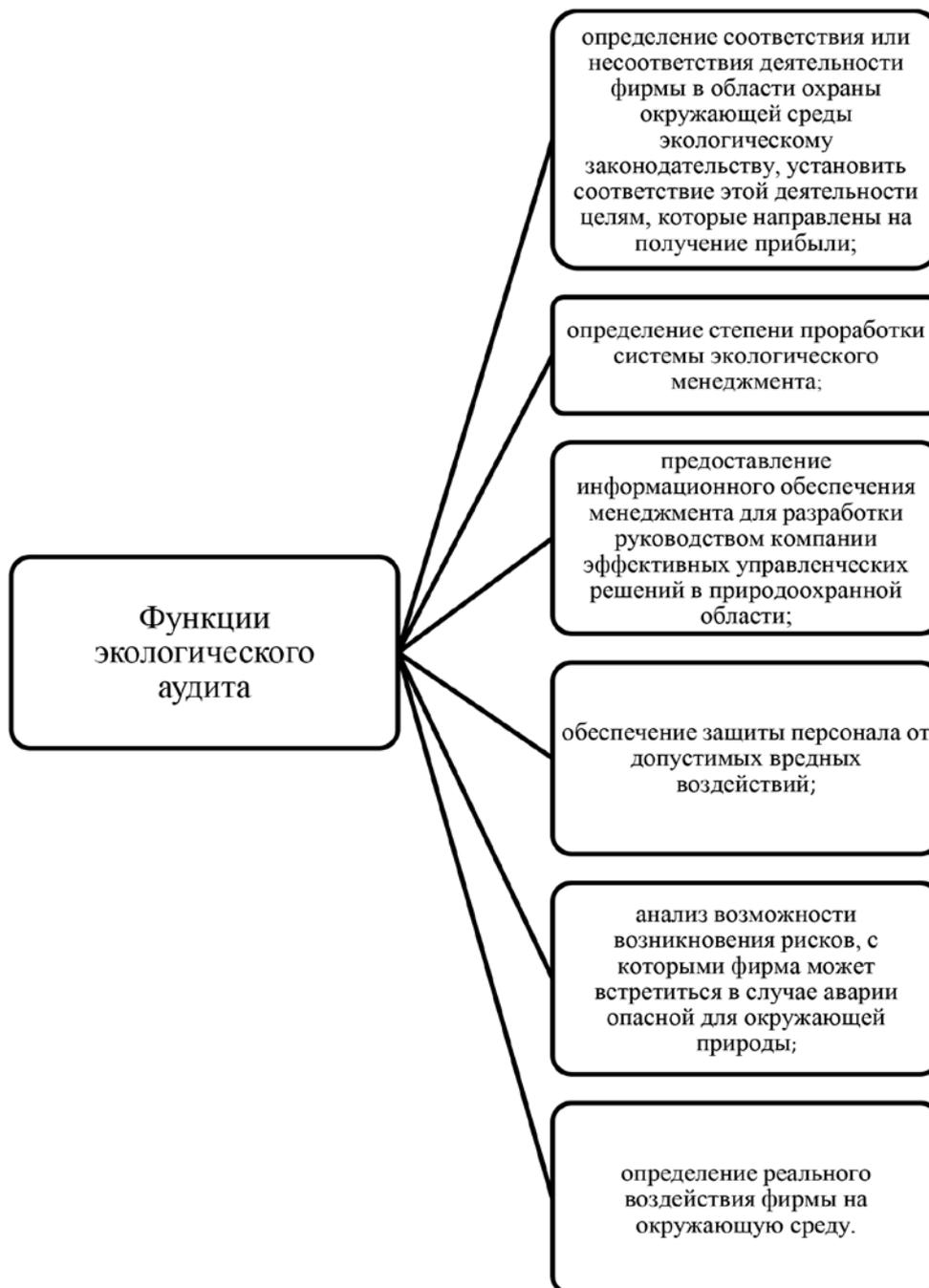

Рис. 1. Функции экологического аудита

Первые упоминания о формировании системы экологического аудита были использованы и представлены фирмами США в 70-х гг. XX в. с целью удовлетворения требований американского природоохранного законодательства [2]. В начале 90-х гг. отдельные компании полностью переориентировались на новые правила ведения хозяйственной деятельности.

Принято выделять два узловых направления внедрения экологического аудита:

- 1) информирование всех заинтересованных лиц об экономической деятельности компании и правилам ее ведения в соответствии с установленными стандартами;
- 2) результаты аудиторской проверки могут послужить основой для разработки рекомендации в рамках повышения эффективности экологического менеджмента и экологического контроллинга.

Из-за наличия обширной области анализа могут развиваться разные виды аудита. Некоторые из них представлены на рис. 2.

Рис. 2. Виды аудита, в зависимости от выполняемых функций

Проводится экологический аудит в различные периоды на основе стандартизованной систематики. Для быстро развивающихся областей – через короткие промежутки времени, для областей, имеющих низкие темпы изменений и лишь в продолжение длительного времени (основные средства), противоположно, через длительные отрезки времени.

Сроки и периодичность аудита находится в зависимости от экономической значимости отрасли, в которой функционирует компания и от результатов аудиторских проверок, проведенных в предшествующих периодах.

Общеустановленная аудиторская проверка полагается на базовые допущения того, что компания является сама инициатором поставленных целей и задач.

Выделяют следующие основные направления деятельности, включенные в систему экологической аудиторской проверки (рис. 3):

Рис. 3. Основные направления деятельности экологического аудита

Результатом проверки является составление отчета компании, который служит основанием для разработки экологического справочника.

Согласно нормативным актам отчет о проведении экологического аудита должен содержать следующую информацию:

- уровень соответствия системы экологического менеджмента предприятия целям своей экологической политики, законодательным актам и требованиям заинтересованных групп;
- исполнение рекомендаций аудиторских проверок предшествующих периодов и эффективность примененных действий;
- выводы и требования по улучшению системы экологического менеджмента.

В решении об экологическом аудите Европейский Союз отметил, что промышленность самостоятельно несет ответственность за преодоление экологических последствий своей деятельности. Данное постановление указывает и пределы для добровольного проведения экологической проверки, подстроенной под систему сертифицирования и под гарантии качества.

Обычно результаты аудиторской проверки предназначены только для внутреннего пользования самой фирмой, в современной действительности большинство фирм, соблюдая определенные требования небезразличных групп, стремятся к расширенной публикации этих результатов. Роль экологического аудита становится более существенной из-за введения системы экологической маркировки продукции.

Издание итогов экологического аудита, степень открытости информации для внешних групп пользователей, системный подход, использование концепции жизненного цикла, обязательное применение процедуры экологического аудита в рамках EMAS, BS 7750, ISO-14000 содействуют формированию улучшенной системы экологического аудита.

Перспективы развития экологического аудита выделяют такие, как:

- применение более развернутой трактовки понятия «безопасность», то есть отсутствие угрозы для жизнедеятельности населения;
- превосходство долгосрочных целей над краткосрочными. Для разграничения этих понятий в специальной литературе выделяют: аудит природопользования и экологический аудит.

Под аудитом природопользования понимают средство менеджмента, представляющее систематическую, документированную, периодическую и достоверную оценку результативности систем управления с применением практики экологического менеджмента и с учетом политики компании и действующего законодательства в данной сфере.

Под экологическим аудитом подразумевают проверку и пересмотр деятельности компании со стороны перспектив «высшей экологичности», или так называемой новой парадигмы. Данный сдвиг стимулируется изменением ценностей внутри структуры предприятия от властных отношений к партнерству, от преследования идеи только экономического роста – к идеологии экологической устойчивости.

Все это вызывает соответствующие сдвиги в движении от механического мышления к системному и, следовательно, к новейшему стилю менеджмента, известному как системный менеджмент. Экологическое управление и экологический менеджмент в широком смысле определяется как системная целенаправленная деятельность, ориентированная на воплощение экологических программ и различных проектов.

Крупные и средние компании в большей степени заинтересовываются в том, чтобы достичь высшего уровня экологической эффективности, контролируя развитие хозяйственной деятельности и ее влияние на окружающую среду, учитывая аспекты и целевые показатели экологической направленности. Предприятия стараются действовать в условиях усиления воздействия законодательных актов, формирования новой экономической политики и других мер, обращенных к охране окружающей среды.

В своем определении экологический менеджмент рассматривается как процесс управления, основываясь на экологичности производства и потребностях (рис. 4).

Рис. 4. Особенности экологического производства компании

Данные суждения находятся в основе построения концепции экологического менеджмента (рисунок 5).

Таким образом, применение экологического аудита затрагивает как оперативное, так и стратегическое пространство. Применение его на практике может происходить в форме внешнего аудита, например через приглашенного аудитора, и в форме внутреннего аудита предприятия – через внутреннюю ревизию. В эпоху нового тысячелетия эта проблемы должна решаться во взаимодействии хозяйствующих субъектов мировой практики, что позволит снизить угрозу экологической катастрофы.

Рис. 5. Концепция экологического менеджмента

Литература

1. Пономарев М. В. Правовой механизм экологического аудита // Журнал российского права. 2010. № 8. С. 106–110.
2. Чуйкова Л. Ю. Экологический аудит: курс лекций // Астраханский вестник экологического образования. 2011. № 1. С. 120–144.
3. Экологический аудит. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (Дата обращения: 18.02.2017).

УДК 332.05

Парахина Валентина Николаевна, Тимошенко Павел Николаевич

ВНУТРЕННЯЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА: ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ И МЕТОДИКА ОЦЕНКИ

Внутренняя сбалансированность развития промышленного комплекса связана с согласованностью происходящих в нем изменений, что можно охарактеризовать с помощью ранжированной системы показателей и коэффициентов конкордации Кэнделла и Спирмена для оценки согласованности фактических и нормативных рангов. Все первичные показатели оценки внутренней сбалансированности объединены в пять совокупностей, в каждой из которых показателям присвоены нормативные ранги, которые стали основой для дальнейшего исследования сбалансированности промышленного комплекса РФ за 2011–2015 гг.

***Ключевые слова:** промышленность, сбалансированность, показатель, критерий, оценка, внутренняя сбалансированность.*

Valentina Parakhina, Pavel Timoshenko

INTERNAL BALANCING OF INDUSTRIAL COMPLEX: PRINCIPAL NEED AND EVALUATION METHODOLOGY

The internal balance of the development of the industrial complex is related to the consistency of the changes occurring in it, which can be characterized using the ranked system of indicators and the concordance coefficients of Candell and Spearman to assess the consistency of actual and normative ranks. In each of these sets, the indicators were assigned regulatory ranks, which became the basis for further research on the balance of the Russian industrial complex for 2011–2015.

***Key words:** industry, balance, indicator, criterion, evaluation, internal balance.*

Внутренняя сбалансированность развития отрасли связана с согласованностью происходящих в ней изменений, что должно оцениваться по темпам роста, которые свидетельствуют о развитии. При этом важно оценить, в том ли направлении оно идет и насколько это согласовано с изменениями в обеспечивающих подсистемах. В связи с этим для проведения оценки недостаточно рассчитать и оценить в баллах полученные темпы роста, ибо это не даст ответа на вопрос об их согласованности, т. е. о сбалансированности развития [1, 2, 3].

В этих целях необходимо установить взаимосвязь показателей и разработать их нормативную систему, которая сможет охарактеризовать сбалансированность с помощью коэффициентов конкордации Кэнделла и Спирмена.

Суть этой оценки состоит в том, что выделенные для определения сбалансированности развития показатели выстраиваются в логичную, ранжированную совокупность, порядок расположения в которой соответствует требованиям к темпам развития (роста), т. е., чем значимее, важнее, приоритетнее показатель, тем выше должен быть темп его роста и, соответственно, ранг. При этом для выравнивания пропорций (при отставании какого-либо показателя, возникновении в результате этого «узких мест» в развитии системы) на определенное время (до ликвидации отставания) приоритетность того или иного показателя может быть повышена, вплоть до присвоения высшего ранга. Однако в целом должна существовать некая «базовая ранжированная совокупность показателей» (БРСП), научно обоснованная как экономическими законами и сложившимися социально-экономическими условиями, так и приоритетами экономической политики государства.

Иными словами, в БРСП все показатели (первый уровень детализации БРСП) группируются в пять совокупностей: 1) финансово-экономические результаты; 2) нефинансовые производственные результаты; 3) затраты; 4) социальные результаты и затраты; 5) потери, негативные результаты.

Соотношение между темпами роста показателей каждой из этих групп можно отобразить следующим образом:

$$\{Tr_{\varepsilon p_i}\} \geq \{Tr_{нфр_j}\} \geq \{Tr_{зн_k}\} \geq \{Tr_{ср_h}\} \geq \{Tr_{нр_l}\}, \quad (1)$$

где $Tr_{\varepsilon p_i}$ – темп роста i -го показателя, характеризующего финансово-экономические результаты; $Tr_{нфр_j}$ – темп роста j -го показателя, характеризующего нефинансовые результаты; $Tr_{зн_k}$ – темп роста k -го показателя, характеризующего производительные затраты; $Tr_{ср_h}$ – темп роста h -го показателя, характеризующего социальные результаты и затраты; $Tr_{нр_l}$ – темп роста l -го показателя, характеризующего негативные результаты.

В общем и целом наполнение каждой группы показателей зависит от требований к развитию промышленного комплекса. Кроме этого, необходимо учесть, что показатели, включаемые в БРСП, должны быть первичными, т. е. характеризовать прямо и непосредственно процессы развития. Относительные, расчетные показатели желательно преобразовать в первичные. Например, показатель «производительность труда» ($ПТ$) $ПТ = Д/Чр$, может быть составлен из двух показателей: $Д$ – получаемые промышленным комплексом доходы (экономический результат); $Чр$ – численность работающих в промышленном комплексе (социальный результат). Поскольку, согласно БРСП, $\{Tr_{\varepsilon p_i}\} \geq \{Tr_{ср_j}\}$, то рост этого показателя («производительность труда») будет обеспечен, т. к. в систему оценки заложено, что темпы роста доходов должны быть выше темпов роста численности работающих.

Если по каким-либо причинам приоритетное значение будет иметь рост численности работающих (например, в регионах с недопустимо высоким уровнем безработицы), это требует активного создания новых рабочих мест. Так как это происходит в первую очередь за счет малого бизнеса, в котором имеет место более низкая производительность, чем на крупных предприятиях, этот показатель может быть поставлен на первое место в используемой БРСП до тех пор, пока уровень безработицы не достигнет среднего уровня. Детализируем выделенные по формам внутренней сбалансированности требования и показатели оценки развития промышленности региона, что даст основу для составления БРСП (таблица 1).

Таблица 1

Исходные положения для оценки внутренней сбалансированности развития промышленности региона

Группа показателей	Форма сбалансированности	Требования	Конкретные показатели
Внутренние	Финансовая	Прибыльность предприятия	Доля убыточных предприятий отрасли
		Обеспеченность развития инвестиционными ресурсами	Общая сумма инвестиций в промышленное производство
	Экономическая	Соотношение между накоплением и потреблением	Рост потребления Рост накоплений
		Соотношение между живым и овеществленным трудом	Доля затрат на заработную плату в структуре себестоимости промышленной продукции
		Динамика развития рынка в регионе	Объем производственного и народного потребления (структура)
		Уровень использования экономического потенциала	Объем промышленного производства Размер капитала в промышленности
		Динамичность производственно-экономических процессов в отдельных отраслях	Оборачиваемость оборотных средств. Продолжительность оборота денежных средств

Группа показателей	Форма сбалансированности	Требования	Конкретные показатели
	Материальная	Баланс материальных потоков	Объем экспорта, объем импорта
		Использование материальных ресурсов	Материалоемкость продукции промышленности региона
	Целевая	Соответствие целям развития региона	Темпы роста промышленного производства (в отраслевом разрезе)
	Инновационная	Инновационный потенциал и его использование	Объем инновационного продукта Размер инновационного потенциала
	Трудовая	Эффективное использование трудовых ресурсов	Производительность труда (рост)
	Социальная	Социально-экономическая и демографическая воспроизводственная динамика	Численность населения и рабочих мест
			Структура трудовых ресурсов по отраслям
			Уровень безработицы и ее структура
	Экологическая	Рост социальной (экологической) ответственности	Мощности очистных сооружений и масштабы природно-охранных мер
			Размер внедрения безотходных технологий
			Степень обеспеченности промышленных объектов природоохранными комплексами

Преобразуем исходные положения в первичные показатели оценки и соотнесем их с указанными выше группами показателей БРСП. Это преобразование представлено в таблице 2.

Таблица 2

**Первичные показатели оценки внутренней сбалансированности
промышленного предприятия**

Показатели	Частные показатели сбалансированности	Первичные показатели
Прибыльность предприятия	Доля прибыльных и убыточных предприятий отрасли	Общее число предприятий промышленного комплекса
		Численность прибыльных предприятий
		Численность убыточных предприятий
	Рентабельность капитала	Суммы полученных финансовых результатов (прибыли) предприятиями Сумма авансированного капитала в отрасль
Обеспеченность инвестициями	Общая сумма инвестиций	Общая сумма инвестиций в промышленное производство
Соотношение между накоплением и потреблением	Рост потребления ниже, чем рост накоплений	Объем потребления
		Объем накоплений населения

Показатели	Частные показатели сбалансированности	Первичные показатели
Соотношение между живым и овеществленным трудом	Доля затрат на заработную плату в структуре себестоимости продукции	Затраты на заработную плату
		Общие издержки промышленного производства
Динамика развития рынка в регионе	Объем производственного и народного потребления (структура)	Объем производственного потребления (объем продаж группы А)
		Объем продаж промышленных товаров населению (группы Б)
Уровень использования производственно-экономического потенциала	Объем промышленного производства Размер капитала в промышленности	Объем промышленного производства
		Сумма основного капитала, вложенного в промышленность
Динамичность производственно-экономических процессов в регионе и отдельных отраслях	Оборачиваемость оборотных средств Продолжительность оборота денежных средств	Оборотные средства (оборотный капитал) промышленности
		Дебиторская задолженность предприятий промышленного комплекса
		Денежные средства на счетах промышленных предприятий
		Кредиторская задолженность предприятий промышленного комплекса
Баланс материальных потоков (экспорта и импорта)	Снижение доли импорта (импортозамещение) Изменение структуры экспорта и для снижения экономической зависимости региона/страны	Объем экспорта в целом
		Объем экспорта промышленных товаров
		Объем импорта
Использование материальных ресурсов	Материалоемкость продукции промышленности	Материальные затраты в сумме издержек промышленного производства
Соответствие целям развития региона	Структура и темпы роста промышленного производства соответствуют приоритетам развития	Объем промышленного производства добывающих производств
		Объем промышленного производства обрабатывающих производств
Инновационный потенциал и его использование	Размер инновационного потенциала и его использование Уровень коммерциализации инноваций	Объем инновационного продукта
		Суммы, полученные от реализации инноваций
		Затраты на разработку и внедрение инноваций
Эффективное использование трудовых ресурсов	Производительность труда (рост)	Численность работающих, трудоемкость промышленного производства
		Объем промышленного производства
Социально-экономическая и демографическая воспроизводственная динамика	Численность населения, трудовых ресурсов и рабочих мест	Численность населения, в т.ч. экономически активного
		Число рабочих мест в промышленности
	Структура трудовых ресурсов	Численность рабочих в промышленности
Рост социальной (экологической) ответственности	Мощности очистных сооружений и масштабы природно-охранных мер	Мощности очистных сооружений
	Размер внедрения безотходных технологий	Затраты на экологию
		Затраты на внедрение безотходных технологий

Выделенные первичные показатели сгруппированы (графа 3 таблицы 2) по каждой из представленных выше групп: 1) финансово-экономические результаты; 2) нефинансовые производственные результаты; 3) затраты; 2) социальные результаты и затраты; 4) потери, негативные результаты – и выполнено ранжирование внутри них, с использованием метода попарных сравнений. Поскольку возможно совпадение суммы рангов, то на следующем этапе произведено уточнение рангов также попарным сравнением. Интегрируя полученные показатели в единую систему нормативных показателей или базовую ранжированную систему показателей (таблица 3), проанализирован уровень сбалансированности развития промышленности РФ в 2011–2015 гг.

Таблица 3

**Ранжированный базовый перечень показателей
с учетом приоритетов современного развития российской экономики**

Наименование показателя	Ранг норм.	Индексы роста показателей				
		2011	2012	2013	2014	2015
Индекс роста сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток)	1	117,77	102,16	77,58	105,48	136,31
Индекс роста валовой добавленной стоимости промышленного производства (в текущих основных ценах)	2	119,26	111,65	106,26	108,29	111,59
Индекс инвестиций в основной капитал	3	120,64	118,73	108,99	105,43	110,24
Индекс роста основных фондов в промышленном производстве (по полной учетной стоимости; на конец года)	4	117,35	113,89	113,51	113,70	113,22
Индекс роста объема инновационных промышленных товаров	5	158,47	135,85	122,43	98,86	107,27
Индекс объема экспорта товаров промышленности	6	130,13	101,55	100,24	94,56	69,07
Индекс промышленного производства по видам экономической деятельности – обрабатывающие производства	7	108	105,1	100,5	102,1	94,6
Индекс промышленного производства, в целом	8	105	103,4	100,4	101,7	96,6
Индекс объема импорта товаров промышленности	9	133,57	103,76	99,38	91,04	63,65
Индекс роста объемов затрат на научно-технические разработки и их внедрение	10	168,42	116,73	123,65	113,05	125,81
Индекс роста внутренних затрат на исследования и разработки	11	125,62	121,09	118,81	102,72	122,52
Индекс роста числа промышленных предприятий, выполнявших научно-технические разработки	12	117,65	97,86	97,08	103,38	134,91
Индекс роста затрат на оплату труда на производство промышленной продукции	13	114,88	109,56	109,44	106,71	107,51
Индекс роста инвестиций в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды	14	105,92	110,02	123,57	124,49	107,83
Индекс роста текущих затрат на охрану среды	15	100	100	106,69	103,35	109,97
Индекс роста материальных затрат на производство промышленной продукции	16	123,03	108,82	106,07	108,64	110,79
Индекс роста затрат на производство промышленной продукции	17	122,66	110,10	111,19	107,80	106,41
Индекс роста среднегодовой численности работников организаций	18	99,90	98,61	99,10	97,66	98,41
Индекс роста среднегодовой численности занятых, в промышленном производстве	19	100	99,25	99,24	97,71	100

*Расчеты сделаны по данным Росстата // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/

Для оценки сбалансированности развития промышленности темпам роста каждого показателя присваивается фактический ранг и по согласованности нормативных (указанных в таблице 3) и фактических рангов устанавливается степень сбалансированности развития промышленности с использованием коэффициентов корреляции рангов Спирмена (Kc) и Кэнделла (Kk):

$$Kc = 1 - \frac{6 \sum di}{n \cdot (n^2 - 1)}, \quad (2)$$

$$Kk = \frac{(Sp - Sn)}{\frac{1}{2} \cdot n \cdot (n - 1)}, \quad (3)$$

где di – квадрат разности нормативного и фактического рангов; n – число наблюдаемых признаков (показателей); Sp – число ранговых соотношений, которые были соблюдены; Sn – число нарушенных ранговых соотношений.

Расчеты, проведенные по предлагаемой методике, дали следующие результаты, представленные на рис. 1–2.

Оценка сбалансированности промышленного комплекса РФ

Рис. 1. Оценка сбалансированности развития российской промышленности (с учетом экспортно-импортных операций)

Результаты оценки показывают, что уровень сбалансированности развития промышленного комплекса РФ был недостаточно высок, поскольку и в относительно успешные в этом отношении 2011–2012 гг. менее половины требуемых нормативных соотношений соблюдалось (рис. 1–2).

В период резкого падения цен на нефть и введения экономических санкций уровень сбалансированности резко падает. Однако, как показывают расчеты, он достаточно быстро восстанавливается: без учета экспортно-импортных операций (вследствие реализации политики импортозамещения) даже на более высоком уровне, чем в 2011–2012 гг. Поскольку промышленность РФ все еще находится под санкционными ограничениями, то экспортно-импортные операции не развиваются и, если они остаются приоритетным направлением, уровень сбалансированности существенно ниже, чем до введения санкций (см. рисунок 1).

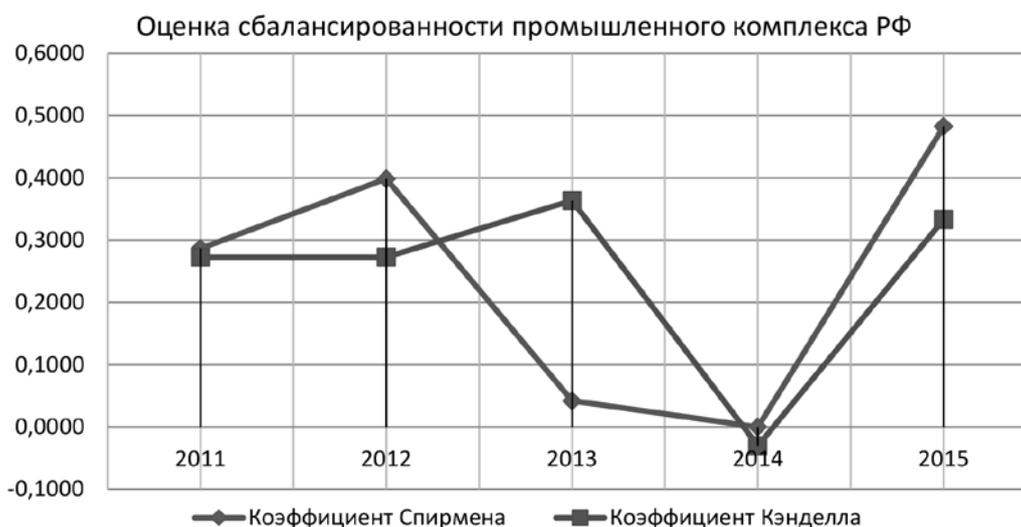

Рис. 2. Оценка сбалансированности развития российской промышленности (без учета значимости экспортно-импортных операций)

При оценке сбалансированности социально-экономической деятельности промышленного комплекса выясняется, что в относительно стабильные годы и социальные ориентиры соблюдаются [4, 5], в условиях кризиса в первую очередь страдают именно социальные показатели, которые восстанавливаются отнюдь не в первую очередь (рис. 3).

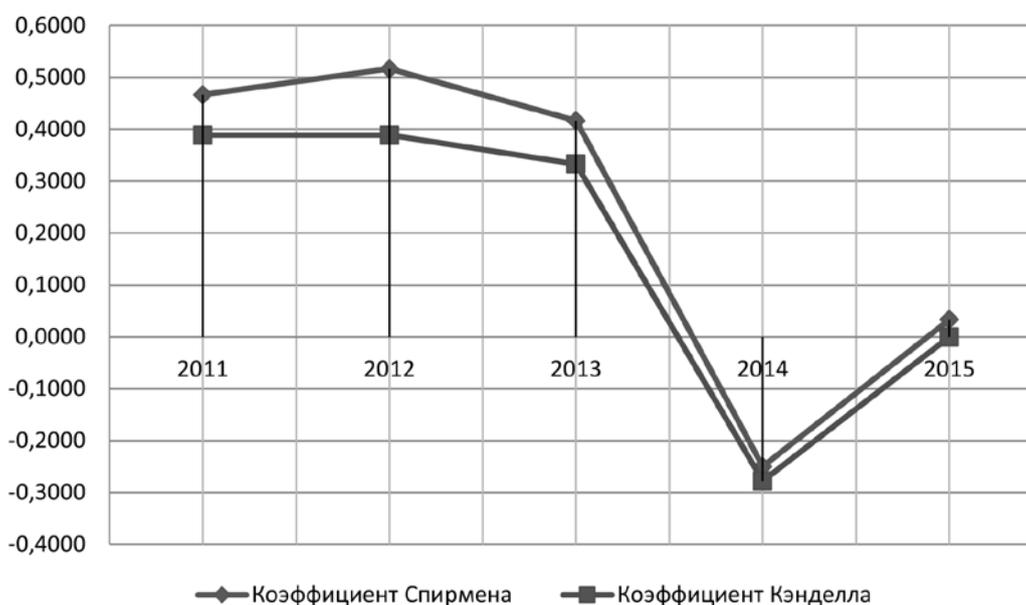

Рис. 3. Оценка социально-производственной сбалансированности развития российской промышленности

Оценка сбалансированности финансово-производственной деятельности показывает, что эта область имела наибольшие проблемы в силу ориентации на зарубежные инвестиции и технологии, которые не направлялись в развитие российской промышленности (рис. 4).

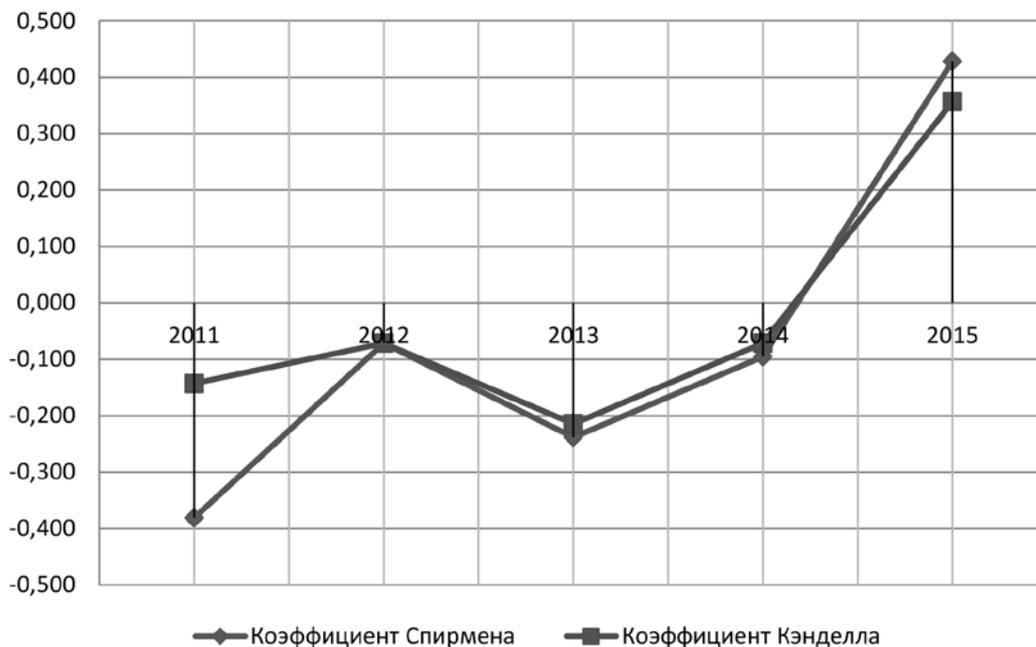

Рис. 4. Оценка финансово-производственной сбалансированности развития российской промышленности

С 2014 года проводится в жизнь стратегия импортозамещения, приоритет отдается российскому производителю и инвестору, как следствие, сбалансированность развития отечественной промышленности 2015 г. существенно выросла.

Итак, внутренняя сбалансированность развития промышленного комплекса связана с согласованностью происходящих в нем изменений, что можно охарактеризовать с помощью ранжированной системы показателей и коэффициентов конкордации Кэнделла и Спирмена для оценки согласованности фактических и нормативных рангов.

Для проведения оценки все первичные показатели оценки внутренней сбалансированности объединены в пять совокупностей: 1) финансово-экономические результаты; 2) неэкономические результаты; 3) затраты; 4) социальные результаты и затраты; 5) потери, негативные результаты. В каждой из этой совокупности показателям присвоены нормативные ранги, которые стали основой для дальнейшего исследования сбалансированности промышленного комплекса РФ за 2011-2015 гг.

Литература

1. Парахина В. Н., Ханалиев Г. И. Концептуальные вопросы управления сбалансированным развитием регионов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2011. № 3. С. 244–249.
2. Гончаров А. Ю., Сироткина Н. В. Сбалансированное региональное развитие. Стейкхолдерский и социодарвинистский подходы // Регион: системы, экономика, управление. 2015. № 3 (30). С. 10–17.
3. Тимошенко П. Н., Горбенко Л. И. Формы сбалансированности инновационного развития организаций // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2016. № 6. С. 151–157.
4. Parahina V. Assessment of social and innovational orientation of enterprises and companies / V. Parahina, O. Boris, T. Bezrukova, B. Bezrukov, C. Kirillova // Review of Applied Socio-Economic Research. Volume 8. Issue 2. 2014. P. 132–140.
5. Борис О. А., Парахина В. Н., Борис Д. Г. Факторы влияния макросреды на внешнеэкономическую деятельность промышленного предприятия. М.: КноРус, 2012. 168 с.

УДК 338.2

Рудич Славко Бранкович

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Предметом исследования является инновационная деятельность социально-экономической системы регионального уровня. Объектом исследования является методология оценки инновационного развития региональных социально-экономических систем. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы, как анализ применения различных зарубежных методик оценки уровня инновационного развития регионов, адаптированных к российским условиям, а также разработки отечественных ученых по данной проблеме. Особое внимание уделяется обоснованию авторского подхода к оценке инновационного развития с точки зрения методологии и возможностей транспарентности российской региональной статистики.

Ключевые слова: инновационная деятельность, региональная социально-экономическая система, инновационное развитие, индекс, показатель, критерий, метод, эффективность, конкурентоспособность, производительность труда.

Slavko Rudich

ASSESSMENT METHODOLOGY OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

The research subject focused on innovation activity of regional socio-economic system. The research object is assessment methodology of innovative development of regional socio-economic systems. The author examines in more details such aspects as application analysis of different foreign assessment methods of innovative development level of the regions adapted to the Russian context and domestic scientists' developments on this issue. Special attention is given to the author's approach justification to innovative development assessment in terms of methodology and capabilities of the Russian regional statistics transparency.

Key words: innovation activity, regional socio-economic system, innovative development, index, indicator, measure, method, efficiency, competitiveness, productivity.

В современной научной литературе, отражающей основные тенденции в методологических подходах к оценке инновационного развития социально-экономических систем, есть несколько проблем. Одной из них является разница в составе показателей, предлагаемых различными учеными, методик их получения и исчисления, а также другие методологические трудности, например, излишняя опора на зарубежный опыт в измерении инноваций, отсутствие учета существенной дифференциации в уровнях социально-экономического развития российских регионов и т. д. Кроме того, «каждый уровень декомпозиции (мега, макро, мезо и мини) предполагает методологические особенности построения показателей инновационного развития, обусловленные такими факторами, как развитость статистики инноваций, возможности воздействия региональных властей на состояние инновационных процессов на территории, различия в уровнях дохода и общих условиях хозяйствования, доступности качественного образования и т. д.» [1, с. 146]. Одним из недостатков является и тот факт, что предлагаемые методологические подходы не всегда дают возможность построить в соответствии с ними систему показателей оценки. Например, И. М. Голова предлагает оценивать качество региональной инновационной системы по ее способности продуцировать определенные условия и стимулы для пожизненного обучения личности, степени вовлеченности хозяйствующих субъектов региона различного уровня в инновационные процессы и развитости взаимосвязей между ними, а также наличия потоков трансфера технологий и новых знаний [2].

Прежде всего необходимо достигнуть транспарентности самого понятия «инновационное развитие», под которым мы понимаем «закономерное, позитивное, необратимое качественное изменение материальных и идеальных объектов» [3, с. 31]. Именно на это понятие должна опираться сама методология оценки инновационного развития региональных социально-экономических систем. Затем следует проанализировать имеющиеся методологические подходы к оценке региональных инновационных систем в российской науке.

Наибольшее распространение в современных исследованиях российских ученых получило использование опыта оценки инновационной деятельности с помощью расчетов инновационной активности регионов. Методологической основой данных расчетов является методика, применяемая при составлении Инновационного табло Евросоюза (Innovation Union Scoreboard) [4]. В соответствии с данной методикой, расчеты суммарного индекса инноваций (SII) включают 25 показателей, которые подразделяющиеся на три группы. Соответственно, каждая группа показателей оценивает различные критерии развития инновационного потенциала стран Европы. Использовать данную методику как основную при проведении оценки НИС России и ее регионов будет методологически неверным, так как в ней отсутствует целый ряд показателей в нашей официальной статистике – данная оценка не может служить методологической базой для выявления основных проблем и направления развития инновационных систем. Это утверждение верифицируется объективными количественными и качественными данными, которые дистанцируют процессы формирования инновационной системы России и ее регионов от процессов, происходящих в странах Евросоюза. Так, например, качественное развитие инновационных систем в европейских странах в настоящее время характеризуется устойчивым сближением во взаимодействии государства, науки и производства и формированием так называемой «тройной спирали» в процессах управления некоторыми вопросами совместного ведения. В нашей же стране, не говоря об основной части регионов, только началось создание НИС и РИС, а, по мнению некоторых ученых, ветви «тройной спирали» (государство – наука – производство) все сильнее расходятся, что ведет к продолжающейся деградации научной и производственной сфер нашей страны [5].

Существующая информационно-эмпирическая база по инновациям также подтверждает необходимость использования совершенно других методологических подходов при оценке инновационного развития российских регионов или существенной модификации имеющихся зарубежных. Например, если в Германии удельный вес организаций, производящих технологические инновации, в общем числе организаций промышленного производства достигает 71,8 %, в Бельгии – 53,6 %, в Австрии – 48,8 %, во Франции – 40,1 %, то в России он составляет всего 9,3 % [6]. По такому важнейшему критерию, способствующему инновационному развитию, как индекс сетевой готовности, наша страна находится на только на 56-м месте из 142 [7].

Другой зарубежной методикой, которая применяется в российской практике при исследовании инновационной деятельности в регионах, является расчет индекса экономики знаний (Knowledge Economy Index, KEI) на основе методики Мирового банка [8]. В основе данного индекса (KEI) лежит расчет четырех субиндексов: 1) экономического и институционального режима; 2) образования и человеческих ресурсов; 3) инноваций; 4) информационно-коммуникационных технологий. Расчет индекса экономики знаний по методике Мирового банка является достаточно привлекательным для международных сравнений, однако в качестве основы для исследования инновационной деятельности в регионах России он, на наш взгляд, мало подходит, хотя и используется некоторыми российскими учеными [9].

Н. Волкова и Э. Романюк для оценки инновационной активности российских регионов использовали методику, применяемую для составления Инновационного табло Евросоюза, с определенными изменениями [10, 11]. Используя данную методику с заменой некоторых показателей, не учитываемых российской статистикой, авторы провели оценку и группировку регионов по уровню инновационного потенциала.

Одна из попыток определить российский уровень инновационности регионов представлена в работе Н. Михеевой и Р. Семеновой [12]. Они предлагают рассчитывать Индекс инновационного развития регионов России (ИИРР), опираясь на имеющиеся зарубежные методики, но с некоторыми изменениями. Здесь предполагается использовать 16 показателей с определенными весовыми коэффициентами, которые разбиты на три блока: потенциал региона в создании инноваций (вес 20 %); потенциал региона в коммерциализации инноваций (вес 30 %) и результативность инновационной политики в регионе (вес 50 %).

Ассоциация инновационных регионов России (АИРР) рассчитывает инновационный рейтинг на основе построения трех подрейтингов: уровень выполнения в регионе научных исследований и разработок; инновационная активность предприятий в регионе; социально-экономические условия инновационной деятельности в регионе [13]. В каждой группе подрейтинга все показатели нормируются в соответствии со среднероссийским уровнем. В результате исследователи получили классификацию всех групп регионов России, состоящую из пяти групп: сильные инноваторы, средне-сильные инноваторы, средние инноваторы, средне-слабые инноваторы и слабые инноваторы. Преимуществом данного рейтинга является то, что он основан исключительно на статистических показателях, однако это является и его недостатком в плане определения диагностики проблем того или иного региона.

С 2012 г. Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ осуществляется расчет Российского регионального инновационного индекса (РРИИ) [14]. При определении данного индекса учитывается 4 группы региональных показателей: социально-экономические условия осуществления инновационной деятельности; научно-технический потенциал; характеристики инновационной деятельности; качество инновационной политики. Всего расчет данного индекса включает 35 критериев, каждый из которых отражает показатели верхнего и нижнего уровней. В результате, так же как и при расчете индекса инновационности АИРР, выделяются четыре группы регионов.

Достаточно интересным является подход, применяемый для целей сравнительного анализа регионов РФ Центром стратегических разработок «Северо-Запад» [15]. В данной методике уровень инновационности регионов РФ оценивается по этапам инновационного процесса. Для этого имеющиеся статистические данные сгруппированы следующим образом: 1) человеческие ресурсы; 2) создание новых технологий; 3) передача и применение знаний; 4) вывод инновационной продукции на рынок. На наш взгляд, методологически неверным является тот факт, что в данной методике не принимаются во внимание имеющийся достаточно существенный разрыв научной и производственной сфер в российской НИС, реальное технологическое состояние и структура производства, дифференциация региональных компетенций регионов России, другие факторы, исторические служащие аттракторами НИС и РИС в нашей стране и оказывающие значительное влияние на способность российских регионов к осуществлению инкрементальных и радикальных инновационных сдвигов.

Одной из зарубежных методик, применяемых в адаптированном виде для исследования инновационных процессов на региональном уровне, является методологический подход, разработанный в 2005 году Х. Сала-и-Мартинем и применяемый Всемирным экономическим форумом для расчета индекса глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index, GCI) [16]. Для расчета данного индекса (GCI) необходимо использовать более чем 100 различных показателей, которые объединены в 12 групп. При этом часть показателей берется из статистических данных, но значительная доля получается путем использования экспертных оценок, так как есть качественные характеристики РИС, которые невозможно измерить количественно, но которые определяют возможности и потенциал развития любой региональной системы. Это, прежде всего, различные аспекты социокультурной среды региона: «Люди, имеющие общую культуру, приобретают, оценивают, кодифицируют и сообщают информацию характерным образом. Они быстро реагируют на тип информации, которая может иметь значение для их семьи, фирмы или местного сообщества. Они быстро передают ее легко и наиболее экономичным способом тем, для кого она может быть важна или кто может ее использовать» [17, с. 24–25].

Имеющиеся в научной литературе методики оценки региональных инновационных систем во многом зависят от того, как исследователь определяет для себя саму структуру РИС. Так, например, Г. А. Ганеева считает, что региональная инновационная система состоит из трех взаимосвязанных подсистем: генерации новых знаний и инновационных идей, к которой относятся академические, университетские научно-исследовательские организации, учреждения и исследовательские подразделения компаний), инфраструктуры распространения и поддержки знаний и использования знаний, в которую входят крупные промышленные и малые инновационные предприятия [18]. В соответствии с этим для анализа функционирования региональной инновационной подсистемы в каждой из трех выделенных ею подсистем были определены основные элементы: организационный, нормативно-правовой, информационный, финансовый, материально-технический и кадровый.

На наш взгляд, при разработке системы показателей регионального инновационного развития следует учитывать определенные специфические черты инновационной системы России по сравнению со странами, в которых национальные инновационные системы имеют уже достаточно длительные инновационные традиции. В качестве таких особенностей следует выделить следующие:

- 1) принципиальные различия в системе создания и трансферта новых технологий;
- 2) существенный разрыв между наукой и производством;
- 3) институциональные особенности организации управления научно-техническим и инновационным развитием регионов, которые выражаются в крайней слабости рычагов воздействия на развитие инновационных процессов в регионе со стороны субъектов РФ и органов местного самоуправления [19];
- 4) особенности межбюджетных отношений в РФ, которые заключаются в чрезмерной централизации доходной части бюджета на федеральном уровне, что изначально не стимулирует регионы к наращиванию собственной налоговой базы и подавляет потенциальные центры инновационного развития страны [20];
- 5) недоразвитость государственной статистики науки и инноваций;
- 6) особенности инновационной политики государства, которые выражаются в том, что отсутствуют законодательно закрепленные процедуры согласования интересов федерального центра и территорий при формировании государственных целевых программ и реализации крупных проектов [19];
- 7) социокультурные особенности инновационной системы России и ее регионов, в частности отсутствие действенной системы стимулирования развития науки и образования, низкий уровень жизни большинства населения, занятого в сфере науки и образования, и т. п.;
- 8) особенности институциональной среды инновационной деятельности России и ее регионов в области неформальных ограничений, большая роль институтов неформального характера. Так, по данным исследований российских ученых, если неформальные институты, которые регулируют деятельность, например, сотрудников организации, конфликтуют с формальными институтами всех уровней управления, то последние не будут работать, фактически координировать ситуацию будут именно неформальные правила и нормы [21].

В частности, исследования «Опоры России» показали, что одной из главных причин низкой инновационной активности российских предпринимателей является их ментальность и низкий уровень институционального доверия в обществе [22].

Таким образом, в условиях нашей страны и ее регионов должна быть разработана своя методология и методика оценки инновационного развития региональных социально-экономических систем, которая будет не только отражать приоритеты государственной инновационной политики, но и способствовать реализации насущных интересов формирования инновационной системы конкретного региона [1].

Нами уже было установлено выше, что под инновационным развитием мы будем понимать закономерное, позитивное, необратимое, качественное изменение материальных и идеальных объектов. Какие показатели региональной статистики будут указывать на изменение и давать ему оценку? Естественно, что изменение есть процесс, поэтому это будут показатели, оценивающие динамику, то есть темпы роста или прироста каких-либо качественных критериев. Рассмотрим конкретно, каких.

В статистическом сборнике «Регионы России. Социально-экономические показатели» из качественных критериев инновационного развития можно выделить следующие: поступление патентных заявок и выдача патентов; разработанные передовые производственные технологии; используемые передовые производственные технологии; объем инновационных товаров, работ, услуг; экспорт и импорт технологий и услуг технического характера. Естественно, что для адекватного отображения качественного инновационного развития различных регионов, данные показатели следует брать в относительной величине, то есть лучше всего, на наш взгляд, – в расчете на одного занятого в сфере НИОКР и по динамике удельного веса в общероссийских показателях. Таким образом, для оценки инновационного развития регионов нами предлагается использовать следующую систему показателей (рисунок).

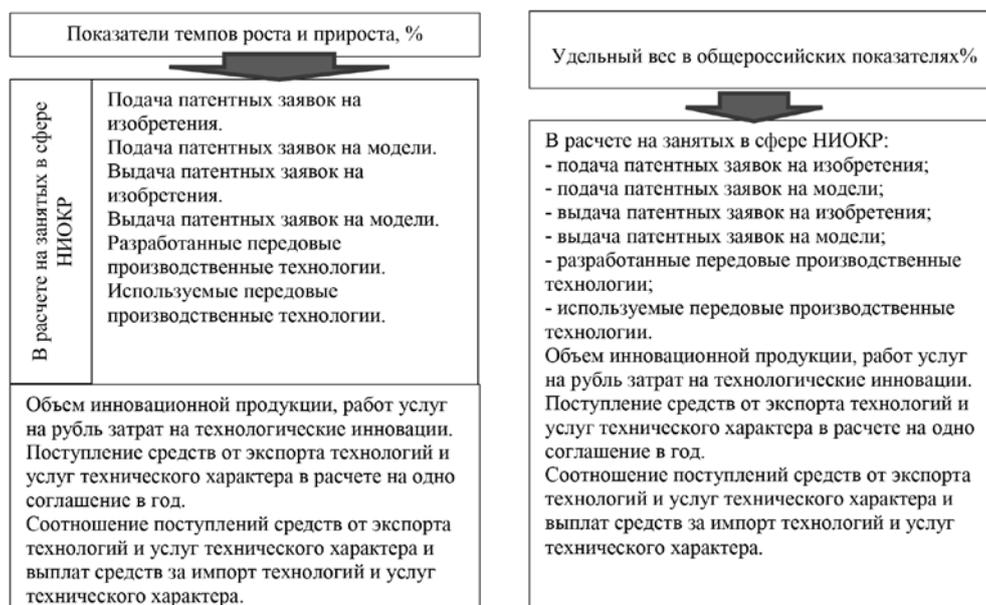

Рис. Показатели оценки инновационного развития региона

С использованием данной системы можно понять: развитие региона идет по инновационному, качественному пути или нет, и насколько интенсивно происходят эти изменения. Кроме того, по удельному весу региональных показателей в общероссийских можно проследить изменение роли региональной социально-экономической системы в общей инновационной системе страны.

Однако эта система показателей является прямой, то есть непосредственно указывает на существование и интенсивность инновационного процесса в регионе. Но опосредованно инновационный процесс находит свое выражение в показателях косвенных, отражающих влияние инноваций на общее состояние социально-экономической системы региона. К ним относятся показатели, отражающие повышение эффективности производства, снижение его ресурсоемкости, рост производительности труда и конкурентоспособности региона. К сожалению, особенности статистического учета и региональной статистики дают нам весьма ограниченные возможности для получения данных величин из статистических источников. Рассмотрим, какие косвенные показатели мы можем применять с учетом данных, имеющихся в сборнике «Регионы России. Социально-экономические показатели».

Эффективность использования основных фондов мы можем рассчитать как показатель фондоемкости ВРП – стоимость основных фондов на рубль ВРП. Зарплатоемкость – как среднемесячную номинальную начисленную заработную плату работников организаций, умноженную на 12 месяцев и на среднегодовую численность занятых и деленную на стоимость ВРП. Кроме этого, в качестве обобщающего показателя можно взять темпы роста ВРП на душу населения региона минус инфляция, динамику изменения удельного веса ВРП региона на душу населения в ВВП на душу населения страны. В качестве показателя изменения конкурентоспособности следует использовать динамику стоимости экспорта на рубль ВРП региона.

В качестве косвенных показателей, отражающих инновационное развитие региона, мы предлагаем использовать следующие: фондоемкость, зарплатоемкость, темп роста ВРП на душу населения с учетом инфляции, динамику изменения удельного веса ВРП региона на душу населения в ВВП на душу населения страны, а также динамику стоимости экспорта на рубль ВРП региона.

Использование предлагаемой нами методологии оценки инновационного развития региональных социально-экономических систем дает научную базу для определения не только вектора регионального развития, но и для проведения SWOT-анализа инновационной системы региона, что, в свою очередь, выступает основой разработки перспективных стратегий построения региональных инновационных систем.

Литература

1. Голова И. М. Методологические проблемы обоснования региональных приоритетов инновационного развития // Экономика региона. 2013. № 2. С. 145–156.
2. Голова И. М. Инновационная конкурентоспособность российских регионов // Экономика региона. 2015. № 3. С. 294–311.
3. Новикова И. В., Рудич С. Б. Некоторые методологические подходы к оценке инновационного развития страны // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 3 (35). С. 29–40.
4. Innovation Union Scoreboard 2011 / European Union. Belgium, 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/files/ius-2011_en.pdf.
5. Суховой А. Ф., Голова И. М. Инновационные возможности саморазвития региона. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. 200 с.
6. Россия и страны мира. 2012: стат. сб.: Росстат. М., 2012. 380 с.
7. The Global Information Technology Report 2012: World Economic Forum [Электронный ресурс]. URL: <http://www.weforum.org/gitr>.
8. KI and KEI Indexes: The World Bank. [Электронный ресурс]. – URL: <http://go.worldbank.org/SDDP3I1T40>.
9. Инновационный вектор экономики знаний. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. 279 с.
10. Волкова Н., Романюк Э. Оценка инновационной активности регионов России // Федерализм. 2012. № 1. С. 161–178.
11. Волкова Н. Н., Романюк Э. И. Сравнительный анализ инновационного развития регионов России: доклад на Ученом совете ИЭ РАН. [Электронный ресурс]. URL: <https://docviewer.yandex.ru>.
12. Михеева Н., Семенова Р. Инновационный потенциал регионов: проблемы и результаты измерения. Новая экономика. Инновационный портрет России [Электронный ресурс]. URL: <http://komitet2-8.km.duma.gov.ru/file.xp?idb=2216676&fn=IPR4>.
13. Рейтинг инновационных регионов для целей эффективности и управления: Версия 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://i-regions.org/about/proekty/rejting-innovatsionnogo-razvitiya>.
14. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации / под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Вып. 4. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 248 с.
15. Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации. Базовый доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы Российской Федерации / Министерство образования и науки РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://window.edu.ru/resource/728/64728/files/book449.pdf>.
16. The Global Competitiveness Report 2012–2013: World Economic Forum [Электронный ресурс]. URL: <http://www.weforum.org/gcr>.

17. Sweeney G. National innovation policy or a regional innovation culture: Working Papers in European Industrial Policy, 1995. No. 1. EUNIP. P. 24–25.
18. Ганеева Г. А. Региональная инновационная система: структура и результативность функционирования // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета, 2006. Т. 8. № 5. С. 93–97.
19. Голова И. М. Проблемы формирования региональной инновационной стратегии // Экономика региона. 2010. № 3. С. 77–85.
20. Экономико-правовые основы современного федерализма и практика федеративной реформы в России / С. Д. Валентей, Е. М. Бухвальд и др. // Научные доклады Института экономики РАН: в 4 т. Том 2. М.: Экономика, 2010. 436 с.
21. Баев И. А., Подшивалова М. В. Задачи институционального обеспечения повышения инновационной активности малого бизнеса в регионе // Экономика региона. 2013. № 1. С. 189–197.
22. Опора России [Электронный ресурс]. URL: <http://opora.ru/legal/analysis/research/#collapsed/12167/>.

УДК 339.56.055:669

**Руднева Юлия Ринатовна, Абрарова Ильдия Фаритовна,
Султанова Ляйсан Ильгизовна**

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКСПОРТА И ИМПОРТА В РОССИЙСКОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ САНКЦИЙ

В статье рассмотрено текущее состояние металлургии России с точки зрения возможности развития экспорта и замещения импорта данной отрасли промышленности. В последние годы рынок металлов характеризуется профицитом, что привело к снижению цен. Произошедшее в то же время падение курса рубля не только нивелировало это влияние, но и позволило вывести российскую металлургию в лидеры по рентабельности продаж в мире. Однако страны отреагировали введением защитных пошлин на российский металл. В этих условиях перед отраслью была поставлена задача расширить освоение отечественного рынка и минимизировать зависимость от поставок металлов и продукции из него из-за рубежа. В работе приведены результаты исследования возможностей и проблем решения этой задачи на примере шести крупнейших металлургических компаний России.

Ключевые слова: металлургия, импорт и экспорт металлов, импортозамещение, пошлины.

Yuliya Rudneva, Ildiya Abrarova, Lyaysan Sultanova MODERN PROBLEMS OF EXPORT AND IMPORT IN THE RUSSIAN METALLURGY IN CONDITIONS OF SANCTIONS

The article considers the current state of Russia's steel industry from the point of view of export development and import substitution the industry. In recent years the metals market has a surplus, leading to lower prices. Happened at the same time, the fall of the ruble not only offset this effect, but allowed to withdraw Russian metallurgy in leaders on profitability of sales in the world. However, countries have reacted by imposing protective duties on Russian metal. In these circumstances, the industry has been tasked to expand the development of the domestic market and to minimize the dependence on the supply of metals and products from abroad. The paper presents the results of a study of the opportunities and challenges of solving this problem on the example of the six largest steel companies in Russia.

Key words: metallurgy, import and export of metals, import substitution, duties.

Металлургия – одна из наиболее развитых отраслей в российской экономике и по важности занимает второе место после нефтегазовой промышленности. В целом в Российской Федерации функционирует около 28 000 различных организаций, связанных с металлургическим производством. По

данным Минпромторга России, в 2015 году доля металлургической промышленности в ВВП страны составила 4,7 %, в промышленном производстве – 12 %, в экспорте – 14 %, в налоговых платежах во все уровни бюджетов – более 5 %.

На начало 2015 года в металлургической промышленности России было занято около 2,2 % всех трудящихся страны, или 955 тыс. человек [1].

Ежегодно наблюдается рост добычи руды и в последние годы металлургическое сырье добывается более чем на 1 трлн руб. (рис.)

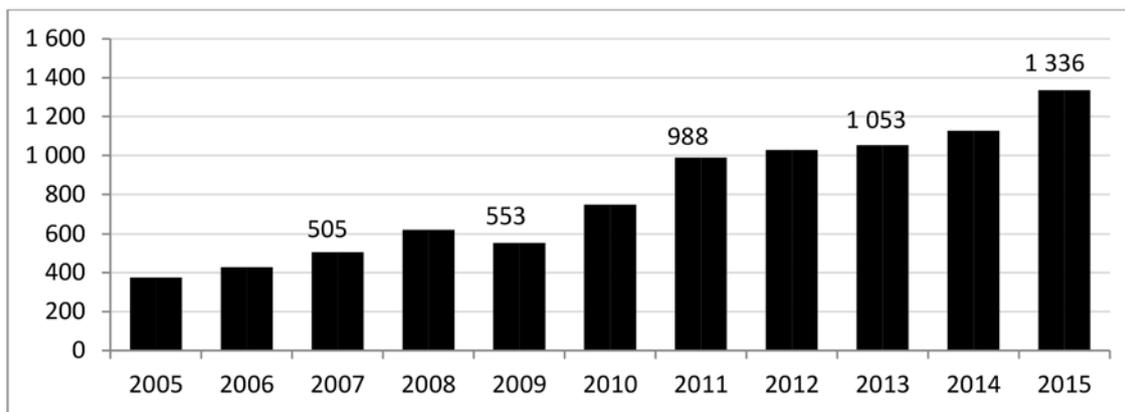

Рис. Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических, млрд руб. [2]

Для металлургического сектора 2013–2015 гг. были непростыми: мировой рынок металлов избыточен, цены на промышленные металлы упали на 15–20 %. По данным Минэкономразвития России, индекс металлургического производства и производства готовых металлических изделий в январе – ноябре 2015 года составил 94,1 %.

Вместе с тем в связи с падением курса рубля объем выручки российских компаний вырос при снижении объемов производства и продаж. Экспорт продукции за доллары позволил российским компаниям получить дополнительную выручку, что явилось одним из преимуществ российской металлургии.

Для сравнения: показатель рентабельности продаж по валовой прибыли у лидеров мирового рынка, таких как ArcelorMittal, NSSMC и POSCO, по итогам 2015 года не достиг и 15 %, в то время как для лидеров российского рынка данный коэффициент варьируется в районе 30–40 %. Однако эта тенденция роста выручки явилась единовременной, так как преградой на пути отечественных производителей стали импортные пошлины на российскую металлопродукцию. По данным Минэкономразвития, в общей сложности было введено 28 заградительных пошлин. Труднее всего пробиваться стало на рынки Евросоюза, США и Мексики. Убытки российских компаний из-за международных ограничений достигли 1,1 млрд долл. [3].

Основу российской металлургии составляют высокоэффективные интегрированные компании, ориентированные на массовое производство. Доля специализированных предприятий по выпуску готовых изделий крайне низка. Более 93 % всей выпускаемой продукции приходится на 6 крупных компаний: ПАО «Северсталь», ПАО «EVRAZ», ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» (НЛМК), ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» (ММК), ПАО «Металлоинвест», ПАО «Мечел».

Основным сырьем для металлургической промышленности является железная руда. По запасам железной руды Россия занимает третье место в мире, уступая Бразилии и Австралии (разведанные запасы железной руды в России около 25 млрд. тонн)[4].

О себестоимости добычи железной руды компании открыто не говорят, но все же известно, что в Австралии она колеблется на уровне \$20–30 за тонну, в Бразилии \$50–60, в России \$16–25.

Однако наличие сырья не говорит об успешном функционировании отрасли. На мировом металлургическом рынке имеется огромный избыток производственных мощностей, оборудование простаивает без дела, а падение производства вынуждает заводы приостанавливать его или закрываться вовсе.

Например, среднемировая загрузка сталеплавильных мощностей в декабре 2015 года упала до рекордно низкого уровня – 66,9 %.

Таблица 1

Производство и потребление стали в мире, млн тонн

Годы	2012	2013	2014	2015
Производство	1 559	1 649	1 662	1 530
Потребление	1 000	1 040	1 010	1 020

Мировой объем производства стали продолжил снижение и в 2016 г., но российские металлурги сократили производство лишь на 0,5 %, что относительно других стран очень мало. В России ежегодно производится примерно 70 млн тонн стали, при этом внутреннее потребление вдвое меньше и часть ее (12–17 %) приходится на импортный прокат. Вместе с тем уменьшение потребления металлопроката на российском рынке привело к сокращению объемов импортного металлопроката на 27,3 %.

Переизбыток мощностей связан в первую очередь с низким уровнем спроса на российскую продукцию, что произошло в результате активной поддержки и развития металлургической отрасли за рубежом. В сложившейся ситуации избыточного предложения доля России на мировом рынке заметно сократилась.

Ранее большая часть российской продукции была ориентирована на экспорт и меньшая часть сбывалась внутри страны. В стране сложилась и сохраняется ситуация, при которой Россия продает природные ресурсы и закупает высокотехнологичные продукты. На закупку машин и оборудования (46,9 % в структуре импорта) в 2015 г. было потрачено 28,5 млрд долларов, что сопоставимо с выручкой от продажи нефти. Доля импорта в станкостроении – более 90 %, в тяжелом машиностроении – 60–80 %, в электронной промышленности – 80–90 %. Легкость и дешевизна приобретения оборудования вытесняла научные школы, убивала собственные технологии и упрощала номенклатуру продукции в течение четверти века, и пока существенных позитивных изменений не наблюдается. Способность удерживать технологический уровень экономики России в настоящее время на 80–90 % зависит от:

- импорта сервиса (обслуживание, ремонт);
- поставок токарных, фрезерных, шлифовальных и других станков, необходимых в промышленном производстве, по мере их износа, так как внутри страны не развито станкостроение и компании полностью доверились импортной технике [1].

2016 год дал позитивный настрой для производителей металлопродукции. Цены на основные металлы существенно выросли. Но не все так однозначно: основной фактор роста цен на черные металлы связан с увеличением стоимости сырья.

Таблица 2

Динамика цен на металлопродукцию в январе 2017 года по сравнению с 2016 г. [5]

Продукция	Изменение цены, %
Железная руда	21,7
Медь	6,0
Чугун, сталь, ферросплавы	4,6
Прочие стальные изделия первичной обработки	3,2

Среди внутриотраслевых негативных факторов отметим следующие:

- неконкурентоспособность добываемого минерального сырья ряда черных и большинства цветных металлов из-за неудовлетворительного качества в сравнении с качеством сырья ведущих стран, формирующих мировой рынок;
- сложные горно-геологические и экономико-географические условия разработки многих месторождений;
- повышенные по сравнению с зарубежными предприятиями-аналогами удельные расходы сырья, материальных и энергоресурсов в натуральном выражении на производство одно-типных видов металлопродукции.

Основных потребителей металлопродукции на внутреннем рынке страны можно разделить на группы по отраслям:

- машиностроение. В последние годы многие иностранные компании открыли в России свои сборочные конвейеры, однако детали, как правило, завозятся из-за рубежа, поэтому развитие автопрома практически не влияет на российскую экономику. В 2015 году поставки металлопроката для российских автопроизводителей составили около 0,9 млн тонн, что меньше показателя 2014 года на 23 % (1,16 млн тонн);
- нефтегазовый комплекс страны. Большая часть закупок отрасли приходится на стальные трубы. Нефтегазовые гиганты ведут закупки крайне нестабильно, в соответствии с реализуемыми в отрасли проектами;
- строительный комплекс. В развитых странах доля многоэтажных зданий на стальном каркасе достигает 50–65 %, в этом смысле в строительном комплексе России имеется огромный потенциал. В России на жилищное строительство приходится основная доля потребления стального проката;
- оборонная промышленность.

Соответственно, внутреннее потребление находится в прямой зависимости от развития данных отраслей [1, 6].

Падение производства отрасли в кризис могло быть еще более значительным, но резкое снижение внутреннего спроса было компенсировано увеличением экспортных поставок. Экспорт продукции черной металлургии в РФ за 2016 год вырос на 4 %, экспорт никеля за 8 месяцев – на 9,2 %, алюминия – на 1,4 %, меди – упал на 1,3 % [7].

Таблица 3

Структура экспорта металлопродукции за 3-й квартал 2016 г.

Наименование товара	Всего		Дальнее зарубежье		СНГ	
	тыс. тонн	млн долл. США	тыс. тонн	млн долл. США	тыс. тонн	млн долл. США
Руды и концентраты железные	11 866,6	509,6	10 488,8	462,9	1 377,8	46,7
Уголь каменный	406 963,4	5 448,7	100 067,8	5021	6 895,6	427,8
Черные металлы (кроме чугуна, ферросплавов, отходов и лома)	19 346,9	6 417,4	16 725,0	5 240,3	2 621,9	1 177,1
Чугун	3 393,6	726,9	3 308,5	707,7	85,2	19,2
Ферросплавы	496,2	780,7	473,5	752,7	22,6	28,0
Полуфабрикаты из нелигированной стали	9 729,0	2 716,0	9563,0	2 665,6	166,0	50,4
Алюминий необработанный	2362	3 341,2	2318	3 269,3	44	72
Никель необработанный	132,3	1 163,2	132,1	1 159,5	0,2	3,8
Медь рафинированная	341,2	1 579,5	333,8	1 555,3	7,4	24,2

В общем стоимостном объеме экспорта в страны дальнего зарубежья доля металлов и изделий из них в январе – августе 2016 года составила 10,3 % (в январе – августе 2015 года – 9,5 %). Стоимостный объем экспорта указанных товаров сократился по сравнению с январем – августом 2015 года на 19,0 %. Возросли физические объемы экспорта полуфабрикатов из железа и нелегированной стали на 4,7 %, проката плоского из железа и нелегированной стали – на 6,2 %, алюминия – на 4,5 %. Вместе с тем сократились физические объемы экспорта меди и медных сплавов на 2,4 %.

Несмотря на то что Россия является крупным экспортером продукции металлургии, имеется также и статья импорта. Около 68 % продукции из нержавеющей стали, используемой в нашей стране, имеет зарубежное происхождение. В 2014 году потребление нержавеющей стали в России составило немногим менее 380 тысяч тонн, но из них только 114 тысяч тонн, или около 30 %, пришлось на материал отечественного производства.

Таблица 4

Структура импорта металлопродукции за 3-й квартал 2016 г.

Наименование товара	Всего		Дальнее зарубежье		СНГ	
	тыс. тонн	млн долл. США	тыс. тонн	млн долл. США	тыс. тонн	млн долл. США
Руды и концентраты алюминиевые	78,1	10,3	77,2	10,1	0,9	0,2
Черные металлы	2 767,5	1 843,7	948,8	1 054,8	1 818,8	788,9
Черные металлы (кроме чугуна, ферросплавов, отходов и лома)	2 287,4	1 580,9	876,1	925,6	1 411,3	655,3
Трубы стальные	297,1	467,8	124,7	331,8	172,4	136,0
Машины и оборудование	-	51 750,6	-	48 978,2	-	2 772,4

Однако в последнее время реализуется программа импортозамещения. Россия расторгла контракты по закупкам труб большого диаметра. Прежде производство таких труб в стране не было развито. До 2009 года не имелось необходимого оборудования. «Газпром» и «Транснефть» тратили миллиарды долларов в год, чтобы приобрести такие трубы. Но с середины 2000-х по 2009 год компания «Северсталь» реализовала проект по разработке специального оборудования, и в 2009 г. был запущен первый станок. К 2013 году 95 % труб большого диаметра для строительства трубопроводов Россия закупала уже у отечественных производителей.

В результате рост продаж продукции трубной промышленности в 2015 г. был обеспечен именно повышением спроса на трубы большого диаметра.

Таблица 5

Динамика потребления труб в России по сегментам рынка (тыс. тонн.)

Сегмент труб	2014 год	2015 год	Изменение, %
Трубы большого диаметра	2 575	3 350	+30
Трубы нефтегазового сортамента	3 034	3 000	-1,1
Трубы для строительства и ЖКХ	4 873	4 400	-9,7

Как следует из данных таблицы, в 2015 году рост производства труб составил почти 30 % по сравнению с аналогичным периодом 2014 года. Рынок внутреннего потребления труб в последние годы оценивается примерно в 10 млн тонн. Существенную роль сыграло увеличение потребления труб большого диаметра, вызванное потребностями ПАО «Газпром» для реализации ряда крупнейших трубопроводных проектов внутри страны и за рубежом. В остальных сегментах труб отмечается негативная динамика.

Постепенно российские промышленные предприятия и металлурги переходят на материалы и оборудование отечественных производителей, подписывают партнерские соглашения о сотрудничестве с целью разработки и испытания новых продуктов. Например, Северсталь подтвердила экономический эффект от импортозамещения в 2016 г., который составил 354 млн руб.

Также для стимулирования закупок отечественными товарами принимаются соответствующие постановления и нормативные акты, так или иначе ограничивающие ввоз продукции иностранного производства. Например, план мероприятий по стимулированию спроса на продукцию высоких переделов включает предложение повысить таможенные пошлины в части поставок продукции из алюминия и т. д. [8].

В 2015 году российская металлургия перенесла глубочайший спад за минувшее пятилетие, поэтому оживление в развитии инфраструктуры металлургической отрасли в 2016 году обусловлено эффектом низкой базы.

Учитывая существенное снижение импортных поставок металлопродукции в РФ, в том числе из-за резких и труднопрогнозируемых изменений курсов валют, российские металлурги увеличили свою роль в обеспечении металлопродукцией отечественных потребителей. Это позволило удержать цены на металлопродукцию на достаточно стабильном уровне по отношению к котировкам международного рынка.

Если говорить о преодолении кризиса в металлургии, то нужно понимать, что все опирается на спрос. Внутренний спрос на металлы в стране очень низок. Причина – отсутствие развитого машиностроения и металлообработки, продукции высокого передела. Поэтому необходимо развивать собственное инновационное производство, создать инфраструктуру для производства оборудования, станков, техники.

Таким образом, российский металлургический рынок находится в начале перехода от использования импортной продукции к производству отечественных материалов и оборудования. Перспективы развития данного направления дают право полагать, что данная цель может быть достигнута.

Литература

1. Козицын А. А. Аналитическая записка о состоянии металлургической отрасли / А. А. Козицын, Е. В. Брагин, И. Д. Лысенко, М. И. Бочкарёв. М., 2016.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru. (дата обращения: 10.04.2017).
3. Металлургический кризис: проблемы в России [Электронный ресурс] // ПРОНЕДРА. 2016. URL: <https://pronedra.ru>.
4. Экономика России, цифры и факты. Ч. 8: Металлургия [Электронный ресурс]. 2015. URL: <https://utmagazine.ru>.
5. Обзор рынка черной металлургии [Электронный ресурс] // Deloitte. 2015. URL: <http://ru.investinrussia.com>.
6. Девальвация рубля компенсировала финансовые потери металлургических компаний [Электронный ресурс] // Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ. 2016. URL: <https://www2.deloitte.com>.
7. Российские металлурги увеличивают экспорт [Электронный ресурс]. 2016. URL: <http://minprom.ua>.
8. Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс] // Макроэкономика. Мониторинг и анализ социально-экономического развития Российской Федерации и отдельных секторов экономики. URL: <http://economy.gov.ru/> (дата обращения: 10.04.2017).

УДК 338

Рыбасова Марина Валерьевна

СПЕЦИФИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

В статье рассматриваются основные проблемы, с которыми столкнулась российская экономика на сегодняшний день. Изучаются экономические факторы, среди которых падение цен на нефть, экономические санкции, а также ослабление внутреннего рынка. Описываются западные санкции, экономическое эмбарго, нестабильное геополитическое положение, падение стоимости нефти, а также множество других факторов, которые привели страну в состояние тяжелейшей рецессии. Путь России к восстановлению экономики и роста зависит от темпов проведения реформ, особенно в перспективе ближайших двух лет.

В научной статье доказывается, что внедрение структурных изменений имеет особенно большое значение для стремления России одновременно реализовать демографическую и экономическую трансформацию в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: экономический рост, санкции, экономический кризис, государственная политика, государство, рецессия.

Marina Ribasova

THE SPECIFICITY OF STATE POLICY IN ENSURING ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

In this article the author discusses the main problems faced by the Russian economy today. Studied economic problems, including falling oil prices, economic sanctions and the weakening of the domestic market. The article describes the problem of Western sanctions, economic embargo, the unstable geopolitical situation, falling oil prices, as well as many other factors that led the country into a state of severe recession. Russia's path to economic recovery and growth depend on the pace of reform, especially in the next two years.

In the scientific article it is proved that the introduction of structural changes is especially important for Russia's aspirations at the same time to implement a demographic and economic transformation in the long term.

Key words: economic growth, sanctions, economic crisis, state policy, state, recession.

В настоящее время Россия столкнулась с различными внешними и внутренними проблемами. Статус страны-производителя энергоресурсов, который ранее способствовал экономическому росту, в настоящее время определяется тем, что экономика РФ в значительной степени зависит от экспорта энергоносителей, а добыча нефти и газа составляет половину доходов страны. Постоянное падение цен на энергоресурсы и сырьевые материалы в течение 2015 года привело к образованию существенного дефицита доходов России. Ввиду прогнозов о том, что в ближайшей перспективе цены на сырьевые товары останутся на низком уровне, сырьевые товары в 2015 году продолжили дешеветь, обновляя многолетние минимумы. Рынок перенасыщен предложением, а спрос оказался под давлением из-за замедляющегося роста китайской экономики. Аналитики предсказывают, что низкие цены на сырье сохранятся в течение нескольких лет.

Следует отметить, что в 2016 году Россия поднялась на 11 пунктов в авторитетном рейтинге Doing Business и заняла 40-е место из 190 [2]. По степени благоприятности условий для предпринимательской деятельности страна занимает место между Болгарией и Венгрией. За минувший год Россия улучшила условия ведения бизнеса лишь по двум из 10 показателей, рассматриваемых в исследовании, хотя ещё годом ранее входила в первую пятёрку экономик по числу проводимых реформ в области регулирования предпринимательской деятельности.

Ключевые показатели Российской Федерации таковы. По показателю простоты регистрации бизнеса страна занимает 26-е место в мире; простоты регистрации прав собственности – 9-е место; обеспечению исполнения контрактов – 12-е место; возможности кредитования – 44-е место; по уров-

ню защиты инвесторов – 53-е место; по уровню налогообложения – 45-е место; по уровню ведения международной торговли – 140-е место; по показателю простоты ликвидации предприятий – 51-е место; возможности подключения к системе электроснабжения – 30-е место; по показателю простоты получения разрешений на строительство – 115-е место [2].

Таким образом, в настоящее время Россия находится в разгаре глубокого экономического кризиса. Обострению экономических проблем способствовали различные факторы, среди которых падение цен на нефть, экономические санкции, а также ослабление внутреннего рынка.

Следует отметить, что 2015 год войдет в историю России как период крайне неблагоприятного экономического положения. Западные санкции, экономическое эмбарго, нестабильное геополитическое положение, падение стоимости нефти, а также множество других факторов привели страну в состояние тяжелейшей рецессии. Однако практически все эксперты сходятся во мнении, что уже через год текущее положение дел покажется россиянам не таким уж и трудным, т. к. в 2017 году рецессия только усугубится, из-за чего государство столкнется с реальными проблемами [1].

Экономические санкции привели к изоляции государства на международных рынках, ужесточив последствия падения цен на нефть. Увеличение расходов в военной отрасли также обременили экономику страны. Несмотря на объявленное сокращение бюджетных расходов в 2016 году, затраты на военные нужды продолжают составлять значительную долю государственных расходов РФ. Страна выполняет запущенную в 2010 году программу по военному перевооружению, направленную на модернизацию военной техники до 2020 года. В этом контексте присутствие страны в Украине и Сирии усилило негативное влияние на экономику. Хотя на данный момент Россия вывела «основную часть воздушно-космических сил» из Сирии, но временные рамки окончательного вывода войск остаются неизвестными. В настоящее время Россия находится под экономическими санкциями ряда стран, в том числе государств – членов ЕС, США, Японии, Австралии и Канады. Ограничения коснулись банковского, нефтяного и оборонного секторов. Международные санкции были введены из-за присоединения Крыма к России и конфликта на востоке Украины.

В целом санкции Запада не грозят крахом российской экономике и не способны сильно повлиять на дальнейшее развитие страны в ближайшее время. Но все же во многом их действие имеет негативное влияние на перспективы, и в современных условиях правительству следует либо договариваться со странами, которые ввели и присоединились к санкциям, либо пересматривать экономическую модель всей страны.

Следовательно, именно политическая нестабильность в России вызывает наибольшие вопросы в отношении краткосрочного экономического роста. Бюджет России на 2016 год был принят в октябре прошлого года с расчетом цены на нефть 50 долл. за баррель. Текущие цены на нефть находятся на уровне ниже 30 долл. за баррель. Это означает, что у правительства нет другого выбора, кроме сокращения расходов. В случае увеличения инфляционных рисков, Центральный банк России в дальнейшем не исключает возможности ужесточения денежно-кредитной политики. Девальвация рубля способствовала росту инфляции и снижению фактических доходов населения. По оценкам, в 2015 году число россиян, живущих за чертой бедности, составило 20 миллионов. Эта цифра резко увеличилась с показателя 2 млн, зафиксированного в 2014 году. Введение Россией ответных санкций привело к повышению цен на товары более быстрыми темпами, в результате чего снизился потребительский спрос. Если инфляция сохранится, то дальнейшее снижение реальной заработной платы и реальных доходов населения станет неизбежным исходом.

Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП) также является предметом беспокойства в России. ТТИП направлено на оказание влияния на энергетический рынок, который действует не в пользу России. Европейские акционеры уже давно проявили интерес к нефти и природному газу США. Если Соединенные Штаты смогут осуществлять поставки данных энергоресурсов, это позволит снизить зависимость Европы от импорта российских энергоносителей. Евро-

пейцы возлагают большие надежды на добычу сланцевого газа, которая сократит (по крайней мере, временно) их зависимость от импорта углеводородов. Учитывая нынешнее противостояние между Западом и Москвой, укрепление экономических связей между США и ЕС имеет геополитические последствия для России. У экономически крепкого атлантического сообщества с зоной свободной торговли гораздо больше шансов противостоять российскому давлению.

Модель экономического роста, в основе которой лежит зависимость от экспорта нефти, зарекомендовала себя не с лучшей стороны. Как отметил премьер-министр Российской Федерации Дмитрий Медведев, «в настоящее время ситуация на мировом нефтяном рынке свидетельствует о необходимости построения структуры экономики, обеспечивающей устойчивый экономический рост и ориентированной не на рынок сырья» [4].

Помимо указанных экономических проблем, гораздо более серьезные (пока недооцененные) вызовы для роста России в долгосрочной перспективе представляет демографический спад. За последнее десятилетие был зафиксирован минимальный рост численности населения страны, которое насчитывает 143 млн. До сих пор сокращение численности населения компенсировалось рабочими мигрантами, которые приезжали в Россию в поисках работы. Падение реальной заработной платы поднимает серьезные вопросы о продолжительности этой тенденции. Ситуация старения российского населения свидетельствуют о том, что все больше семей зависят от правительственных выплат в виде социальных пособий, пенсий и т. д. Таким образом, нестабильность бюджета в ближайшие месяцы создает проблемы для домашних хозяйств, которые не смогут покрывать свои основные затраты. Сокращение реальных доходов повышает уязвимость населения.

Современный экономический спад стал движущей силой для роста объемов экспорта товаров, не относящихся к энергоносителям, например, пшеницы. В связи с падением российского рубля по отношению к доллару также наблюдается падение обменного курса. Таким образом, низкая цена на рубль удешевила импорт российской пшеницы и сделала его выгодным для других стран. Фактически в прошлом году результативность промышленной отрасли России сократилась примерно на 3,3 %, в то время как в сельском хозяйстве был зафиксирован рост на 3 %. По статистическим данным Министерства сельского хозяйства США (USDA), объемы экспорта российской пшеницы увеличатся до 23,5 млн тонн. Такими темпами Россия опередит Соединенные Штаты и Канаду.

Многие аналитики сравнивают современную ситуацию с российским экономическим крахом 1998 года. Сложившаяся ситуация отличается от развития событий в 1990-х годах меньшими размерами государственного долга (менее 20 % от ВВП). Но это не означает, что России будет легко преодолеть кризис. Различие текущего экономического спада от прошлого кризиса заключается в том, что тогда высокие цены на нефть компенсировали внутренний кризис в России.

Хотя сложившаяся ситуация не несет непосредственной угрозы, ближайшие три-четыре года будут играть решающую роль. Необходимо подчеркнуть, что основная проблема российской экономики – это не экономические санкции, не падение цен на энергоносители, а модель ее экономического развития. Вместо того чтобы возлагать надежды исключительно на природные ресурсы, России следует задуматься о создании альтернатив для роста за счет диверсификации и введения инноваций. Положительный рост уже был отмечен в сельскохозяйственном секторе. Для уменьшения зависимости от энергии, которая лежит в основе экономической модели, необходимо воплощать в жизнь дальнейшие инициативы в этом секторе. Например, у России есть огромный потенциал для экспорта органических продуктов. Сибирь, широко известная благодаря месторождениям полезных ископаемых, имеет благоприятную экологию для выращивания органических продуктов питания. Россия могла бы использовать это в своих интересах.

Среди других значимых событий в экономической политике за последний год аналитики выделяют три наиболее важных: приватизация «Роснефти», «обновление» Внешэкономбанка и успехи в привлечении зарубежных инвестиций на Дальний Восток.

Все вышеперечисленные события повлияли на российскую нацвалюту, которая за 2016 год укрепилась по отношению к доллару США более чем на 23 % с 70,66 рублей за доллар 23 декабря 2015 года до официального курса ЦБ на 28 декабря 2016 года – 60,85 рублей за доллар. Укрепление рубля, восстановление макропоказателей и ряд других событий в экономической политике постепенно возвращают доверие зарубежных инвесторов к российской экономике.

Путь России к восстановлению экономики и роста зависит от темпов проведения реформ, особенно в перспективе ближайших двух лет. Внедрение структурных изменений имеет особенно большое значение для возможности России одновременно реализовать демографическую и экономическую трансформации в долгосрочной перспективе. Для осуществления реформ необходимо будет провести приватизацию отдельных секторов (например, текстильную), прозрачное и эффективное государственное инвестирование, усовершенствование таможенного управления, а также минимизировать торговые барьеры для повышения эффективности внутреннего рынка. Ввиду того, что реформы будут представлять политический риск, руководство страны вряд ли начнет их осуществление до завершения своего срока полномочий.

Таким образом, основными проблемами, с которыми столкнулась российская экономика на сегодняшний день, являются: цена на нефть, геополитическое положение. Экономические санкции против России со стороны США, Великобритании и ЕС (последний является крупнейшим торговым партнером России) за ее вмешательство в украинский кризис, разработаны таким образом, чтобы воспрепятствовать ее торговой деятельности; отток капитала, давление валютного рынка. Несмотря на экономические трудности России, ЦБ РФ полностью сделал курс рубля плавающим, открыв его для давления со стороны валют, господствующих на рынках.

Литература

1. Зиброва Е. К. Восстановительный рост: каким был 2016 год для российской экономики // RT News. 27 декабря 2016. URL: russia-reborn.ru/news/profile/1886646.html.
2. Исследования Всемирного банка: ведение бизнеса в 2017 году / Центр гуманитарных технологий. Информационно-аналитический портал. 2017. URL: gtmarket.ru.
3. Казаков И. С. Основные проблемы и задачи российской экономики на современном этапе // Евразийский научный журнал. 2016. № 12.
4. Медведев Д. А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. № 10.

УДК 336.14:353

Савцова Анна Валерьевна, Паценко Ольга Николаевна,
Ярыкова Зухра Рашидовна

АНАЛИЗ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ БЮДЖЕТА АДМИНИСТРАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТУКУЙ-МЕКТЕБСКОГО СЕЛЬСОВЕТА

Местный бюджет является основой каждого муниципального образования, так как от достаточности или дефицита финансов зависит уровень жизни населения и его социальная стабильность. В статье даны определения местного бюджета, доходов и расходов, а также проведен анализ доходной и расходной части местного бюджета на примере администрации муниципального образования Тукуй-Мектебского сельсовета.

Ключевые слова: бюджет муниципального образования, доходы, расходы, дефицит, профицит.

Anna Savtsova, Olga Patsenko, Zukhra Yarykova
ANALYSIS OF INCOME AND EXPENDITURE BUDGET OF THE MUNICIPAL
ADMINISTRATION TUKUY-MICHELSEKHO OF THE VILLAGE COUNCIL

The local budget is the basis of each municipality, as to the adequacy or shortage of Finance affects the standard of living of the population and its social stability. In the article the definition of the local budget, revenues and expenditures, as well as the analysis of structure of incomes and expenditures of local budgets on the example of the municipal administration Tukuy-Mekteh of the village council.

Key words: execution of local budget, revenue, expenditures, deficit, surplus.

Вопросы устойчивого развития и государственного регулирования в проводимых рейтинговыми и информационными агентствами аналитических исследованиях имеют целью определение уровня устойчивости субъекта федерации, поскольку от этого зависит привлекательность данной территории для инвестиций. Российские ученые видят определение устойчивости бюджета как основного элемента финансовой системы страны путем создания единого научного подхода. Исследования направлены на изучение финансовой устойчивости муниципалитетов. Последняя должна основываться на достоверной оценке положения территории и научном анализе, а недостаточная изученность экономической сути территории стала причиной медленного развития местного самоуправления, в связи с чем остаются нерешенными многочисленные проблемы, связанные с финансовыми отношениями на уровне муниципалитетов.

На построение эффективной системы управления муниципальными образованиями направлены положения Программы развития бюджетного федерализма, проводимой Правительством России.

По мнению А. А. Соколовой, эффективность подразумевает как формирование основ правовой самостоятельности муниципальных образований, так и постоянное стремление к максимальной независимости, устойчивому развитию местных бюджетов [5].

Большинством российских ученых устойчивость страны рассматривается как сбалансированное взаимодействие федерального и регионального бюджетов. Однако, проблемы реализации Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ, выявили прямую зависимость устойчивости бюджетов регионов от устойчивости местных.

Мы согласны с мнением А. А. Макаренко в том, что под устойчивостью муниципалитетов понимается такое состояние экономики, которое обеспечивало бы ее динамичное развитие в долгосрочной перспективе, устанавливаемое в результате эффективного использования финансовых ресурсов муниципального образования [1].

Основой устойчивого развития муниципалитета должна являться местная специфика с экономическими, социальными, культурными особенностями жизни проживающих в конкретном муниципальном образовании: обустроенность территории, уклад и уровень жизни населения, социальный менталитет и его ценности и другие факторы

Е. А. Захарчук считает, что эффективное функционирование финансовых ресурсов муниципалитета при сбалансированном притоке и оттоке средств бюджета приведет к улучшению качества жизни населения.

Согласно ст. 15 Бюджетного кодекса России, местный бюджет необходим для реализации расходных обязательств муниципального образования.

Под устойчивостью бюджета будем понимать положение, структуру и динамику его доходов и расходов, которые позволяют органам власти в полном объеме, вовремя и независимо от бюджетов других бюджетных уровней осуществлять свои обязательства, способствуют сбалансированному развитию экономики и социальной сферы [2].

Местные бюджеты выступают экономической основой осуществления органами местного самоуправления возложенных на них функций, поэтому актуальным становится вопрос определения их финансового состояния [5].

В. П. Горегляд раскрывает понятие бюджета как экономической категории следующим образом: это форма финансовых отношений, содержащих не только формальные взаимоотношения по поводу формирования и использования средств для финансирования функций органов государственной власти и местного самоуправления, он также связан с осуществлением взаимосвязи между элементами бюджетной системы, организацией бюджетного процесса и бюджетного устройства [7].

Раскрывая экономическую сущность бюджета, следует отметить, что это денежные отношения, формирующиеся у органов государственной власти и местного самоуправления с юридическими и физическими лицами по поводу перераспределения национального дохода из-за необходимости обеспечения экономических, социальных и политических интересов общества и его граждан. Как материально-вещественная сущность это фонд денежных средств для финансирования мероприятий, направленных на выполнение задач и функций, возложенных на государство и местное самоуправление [6].

Л. И. Якобсон считает, что государство использует бюджет в качестве инструмента обеспечения своей деятельности и основного элемента реализации экономической и социальной политики [8].

По мнению А. А. Соколовой, Р. А. Белоус, оценка бюджетных возможностей местного самоуправления позволит определить их самостоятельность, объективно оценить потребности в финансовой помощи и повысить использование бюджетного потенциала региона [5].

На сегодняшний день одним из главных механизмов проведения государственной экономической и социально-культурной политики является бюджетная система, состоящая из трех уровней: федерального, региональных и местных бюджетов. Последние имеют большую важность, так как в них находят свое отражение социальные, экономические, политические и другие процессы, происходящие в муниципальном образовании.

Под понятием бюджета муниципального образования скрывается масса проблем, связанных с осуществлением бюджетной реформы, которые отражаются на социальной жизни населения и в том числе на развитии в нашей стране бюджетного федерализма.

В данной статье приводится анализ формирования и исполнения бюджета администрации муниципального образования Тукуй-Мектебского сельсовета (далее АМО Тукуй-Мектебский сельсовет). Рассматриваемое муниципальное образование находится в составе Нефтекумского района Ставропольского края, а в состав территории сельсовета входят такие населенные пункты, как аул Тукуй-Мектеб и аул Абрам-Тюбе. По данным статистики, в 2016 году численность населения составила 3 499 человек [4].

В соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации (статья 14), под бюджетом муниципального образования понимается форма образования и расходования денежных средств на финансовый год, которые предназначены для исполнения функций и решения задач местного самоуправления [3]. Бюджеты муниципальных образований имеют доходную и расходную части. Доходная часть выступает финансовой основой деятельности муниципалитета, а расходная нужна для удовлетворения социальных и инфраструктурных потребностей населения.

Для того чтобы выявить определенные закономерности и предотвратить возникающие проблемы в исполнении бюджета, следует проводить анализ доходов и расходов местных бюджетов Российской Федерации. Доход местного бюджета образуется за счет местных налогов и сборов, неналоговых поступлений, а также за счет безвозмездных зачислений [1, с. 17].

Таблица 1

Динамика и структура доходов АМО Тукуй-Мектебского сельсовета за 2013–2015 годы

Статья доходов	2013 год		2014 год		2015 год		Изменение	
	руб.	структура, %	руб.	структура, %	руб.	структура, %	руб.	темп роста, %
Налоговые доходы	878 922	6,1	2 191 900	14,3	2 198 428	19,3	1 319 506	250,0
Неналоговые доходы	194 743	1,4	182 827	1,2	129 733	1,2	-65 010	67,0
Безвозмездные поступления	13 275 134	92,5	12 970 550	84,5	9 050 671	79,5	-4 224 463	68,0
Всего доходов	14 348 800	100,0	15345278	100,0	11 378 832	100,0	-2 969 968	79,0

Анализируя данные таблицы 1, необходимо отметить, что общие доходы муниципального образования за 3 года снизились на 21 %. Такое положение дел вызвано снижением объема безвозмездных поступлений и неналоговых доходов. Снижение неналоговых доходов может быть вызвано уменьшением количества налогоплательщиков и несовершенством налогового контроля. Вертикальный анализ показал, что в структуре дохода муниципального бюджета наибольший удельный вес занимают безвозмездные поступления, наименьший – неналоговые доходы.

Рассмотрим исполнение доходной части местного бюджета (рисунок 1).

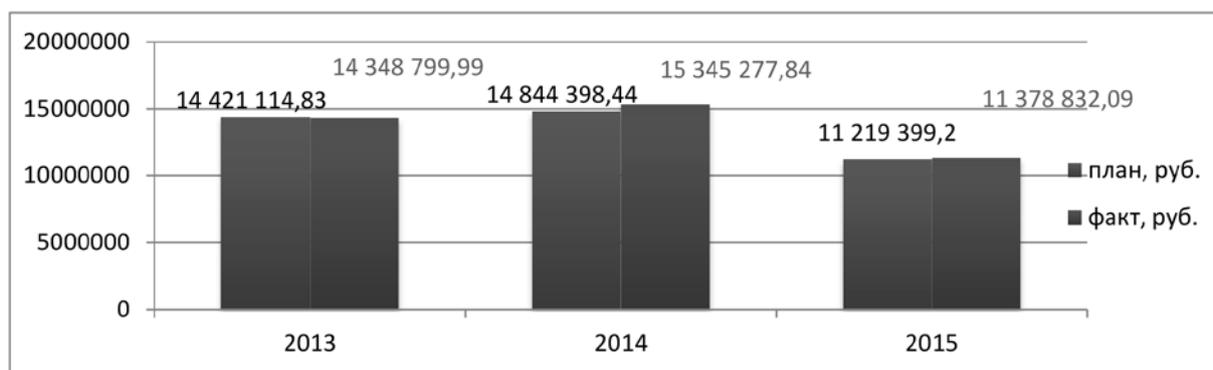

Рис. 1. Динамика исполнения доходной части местного бюджета

По мнению Т. П. Боховко, расходы бюджета муниципального образования – это денежные средства, направляемые на финансовое обеспечение задач и функций местного самоуправления [2, с. 37]. Формирование доходов и их использование является главной проблемой муниципальных

образований, так как при перераспределении бюджетных ресурсов имеет место быть процесс «перетягивания каната». Анализ расходной части бюджета АМО Тукуй-Мектебского сельсовета представлен в таблице 2.

По данным, представленным в таблице 2, можно сказать, что большая доля расходов приходится на выплату заработной платы сотрудникам администрации. Ее удельный вес в общей сумме расходов на 2013 год составляет 25,6 %. За анализируемый период ее величина увеличилась и в 2015 году составила 32,7 %. Второе место в структуре расходов в 2013–2014 годах занимают расходы на оплату работы, услуги по содержанию имущества. Ее величина в 2013 году составила 22,9 %, в 2014 году – 29,8 %. В 2015 году расходы на оплату работы, услуги по содержанию имущества значительно снизились до 9 %. Наименьший удельный вес в структуре расходов муниципального бюджета занимают расходы на транспортные услуги.

Таблица 2

**Динамика и структура расходов АМО Тукуй-Мектебского сельсовета
за 2013–2015 годы**

Статья расходов	2013 год		2014 год		2015 год		Изменение	
	руб.	структура, %	руб.	структура, %	руб.	структура, %	руб.	темп роста, %
Заработная плата	4 159 863	26,8	3 755 877	25,2	3 700 560	34,4	-459 303	89,0
Начисления на выплаты по оплате труда	1 277 542	8,2	1 165 115	7,8	1 129 968	10,5	-147 574	88,4
Прочие выплаты	233 278	1,5	223 006	1,5	240 566	2,2	7 287	103,1
Транспортные услуги	4 000	0,0	6 000	0,0	3 600	0,0	-400	90,0
Услуги связи	51 560	0,3	79 450	0,5	55 800	0,5	4 240	108,2
Работы, услуги по содержанию имущества	3 776 634	24,3	4 797 488	32,2	1 023 204	9,5	-2 753 430	27,1
Прочие работы, услуги	1 061 436	6,8	986 638	6,6	1 111 801	10,3	50 364	104,7
Увеличение стоимости основных средств	2 436 920	15,7	479 974	3,2	1 038 575	9,7	-1 398 345	42,6
Увеличение стоимости материальных запасов	905 669	5,8	1 195 541	8,0	578 101	5,4	-327 568	63,8
Коммунальные услуги	374 898	2,4	489 224	3,3	614 603	5,7	239 706	163,9
Перечисления другим бюджетам бюджетной системы РФ	29 220	0,2	30 320	0,2	56 000	0,5	26 780	191,6
Безвозмездные перечисления государственным и муниципальным организациям	200 000	1,3	0	0,0	0	0,0	-200 000	0,0

Статья расходов	2013 год		2014 год		2015 год		Изменение	
	руб.	структура, %	руб.	структура, %	руб.	структура, %	руб.	темпа роста, %
Пособия по социальной помощи населению	923 496	5,9	1 495 620	10,0	1 046 934	9,7	123 438	113,4
Прочие расходы	101 396	0,7	204 835	1,4	161 959	1,5	60 563	159,7
Всего расходов	15 535 912	100	14 909 087	100	10 761 669	100	-4 774 243	69,3

Горизонтальный анализ показал сокращение расходов почти по всем статьям. Наибольшее сокращение расходов приходится на оплату работы, услуги по содержанию имущества. Существенное увеличение расходов наблюдается по перечислениям другим бюджетам Бюджетной системы РФ денежных средств. За три года она выросла на 92 %.

Построим динамику исполнения расходов бюджета АМО Тукуй-Мектебского сельсовета за анализируемый период (рис. 2).

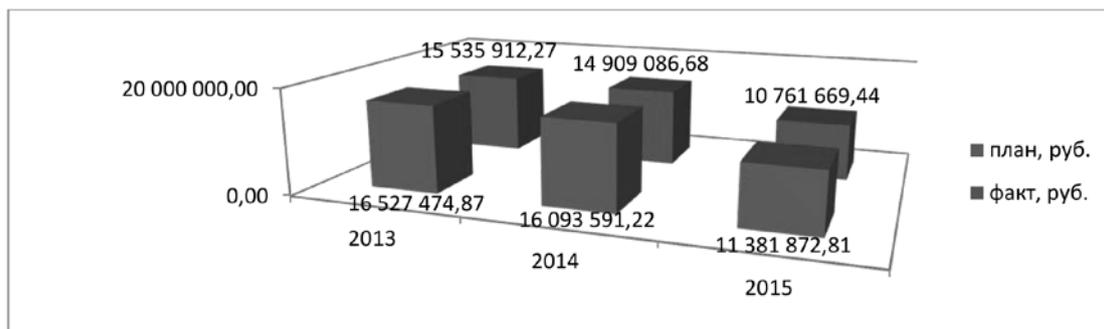

Рис. 2. Динамика исполнения расходной части местного бюджета

Подводя итог, необходимо упомянуть, что проблемы бюджетов муниципалитетов связаны с несоответствием доходной части и расходной. Главная проблема возникает тогда, когда расходная часть существенно превышает доходную, то есть возникает дефицит бюджета. И на основе приведенных таблиц и рисунков в данной статье, можно сказать следующее:

- бюджет за 2013 год исполнен с дефицитом (-1 187 112,28 рублей);
- бюджет за 2014 год исполнен с профицитом (436 191,16 рублей);
- бюджет за 2015 год исполнен с профицитом (617 162,65 рублей).

Таким образом, дефицит местного бюджета наблюдался за анализируемый период только в 2013 году.

В настоящее время проблема дефицита стоит довольно остро и необходимо принимать меры для ее устранения. Возможные решения данной проблемы: оптимизация налоговой системы Российской Федерации, повышение эффективности бюджетных расходов, усиление контроля за целевым их использованием, обеспечение предельной прозрачности бюджета, совершенствование процесса планирования и прогнозирования доходов и расходов бюджета.

Литература

1. Антипов А. Ю. Структура бюджета муниципального образования. М.: Лаборатория книги, 2012. 127 с.
2. Боховко Т. П. Основные источники формирования доходной части бюджета муниципального территориального образования в мировой практике. М.: Лаборатория книги, 2012. 128 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=140059/>

3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 30.11.2016) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/
4. Официальный сайт администрации муниципального образования Тукуй-Мектебского сельсовета [Электронный ресурс]. URL: <http://тукуй-мектеб.рф/>
5. Соколова А. А., Белоусов Р. А. Индикативный анализ финансового состояния местного бюджета // Современные тенденции науки и технологий (по материалам XIV Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (г. Белгород, 31 мая 2016 г.). 2016. № 4–12.
6. Финансовый словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.mabico.ru>
7. Горегляд В. П., Дополнить рыночное регулирование организующим воздействием государства. Банковское дело в Москве // Вопросы экономики. 2002. № 10.
8. Якобсон Л. И. Государственный сектор экономики. Экономическая теория и политика. М.: Юнити, 2002. 277 с.

УДК 331.105.443

Смирнова Елена Владимировна, Митрофанова Светлана Викторовна

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В ВУЗЕ

В статье представлен анализ результатов социологического исследования эффективности деятельности выборных органов Профсоюза работников народного образования и науки РФ на примере Северо-Кавказского федерального университета и рекомендации по совершенствованию деятельности профсоюза в вузе. Интересы профсоюзной организации в образовании лежат в социально-экономической плоскости и обращены на достижение благополучия работника. Профсоюз рассматривается как мотивационный механизм и инструмент социальной политики вуза по защите прав и интересов работников и повышения престижа научно-педагогических кадров.

Ключевые слова: Профессиональный союз работников народного образования и науки РФ, вуз, эффективности деятельности профсоюза.

Elena Smirnova, Svetlana Mitrofanova
**THE STUDY OF EDUCATION AND SCIENCE TRADE UNION EFFECTIVENESS
 AT THE UNIVERSITY**

The article presents an analysis of gathered results of social stud, the goal of which is an identification of effectiveness of elected body of education and science Trade Union of the Russian Federation on the example of the North Caucasus Federal University, as well as several recommendations for improvement of professional activity of a Trade Union in the university. The interests of a Trade Union organization in education concern social and economic problems and are aimed at achieving the well-being of the employee. The Trade Union is viewed as a motivational mechanism of the social policy of the university for protecting the rights and interests of workers as well as increasing the level of prestige.

Key words: education and science trade union of the Russian Federation, university, efficiency of activity of Trade union.

С последние десятилетия в нашей стране происходят существенные преобразования в политической, экономической, социальной и других сферах жизнедеятельности общества. Рыночные условия заставляют профсоюзы иначе смотреть на приоритетные цели своей деятельности, оценивать эффективность методов их достижения по сравнению с советским периодом, когда профсоюзы фактически были встроены в государственную систему социально-экономического регулирования.

Основная роль профсоюзов в современной России – это представительство и защита прав членов своей организации и мотивация профсоюзного членства. Важнейшей задачей является прежде всего защита социально-трудовых прав и интересов работников.

В процессе исторического развития профсоюз как инструмент, механизм обеспечения защиты прав и интересов работников исполняет свою миссию в различных социально-экономических отраслях и немаловажное значение имеет для системы образования в процессе кардинальных изменений в современном российском обществе. Интересы профсоюзной организации в образовании лежат в социально-экономической плоскости и обращены на достижение социального и экономического благополучия работника.

Повышение роли и престижа профсоюза в отрасли образования исходит из идеи нахождения баланса между интересами работников, власти и общества по повышению социального, экономического и профессионального статуса работника образования. Формирование нового позитивного имиджа профсоюза работников образования, укрепление его авторитета в трудовом коллективе и обществе – основополагающие задачи, которые ставят перед собой выборные органы Профсоюза работников народного образования и науки РФ, его региональные отделения и первичные профсоюзные организации образовательных учреждений

Для эффективного решения этих задач важно иметь объективное представление о мнении научно-педагогического сообщества о состоянии, возможностях и проблемах профсоюза в современных условиях.

С целью изучения эффективности деятельности профсоюза образования и науки, подготовки предложений и рекомендаций по развитию профсоюзного движения и повышения эффективности деятельности выборных органов профсоюза было проведено социологическое исследование «Эффективность деятельности выборных органов Ставропольской краевой организации Профсоюза работников народного образования и науки РФ (на примере Северо-Кавказского федерального университета)».

Исследование проводилось методом анкетного опроса в Северо-Кавказском федеральном университете в г. Ставрополе и его филиалах – Невинномысском технологическом институте и Институте сервиса, туризма и дизайна в г. Пятигорске. В исследовании приняли участие 277 респондентов. В ходе исследования решались следующие задачи:

- выявление причин вступления или невступления в профсоюз;
- анализ современного состояния и перспектив развития кадровой работы профсоюзной организации;
- определение степени осведомленности о деятельности профсоюза и источников получения информации о нем;
- выявление проблем профсоюзной организации и путей их решения;
- соотнесение потребностей членов профсоюза СКФУ и возможностей профсоюзной организации;
- оценка положения и перспектив молодежи в профсоюзной организации;
- сбор предложений по повышению эффективности выборных органов первичной профсоюзной организации Северо-Кавказского федерального университета.

Объектом исследования выступили сотрудники Северо-Кавказского федерального университета и его филиалов. В процессе проведения исследования со стороны респондентов не было отмечено негативного отношения к социологическому исследованию.

Данные, собранные путем анкетного опроса, были обработаны с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 с использованием методов описательной статистики, множественных категорий, при рассмотрении открытых вопросов анкеты применялся метод контент-анализа. В целом структура опрошенных соответствует расчетной выборочной совокупности и может быть распространена на генеральную совокупность.

Распределение респондентов по полу: 71 % женщин и 29 % мужчин.

В исследовании приняли участие респонденты в возрасте от 18 до 80 лет. Все они были разделены на четыре возрастные группы. В первые две группы вошла молодежь, так называемая средняя (18–24 года) и старшая (25–30 лет) группы молодежи, которые составили 14,9 % и 16,6 % соответственно. Самую многочисленную группу составили респонденты в возрасте от 31 года до 55 лет – 51,9 %. В четвертую группу вошли сотрудники предпенсионного и пенсионного возраста (56–80 лет) – 16,6 %.

21,6 % опрошенных не являются членами профсоюза, и соответственно 78,4 % респондентов состоят в профсоюзной организации.

Важным результатом и показателем эффективности деятельности профсоюза СКФУ можно считать тот факт, что около 1/3 его членов (принявших участие в исследовании) считают эту организацию важной общественной силой. Вместе с тем достаточное количество людей не видят реальных результатов деятельности профсоюзной организации, что и является основной причиной отказа от вступления в профсоюз. На наш взгляд, такая позиция во много связана с низким уровнем информированности о результатах деятельности первичной организации.

Проблема недостаточной информированности прослеживается и по ряду других позиций:

- 14,3 % членов профсоюза не знают, в чем заключается его деятельность;
- дефицит информации отмечен как одна из причин недостаточной эффективности работы первичных профсоюзных организаций;
- 41,3 % опрошенных считают, что информационная закрытость и отсутствие широкого освещения деятельности негативно влияет на имидж профсоюза;
- 1/3 респондентов не знают о существовании в СКФУ коллективного договора;
- 55,4 % респондентов не знают о сайте Ставропольской краевой организации Профсоюза работников народного образования и науки РФ, среди членов профсоюза осведомленность еще ниже – всего 39,7 % (соответственно 60,3 % – не знают).

Эти факты свидетельствуют о том, что люди получают информацию независимо от принадлежности к профсоюзу, следовательно, информационная работа организации недостаточна.

Проведенное исследование подтвердило наличие противоречия между тем, что важной причиной вступления в профсоюз является возможность получения различных социальных благ: материальной помощи, льготных путевок, скидок на товары и услуги, бесплатных услуг юриста, подарков и т. д. (30,7 %) и недостатком финансовых средств (53,4 %). Ограниченные финансовые возможности 48,3 % респондентов считают основной причиной недостаточной эффективности работы первичных профсоюзных организаций.

Большинство респондентов (55,3 %) высоко оценивают уровень компетентности и профессиональной подготовленности профсоюзных работников. Вместе с тем в числе основных путей повышения эффективности 38,5 % опрошенных назвали более эффективную кадровую работу профсоюза, профессионализацию кадров и формирование кадрового резерва.

Соотношение потребностей членов профсоюза СКФУ и их удовлетворение – важнейший показатель эффективности деятельности профсоюзной организации. Примечателен тот факт, что за помощью в профсоюзную организацию обращались не только члены профсоюза, но и те, кто в нем не состоит. В 98,2 % помощь при обращении была оказана. Наиболее распространенными поводами для обращений в профсоюз является материальная помощь (34,3 %), а также правовая помощь, получение путевок на санаторно-курортное лечение и организация культурного досуга.

Важным разделом исследования стало изучение положения и перспектив молодежи в профсоюзной организации СКФУ. Мнение опрошенных в отношении положения молодежи в профсоюзе кардинально разошлись. Почти 1/3 опрошенных считает, что молодежь не проявляет активности в деятельности профсоюза, а 1/4 уверена, что молодежь проявляет активность и наблюдается значительный рост молодых членов профсоюза. На наш взгляд, такое противоречивое отношение к этому

вопросу связано с низкой информированностью о происходящем в профсоюзной организации университета в целом, поэтому респонденты ориентировались на ситуацию, сложившуюся на конкретной кафедре, в конкретном подразделении, а не на университет в целом. Привлечь молодежь в профсоюз, по мнению опрошенных, может социальная поддержка этой категории сотрудников (51,8 %), организация досуга (39,5 %) и правовая помощь молодым специалистам (38,2 %).

Почти каждый третий респондент изъявил желание принимать активное участие в работе профсоюза, причем в самых разных сферах: от досуга, спортивной, культурно-массовой работы и правовой помощи до оказания информационной поддержки и управления организацией.

По результатам проведенного исследования разработаны рекомендации по повышению эффективности деятельности выборных органов первичной профсоюзной организации работников ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», которые можно разделить на несколько блоков.

1. Информационная работа:

- целенаправленное информирование сотрудников университета с целью привлечения внимания к сайтам СКФУ, разделу «Профсоюз» (<http://www.ncfu.ru/profsoyuz/>) [2], Ставропольской краевой организации Профсоюза работников народного образования и науки РФ (<http://stvprofedu.ru/>) [3] и Профессионального союза работников народного образования и науки РФ (<http://www.eser.ru>) [1] для формирования и закрепления позитивного образа профсоюза, направлений его деятельности, инновационных формах развития, проводимых акциях и т. д.;
- разработка мини-буклетов о целях и возможностях первичной профсоюзной организации работников СКФУ (например, в виде комиксов, «...главное, чтоб это было коротко и ненавязчиво!»);
- проведение семинаров по содержанию и преимуществам коллективного договора в подразделениях университета;
- организация экономического «ликбеза» для потенциальных членов профсоюза с разъяснением соотношения затрат членов профсоюза и обязательных и возможных экономических выгод с целью привлечения новых членов в организацию.

2. Кадровая работа

- расширение методов и повышение эффективности массовых акций профсоюза с обязательным их анонсом и последующим PR;
- формирование кадрового резерва;
- систематическая работа Школы профактива по повышению квалификации по разным направлениям (коммуникативные тренинги, тренинги целеполагания, мотивации, личностного роста и др.);
- проведение активизации вновь вступивших членов профсоюза;
- изучение профактивом передового опыта профсоюзной работы разных подразделений университета и других образовательных организаций.

3. Использование потенциала профессорско-преподавательского состава университета.

Активнее задействовать интеллектуальный и профессиональный потенциал трудового коллектива Северо-Кавказского федерального университета для отстаивания интересов членов профсоюза СКФУ и повышения авторитета организации.

Таким образом, важной составляющей повышения эффективности деятельности выборных органов первичной профсоюзной организации СКФУ является обратная связь с членами Профсоюза для выявления их потребностей и ожиданий, сильных и слабых сторон деятельности организации.

Федеральный университет как инновационное учреждение высшего профессионального образования несет в себе новую философию российского высшего образования, что естественно затрагивает всю сферу трудовых отношений в вузе, социальный статус преподавателя и его социальную защищенность. В этих условиях роль и ответственность профсоюзной организации значительно усиливается.

Литература

1. Общероссийский профсоюз образования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eseur.ru/> (дата обращения 31.03.2017)
2. Первичная профсоюзная организация работников СКФУ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ncfu.ru/profsoyuz>. (дата обращения 28.03.2017)
3. Ставропольская краевая организация Профсоюза работников народного образования и науки РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://stvprofedu.ru/> (дата обращения 29.03.2017)

УДК 65.011

Хуссейн Лаик Мохаммед Хуссейн

СИСТЕМНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Исходя из особенностей функционирования промышленных предприятий обоснована необходимость системного управления стратегической эффективностью их устойчивого развития, декомпозиция которого позволила определить структурные компоненты системы управления стратегической эффективностью. На основе анализа сложившихся научных подходов к управлению стратегической эффективностью предложена динамическая его модель, позволяющая реализовать комплексное, непрерывное, циклическое управляющее воздействие по достижению определенных качественных и количественных результатов в рамках концепции устойчивого развития, что составляет научную новизну результатов данного исследования.

Ключевые слова: стратегическая эффективность, устойчивое развитие, оценка эффективности, стратегия, заинтересованные стороны, системное управление.

Hussein Laiq Mohammed Hussein

SYSTEM MANAGEMENT OF STRATEGIC EFFECTIVENESS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISE

Proceeding from the peculiarities of functioning of industrial enterprises, the necessity of systematic management of the strategic efficiency of their sustainable development is substantiated, the decomposition of which allowed to determine the structural components of the strategic performance management system. Based on the analysis of existing scientific approaches to strategic performance management, a dynamic model is proposed that allows to implement a complex, continuous, cyclical control action to achieve qualitative and quantitative results within the framework of the concept of sustainable development, which is the scientific novelty of the results of this study.

Key words: strategic effectiveness, sustainable development, efficiency evaluation, strategy, stakeholders, system management.

Нарастающие темпы изменений в деловой среде и технологической сфере, усиление конкурентной борьбы, актуализация проблемы эффективности долгосрочного инвестирования в нестабильных и неопределенных условиях хозяйствования, высокие требования международных рынков к ведению бизнеса, обеспечению стабильного роста его стоимости предопределяют интерес промышленных предприятий к обеспечению и управлению стратегической эффективностью их развития, позволяющего сформировать полноценное представление о результатах работы структурных подразделений и создать необходимую информационно-аналитическую базу для прогнозов, разработки и реализации управленческих решений, стратегий и планов.

Возрастание важности управления стратегической эффективностью устойчивого развития промышленных предприятий объясняется следующими факторами [1]:

- длительные производственные и финансовые циклы обуславливают стратегический характер планирования, необходимость взаимосвязи долгосрочных и краткосрочных целей, корректировки по результатам ситуационного анализа;
- необходимость многоступенчатого согласования стратегических программ развития промышленных предприятий со стратегиями более высокого иерархического уровня (стратегией развития промышленности страны, стратегическими инициативами регионов, стратегиями развития объединений промышленных компаний);
- ввиду высокой капиталоемкости НИОКР и производства продукции требуются значительные объемы инвестиций, что создает необходимость обусловленного ожиданиями инвесторов роста капитализации промышленного предприятия;
- изменение требований потребителей приводит к неконкурентоспособности производимой продукции и обуславливает непрерывный поиск предприятиями инновационных идей, разработку наукоемкой продукции, имеющей большую продолжительность и сопряженной с высоким уровнем риска.

Суть стратегической эффективности устойчивого развития (СЭУР) промышленных предприятий заключается в нововведениях и связанных с ними изменениях, т. е. в обнаружении новых источников и средств удовлетворения потребностей, интересов, ожиданий всех заинтересованных сторон, и их внедрении при сохранении динамического равновесия внешнего и внутреннего окружения.

Обеспечение стратегической эффективности устойчивого развития (СЭУР) промышленных предприятий, по нашему мнению, зависит от ориентированности, напряженности, гибкости воздействий управляющей системы по достижению наилучшим образом определенных качественных и количественных результатов. Иными словами, требуется принятие взвешенных, обоснованных, согласованных решений на всех иерархических уровнях (корпоративном, деловом, функциональном, операционном) и во всех функциональных сферах управления (стратегического, текущего и оперативного), а также в области самоменеджмента. В связи с этим решение проблемы обеспечения стратегической эффективности устойчивого развития промышленных предприятий возможно за счет системного целеориентированного управления ею. Управление необходимо в силу активизации возмущений внешней среды, влияющих на деятельность предприятия, протекающие бизнес-процессы, нарушая достигнутое ранее состояние равновесия. Системное управление стратегической эффективностью устойчивого развития промышленного предприятия (СЭУР) позволит увеличить доходность его деятельности, создать необходимые условия для достижения в долгосрочной перспективе поставленных целей устойчивого развития в рамках связанных с ними ограничений.

Таким образом, цель данного исследования – раскрыть составляющие системы управления стратегической эффективностью устойчивого развития промышленных предприятий и определить основные его этапы.

Исходя из сложившихся представлений в экономической литературе об иерархии управления как инструменте реализации целей организации и гарантии обеспечения ее сохранности [2], классической модели системы управления эффективностью [3], систему управления СЭУР промышленного предприятия представим следующими уровнями в соответствии с рис. 1.

Основой данной системы управления является структурно-функциональная подсистема, традиционно выделяемая как собственно система управления. Она представлена блоками иерархических уровней и функциональных видов управления, образованных совокупностью специфических методов и технологий управленческого воздействия на объект. Вторая подсистема – информационно-поведенческая – состоит из таких компонентов, как идеология и ценностная ориентация системы управления, интересы, ожидания и поведенческие нормативы акторов управленческого процесса, необходимая информация и информационно-аналитическое обеспечение коммуникаций и принятия решений.

Рис. 1. Структура системы управления стратегической эффективностью устойчивого развития промышленного предприятия (составлено автором на основе [2, 4])

Отметим, что для достижения оптимальным образом результата необходимы как совместная работа на стратегическом, текущем и оперативном уровнях управления, так и нацеленность на постоянное самосовершенствование, личная эффективность. В связи с этим в качестве третьего структурного компонента обеспечения СЭУР промышленного предприятия нами выделяется подсистема саморазвития, обеспечивающая изменения для улучшения, регулярное обновление всех компонентов системы управления СЭУР промышленного предприятия, и самоменеджмент его руководителя и ключевых сотрудников, предполагающий принятие решений, управление своим временем, компетенцией, самообучение, самомотивация. Выделение данной подсистемы связано с важностью для системы управления СЭУР промышленного предприятия таких качеств, как стремление к самосовершенствованию, гибкость и адаптивность к изменениям, ориентация на нововведения, поиск и разработка инновационных идей и их ускоренное внедрение, единственно возможное реальное воплощение которых неразрывно связано с саморазвитием персонала.

Таким образом, управление стратегической эффективностью устойчивого развития промышленного предприятия, по нашему мнению, представляет собой комплекс управленческих решений и конкретных действий по осуществлению изменений и использованию возникающих при этом возможностей, направленных на достижение поступательного прогрессивного развития предприятия в долгосрочной перспективе в условиях постоянных возмущающих воздействий макро-, мезо- и микросреды.

Важнейшим инструментом сбалансирования изменений во внешней и внутренней среде, а также поддержания адекватности системы управления этим изменениям является стратегия. Поэтому исходным пунктом управления СЭУР промышленного предприятия выступает целевая картина и стратегия его устойчивого развития. На практике оно реализуется посредством выработки и реализации управляющих воздействий по обеспечению запланированных результатов и механизма обратной связи, контролирующего фактически уровень достижения стратегической эффективности по отношению к целевому и генерирующего по итогам их сопоставления сигнал для осуществления корректирующих мер.

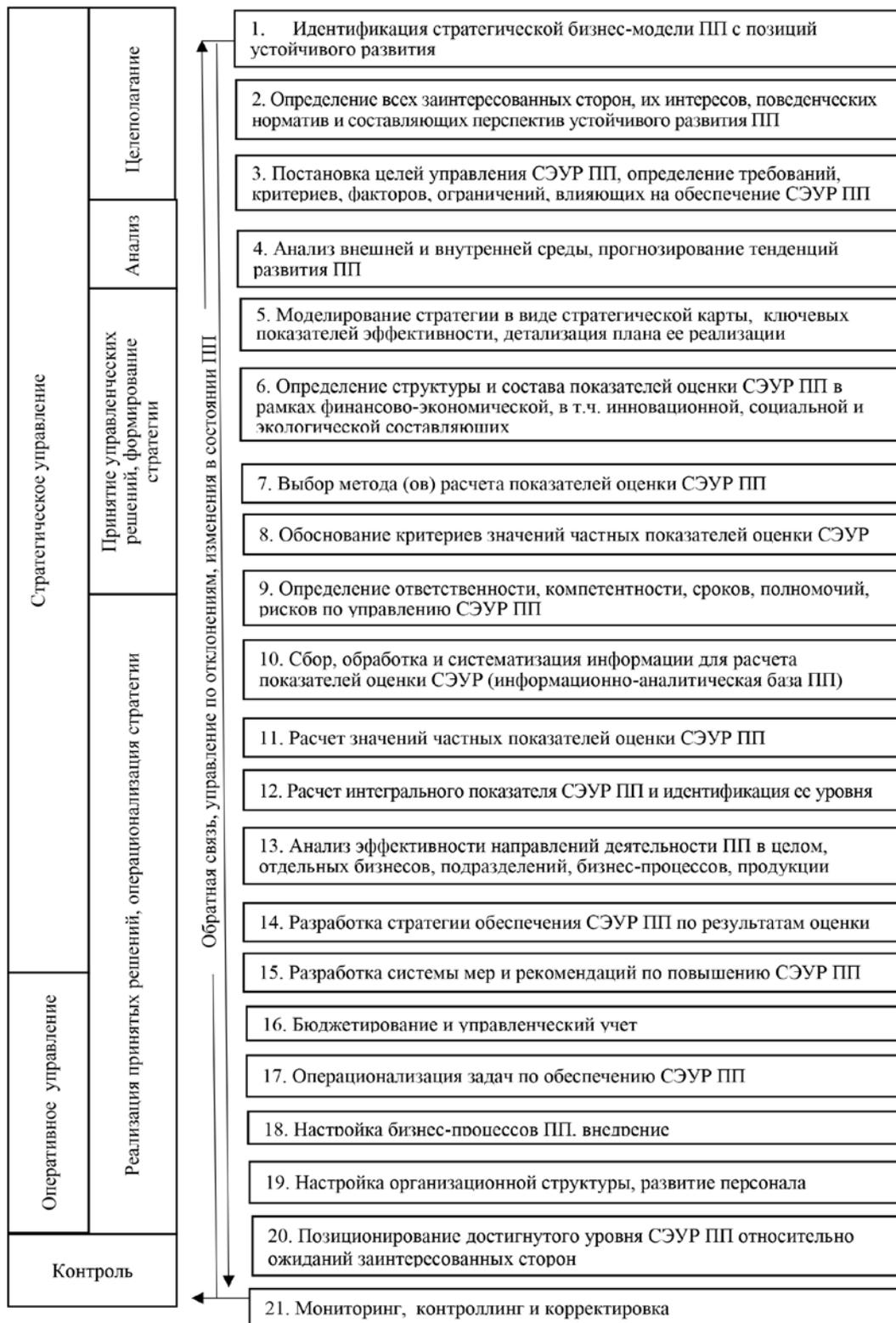

Рис. 2. Динамическая модель управления СЭУР промышленного предприятия (составлено автором)

Управление СЭУР промышленного предприятия оперирует системой взаимосвязанных показателей, что предопределяет его сложность, поскольку изменение значения любого из них детерминирует по цепочке соответствующие преобразования в уровне остальных.

Анализ существующих в экономической литературе [1–3; 5–8] подходов к управлению стратегической эффективностью выявил общие их недостатки. В большинстве своем авторы ориентируются на финансовые модели в ущерб комплексности, т. е. ограничиваясь обеспечением экономической эффективности. Это не позволяет сформировать полной картины о стратегической эффективности в динамике и не соответствует положениям концепции устойчивого развития предприятия, предполагающей учет наряду с финансово-экономическими компонентами социальные и экологические параметры деятельности промышленного предприятия. В результате значительно снижается ценность для принятия стратегических управленческих решений. Исследования международной и российской практики, проведенные нами ранее [9], показывают, что в качестве методической основы управления СЭУР промышленных предприятий целесообразно использовать широкий спектр научно обоснованных и результативно ориентированных техник, подходов, таких как: моделирование стратегии, в том числе и сценарное, управление ценностью компании (ценностно ориентированное управление), холистическое управление, карты сбалансированных показателей, управление по ключевым показателям эффективности (KPI) стратегический контроллинг, проектное и процессно-ориентированное управление, функционально-стоимостной анализ, бюджетирование и бизнес-планирование, управленческий учет и анализ, методы и подходы самоменеджмента.

В связи с этим нами сделан вывод о необходимости формирования на практике динамической модели управления СЭУР промышленного предприятия (ПП), соединяющей воедино управленческие технологии, обеспечивающие учет качества и сроков разработки, реализации и корректировки его целевой картины и стратегии, характеристик ключевых процессов по достижению запланированных целей в рамках связанных с ними ограничений, в разрезе финансово-экономических, социальных и экологических составляющих устойчивого развития предприятия. Предлагаемая модель управления СЭУР ПП схематично отражена на рис. 2.

При построении данной модели автор оперировал расширенным представлением о классической модели системы управления эффективностью [1; 3] и современными моделями управления промышленными предприятиями, их стратегической эффективностью.

Предлагаемый подход к осуществлению управленческих воздействий в направлении достижения определенных качественных и количественных результатов предполагает осуществление комплекса последовательных операций, в рамках общих управленческих этапов целеполагания, анализа среды, разработки управленческих решений и выбора стратегии реализации принятых решений и операционализации стратегии, контроля. Данные этапы отражают содержание трех основных фаз управления: стратегического, оперативного управления и контроля. Динамическая модель управления СЭУР промышленного предприятия отражает направление движения и преобразования информации, техник, инструментов для принятия и реализации управленческих решений по обеспечению эффективного устойчивого его развития в долгосрочной перспективе. Ее практическое применение является важным шагом на пути обеспечения устойчивого развития и конкурентоспособности промышленных предприятий в современных условиях усиливающейся глобализации и инновационности бизнес-процессов.

Литература

1. Ермолина Л. В. Методические основы обеспечения стратегической эффективности развития промышленного предприятия (на примере предприятий авиационной промышленности): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ермолина Лилия Валерьевна. Самара, 2015. 146 с.
2. Ханалиев Г. И. Сбалансированное развитие региональной социально-экономической системы: монография. Ставрополь: Фабула, 2011. 258 с.

3. Зайкова С. С. Разработка комплексной модели системы управления эффективностью бизнеса на основе стратегического подхода к управлению организацией // Экономика, статистика и информатика. 2010. № 6. С. 236–242.
4. Что такое система управления предприятием? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.topknowledge.ru/osnovmen/3170-cto-takoe-sistema-upravleniya-predpriyatiem.html> (дата обращения: 5.04.2017).
5. Смирнов В. В. Модель комплексного управления интегральной стратегической эффективностью // Биржа Интеллектуальной Собственности 2015. Т. XIII. № 3. С. 28–36.
6. Максименко Л. С., Говядовская О. В., Падалка О. В. Стратегическое планирование хозяйственной деятельности предприятия: учеб. пособие. Сочи: Ритм, 2010. 160 с.
7. Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю., Лачинина Т. А. Стратегическое развитие организации: учебное пособие / под ред. Ю. Н. Лапыгина. М.: КНОРУС, 2005. 288 с.
8. Калюгина С. Н. Управление промышленной компанией на основе формирования социальных стратегий: теория, методология, технологии реализации: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Калюгина Светлана Николаевна. Ставрополь, 2011. 427 с.
9. Калюгина С. Н., Хуссейн Л. М. Х. Стратегическая эффективность устойчивого развития промышленных предприятий как объект управления // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4. Ч. 1 (81-1).

УДК 330.101

Шидакова Елена Евгеньевна

ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы российских малых предприятий. Рассмотрены вопросы, связанные с тем положительным влиянием, которое оказывают предприятия на экономику государства, проанализировано положение малого бизнеса в России, выявлены трудности и барьеры, встающие на пути развития бизнеса, а также предложены возможные пути преодоления возникающих проблем.

Ключевые слова: экономика, политика, малый бизнес, менеджмент, предприятие.

Elena Shidakova
**MAIN ECONOMIC PROBLEMS OF SMALL BUSINESS IN RUSSIA
AND THE WAYS OF THEIR SOLUTIONS**

This article discusses the current problems of Russian small businesses. The issues related to the positive impact of enterprises on the economy of the state, the analysis of the situation of small business in Russia, the difficulties and barriers that arise in the way of business development, as well as possible ways of overcoming emerging problems are suggested.

Key words: economy, politics, small business, management, enterprise.

Сегодня в период развития российской экономики проблемы становления малого бизнеса становятся все более актуальными. Это можно объяснить рядом его характеристик: малый бизнес обеспечивает высокий экономический рост, позволяет преодолевать вопросы реструктуризации экономики, не требует крупного первоначального капитала, обеспечивает занятость населения, играет важную роль в формировании конкурентной среды и рыночных отношений. Также малые предприятия за счет меньшего масштаба имеют возможность гибкого реагирования в условиях постоянно меняющегося потребительского спроса и колебаний в рыночной конъюнктуре, что дает экономике дополнительную стабильность.

В России малые предприятия составляют около 22 % валового внутреннего продукта (рис. 1) [1, 4]. Тогда, как, например, в странах ЕС, США или Японии данный показатель превышает 60 % (рис. 2) [1].

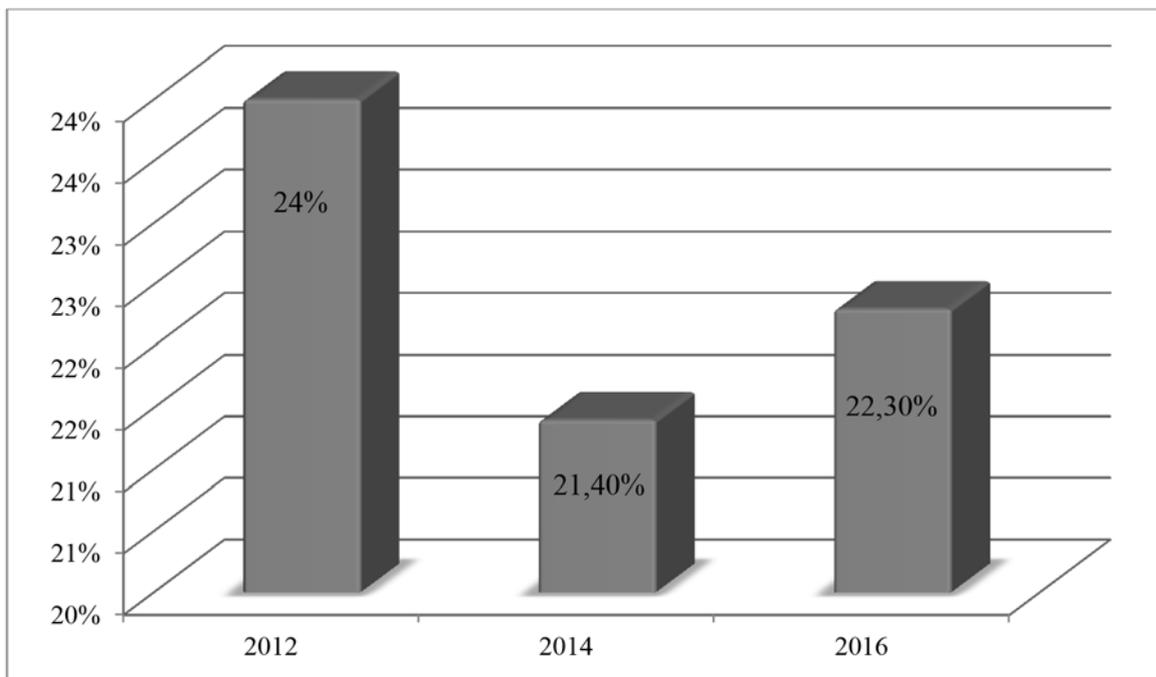

Рис. 1. Доля малого бизнеса России в ВВП

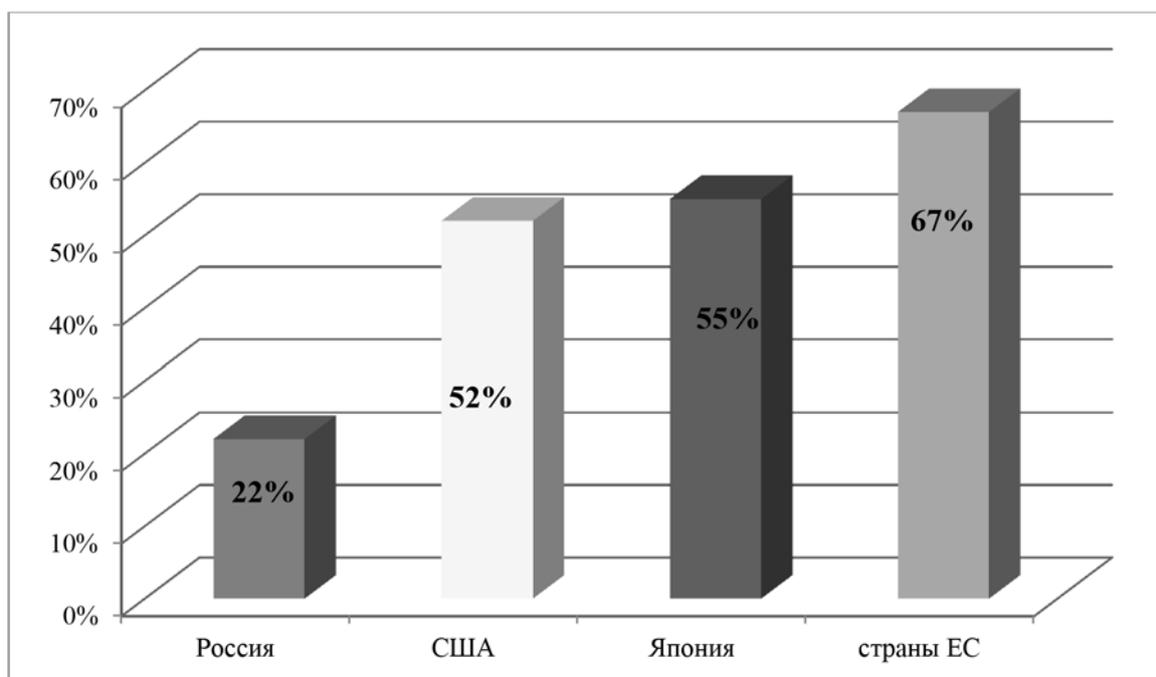

Рис. 2. Доля малого бизнеса зарубежных стран в составе ВВП

В связи с такой тенденцией государство оказывает большую поддержку малым предприятиям. С 1 июля 2014 года в силу вступил закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ», в котором были определены основные субъекты предпринимательской деятельности, задачи и принципы государственной политики, основное нормативно-правовое регулирование и полномочия органов власти по вопросам малого и среднего бизнеса. Также в законе прописано, что государственные органы власти обязаны финансово и информационно поддерживать малый бизнес. В данном законе определены виды деятельности, для которых будет осуществляться поддержка, среди них ремесленная и инновационная деятельность, промышленное и сельское хозяйство, сфера образования, а также виды деятельности, связанные с внешней экономикой [2].

Особое значение при государственной поддержке занимает сельское хозяйство. Так, фермерским хозяйствам возвращается значительная доля стоимости производственных затрат, предоставляются субсидии и помощь в кредитовании и приватизации.

Наряду с этим создаются поддерживающие молодежное предпринимательство программы, которые создают условия молодым специалистам для реализации их проектов в различных экономических сферах. Сегодня в условиях рыночных отношений малое предпринимательство становится одним из перспективных направлений хозяйственной деятельности.

Рассмотрим причины, которые препятствуют формированию и развитию малого бизнеса.

- Недостаточное количество ресурсов для формирования малого бизнеса, так как основная часть предпринимателей не использует кредитные и заемные средства, прежде всего из-за отсутствия у малых предприятий необходимого обеспечения [2].
- Административные барьеры, являющиеся факторами избыточного государственного регулирования деловой активности. Необходимо также выделить значительное число проверок организаций со стороны органов контроля, кроме того, продолжительные процедуры получения необходимых разрешений и согласований в различных инстанциях.
- Проблемы, связанные со сбытом своей продукции, поиском потребителей, установлением связей с поставщиками, так как большинство производителей не имеют достаточного количества ресурсов для маркетинговой деятельности.
- Фискальный и неэффективный характер налогообложения – следующая выделенная нами экономическая проблема, с которой сталкиваются российские предприятия. Помимо просто незаконных действий представителей правительства (чиновников) при плановых проверках бизнеса и налогообложения, современные российские предприятия терпят много убытков и просто от излишнего налогового бремени. Чрезмерно завышенные налоги вынуждают многие предприятия часть своей работы уводить в тень. Самый распространенный из этого метод – «зарплата в конвертах». Существуют и другие методы – целые предприятия работают в тени и никак не регистрируются, среди малых предприятий в разные годы до половины из их числа работали полностью в тени и до 90% частично скрывали свои доходы и деятельность от государства.
- Высокий процент налогов, который платит предприниматель в зависимости от типа налогообложения. Но помимо данных взносов существуют обязательные платежи в различные фонды, например, страховые взносы и затраты на бизнес. Так, реформа страховых взносов для ИП привела к тому, что только за 2013 год число зарегистрированных ИП снизилось на 500 тыс. человек в год.

По данным статистики федеральной налоговой службы на 2015 год в ЕГРИП (Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей) зарегистрировано 3,5 млн ИП, а прекратили деятельность 7,7 млн человек (рис. 3) [2].

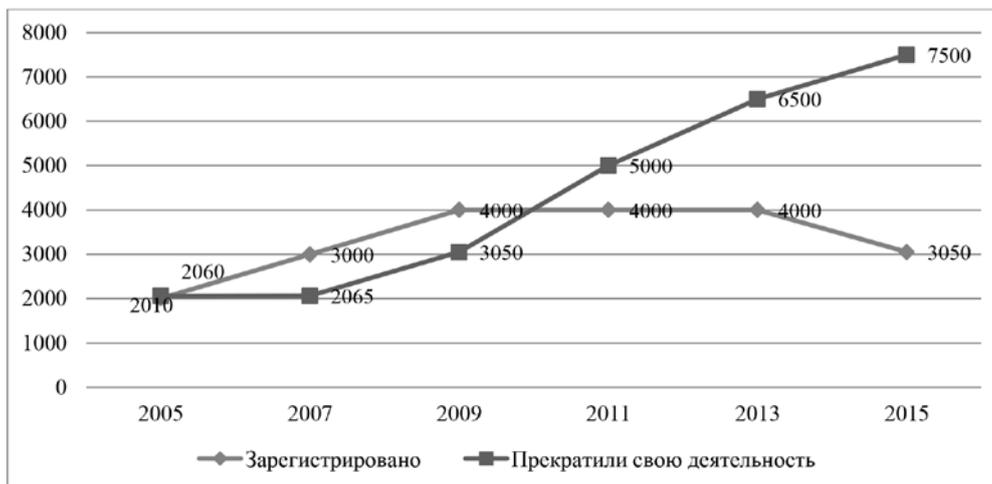

Рис. 3. Число зарегистрированных и прекративших свою деятельность, тыс. чел.

Сегодня наблюдается активное участие государства в формировании малого бизнеса, но их поддержка направлена не на их перспективное развитие, а на рост их числа.

Необходимо создать подходящие условия для формирования малого предпринимательства, поэтому разработка программы по поддержке малого бизнеса стоит в ряду первоочередных задач органов муниципальной власти РФ. Далее рассмотрим мероприятия, которые могут способствовать успешному развитию малого бизнеса.

- Необходимо дальнейшее развитие законодательной и нормативной базы, стабилизирующей работу и учитывающей специфику малого бизнеса.
- В сфере налогового законодательства можно выделить два основных направления: разъяснение порядка взимания налогов, а также порядка их начисления и уплаты. Необходимо установление налоговых ставок, оптимальных как для бюджета страны, так и для налогоплательщиков: сохраняя большую часть прибыли у предприятия, государство создаст стимулы для развития бизнеса.
- Снижение числа государственных организаций, осуществляющих лицензирование предпринимательской деятельности и точное разделение функций по лицензированию, контролю и государственному регулированию между различными органами исполнительной власти.
- Увеличение количества бизнес-инкубаторов с целью поддержки малого предпринимательства путем выстраивания благоприятных условий для развития бизнеса.
- Создание при территориальных налоговых инспекциях абсолютно независимых от них специализированных аудиторских компаний, которые будут отвечать за ведение бухгалтерского учёта, сдачу отчётности, расчёт налогов [3].

Таким образом, при рассмотрении проблем развития малого бизнеса в России выяснено следующее: необходимую мобильность в условиях рынка обеспечивает малый бизнес. Он способен не только быстро заполнять ниши, образующиеся в потребительской сфере, но и сравнительно быстро окупаться, а также создаёт атмосферу конкуренции и ту среду предпринимательства, без которой рыночная экономика невозможна.

Литература

1. Международное сопоставление валового внутреннего продукта за 2005 год: стат. сб. / Росстат. М., 2012.
2. Россия в цифрах. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015.
3. Зиброва Н. М., Миронова Д. Д. Инвестиционно-инновационный потенциал малого предпринимательства ЮФО // Вестник Димитровградского инженерно-технологического института. 2016. № 1 (9). С. 106–113.
4. Шйдакова Е. Е. Особенности развития малого и среднего бизнеса в России и за рубежом // Materials of the XII International scientific and practical conference «Science without borders». Sheffield, 2016.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378:613.71

**Анисимов Борис Сергеевич, Козенко Елена Юрьевна,
Прокопенко Татьяна Ивановна**

ФОРМИРОВАНИЕ ВОЛЕВОЙ АКТИВНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты формирования волевой активности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе физического воспитания. Раскрывается понятие воли, а также ее основная задача и психологическая функция.

***Ключевые слова:** воля, волевые качества, ценностные ориентации, физическое воспитание, курсанты.*

Boris Anisimov, Elena Kozenko, Tatiana Prokopenko
**THE FORMATION OF THE VOLITIONAL ACTIVITY OF STUDENTS OF
EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MIA OF RUSSIA IN THE PROCESS OF
PHYSICAL EDUCATION**

This article discusses some aspects of the formation of strong-willed activity of cadets of educational institutions of the MIA of Russia in the process of physical education. The notion of will as well as its primary purpose and psychological feature.

***Key words:** will, volitional qualities, values, physical education, cadets.*

Развитию навыков волевых действий способствует включение в процесс преподавания физической подготовки определенных элементов, способствующих реализации поставленной задачи. Опыт волевой активности, накопленный в процессе таких тренировок, будет положительно влиять на развитие воли и волевых качеств личности будущего сотрудника [1].

Прежде чем рассмотреть некоторые аспекты формирования волевой активности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе физического воспитания необходимо обратиться к понятию воли, а также осветить ее основную задачу и психологическую функцию.

Воля – это процесс проявления психического состояния активности в достижении поставленной перед индивидуумом цели. Воля производит осуществление сознательного корректирования поведения в условиях постоянно балансирующих между интересами человека (его жизненными позициями) и ограничением, которое накладывается интеллектуальным прогнозом последствий данной деятельности, а также моральными и социальными нормами. Можно предположить, что воля – это некий инструмент, который используется человеком как мотивация высшего порядка, а также процесс интеллектуального планирования и реализации своих жизненных целей [1, 2].

Воля есть регулятор практически всех важных психических функций человека, таких как ощущение, восприятие, воображение, память, мышление и речь. Совершенствование этих процессов от низших к высшим указывает на наличие у человека волевого контроля над ними.

Одной из главных задач воли является управление поведением человека, сознательная саморегуляция его активности, особенно в тех случаях, когда возникают какие-либо препятствия для нормальной жизни.

Главной психологической функцией воли является усиление мотивации и совершенствование при этом сознательной регуляции действий. Реальным механизмом, который порождает дополнительное побуждение к действию, выступает осознание смысловых изменений действий, выполняемых человеком.

В последние годы одним из приоритетных направлений отечественной науки, становится изучение человека как субъекта деятельности. Личностно ориентированный подход в системе образования, активно утвердившийся за последние годы в стране, предусматривает своей главной целью обучение развития личности учащегося как субъекта познания, как активного носителя субъектного опыта.

С принятием Федерального закона «О полиции» и последовавшим за этим реформированием правоохранительных структур существенно изменились требования к уровню профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел. В связи с этим поиск новых путей повышения эффективности физической подготовленности курсантов образовательных организаций МВД России – сегодня одна из важных задач современного российского образования. В нашей стране предпринимались неоднократные попытки ее решения. Так, известный отечественный ученый В. К. Бальсевич отмечает, что принятая система физической культуры в российских школах на данном этапе не обеспечивает того необходимого и достаточного объема двигательной активности учащихся в рамках, предусматривающих освоение ими жизненно важных ценностей физической культуры, укрепления здоровья, развития волевой сферы и волевого поведения. Исходя из этого В. К. Бальсевич предлагает рассмотреть один из вариантов изучения возможности формирования волевой активности личности на основе определения, острой необходимости поиска психологического и педагогического обоснования эффективных методов обучения и воспитания молодежи [2, 3].

Основу рассмотренного выше подхода составляет изучение проявления волевой активности, в основе которого лежит теория интегральной индивидуальности, которую выдвинул основатель пермской психологической школы профессор В. С. Мерлин. Над данной теорией в последние годы последовательно занимались профессор Б. А. Вяткин и его ученики [2, 3].

В нашем понимании волевая активность – сложное целостное образование, имеющее разные уровни и при этом много компонентов, которые направлены на обеспечение высокой эффективности деятельности обучаемого.

Психологическая составляющая структуры волевой активности обобщает в себе компоненты различных уровней: психологический (уровень развития волевых качеств и их взаимосвязи), мотивационно-личностный (потребность в достижении и борьбе).

При рассмотрении воли как одного из проявлений активности человека, многие ученые считают, что воля играет в жизни человека огромную роль при развитии и формировании личности, в то же время формированием волевых свойств личности необходимо заниматься в годы ранней юности, во время становления характера.

Анализируя образовательную деятельность курсантов образовательных организаций МВД России было выявлено, что степень развития волевых качеств у курсантов первых курсов находится на среднем уровне, а вот мотивация учебной деятельности находятся на более высоком уровне:

- получение хорошей оценки (30 %);
- общение со сверстниками (25%).

В то же время имеются маловыраженные мотивы:

- потребность в достижении успеха (5 %);
- потребность в борьбе (5 %) [1].

В работе с курсантами образовательных организаций МВД России необходимо предусматривать решение ряда воспитательных задач:

- формирование ценностных ориентаций, направленных на преодоление определенных трудностей, «активные» мотивации учебной деятельности (потребность в достижении успеха и борьбе);
- формирование волевых качеств личности, которые обуславливают ее физкультурную и спортивную активность.

В профессиональной педагогической деятельности нам необходимо руководствоваться общепринятыми, реализующими вышеперечисленные задачи принципами:

- непрерывности развития, обеспечиваемый связью цели, содержания и организации физкультурно-оздоровительной деятельности в результате развития физической культуры личности курсанта на каждом возрастном этапе его жизненного пути;
- деятельностного подхода при формировании физической культуры личности курсанта, который основывается на утверждении, что только включением курсанта в разнообразные виды физкультурной и спортивной деятельности по овладению общественным и историческим опытом физического совершенствования, а также умелым стимулированием его активности в этом виде деятельности можно осуществлять действенное формирование физической культуры курсанта;
- оптимизации – необходимости постоянного приведения средств, методов, нагрузок, организационных форм занятий в соответствие с целями и содержанием педагогического процесса, индивидуальными способами, мотивацией и уровнем притязаний самого занимающегося, внешними условиями деятельности. Реализация данного принципа предусматривает соблюдение норм при определении индивидуальных физических нагрузок и использовании спортивных методик по физической подготовке [4].

В ходе учебных занятий по физической подготовке с курсантами образовательных организаций МВД России, проводимых на местности, необходимо использовать решение служебных задач. Должны быть разработаны ситуационные задачи, приближенные к реальным условиям (в результате различных помех, в условиях дефицита времени, при максимально критических физических и волевых нагрузках).

Изучение учебного материала (освоение учебной темы) по физической подготовке, необходимо выстраивать в строгой последовательности и в непосредственной связи с предшествующими занятиями, при этом проводить определение объема учебного материала на каждое занятие. Он должен учитывать этап обучения двигательным действиям и нагрузкам, вести обучение курсантов в соответствии с их уровнем технической и физической подготовленности.

Подведение итогов занятия, а также контроль и выставление оценок курсантам производится в заключительной части занятия и используется для того, чтобы закрепить у курсантов пройденный материал и привить потребность в регулярных занятиях физическими упражнениями разнообразными способами физкультурной деятельности по различным разделам программы, в зависимости от необходимости усвоения или закрепления пройденного материала, и в то же время сформировать у них адекватную самооценку, которая будет стимулировать их к самосовершенствованию.

Таким образом, физическая подготовка выступает основой для формирования необходимых психологических, нравственных и морально-волевых качеств курсантов, помогает им найти свое место в группе, рождает внутреннюю потребность совершать те или иные действия, руководствуясь интересами коллектива и личными убеждениями.

Литература

1. Анисимов Б. С. Проявление волевых качеств курсантов вузов МВД России в процессе физического воспитания // Физическая культура в профессиональном образовании учащихся высшей школы: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. С. Н. Кашина, А. В. Шульженко. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2015. С. 62–64.
2. Бальсевич В. К. Основные положения концепции интенсивного инновационного преобразования национальной системы физкультурно-спортивного воспитания детей, подростков и молодежи России // Теория и практика физической культуры. 2002. № 3. С. 3–5.

3. Бальсевич В. К. Конверсия высоких технологий спортивной подготовки как актуальное направление совершенствования физического воспитания и спорта для всех // Теория и практика физ. культуры. 1993. № 4. С. 21–23.
4. Кудря А. Д., Солодовник Д. А., Гордеев Н. Н. Роль и место физической подготовки в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2015. № 4 (49). С. 178–180.

УДК 378.4

Арутюнян Марианна Мартуниевна

ОПЫТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В статье представлены целевые и тематические аспекты проектирования содержания подготовки студентов магистратуры направления «Педагогическое образование» в области образовательной экспертизы.

Ключевые слова: экспертиза в образовании, педагогическое образование, магистерская программа, менеджмент в образовании, проектирование содержания образования.

Marianna Arutyunyan

EXPERIENCE OF INSTRUCTIONAL DESIGNING THE CONTENT OF MASTER'S STUDENTS' PREPARATION IN THE EDUCATIONAL EXPERTISE AREA

The article presents targeted and substantive aspects of instructional design of master's students' preparation in the field of «Pedagogic Education» in the educational expertise area.

Key words: expertise in education, pedagogic education, master's program, management in education, educational content's design.

Инновационная направленность образования как механизм его развития проявляется в перманентном характере обновления образования, его опережающем развитии на принципах гуманизации, вариативности, открытости, доступности и диверсификации. Накопление инновационного опыта в сфере образования, отличающейся множественной детерминированностью процессов и событий, подвижностью нормативов и высокой изменчивостью условий функционирования, требует всестороннего анализа и осмысления, объективной оценки и прогнозирования потенциальных рисков, неочевидных ресурсов и возможных траекторий дальнейшего развития.

Инструментом познания и рефлексии такого развития образования, когда, по словам Д. А. Леонтьева, «будущее не воспроизводит прошлое», служит экспертиза как особый способ изучения сложных социальных систем, к которым относится и образование. Управление развитием образования в условиях динамизма, неопределенности и непредсказуемости сценариев развития социокультурной ситуации требует привлечения знаний и опыта специалистов-экспертов, способных не только к адекватному применению известных алгоритмов решения определенного класса задач, но и к творческому прогнозированию развития сложно детерминированных процессов, к «эксplikации разных, в первую очередь скрытых и неочевидных аспектов ситуации, рисков, связанных с разными сценариями, и цены, которую придется платить за тот или иной выбор» [4, с. 45–48].

Необходимость качественных экспертных процедур возрастает с развитием инноваций в сфере образования. Переход образовательной организации в режим развития влечет за собой необходимость создания экспертно-аналитических механизмов, обеспечивающих комплексный анализ и оценку эффективности и перспективности происходящих процессов и прогнозирование вероятных сценариев развития. Объектами экспертно-аналитической деятельности становятся программы развития образования, нормативно-правовые документы и проекты нормативно-правовых документов, образовательные программы, деятельность педагогов в ходе аттестации и пр. Тезаурус экспертологии пополняется новыми понятиями, такими как «педагогическая экспертиза», «экспертный консалтинг», «педагогический аудит», «гуманитарная экспертиза», «ассесмент» и др. [4; 6].

В отличие от привычных для образовательной практики систем «инспекторской» оценки, экспертиза призвана выполнять принципиально иной тип задач. Экспертно-оценочные процедуры позволяют: а) стимулировать конкуренцию в образовательной среде посредством развития вариативных образовательных программ, соответствующих запросам и ожиданиям основных потребителей образовательных услуг; б) разрабатывать комплекс мероприятий по развитию механизмов государственно-общественного управления образованием на местном, муниципальном и региональном уровнях; в) обеспечивать открытость и доступность информации о количественных и качественных характеристиках предоставления образовательных услуг для потребителей образовательных услуг, представителей заинтересованных структур (бизнес, общественные объединения, профессиональные объединения и ассоциации) и др. [6].

Практика экспертирования получила в сфере образования достаточно широкое распространение. Экспертно-аналитическая деятельность становится одним из ключевых механизмов управления развитием системы образования в целом и отдельных ее компонентов.

Вместе с тем методология экспертизы является в определенной степени непривычной для управленческого звена сферы образования, что порождает разного рода проблемы (организационно-управленческие, содержательные, научно-методические) в процессе реализации функций экспертизы. Так, при осуществлении внешней экспертизы образовательной организации возможно возникновение проблем организационно-управленческого характера, обусловленных недостаточным уровнем компетентности управленческих кадров сферы образования в вопросах формирования экспертного заказа, отбора экспертов, специфики квалификационных требований к экспертам, комплектности материалов и документов, предоставляемых для экспертного рассмотрения. С другой стороны, неизбежно возникают проблемы, связанные с появлением новой для образовательных организаций профессиональной позиции эксперта-аналитика.

Очевидно, что необычность и сложность настоящего этапа применения экспертных процедур в образовании, преобладание стихийного эмпирического подхода к пониманию сущности, целей, задач и способов педагогической экспертизы, с одной стороны, и необходимость преодоления подобных проблем – с другой, требуют специальной подготовки педагогических кадров к компетентному использованию экспертного ресурса для совершенствования образовательной практики.

Понимание проектирования как «метода деятельного познания» [7, с. 429], «типа научно-прогностического видения действительности, который охватывает и изменяет ее согласно требованиям развития практики» [3, с. 36], в котором «важна установка на целеценностное представление о будущем состоянии» проектируемого объекта [3, с. 22] обусловило методологические контуры процесса проектирования содержания подготовки студентов, обучающихся по магистерской программе «Менеджмент образования» направления подготовки «Педагогическое образование», в области образовательной экспертизы [2; 5].

В основу процесса проектирования положены принципы проектной деятельности, понимаемые как «общие регулятивы, нормирующие деятельность, объективно обусловленные природой проектирования и тем самым определяющие принадлежность тех или иных действий к проектной

сфере»: прогностичности, пошаговости, нормирования, обратной связи, продуктивности, культурной аналогии и саморазвития. Проектирование концепции содержания подготовки магистрантов в области образовательной экспертизы осуществлялось с ориентацией на такие характеристики содержания, как гуманитарность, открытость и полифункциональность [3, с. 45–46, 184; 4].

Учебным планом магистерской программы «Менеджмент образования» направления подготовки «Педагогическое образование» Северо-Кавказского федерального университета предусмотрено изучение дисциплины «Экспертиза в образовании». Цель изучения данной дисциплины определена в общем контексте стратегической цели образовательной программы «Менеджмент образования», а именно: формирование открытой, гибкой, способной к устойчивому развитию системы профессионально-педагогического образования, ориентированной на подготовку нового поколения менеджеров сферы образования, владеющих современными технологиями инновационного развития образовательных организаций, готовых к разработке, экспертизе и научно-методическому сопровождению комплексных социально-образовательных и научно-исследовательских программ и проектов (международных, федеральных, региональных, муниципальных) [1, с. 8].

Изучение магистрантами учебной дисциплины «Экспертиза в образовании» призвано способствовать решению следующих задач: 1) анализ теоретических подходов к интерпретации содержания понятия и феномена экспертизы в сфере образования; 2) усвоение методологии экспертизы в области образования с использованием современного исследовательского инструментария; 3) знакомство с практическими подходами к процедуре и организации экспертизы в сфере образования на основе изучения лучших отечественных и зарубежных практик и овладение ими; 4) освоение современных технологий и средств экспертно-аналитической деятельности в области образования, использование их возможностей в процессе разработки, анализа и прогнозирования состояния и потенциала развития образовательных проектов и программ на компетентностной основе.

В результате освоения предлагаемого содержания дисциплины «Экспертиза в образовании» обучающийся должен: а) знать теоретико-методологические основы экспертизы в образовании (сущность, назначение, принципы, критерии, содержание, процедуры и технологии экспертно-аналитической деятельности в образовании); квалификационные характеристики эксперта; основы организации и деятельности экспертного сообщества; б) уметь осуществлять организацию внешней и внутренней экспертизы образовательных программ и проектов, программ развития образовательных организаций; проектировать и применять процедуры экспертирования в образовании; осуществлять стратегический и оперативный анализ, оценку и прогнозирование состояния и потенциала развития системы образования в целом и отдельных ее компонентов; проводить сопоставительный анализ отечественной и зарубежной практики образовательных и социокультурных систем; в) владеть комплексом методов стратегического и оперативного анализа, оценки и прогнозирования состояния и потенциала развития образовательных программ и проектов, программ развития образовательных организаций и других экспертируемых объектов сферы образования с использованием инновационных технологий менеджмента качества образования.

Структура и содержание подготовки магистрантов в области образовательной экспертизы

Раздел 1. Теоретико-методологические основы экспертизы в образовании. Качество образования. Управление качеством образования. Особенности и сферы применения методов квалиметрии в образовании. Понятия «экспертиза», «оценка», «мониторинг»: их взаимосвязь и отличия. Методологические основы экспертизы в сфере образования. Принципы современной экспертизы в образовании. Виды, функции и задачи экспертизы в сфере образования. Природа и специфика экспертной деятельности. Субъекты экспертизы. Классификационные характеристики экспертируемых объектов в сфере образования. Экспертиза программы развития образовательной организации. Образовательная программа как объект экспертирования. Содержательные направления экспертной деятельности. Процедурные и технологические аспекты экспертизы в сфере образования.

Раздел 2. Институт экспертизы в образовании. Роль и статус эксперта в сфере образования. Компетентностные и квалификационные характеристики эксперта. Экспертная культура управленческих кадров в образовании. Отечественный и мировой опыт государственных и общественных экспертиз образования. Общественная экспертиза в сфере образования. Нормативно-правовое обеспечение и социально-организационные механизмы экспертизы. Этические аспекты экспертизы в образовании.

Освоение содержания дисциплины «Экспертиза в образовании» в структуре магистерской программы призвано способствовать формированию профессиональных компетенций магистрантов:

- готовность к формированию, развитию и оценке предметных и метапредметных компетенций обучающихся на основе системно-деятельностного подхода;
- готовность к освоению и применению современных технологий организации и оценки качества образовательной деятельности, в том числе в реальной и виртуальной среде;
- готовность к разработке и использованию современных методов педагогических измерений образовательных результатов, в том числе к разработке и использованию компетентностно-ориентированных оценочных средств;
- готовность к осуществлению комплексной гуманитарной экспертизы образования на основе междисциплинарной методологии.

Таким образом, реализация предлагаемого содержания подготовки менеджеров в области образования к экспертно-аналитической деятельности обеспечивает решение комплекса актуальных для личности, образования и общества в целом задач: повышение качества стратегических документов образовательных организаций (программ развития, образовательных программ, проектов и пр.); развитие инновационной деятельности в образовании; развитие проектной и аналитической культуры управленческих кадров; создание условий для обеспечения общественного участия в образовании.

Литература

1. Игропуло И. Ф. Научно-исследовательская работа в структуре подготовки магистров педагогического профиля // Инновационное развитие стратегий непрерывного образования в условиях социокультурной динамики: сб. мат-лов межвузовской научной конференции / под ред. В. К. Шаповалова, И. Ф. Игропуло. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017. С. 6–10.
2. Каспржак А. Г., Калашников С. П. Конструирование образовательных программ прикладной магистратуры // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 2 (102). С. 14–25.
3. Колесникова И. А., Горчакова-Сибирская М. П. Педагогическое проектирование. М.: Академия, 2005. 288 с.
4. Леонтьев Д. А. Экзистенциальные основания экспертной деятельности // Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности / под ред. Г. В. Иванченко, Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2006. С. 45–50.
5. О'Нэйлл Дж., Доннелли Р., Фицморис М. В помощь разработчикам программ: последовательность в структурно-содержательной организации учебных планов в системе высшего образования // International Journal for Academic Development, 2014. Том. 19. №. 4. С. 268–280. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/1360144X.2013.867266> (дата обращения: 15.05.2017).
6. Организация профессиональной и общественной экспертизы программ развития и образовательных программ учреждений общего образования: учебно-методический комплект / сост. и ред. Т. А. Мерцалова, С. Г. Косарецкий. М.: АСОУ, 2007. 192 с.
7. Федоров Н. Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982. 711 с.

УДК 159.99

Банщикова Татьяна Николаевна, Моросанова Варвара Ильинична

КРОССКУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ОСОБЕННОСТЯХ ВЗАИМОСВЯЗИ РЕГУЛЯТОРНЫХ ПРОЦЕССОВ И АДАПТИРОВАННОСТИ СТУДЕНТОВ К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ¹

В статье представлены основные результаты исследования взаимосвязи осознанной саморегуляции с адаптированностью к учебной группе и учебной деятельности российских студентов, студентов из дальнего и ближнего зарубежья. На первом этапе исследования были выявлены особенности адаптированности студентов к условиям обучения в университете, на втором – исследовались особенности регуляторных процессов у респондентов, принадлежащих к разным культурным сообществам. На третьем – осуществлен поиск возможных связей основных показателей адаптированности с показателями осознанной саморегуляции. Было выяснено, что культура этноса и региональные особенности, представленные в традициях и обычаях, задают основной вектор и эталоны субъективного оценивания значимости социального пространства индивида. В исследовании проблемы саморегуляции в ситуации адаптации к новой социокультурной среде установлены новые факты: саморегуляция является одним из существенных факторов в ситуации адаптации студентов к новой учебной группе и учебной деятельности.

Ключевые слова: адаптация, осознанная саморегуляция, аккультурация, студенты, иностранные студенты дальнего зарубежья, иностранные студенты ближнего зарубежья.

Tatiana Banshchikova, Varvara Morosanova

CROSS-CULTURAL DIFFERENCES PECULIARITIES OF THE INTERDEPENDENCE OF REGULATORY PROCESSES AND ADAPTATION OF STUDENTS TO THE CONDITIONS OF TRAINING IN THE UNIVERSITY

The article presents the main results of the study of the relationship between self-regulation and the adaptation to the training group and the educational activities of Russian students, students from distant and near abroad. At the first stage of the study, the peculiarities of the students' adaptation to the conditions of study at the university were established, and the second one explored the peculiarities of regulatory processes among respondents belonging to different cultural communities. At the third stage, a search was made for possible links between the main indicators of adaptation and the indicators of conscious self-regulation. It was established that the ethnos culture and regional features, represented in traditions and customs, set the basic vector and standards of subjective evaluation of the importance of the social space of the individual. In the study of the problem of self-regulation in the situation of adaptation to a new socio-cultural environment new facts are established: self-regulation is one of the essential factors in the situation of students' adaptation to a new training group and educational activity.

Key words: adaptation, conscious self-regulation, acculturation, students, foreign students of foreign countries, foreign students of the near abroad.

Особенности современной социальной действительности характеризуются масштабом и высоким темпом социально-экономических изменений, интенсивностью процессов взаимодействия культур, этносов, народов, взаимовлиянием разнородных культурных систем, обуславливая необходимость быстрой адаптации человека к миру перемен, к новым социокультурным условиям. Актуальной становится проблема изучения роли осознанной саморегуляции как целенаправленного процесса управления всеми видами внешней и внутренней активности, ресурсами, направленными на построение модели окружающего мира и оптимальной адаптации к ней. Данная проблема активно

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-06-00804 «Осознанная саморегуляция и совладающее поведение в условиях адаптации студентов к новой социокультурной среде: общие закономерности и кросскультурные различия»

рассматривается в работах многих современных отечественных (Л. Г. Дикая, А. Б. Леонова, Д. А. Леонтьев, В. И. Моросанова, А. О. Прохоров, Е. А. Сергиенко, В. М. Ялтонский и др.) и зарубежных (Р. Баумайстера, Ч. Карвера и М. Шейера, А. Кребер, Дж. Мердок, Э. Хейм, Л. Мерфи и др.) психологов.

Саморегуляция личности детерминирована культурой и опытом исторического развития. Кросскультурные особенности как компоненты различных аспектов активности субъекта являются факторами выбора механизма саморегуляции [1]. Процессы аккультурации связаны со сложностями конкретного выбора личностных ориентиров регуляции своего поведения и самосознания, а также с разнонаправленными способами жизнедеятельности других людей. В этом контексте изучение особенностей саморегуляции в ситуации адаптации к новой социокультурной среде должно быть тесно связано с изучением факторов, имеющих культурную обусловленность: традициями, нормами и ценностями конкретной культурной общности. Особенности саморегуляции в ситуации адаптации не могут рассматриваться вне социокультурного контекста.

Цель исследования – выявить кросскультурные различия в осознанной саморегуляции на выборке студентов из дальнего, ближнего зарубежья и студентов из республик СКФО, установить связь выявленных особенностей с результатами преодоления аккультурационного стресса в ситуации адаптации к новой социокультурной среде.

В эмпирическую выборку исследования вошли 1 482 студента: из дальнего зарубежья (ДЗ) – Ангола, Ирак, Сирия, Йемен, Замбия, Тунис, Мозамбик, Конго, Гана, Ангола и др. (129 респондентов), ближнего зарубежья (БЗ) – Таджикистан, Азербайджан, Узбекистан, Туркмения, Кыргызская Республика и др. (508 респондентов), а также российские обучающиеся (РФ), в том числе и из республик Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) 845 респондентов.

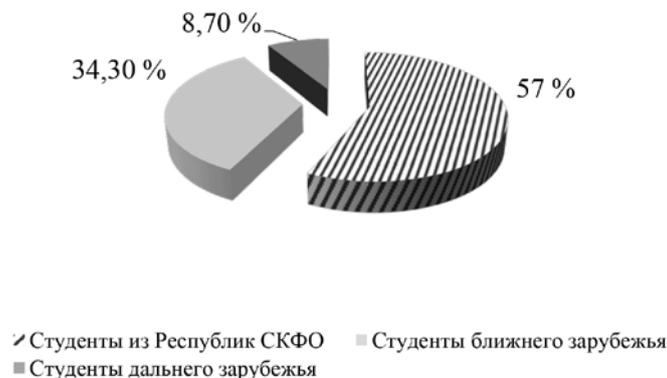

Рис. Выборка респондентов

Сбор эмпирических данных проводился посредством следующих методик:

1. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ). Многошкальная опросная методика В. И. Моросановой [2] позволяет установить степень развития осознанной саморегуляции, компонентами которой являются такие регуляторные процессы, как: планирование, моделирование, программирование, оценка результатов, а также гибкость, самостоятельность и «общий уровень саморегуляции».
2. Методика «Адаптированность студентов в вузе» Т. Д. Дубовицкой [3] применялась для выявления студентов, испытывающих трудности в адаптации к группе и к учебной деятельности. В методике представлены 16 суждений, по отношению к которым студенты должны выразить степень своего согласия. Обработка результатов позволяет получить баллы по каждой шкале: адаптированность к учебной группе и адаптированность к учебной деятельности.
3. Обработка полученных данных проводилась с использованием однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA), корреляционного анализа (по К. Пирсону).

Первой, решаемой в настоящем исследовании задачей стало сравнение адаптированности российских студентов, студентов из дальнего и ближнего зарубежья к учебной группе и учебной деятельности в новой социокультурной среде. Результаты исследования показывают достоверно значимые различия средних значений между выборками (см. таблицу 1). Так, российские студенты имеют высокие показатели по шкале адаптированности к учебной группе и учебной деятельности. Это свидетельствует о том, что большинство студентов чувствуют себя в группе комфортно, легко находят общий язык с однокурсниками, групповые нормы и правила ими приняты, при необходимости легко обращаются за помощью к преподавателю, свободно выражают свои мысли, могут проявлять свою индивидуальность и способности на занятиях.

Таблица 1

Показатели адаптированности студентов к условиям обучения в вузе

Показатели адаптации	Студенты РФ	Студенты ближнего зарубежья	Студенты дальнего зарубежья	P (вероятность нулевой гипотезы)
	Значения средних арифметических			
Адаптированность к учебной группе	12,4	11,2	9,5	0,0001
Адаптированность к учебной деятельности	11,0	9,5	8,9	0,0003

Студенты из ближнего зарубежья относительно легко адаптируются к учебной группе, но испытывают трудности в адаптации к учебной деятельности.

Студенты из дальнего зарубежья имеют низкий уровень адаптированности как к учебной группе, так и учебной деятельности. Данные показатели свидетельствуют о трудностях, которые испытывают студенты в общении с однокурсниками. Такие молодые люди, как правило, держатся в стороне, проявляют сдержанность в отношениях. Они с трудом разделяют принятые в группе нормы и правила, не встречают понимания и принятия своих взглядов со стороны однокурсников. Невысокие показатели по шкале адаптированности к учебной деятельности свидетельствуют о том, что студентам сложно осваивать учебные предметы и выполнять учебные задания, им трудно отвечать на занятиях, выражать свои мысли.

Трудности в адаптации к учебной деятельности связаны в первую очередь с недостаточной языковой подготовкой, имеющимися различиями в системах образования, в частности в системе контроля знаний, в организации учебного процесса.

Трудности в адаптации к учебной группе связаны с освоением нового социального и культурного пространства университета и региона, в котором проходит обучение, с преодолением языковых барьеров в процессе межличностного общения как внутри межнациональной учебной группы, так и в коммуникациях с преподавателями и сотрудниками университета. Культурные традиции и региональные особенности играют немаловажную роль в формировании адаптационных навыков иностранных обучающихся. Слабое знание особенностей русского менталитета и норм этикета зачастую приводит к конфликтам студентов-иностранцев с местным населением, с российскими студентами. Процесс аккультурации требует достаточно длительного времени.

На следующем этапе исследования был проведен сравнительный анализ сформированности регуляторных процессов у респондентов из дальнего, ближнего зарубежья и российских респондентов, в том числе и из республик СКФО. При сравнении результатов между выборками респондентов получены статистически значимые различия по шкалам ССПМ «Моделирование» ($p = 0,0325$), «Гибкость» ($p = 0,0013$) и «Общий уровень саморегуляции» ($p = 0,0013$). Следует отметить, что для российских студентов, студентов ближнего зарубежья характерен гармоничный или сглаженный профиль саморегуляции – все показатели саморегуляции имеют средний уровень выраженности (см. таблицу 2).

Таблица 2

Сравнение средних значений показателей осознанной саморегуляции

Шкалы саморегуляции	Студенты РФ	Студенты ближнего зарубежья	Студенты дальнего зарубежья	<i>p</i>
Планирование	5,8	6,0	4,7	
Моделирование	5,3	4,8	4,3	0,0325
Программирование	5,6	5,9	4,8	
Оценивание результатов	5,5	5,2	4,8	
Гибкость	6,3	6,4	4,5	0,0013
Самостоятельность	5,3	5,2	4,4	
ОУрС	28,6	28,5	23,3	0,0013

Исключение составляют студенты дальнего зарубежья. Шкалы «Программирование» ($\mu = 4,8$), «Гибкость» ($\mu = 4,5$) и «Общий уровень саморегуляции» ($\mu = 23,2$) имеют низкие показатели средних значений, что позволяет сделать следующие выводы (наши наблюдения подтверждают полученные результаты).

Данная группа студентов в быстро меняющейся обстановке чувствует себя неуверенно, импульсивно (путь проб и ошибок), не могут самостоятельно сформировать программу предстоящей деятельности. Возникающие регуляторные сбои приводят к неудачам в учебной деятельности, во взаимодействии с одногруппниками, преподавателями. Что естественно в ситуации аккультурационного стресса, в ситуации адаптации к новой социокультурной среде. Кроме того, студенты дальнего зарубежья очень чувствительны к мнению окружающих, во всех неудачах видят дискриминационную составляющую.

На третьем этапе исследования была проанализирована взаимосвязь показателей саморегуляции и адаптации. Искомые связи между переменными выявлялись путем применения корреляционного анализа (по К. Пирсону) показателей методики ССПМ (планирование, моделирование, программирование, оценивание результатов, гибкость, самостоятельность, общий уровень саморегуляции) с показателями методики «Адаптированность студентов в вузе» (адаптированность к учебной группе, адаптированность к учебной деятельности). Результаты корреляционного анализа по шкалам тестов представлены в таблицах 3–5.

Таблица 3

Результаты взаимосвязи шкал саморегуляции с показателями адаптированности российских студентов

	<i>Пл</i>	<i>М</i>	<i>Пр</i>	<i>Ор</i>	<i>Г</i>	<i>С</i>	<i>ОУрС</i>
Адаптированность к учебной группе		0,24		0,19	0,29		0,27
Адаптированность к учебной деятельности		0,36	0,20	0,30	0,27		0,37

Примечания: условные обозначения показателей саморегуляции: *Пл* – планирование; *М* – моделирование; *Пр* – программирование; *Ор* – оценка результатов; *Г* – гибкость; *С* – самостоятельность; *ОУрС* – общий уровень саморегуляции.

Для российских студентов значимые положительные связи установлены по шкалам «Моделирование», «Оценка результатов», «Гибкость», «Общий уровень саморегуляции». В ситуации адаптации к учебной группе и учебной деятельности данные студенты способны адекватно оценивать внешние и внутренние значимые условия как в текущей ситуации, так и в перспективном будущем,

у них достаточно устойчивы субъективные критерии оценки результатов своей деятельности, они способны при возникновении непредвиденных обстоятельств адаптироваться к изменению условий. Сформированность осознанной регуляции позволяет им легче, быстрее адаптироваться и к учебной группе, и к учебной деятельности в относительно новой для них социокультурной среде.

Таблица 4

**Результаты взаимосвязи шкал саморегуляции
с показателями адаптированности студентов ближнего зарубежья**

	<i>Пл</i>	<i>М</i>	<i>Пр</i>	<i>Ор</i>	<i>Г</i>	<i>С</i>	<i>ОУрС</i>
Адаптированность к учебной группе	0,24	0,45	0,39	0,22	0,60		0,45
Адаптированность к учебной деятельности	0,28	0,49	0,55	0,25	0,51		0,58

Примечания: условные обозначения показателей саморегуляции: Пл – планирование; М – моделирование; Пр – программирование; Ор – оценка результатов; Г – гибкость, С – самостоятельность, ОУрС – общий уровень саморегуляции.

В группе респондентов из ближнего зарубежья по всем шкалам ССПМ установлены значимые корреляционные связи с показателями адаптации. Наиболее выраженные связи установлены со шкалой «Гибкость». Пластичность регуляторных процессов позволяет молодым людям в ситуации возникновения непредвиденных обстоятельств легко перестраивать планы и программы исполнительских действий и поведения, своевременно вносить соответствующую коррекцию. Гибкость регуляторики позволяет адекватно реагировать на изменения, касающиеся межличностных отношений. Решение учебных задач затруднено в первую очередь из-за недостаточной языковой подготовки. Для установления межличностных отношений достаточно невербальных сигналов и элементарных знаний русского языка, для презентации знаний по предметам необходимо владение специальной терминологией. Студенты из республик СНГ, к сожалению, не владеют и английским языком, на котором выстраивается обучение студентов из дальнего зарубежья.

Таблица 5

**Результаты взаимосвязи шкал саморегуляции
с показателями адаптированности студентов дальнего зарубежья**

	<i>Пл</i>	<i>М</i>	<i>Пр</i>	<i>Ор</i>	<i>Г</i>	<i>С</i>	<i>ОУрС</i>
Адаптированность к учебной группе	0,21	-0,37					
Адаптированность к учебной деятельности			-0,20	0,25		-0,44	-0,32

Примечания: условные обозначения показателей саморегуляции: Пл – планирование; М – моделирование; Пр – программирование; Ор – оценка результатов; Г – гибкость, С – самостоятельность, ОУрС – общий уровень саморегуляции.

По результатам анализа взаимосвязи регуляторных процессов и процессов адаптации у респондентов из дальнего зарубежья было установлено, что положительная значимая корреляция (пусть и относительно слабая) установлена по таким шкалам ССПМ, как «Планирование» ($r = 0,21$) и «Оценка результатов» ($r = 0,251$). Попытки осознанно планировать совместную с одногруппниками деятельность позволяют преодолевать трудности, связанные с адаптацией к учебной группе. Оценки испытуемыми себя, результатов своей деятельности и поведения позволяют добиваться пусть неустойчивых, но положительных результатов в учебной деятельности. Однако при увеличении объема учебных заданий резко ухудшается качество ее результатов, т. к. критерии успешности неустойчивы. В исследовании установлены множественные отрицательные связи (умеренные $r = 0,37-0,44$) осознанной саморегуляции с адаптированностью студентов к учебной группе и учебной деятельности.

Можно предположить, что слабая сформированность процессов моделирования, программирования, низкие показатели самостоятельности приводят к неадекватной оценке значимых внутренних условий и внешних обстоятельств, обуславливая проявления у таких студентов импульсивности, несамостоятельности, действий путем проб и ошибок. Все это приводит к необходимости посторонней помощи, сопровождения таких студентов как со стороны одноклассников, так и со стороны профессорско-преподавательского состава. Зависимость от посторонней помощи хоть и приводит к регуляторным сбоям, но позволяет относительно оптимально адаптироваться к учебной группе и условиям учебной деятельности.

Таким образом, проведенное исследование позволило продвинуться в решении актуальной проблемы современного образования – выявление психологических факторов, обеспечивающих успешность адаптации студентов к учебной группе и учебной деятельности. В исследовании было установлено, что регуляторные процессы имеют отличия у респондентов дальнего, ближнего зарубежья и российских респондентов.

Культура этноса и региональные особенности, представленные в традициях и обычаях, задают основную вектор и эталоны субъективного оценивания значимости социального пространства индивида.

Сопоставление показателей саморегуляции и адаптации отразило стабильность проявления связей между большинством показателей. Обращает на себя внимание то, что наиболее высокая положительная связь адаптации наблюдается с показателем «Общий уровень саморегуляции», что убедительно подтверждает наличие тесной взаимосвязи развития этих двух явлений. Соответственно, находит подтверждение положение, что саморегуляция является одним из существенных факторов в ситуации адаптации студентов к новой учебной группе и учебной деятельности.

Литература

1. Банщикова Т. Н. Кросс-культурный подход к исследованию психологических механизмов саморегуляции в ситуации межкультурного взаимодействия // Известия Волгоградского технического университета. Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания». Вып. 18. 2014. № 16 (143).
2. Моросанова В. И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ). Руководство. М.: Когито-Центр, 2004.
3. Дубовицкая Т. Д., Крылова А. В. Методика исследования адаптированности студентов в вузе // Психологическая наука и образование: электронный журнал. 2010. № 2. URL: www.psyedu.ru.

УДК 378.172

**Водолажский Герман Игоревич, Тарасова Оксана Юсуповна,
Касьянов Сергей Владимирович**

ВЛИЯНИЕ РЕГУЛЯРНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОЛОВНОГО МОЗГА ЧЕЛОВЕКА

Проведен анализ отдельных ритмов ЭЭГ организма студентов, регулярно занимающихся и не занимающихся физической культурой. Представлено доказательство влияния физических нагрузок на деятельность головного мозга студентов, которое увеличивает его биологический потенциал, тем самым продлевая срок функционирования центральной нервной системы, а вместе с тем оказывает оптимизирующее воздействие на все органы и ткани, функции систем организма занимающихся, а также его психофизическое здоровье. Предложены рекомендации по использованию метода мыслительно-образного моделирования двигательных действий для повышения эффективности процесса обучения студентов на занятиях по физической культуре.

Ключевые слова: ритмы ЭЭГ, биологический потенциал головного мозга, физическая нагрузка, физическое образование студентов, мыслительно-образное моделирование двигательных действий, восприятие.

**German Vodolazhskiy, Oksana Tarasova, Sergey Kasyanov
THE EFFECT OF REGULAR EXERCISE ON BRAIN ACTIVITY**

An analysis of EEG rhythms of the students body who regularly engaged and not engaged in physical culture. Presents evidence of the influence of physical activity on brain activity of students. Recommendations on the use of the ideomotor training method of motor actions to improve the efficiency of the students learning process in the physical education classes.

Key words: the electrical rhythms of the EEG, physical education of students, perception, modeling of physical actions.

Целью исследования явилось изучение амплитудных показателей альфа-, бета-, тета- и дельта-ритмов ЭЭГ и их спектров половозрелого человека, получающего регулярные физические нагрузки. В задачи работы входило проведение сравнительного анализа отдельных ритмов ЭЭГ в организме тренированного и нетренированного организма с помощью цифровых возможностей современной нейрофизиологической аппаратуры.

Для исследования был использован 21-канальный электроэнцефалограф компании Нейрософт «Нейрон-Спектр-4/ВП». Контингент обследуемых составили 62 неврологически здоровых человека – студенты факультета физической культуры СКФУ в возрасте от 18 до 21 года – и 54 неврологически здоровых человека того же возраста других факультетов СКФУ, не занимающихся регулярно физическими упражнениями. У каждого испытуемого была зарегистрирована ЭЭГ в состоянии покоя (фоновая запись). Оценивались следующие амплитудные параметры ЭЭГ: амплитуда дельта-, тета-, альфа-, бетаН- (низкочастотных) и бетаВ- (высокочастотных) ритмов по 21 отведению (максимальная, средняя, полная), мкВ; амплитуда спектров дельта-, тета-, альфа-, бетаН- и бетаВ-ритмов (максимальная, средняя, полная), мкВ/с, и другие нейродинамические величины. Всего зарегистрировано по 272 показателя у каждого испытуемого. Проведен сравнительный анализ для установления степени различия в ЭЭГ характеристиках.

У студентов, регулярно получающих физические нагрузки, наблюдалось увеличение – по сравнению с контрольной группой – величин амплитудных характеристик альфа-, бета-, тета- и дельта-ритмов ЭЭГ; судя по стабильно большим величинам ЭЭГ показателей ошибка составляла < 0,05. Так, получены данные о том, что предположительно при получении физической нагрузки биологический потенциал мозга в некоторой степени возрастает, причем не только по основному ритму, но и по другим ритмическим характеристикам.

Из исследуемых параметров большее число увеличенных показателей регистрируется при оценке полной амплитуды спектров по сравнению с максимальной, средней амплитудой, а также амплитудой по отведениям. При этом обнаруживалась отчетливая закономерность: чем чаще ритм ЭЭГ, тем слабее он связан с физической нагрузкой и тем «свободнее» он от фактора тренированности. И, наоборот, с уменьшением частоты ритма ЭЭГ его зависимость от нагрузки усиливается. В частности, амплитудные величины дельта-волн коррелировали с регулярностью занятий физическими упражнениями испытуемых чаще и теснее, чем амплитуда тета-ритма. Вместе с тем амплитуда по тета- была больше по сравнению с амплитудой основного (альфа-) ритма. Последняя связана с физической деятельностью более тесно, чем амплитуда бета-активности. При этом бетаН- превосходил бетаВ-, дополнительно подтверждая установленную закономерность. Таким образом, корреляция амплитуды церебральных ритмов с тренированностью человека увеличивается в ряду «бетаВ → бетаН → альфа → тета → дельта».

Учитывая современные, хотя пока и не бесспорные, представления о происхождении ритмических характеристик ЭЭГ, допустимо предположить, что вовлеченность церебральных структур в механизм тренировочного процесса мозга человека в направлении от поверхности мозга к его глубинным структурам усиливается.

Следовательно, получено доказательство того, что регулярные физические нагрузки благотворным образом отражаются на деятельности головного мозга человека, предположительно увеличивают его биологический потенциал, тем самым продлевая срок функционирования центральной нервной системы, а вместе с тем оказывают оптимизирующее воздействие на все органы и ткани, функции систем организма занимающихся, тем самым продлевая его психофизическое здоровье.

Данные исследования позволяют объяснить целесообразность и рекомендовать использование в учебном процессе по физической культуре студентов метода мыслительно-образного моделирования двигательных действий, который строится на основе отображающей модели исходной ситуации и мысленного преобразования данной ситуации в целевую модель.

Разрабатывая средства для формирования мыслительно-образного моделирования двигательных действий, следует обращать внимание на необходимость построения моделей, не просто фиксирующих отдельные компоненты двигательного действия и связи между ними, а позволяющих учитывать новый опыт и знания студентов, вводить новые компоненты, выявлять новые связи и т. д. [2]. Таким образом, необходимо научить студентов отображать в их сознании объект в виде развивающейся системы.

Формирование в сознании студента модельного представления предполагает развитие следующих качеств личности:

- активность, инициатива, фантазия, оригинальность (данные качества необходимы для формирования способности воображения);
- проницательность, интуиция, здравый смысл (обладая этими качествами, студент имеет возможность из множества средств выбрать те, которые с наибольшей вероятностью ведут к цели);
- системность мышления, логичность, методичность (все эти качества необходимы студенту для того, чтобы сформировать программу решения, разработать структуру двигательного действия).

Процесс проектирования двигательного действия определяет соответствующий образ-представление, а затем и целевую (конечную) модель движения. Здесь проявляются такие свойства проектно-двигательного мышления, как способность строить мысленные модели – абстрактные образы объектов, а так же способность индивида ориентироваться в субъективном мире своих действий, предавая им смысл, отношение и оценку [1].

Процесс обучения студентов двигательным действиям на основе мыслительно-образного моделирования включает несколько стадий.

1. Зрительное восприятие двигательного действия. Необходимым условием эффективности использования мыслительно-образного моделирования является четкое и правильное представление двигательного действия (например, через просмотр видеоаппаратуры).

На данной стадии необходимо представить весь двигательный элемент как систему отдельных двигательных действий, выполняемых в определенной последовательности и объединенных одной двигательной задачей. Важной задачей данной стадии является формирование умения находить в движении его основные моменты. Для этого посредством объяснения и анализа различных наглядных пособий необходимо выделить те действия и усилия в них, от которых в наибольшей степени зависит качество выполнения упражнения в целом. Необходимо разбить упражнения на части, в которых выделить основные фазы двигательных действий и выяснить, какие мышечно-двигательные ощущения характерны для этих движений.

2. Мысленное представление двигательного действия и проговаривание его (мысленно и вслух). На данной стадии студент мысленно представляет себя выполняющим двигательное упражнение, чем создает у себя установку на правильное выполнение тех элементов, которые определяют его успех. На начальном этапе обучения двигательного действия необходимо представлять его исполнение в замедленном темпе, что позволит точнее представить все тонкости изучаемого движения и вовремя устранить возможные ошибки. Даже потом, когда движение начнет реализовываться успешно, полагается перед каждым его физическим исполнением хотя бы раз промыслить его идеомоторно сначала в замедленном темпе, затем в несколько ускоренном и, наконец, (непосредственно перед началом выполнения движения) в том темпе, в каком оно должно быть выполнено в реальности. При овладении техникой двигательного действия мысленно представлять его лучше в той позе, которая наиболее близка к реальному положению тела спортсмена в момент выполнения этого элемента, так как при этом возникает гораздо больше импульсов от мышц и суставов в головной мозг, которые соответствуют реальному рисунку движения. И головному мозгу, программирующему идеальное идеомоторное представление о движении, становится легче «связываться» с исполняющим аппаратом – опорно-двигательным.

Переходя к систематическим мыслительным тренировкам необходимо научиться легко и непринужденно переключать внимание с внешних объектов на интроспективные процессы, расслабляться и мысленно контролировать расслабление больших и малых мышечных групп. Полезны задания, направленные на развитие способности отчетливо различать степень расслабления и напряжения определенных мышц.

Очень важно мысленно выполнять двигательные действия в режиме дня (не только на занятиях). При этом необходимо, чтобы мысленное выполнение акцентированных действий выражалось всегда в своеобразном переживании активности, «чувстве деятельности». Также очень важно следить за тем, чтобы мысленное воспроизведение двигательных действий происходило с акцентированием внимания на временных и пространственных характеристиках движения. Для этого необходимо мысленно выполнять действия, глубоко прочувствовав последовательность, быстроту, темп, ритм, направление и амплитуду движений в основных его моментах.

Необходимым условием эффективности мыслительно-образного моделирования на данной стадии является мысленное проговаривание установленных формул, указывающих на отдельные детали техники. Проговаривание или четкое словесное обозначение (вслух или про себя) основных моментов действия усиливает тренирующий эффект представления движения в отношении качества его реального выполнения. Между мышлением – процессом, суть которого в оперировании разными мысленными образами, – и речью, элементами которой являются слова, существует определенная взаимосвязь: слово порождает соответствующий ему мыслительный образ, а мыслительный образ, как правило, может быть назван и оформлен соответствующим словом. Поэтому обязательным условием мысленной тренировки являются элементы проговаривания, которое должно быть четким,

кратким, категоричным, но в то же время содержательным. В конечном счете проговаривание должно превратиться в ряд оперативных самоприказов. Причем, чем точнее используемые слова, тем сильнее их действие, ибо ярче образы, связанные с этими словами.

3. Имитация двигательного действия. Во время идеомоторного промышления движения оно иногда осуществляется настолько сильно и явственно, что занимающийся начинает невольно двигаться. Это говорит о налаживании прочной связи между двумя системами – программирующей и исполняющей. Такой процесс полезен – пусть тело как бы само по себе включается в исполнение того движения, которое рождается в сознании. Поэтому когда идеомоторные представления реализуются не сразу, с затруднениями, можно рекомендовать сознательно и осторожно связывать идеомоторные представления с соответствующими движениями тела и таким способом соединять мысленный образ движения с мышцами, выполняющими его. Имитируя, выполняя как бы в намеке реальное двигательное действие, занимающийся помогает формированию более четкого представления о нужном ему техническом элементе, идя, так сказать, от периферии, от мышц, к центру, к головному мозгу. Но при имитировании необходимо сознательно связывать исполняемые двигательные действия с их мысленным образом. Формальная же имитация двигательного действия (когда студент думает о чем-то другом) не принесет никакой пользы.

4. Практическое выполнение представляемого двигательного действия. Неправильно думать о конечном результате непосредственно перед выполнением двигательного действия. Это одна из довольно распространенных ошибок. Когда в сознании доминирующее положение занимает забота о результате, она вытесняет самое главное – мысленные образы тех действий, которые ведут к этому результату.

На данной стадии решается задача формирования уверенности в эффективности мыслительной тренировки. Этому способствует анализ занятий, проводимых до начала применения методов мыслительной тренировки и через определенный период после включения их в занятия, повышение осознанности каждого занятия, предварительная подготовка к нему, улучшение качества технического исполнения движений, способность исполнить упражнение только после мысленного его выполнения [7].

Итак, процесс обучения двигательным действиям на основе мыслительно-образного моделирования можно представить в виде определенного алгоритма, согласно которому преподаватель определяет цель, способствует формированию мотивации, передает необходимую информацию о технике выполнения двигательного действия. Студент, основываясь на собственном двигательном опыте (исходная ситуация), а также анализируя полученную информацию, формирует мысленный образ двигательного действия (целевая модель), затем решает двигательную задачу, ориентируясь на построенную им модель.

Таким образом, в процессе проектирования системы движений в сознании студента возникает образ – модель двигательного действия, которая представляет собой интегративную форму отражения и регуляции, т. е. индивидуальное сознание человека характеризуется не только функцией отражения, но и функцией регуляции. Поэтому можно сказать, что образ двигательного действия является не просто фиксатором того или иного содержания объективной и субъективной реальности, но и оператором преобразования, программатором решения двигательной задачи [7].

Исходя из этого в целях повышения эффективности процесса обучения студентов на занятиях по физической культуре целесообразно использовать метод мыслительно-образного моделирования двигательных действий.

Литература

1. Аиед Берхаием. Анатомо-биомеханические предпосылки организации двигательных действий в скоростно-силовых видах легкой атлетики: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1996. 38 с.
2. Белкин А. А. Идеомоторная подготовка в спорте. М.: Физкультура и спорт, 1983. 128 с.
3. Водолажская М. Г., Ворсин Л. П. Церебральная вертикаль перераспределения внутримозговой энергии. Адаптация и безопасность // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности: интеграция науки и практики: сб. научн. трудов. Ставрополь: Изд-во СГУ; Сервисшкола, 2007. С. 15–16.

4. Водолажская М. Г., Рослый И. М., Водолажский Г. И. Иерархическая организация биоритмов основана на общих биохимических закономерностях // Вестник Ставропольского государственного университета. 2006. Вып. 47. С. 200–212.
5. Водолажская М. Г., Рослый И. М., Водолажский Г. И. Общность физиологических и биохимических процессов на модели иерархической организации биологических ритмов. Ч. 1 // Вестник восстановительной медицины. 2006. № 3. С. 11–19.
6. Водолажская М. Г., Рослый И. М., Водолажский Г. И. Общность физиологических и биохимических процессов на модели иерархической организации биологических ритмов. Ч. 2 // Вестник восстановительной медицины. 2006. № 4. С. 22–29.
7. Тарасова О. Ю. Педагогическая технология мыслительно-образного моделирования двигательных действий студентов на занятиях по физической культуре: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2003. 24 с.

УДК 378.14

Зритнева Елена Игоревна

СОЦИАЛЬНЫЙ МОНИТОРИНГ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

В статье рассматривается научно-исследовательская деятельность в вузе как важный компонент профессиональной подготовки. Обозначены тенденции в подготовке студентов, обучающихся по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа (уровень бакалавриата). Кратко характеризуется научно-исследовательская деятельность в вузе. Показана значимость и возможность применения социального мониторинга как социальной технологии в научно-исследовательской деятельности студентов. На примере кафедры социальных технологий Северо-Кавказского федерального университета показана организация научно-исследовательской деятельности студентов. Уделено внимание организации мониторинга «Независимая оценка качества оказания услуг, оказываемых центрами социального обслуживания населения Ставропольского края».

Ключевые слова: профессиональная подготовка, студенты, социальная сфера, исследовательская деятельность, фактор повышения качества образования, мониторинг, этапы исследования.

Elena Zritneva

SOCIAL MONITORING IN THE SCIENTIFIC RESEARCH ACTIVITY OF FUTURE SOCIAL WORKERS

In article research activity in the university is considered as an important component of vocational training. The tendencies in the preparation of students studying in the field of training are marked. March 39.03.02 Social work (bachelor's level). Briefly characterized by research activities in the university. The importance and possibility of using social monitoring as a social technology in the research activities of students is shown. The example of the Department of Social Technologies of the North Caucasus Federal University shows the organization of research activities of students. Attention is paid to the organization of monitoring «Independent evaluation of the quality of services rendered by the social services centers of the population of the Stavropol Territory».

Key words: vocational training, students, social sphere, research activity, factor of improving the quality of education, monitoring, stages of research.

В XXI веке в российском обществе неуклонно создаются условия для устойчивого социального развития и формирования социальной среды, благоприятной для реализации жизненного потенциала личности. Система высшего профессионального образования направлена на усиление прак-

тической и личностной ориентированности, так как приоритет субъектности и самостоятельности индивида в современном мире требует развития умений преобразовывать действительность, востребован специалист, не ожидающий инструкций, а обладающий творческим, проектно-конструктивным и духовно-личностным опытом. Это актуализирует привитие студентам в ходе учебного процесса стремления к исследованиям, к овладению их методологией и практическими методами, развитие умения использовать их результаты для повышения эффективности профессиональной деятельности, в конечном счете, ставит научно-исследовательскую деятельность на особое место в процессе профессиональной подготовки в вузе.

В научных работах исследовательская деятельность рассматривается как форма активного, интеллектуально-творческого отношения человека к окружающей действительности, средство самостоятельного получения нового знания. Подчеркивается, что исследовательская деятельность не имеет самостоятельного значения, ее смысл обусловлен целью и ценностной ориентированностью. Этой деятельности присущи познавательная и преобразующая функции [4; 14].

Основу исследовательской деятельности составляют исследовательские умения, развитие которых особенно актуально для студентов, потому что именно в этом возрасте завершается процесс формирования когнитивных процессов, прежде всего мышления. Это способствует овладению методами научного познания, развитию потребности в интеллектуальной и исследовательской деятельности [14].

Исследовательской деятельности студентов посвящены работы Т. А. Алиева, В. Р. Атоян, Г. А. Балла, Г. А. Бордовского, В. И. Загвязинского, И. Я. Лернера, Г. М. Лохоновой, Ю. В. Макаровой, В. А. Миронова, С. Н. Порлевой, Г. П. Черноусова и др.). Подчеркивается, что исследовательская деятельность – это неотъемлемая часть современного обучения, в вузе она является обязательной. Цель исследовательской деятельности студентов состоит в приобретении ими навыка исследования как способа освоения действительности. Благодаря участию в исследовательской деятельности у студентов формируются представления и основы научной организации труда, развиваются аналитические качества, особо востребованные у современных специалистов с высшим образованием [7].

Традиционно понятие «научно-исследовательская деятельность студентов» отождествляется с формами привлечения студентов к научной работе кафедр, кафедральных и вузовских лабораторий, выполнением исследовательских работ, участием в конференциях, семинарах, конкурсах. Основные этапы и направленность исследовательской деятельности студентов определяются учебным планом и рабочими программами дисциплин [6; 7; 9; 14].

Развитие научно-исследовательской деятельности студентов является одним из постулатов современного профессионального образования, так как общество нуждается в специалистах, готовых компетентно решать исследовательские задачи [1]. При этом предполагается, что в учебный процесс не просто фрагментарно включаются технологии исследовательского обучения, а целенаправленно формируются и развиваются различные способы исследовательской деятельности [2].

С учетом современных социокультурных реалий профессиональная подготовка ориентирована на развитие у студентов познавательного интереса к научным областям знания, аналитического и творческого мышления, умения анализировать научную информацию, проводить исследование по изучаемому учебному материалу, обобщать фактический материал, уметь создавать его визуальную презентацию [7; 9]. Это достигается в процессе учебно-исследовательской деятельности студентов, целью которой – интеллектуальное творчество при осуществлении исследования определенной проблемы.

Обозначенные тенденции к организации научно-исследовательской деятельности студентов вуза являются приоритетными и для профессиональной подготовки бакалавров социальной работы.

Социальная работа является одним из видов социально-помогающей деятельности и декларируется как национальная система социальной помощи населению и система мер, обеспечивающих социальное благополучие общества в целом и отдельного человека. В 2016 году социальная работа как профессия отметила 25-летие, что дало новый импульс в переосмыслении подходов к

содержанию и организации социального образования, выявлении проблем подготовки бакалавров социальной работы, поиске эффективных социальных и педагогических технологий. Проблемы подготовки специалистов социальной сферы активно представлены в научной литературе (Н. А. Варгина, И. Я. Зимняя, Н. П. Клушина, Ю. В. Макарова, Л. В. Мардахаев, Н. М. Полевая, В. В. Сизикова, Е. И. Холостова, М. В. Фирсов и др.). Рассматриваются особенности личностно-профессионального развития студентов как будущих специалистов, вопросы формирования профессиональной культуры, специфика организации учебного процесса по подготовке по направлению «Социальная работа». Особо рассматривается научно-исследовательская деятельность как значимый компонент профессиональной подготовки в системе высшего образования.

Накопленный опыт позволяет обозначить некоторые требования к подготовке бакалавров социальной работы. В смысловом контексте современных социокультурных реалий акцент ставится на профессиональном развитии каждого студента на основе необходимых профессиональных компетенций и формировании его способности к непрерывному профессиональному самосовершенствованию и успешной самореализации [13]. Общие требования, предъявляемые к бакалаврам социальной работы, конкретизируются следующим образом.

1. Базовые профессиональные требования: способность к разработке и эффективному применению социальных технологий в процессе решения проблем клиентов, организации взаимодействия соответствующих специалистов, мобилизации потенциальных ресурсов человека, к самостоятельному определению значимости решаемых задач в области социальной работы, к непрерывному профессиональному образованию; владение основами исследовательской культуры.
2. Обязательные личностные характеристики: понимание сущности и социальной значимости профессии; следование общественным и профессиональным правовым нормам и нормам этики; наличие профессионально-ценностных ориентаций и устремлений; умение работать в команде, выступать деловым партнером, организовывать работу с клиентами, социальными учреждениями и организациями; сочетать требовательность с уважением к личности на основе культуры межнационального общения; способность принимать решения и нести за них ответственность; наличие гуманных качеств: справедливости, толерантности, альтруизма, сочувствия, готовности помочь.
3. Наличие рефлексии: способность анализировать правильность постановки целей, причины успехов и неудач в социально-помогающей деятельности; стремление к самопознанию, интеллектуальному развитию, самореализации; умение строить и реализовывать планы самосовершенствования своей деятельности и карьеры и пр. [3; 7].

Обозначенные требования актуализируют социокультурное становление будущих специалистов и позволяют в рамках образовательного процесса, наряду с передачей профессиональных знаний, умений и навыков, повысить активность и субъектность каждого студента как будущего профессионала в области социальной работы, сформировать ценностное отношение и потребность в знаниях, способность к методологии собственного научного исследования [10; 11].

Действующим (Приказ № 8 от 12.01.2016 г.) Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа (уровень бакалавриата) определена область профессиональной деятельности и объекты профессиональной деятельности выпускников: отдельные лица, семьи, группы населения и общности, нуждающиеся в социальной защите. В стандарте указано, что выпускники должны быть подготовлены к таким видам профессиональной деятельности, как: социально-технологическая; организационно-управленческая; исследовательская; социально-проектная; педагогическая [12].

Профессиональная подготовка бакалавров социальной работы в вузе представляет собой сложную динамическую систему, состоящую из различных взаимосвязанных и взаимодействующих структурных элементов. Каждый вид деятельности предполагает формирование целого ряда компетенций.

Так, например, готовность выпускника бакалавриата к исследовательской деятельности предполагает наличие у него профессиональных компетенций (ПК-4; ПК-13). Согласно учебному плану, разработанному на кафедре социальных технологий Института образования и социальных наук Северо-Кавказского федерального университета, указанные компетенции формируются в процессе изучения следующих дисциплин (таблица):

Таблица

**Компетенции, формируемые в процессе изучения дисциплин
на кафедре социальных технологий института образования и социальных наук
Северо-Кавказского федерального университета**

Профессиональная компетенция	Содержание компетенции	Дисциплины, в результате изучения которых формируется компетенция
ПК-4	Способность к осуществлению оценки и контроля качества оказания социальных услуг, социального обеспечения и мер социальной помощи на основе достижений современной квалиметрии и стандартизации	Социальная квалиметрия, оценка качества и стандартизация социальных услуг; Социальная терапия; Социальное обучение взрослых
ПК-13	Способность выявлять, формулировать, разрешать проблемы в сфере социальной работы на основе проведения прикладных исследований, в том числе опроса и мониторинга, использовать полученные результаты и данные статистической отчетности для повышения эффективности социальной работы	Методы исследований в социальной работе; Социальная статистика

На подготовку студента к исследовательской деятельности ориентирована аудиторная работа в вузе, внеаудиторная работа, научно-исследовательская работа, процесс самоподготовки студентов, Государственная итоговая аттестация, организация всех видов практики:

- по получению первичных профессиональных умений и навыков;
- по получению первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности;
- по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности;
- преддипломная практика.

Кроме того, согласно требованиям, курсовые работы по всем дисциплинам предполагают экспериментальную часть исследования (2 глава). Допускается вторичный анализ данных и собственное социологическое исследование обозначенной проблемы.

Научно-исследовательская работа студентов организуется в различных формах (научные кружки; научные семинары; научно-практические конференции; подготовка научных статей и тезисов докладов). На кафедре социальных технологий СКФУ действуют два студенческих научных кружка: «Первые шаги в науку» и «Социально-помогающая деятельность: история и современность». Каждую осень преподавателями кафедры проводится Всероссийская научно-практическая студенческая конференция «Актуальные проблемы теории и практики социальной работы и образования», в конце каждого учебного года, в июне, – Международная заочная научно-практическая конференция «Социальные технологии: теория и практика». Помимо этого несколько раз в год на кафедре издается сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов «Проблемы социальной сферы в работах молодых исследователей» и альманах «По страницам социально-помогающей деятельности», где публикуются лучшие статьи студентов в рамках научно-исследовательской деятельности.

Важным направлением совершенствования теоретической и практической подготовки студентов является выполнение ими в процессе учебной деятельности различных работ исследовательского характера. В процессе профессиональной подготовки студенты не только получают научную информацию от преподавателей на лекциях и семинарах, в процессе самостоятельной работы, но и прини-

мают участие в исследованиях, проводимых преподавателями выпускающей кафедры. Проведение исследований дает возможность вовлечь преподавателей и студентов в информационное поле и региональную практику организации социального обслуживания населения, способствовать освоению студентами профессиональных компетенций, овладению ими информацией о тенденциях развития деятельности социальных организаций, способностью осуществлять оценку и контроль качества социальной работы на основе достижений квалиметрии и стандартизации [8]. Потому научно-исследовательская деятельность студентов в профессиональной подготовке в вузе включает в себя взаимосвязанные направления: первичное обучение студентов элементам исследовательской деятельности и закрепление на практике полученных навыков, посредством участия в опросах и социальном мониторинге. Эти два направления обогащают учебный процесс результатами научной и научно-технической деятельности, повышают уровень научно-исследовательской работы, включаемой в учебный процесс в различных формах.

Так, например, несколько лет подряд студенты направления подготовки «Социальная работа» Института образования и социальных наук Северо-Кавказского федерального университета во время учебной практики участвуют в мониторинге социальной сферы Ставропольского края, в частности, в таких исследованиях, как: «Удовлетворенность граждан пожилого возраста и инвалидов качеством социальных услуг, оказываемых центрами социального обслуживания населения Ставропольского края» (2010 г.); «Мониторинг качества государственных социальных услуг» (2013 г.); «Мониторинг качества жизни населения Ставропольского края» (2014, 2016 гг.) и «Независимая оценка качества оказания услуг организациями социального обслуживания Ставропольского края» (2017 г.).

Следует отметить, что социальный мониторинг – широко применяемая социальная технология, предполагающая систематическое наблюдение за состоянием определенных социальных объектов в естественных условиях. Необходимость проведения мониторинга социальной сферы обусловлена отсутствием достоверной социологической информации о социальном положении и приоритетах жизнедеятельности граждан, проблемных зонах оказания помощи [5].

Актуальность исследований мнения жителей края о качестве жизни и качестве получаемых отдельными гражданами социальных услуг детерминирована его способностью отражать некую целостную специфику проводимых социальных практик во всех сферах жизнедеятельности индивидов. Объектом исследования в мониторинге выступает региональная система социальной защиты населения. Предмет определяется ключевыми словами в названии мониторинга. Так, в 2017 году предметом исследования в мониторинге выступило качество социального обслуживания в учреждениях социальной защиты населения региона.

Задачи мониторинга 2017 года были следующие:

- определить состояние и условия предоставления социальных услуг в оценке социальных факторов;
- определить уровень удовлетворенности социальных субъектов – получателей социальных услуг учреждений социального обслуживания Ставропольского края;
- определить проблемные зоны функционирования региональной системы социального обслуживания;
- определить информационную открытость и доступность сведений о предоставляемых социальных услугах учреждениями социального обслуживания.

В комплексном исследовании приняли участие получатели социальных услуг в учреждениях социального обслуживания населения, расположенных на территории Ставропольского края. В соответствии с техническим заданием, объем выборки составил 6 000 респондентов, получающих услуги в полустационарной и / или стационарной форме социального обслуживания, на дому. Поиск респондентов осуществлялся по спискам получателей социальных услуг, на последнем этапе случайным образом. При выборе респондентов был сохранен квотный принцип в отношении их территориального распределения. Минимизация искажений, связанных с отсутствием в выборке получателей социальных услуг,

проживающих в небольших поселениях, преодолена организацией группового опроса респондентов. Среди применяемых методов исследования: формализованное интервью получателей услуг, формализованное интервью экспертов-тьюторов, качественная экспертная оценка, формализованная экспертная оценка информационных ресурсов социальных учреждений (официальные сайты учреждений).

Интервьюерами выступали преподаватели кафедры социальных технологий ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» и студенты 2–4 курсов, обучающиеся по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа (уровень бакалавриата) и имеющие специальную подготовку и навыки проведения социологических исследований.

Студенты принимали непосредственное участие в следующих этапах мониторинга: апробация инструментария; реализация полевого этапа исследования; первичная обработка полученных материалов (кодирование). Среди освоенных студентами методов мониторинга: включенное наблюдение; маршрутный метод; формализованное интервью; анализ электронных источников информации.

Участие в качестве интервьюера в социальном мониторинге способствует формированию научного мировоззрения студента, ознакомлению с методами и приемами организации научно-исследовательской работы, овладению методологией и методами научного исследования, развитию способности в решении практических задач, расширению кругозора в профессиональной области и научной эрудиции, привитию навыков самостоятельности в научно-исследовательской работе и работе в научных коллективах.

В целом участие в социальном мониторинге как части научно-исследовательской деятельности студентов является необходимой составной частью системы подготовки высококвалифицированного бакалавра, ориентированного на профессиональную деятельность на основе проведения прикладных исследований с использованием полученных данных для повышения эффективности социальной работы, что требует современный рынок труда.

Литература

1. Бордовский Г. А. Научно-исследовательская деятельность – решающее условие повышения качества подготовки специалиста // Подготовка специалиста в области образования: Научно-исследовательская деятельность в совершенствовании профессиональной подготовки. СПб., 1999. Выпуск VII. С. 3–7.
2. Игропуло И. Ф. Анализ затруднений преподавателей технического вуза в использовании исследовательских технологий обучения // Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России: материалы II Международной научно-практической конференции. Ставрополь: СКГТУ, 2009. С. 396–399.
3. Клушина Н. П. Теоретико-методологическое обеспечение профессиональной подготовки специалистов социальной работы: дис. ... д-ра пед. наук. Ставрополь, 2002.
4. Кравцова Е. Ю. Педагогические условия учебно-исследовательской деятельности учащихся старших классов общеобразовательных учреждений при изучении дисциплин естественнонаучного цикла: дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2014.
5. Кривобоков И. А. Социальный мониторинг: теоретико-методологическое обоснование, статистический анализ: дис. ... канд. социолог. Наук. М., 1994.
6. Лохонова Г. М. Научно-исследовательская работа студентов вуза как компонент профессиональной подготовки будущих специалистов // Международная заочная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современной педагогики». Новосибирск, 2010.
7. Макарова Ю. В. Формирование основ исследовательской культуры специалистов по направлению «Социальная работа» в процессе профессиональной подготовки в вузе: дис. ... канд. пед. наук. Орел, 2012.
8. Миронов В. А., Майкова Э. Ю. Социальные аспекты активизации научно-исследовательской деятельности студентов вузов: монография. Тверь: ТГТУ, 2004. С. 59.
9. Петрова С. Н. Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор повышения качества подготовки специалистов // Молодой ученый. 2011. № 10. Т. 2. С. 173–175.
10. Полевая Н. М. Профессиональная подготовка будущих специалистов по социальной работе в вузе: дис. ... канд. пед. наук. Благовещенск, 2011.

11. Сизикова В. В. Становление и развитие регионализации профессиональной подготовки специалистов в области социальной работы: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2011.
12. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа (уровень бакалавриата): Приказ Министерства образования и науки РФ № 8 от 12.01.2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71228464/>
13. Халикова Г. Р. Проблемы подготовки специалистов по социальной работе // Молодой ученый. 2014. № 9. С. 416–417.
14. Шацкая М. В. Исследовательская деятельность студентов как фактор повышения качества подготовки специалистов // Молодой ученый. 2010. № 12. Т. 2. С. 140–142.

УДК 376.68

Истомина Ирина Александровна

К ВОПРОСУ ОБ УЧЁТЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В статье рассматривается сущность билингвизма и особенности речевого развития детей-билингвов. Представлены педагогические условия, способствующие эффективной организации образовательного процесса у детей-билингвов. Эти условия связаны с особенностями речевого развития билингвов и включают учёт специфики взаимодействия педагога и ребёнка-билингва, индивидуализацию, инклюзивность и поликультурный подход в его обучении и воспитании, учёт возрастных особенностей и организационно-методическое обеспечение учебного процесса.

Ключевые слова: билингвизм, речевое развитие, дети-билингвы, образовательный процесс, педагогические условия.

Irina Istomina

TO THE QUESTION ABOUT THE CONSIDERATION OF THE PECULIARITIES OF SPEECH DEVELOPMENT OF BILINGUAL CHILDREN IN EDUCATIONAL PROCESS

The article discusses the nature of bilingualism and the peculiarities of the speech development of bilingual children. There are represented a pedagogical conditions conducive to the effective organization of educational process in bilingual children. These conditions are associated with the peculiarities of speech development in bilinguals and include consideration of specific interaction of teacher and child bilingual, individualization, inclusion, and multicultural approach in it training and education, age-appropriate and organizational-methodical support of educational process.

Key words: bilingualism, speech development, bilingual children, educational process, pedagogical conditions.

Одним из принципиальных признаков нации, тесно связанных с национальным самосознанием, самобытностью и психологией народа, является язык. Использование человеком языка определяется необходимостью коммуникации для решения задач межличностного и делового общения. Развитие, усложнение и расширение коммуникационных сетей в современном мире обуславливают тот факт, что всё больше людей сталкиваются с более чем одним языком, что в пределе влечёт за собой владение двумя и более языками.

Всевозрастающий опыт многоязычной и мультикультурной коммуникации обуславливает рост количества детей, с самого раннего возраста находящихся в двуязычной ситуации. Это во многом связано с разнообразными миграционными процессами, проживанием некоренного населения в русскоязычной среде, возрастающим количеством смешанных браков и др. В традиционном представлении дети, сталкивающиеся с билингвизмом, – это в первую очередь дети вынужденных переселенцев и мигрантов, а также дети из смешанных семей [1].

Под билингвизмом традиционно понимается двуязычие, владение и попеременное пользование одним и тем же лицом или коллективом двумя разными диалектами одного и того же языка или различными языками. Отметим здесь, что сегодня язык в мире может выступать в четырёх основных ипостасях (без переходных зон): как единственный родной, как неродной, как иностранный и как другой родной [7]. При этом данные типы не задают уровня владения языком, а билингвами называют тех, кто может говорить на двух и более языках и понимать их. Использование каждого из языков обычно зависит от конкретной ситуации [3].

А. В. Харенкова отмечает, что детство как возраст исключается из общего контекста двуязычия. В младшем школьном и дошкольном возрасте мы должны анализировать не национальную сущность индивида, ситуацию употребления языков, качество владения языками или грамматический и лексический строй его дискурса, а процесс развития речи в целом, влияние различных эталонов речи окружающих на процесс речепроизводства самого ребёнка и его языковые способности [12].

Двуязычным ребёнок становится вследствие особых условий его воспитания или жизни семьи. В развитии речи ребёнка, по словам Л. С. Выготского, могут возникнуть трудности, когда условия воспитания не гарантируют образования более или менее самостоятельной сферы приложения каждого языка, когда детское двуязычие развивается стихийно, когда ребёнок отдан во власть случайной смеси языковых систем [5].

А. А. Константинова и Л. И. Печурин отмечают, что в ситуации овладения двумя языками одновременно ни один из языков не формируется полноценно. Ребёнок смешивает слова, не может грамматически правильно оформить фразу ни на одном из языков, смешивает произношение звуков, в результате не формируются полноценно базовые структуры ни одного из двух языков. Или же имеются значительные нарушения звукопроизношения [6].

Анализ речевого развития ребёнка в двуязычных семьях, проведённый А. Барканом, показал, что инициация развития речи ребёнка больше определяется отношением к развитию ребёнка в семье, нежели тем, на скольких языках в семье ребёнка говорят. У ребёнка смешение языков первоначально определяется тем, что он не различает языков, которыми владеет, и пользуется как одним двумя языками. При этом он выбирает те слова, которые либо короче, либо легче произносятся. Ошибки, допускаемые двуязычными детьми, обусловлены тем, что правила и закономерности одного языка переносятся в другой [1].

Анализ литературы (А. А. Константинова, 2009; М. Г. Хаскельберг, 2006; С. Н. Цейтлин, 2009; и др.) показал, что существуют следующие особенности развития речи у билингвов [6; 13; 15]:

- у них могут возникнуть сложности при освоении письменной речи второго языка, а при отсутствии регулярного обучения может недостаточно быть усвоена грамматика;
- такие дети позднее овладевают речью, тезаурус каждого из языков часто меньше, чем у тех сверстников, кто говорит на одном языке, однако при этом сумма слов у ребёнка больше; при отсутствии практики может возникнуть постепенная утрата недоминирующего родного языка;
- дети допускают в простых словах много орфоэпических ошибок, имеют неустойчивое или искажённое звукопроизношение на русском языке, переносят на русский языковую модель родного языка (заменяют мягкие и твёрдые звуки, добавляют лишние звуки в словах), испытывают сложности в употреблении родовых понятий, некорректно используют окончания падежей;

- затрудняются в употреблении притяжательных прилагательных, при самостоятельном рассказе или пересказе текста чаще всего используют ограниченный определённый набор слов и часто не могут самостоятельно составить рассказ по картинке или серии сюжетных картин, испытывают сложности в употреблении и понимании скрытого смысла, подтекста, инсказаний, поговорок, пословиц, не усваивают интонацию русского языка.

Билингвизм представляет собой отдельный особый интерес для логопедии, т. к. он часто обуславливает при использовании русского языка особого рода речевые ошибки, связанные как со спецификой взаимодействия языковых систем, так и с нарушением психического и речевого развития. Как показано в работах Л. И. Беляковой, Л. С. Волковой, Н. С. Жуковой, фактор билингвизма является отягощающим для детей с патологией речи, что не может не сказаться на развитии речевой и в целом познавательной деятельности. В норме процесс овладения двумя языками протекает по определённым законам и проходит определённые стадии развития. В случаях когда ребёнок рано (около трёх лет) овладевает двумя языками, он проходит определённые стадии: сначала он может смешивать два языка, потом начинает отделять их друг от друга, а затем начинает чётко отделять один язык от другого, после чего перестаёт смешивать языки [2; 10; 11].

А. К. Цгоева и Л. Л. Конопацкая в своей работе по коррекции нарушения письма у билингвов делают вывод, что у этих детей те же закономерности развития речи, что и у детей-монолингвов, и они могут допускать как специфические ошибки, связанные с патологией речи, так и ошибки физиологического характера, что может затруднять усвоение родного и неродного языков [14].

Все авторы сходятся в тезисе о том, что в подавляющем большинстве случаев в речи ребёнка-билингва присутствует интерференция: такое влияние одной языковой системы на другую может быть как весьма существенным (например, ребёнок в одной фразе использует слова из разных языков), так и незначительным (например, наличие акцента) [2; 14].

При наличии двух активных языков у ребёнка осложняется речевое развитие, что сказывается и на успешности учебной деятельности. Е. Л. Кудрявцева отмечает, что, как правило, педагоги и родители долго не придают значения этому факту и часто расценивают его неверно, т. к. ребёнок не справляется со школьной программой – не понимает в классе объяснения учителя, не отвечает на его вопросы. Иногда педагоги, сталкиваясь с таким явлением, советуют родителям перевести ребёнка в образовательное учреждение для детей с нарушениями речевого или умственного развития. Такая проблема может быть связана с тем, что ребёнок плохо знает русский язык, чтобы отвечать на русском языке предъявляемым при обучении в школе к ученикам требованиям. Однако малопонятная речь ребёнка-билингва может быть связана с наличием у него какой-либо патологической формы расстройства речи (алалия, дизартрия), что мешает ему осваивать и родной, и второй языки. В любом случае результат одинаковый – вследствие низкого уровня речевых возможностей ребёнок не может овладеть школьной программой. Всякий раз сложности у ребёнка-билингва возникают тогда, когда оформление в школу происходит только с учётом возраста, в то время как ребёнок должен быть готов к школьному обучению психологически и психически, а важнейшим показателем этого является речь, которая должна быть сформирована по всем показателям (связное изложение высказывания, лексико-грамматическое структурирование, звуковое оформление) [8].

Таким образом, можно констатировать наличие факторов риска для группы детей-билингвов (и в более общем смысле – полилингвов) в организации их учебной деятельности со стороны образовательного учреждения:

- декларируемое педагогами отставание в развитии (интерференция, период «молчания» при сохранности психики),
- неверно диагностируемая педагогами, а не специалистами-психологами гиперактивность билингвов (часто оказывающаяся свидетельством недостаточной загруженности или неверного подхода к их обучению),
- система дошкольного и начального школьного обучения, направленная, по сути, против билингвального развития детей (усреднённость и ориентированность на монолингва).

Подчеркнём, что условия учёта особенностей речевого развития ребёнка при организации процесса обучения прежде всего относятся к детям, чьё сенсомоторное и речевое развитие полностью соответствует возрастной норме. В связи с этим появляется самостоятельная проблема разграничения нормы и отклонения от неё. Во-первых, разными авторами (Е. Л. Кудрявцева, 2009; Е. М. Мاستюкова, 2000; А. В. Харенкова, 2013) подчёркивается, что в норме развитие языковых компонентов устной речи в процессе усвоения родного языка происходит на протяжении первых семи лет жизни. При нормальном речевом развитии ошибки, допускаемые детьми, носят физиологический характер и исправляются ребёнком самостоятельно, без необходимости специализированной помощи и психолого-педагогического сопровождения. Во-вторых, педагогу необходимо иметь представление о недоразвитии речи, которое может совпадать по признакам и проявлениям с проблемами в речи ребёнка в ситуации двуязычия: недоразвитие – такая речевая аномалия, когда у ребёнка нарушено формирование всех компонентов речевой системы, относящихся к её смысловой и звуковой сторонам, при нормальном слухе и интеллекте (при общем недоразвитии речи отмечается позднее её появление, скудный запас слов, аграмматизм, дефекты произношения и фонемообразования) [9; 11; 12].

С учётом сказанного, исключая проблемы, не связанные с ситуацией билингвизма, а также обобщая опыт соответствующих эмпирических исследований, необходимо отметить ключевые педагогические условия, которые могут способствовать наиболее эффективной организации образовательного процесса у детей-билингвов с учётом особенностей их речевого развития.

Первое – построение взаимодействия с ребёнком-билингвом по так называемому «семейному принципу». Он означает формирование взаимного контакта и даже привязанности при доброжелательном общении педагога с ребёнком, выстраивании отношений через трансляцию педагогом элементов ролей родителей, проявление к детям заботы, поддержки. Эта своего рода модель «родительской опеки» позволит выявить наиболее предпочтительный способ коммуникации у ребёнка-билингва. Кроме того, здесь педагогом реализуется привлечение русскоязычных воспитанников: общаясь с ним на русском языке, поправляя его речь, они помогут ребёнку стать двуязычным [8].

Второе – индивидуализация взаимодействия педагога и ребёнка-билингва за счёт акцента на восприимчивость к ситуации развития и образования билингвального ребёнка в поликультурной среде. Знание педагогом психологических и возрастных физиологических особенностей ребёнка должно дополняться пониманием возможных отклонений от нормы речевого развития и постоянной консультационной поддержкой специалистов, что преследует главную цель – стабилизацию поступательного развития ребёнка как естественного билингва [3].

Третье – работу с билингвами как с потенциально одарёнными детьми можно и нужно рассматривать в ключе инклюзивного образования (корректировочные классы и группы не как классы и группы выравнивания, а как система поддержки позитивной специфики обучающегося контингента). При этом педагог совмещает в себе функции первичного психолого-педагогического сопровождения для всей семьи – тьютора для родителей, воспитателя и учителя для детей [8].

Четвёртое – реализация подхода к образованию в поликультурной группе учащихся, т. е. к поликультурному образованию. Такое образование есть не новый тип образовательного процесса, это конструкт, опирающийся на развитие двунаправленной этнической самобытности ребёнка, и в этом качестве он является решающим средством достижения единого федерального образовательного пространства, о котором говорится в законодательной базе образования. Содержание поликультурного интегрированного образования способствует развитию межпредметных связей дисциплин как гуманитарного, так и естественнонаучного цикла. Его результат – всестороннее развитие личности, обладающей коммуникативной компетенцией в широком понимании данного термина, включая меж- и социокультурную, медиалингвистическую и личностную компетенции, и способной к конструктивной критике по отношению к явлениям реальности и проявлениям деятельности человека в мире [4].

Пятое – организация образовательного процесса с содержательной стороны должна быть дифференцирована по возрастному критерию и может включать в себя [7]:

- в младенческом и раннем возрасте – сенсорное развитие, формирование речевого высказывания, развитие мышления, внимания, памяти, воображения, мелкой моторики и навыков общения на обоих языках;
- в возрасте от одного года до трёх лет – речевое развитие на «слабом» языке путём знакомства с названиями доступных ему реалий последовательно на одном и другом языках;
- с трёх-четырёх лет – освоение букваря, научение чтению; здесь также решается задача подготовки руки к письму, в первую очередь на «слабом» языке в связи с возросшей нагрузкой в образовательной организации на «сильном» языке; заметим, что здесь же возможна реализация курса логики с основами математики, подготавливающего к школе; важна вся работа с детьми, направленная на умение формулировать свои мысли, отработку правильного произношения, формирование навыков пересказа, подготовка к чтению и письму;
- к пяти годам ребёнок должен понимать, что он говорит на двух языках, растёт в окружении двух культур, поэтому он должен разграничивать языковые и культурные реалии в быту; важная задача здесь – приучение правильно использовать языки, в первую очередь – на основе национально ориентированных занятий, общения и взаимодействия;
- в возрасте пяти-семи лет – формирование и развитие навыков языкового скорочтения, закрепление и усложнение навыков пересказа, обучение составлению рассказа (беглой связной речи), обучение письму на «слабом» языке, базовой грамматике двух языков с элементами их сравнения и сопоставления. Ключевое общее положение для всех возрастных групп – регулярность занятий, направленных на развитие речи, причём эти занятия должны быть включены в актуальную деятельность ребёнка, в качестве которой в общем случае в связи с особенностями возраста выступает игровая деятельность.

Шестое – для оптимального развития ребёнка следует придерживаться определённых критериев организации образовательной среды: наличие в педагогическом коллективе образовательной организации различных специалистов-предметников (педагог-психолог, логопед), ограниченное количество учащихся в группе с билингвами (10–12), наличие необходимого оборудования (бытовое, игровое, пособия для детей и педагогов) [8].

В заключение отметим, что ребёнок, овладевающий двумя или несколькими языками одновременно, проходит сложный путь как речевого, так и психического развития. Проблема билингвизма затрагивает все стороны формирования личности ребёнка. Организация процесса его обучения должна быть связана со сложностями речевого развития – интерференцией, периодом «молчания» при сохранности психики, трудностями в грамматике, лексике, орфоэпике и пр. Педагогические условия, способствующие эффективной организации образовательного процесса у детей-билингвов, связаны со спецификой процесса взаимодействия педагога и ребёнка-билингва, инклюзивностью, индивидуализацией и поликультурным подходом к его обучению и воспитанию, учётом возрастных особенностей и организационно-методическим обеспечением учебного процесса.

Литература

1. Баркан А. Что нужно знать о семейной эмиграции с обратным билетом. Русскоязычный – двуязычный ребёнок. Братислава: Vert, 2012. 192 с.
2. Белякова Л. И., Волоскова Н. Н. Логопедия. Дизартрия. М.: Владос, 2009. 287 с.
3. Берсенева М. С., Кудрявцева Е. Л. О терминологии к практике преподавания русского языка в мире: русский как иностранный, неродной и другой родной // Проблемы современного филологического образования. Вып. X. М.: МГПУ, 2013. С. 181–195.
4. Волкова Т. В. Пути культурно-социальной адаптации ребёнка-билингва в этносоциальном тандеме семьи и детского сада // Детский сад: теория и практика. 2013. № 10. С. 94–101.

5. Выготский Л. С. Психология. М., 2010. 1008 с.
6. Константинова А. А., Печурина Л. И. Коррекционное обучение грамоте детей-билингвов // Школьный логопед. 2009. № 3. С. 51–65.
7. Кудрявцева Е. Л., Волкова Т. В. Комплексный подход к обучению языку (как неродному и другому родному) детей-билингвов (в возрасте 1 года – 6 лет) в образовательных организациях с этнокультурным компонентом стран Евросоюза. Riga: RetorikaA, 2014. 232 с.
8. Кудрявцева Е. Л., Волкова Т. В., Якимович Е. А. Обучение русскому языку в билингвальной среде. Методические рекомендации. М.: ЦСОТ, 2013. 215 с.
9. Русский язык как второй родной и методика его преподавания в диаспоре: сборник статей / сост. Е. Л. Кудрявцева; отв. ред. В. В. Молчановский. Peter Lang, 2009. 372 с.
10. Логопедия: учебник / под ред. Л. С. Волковой. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Владос, 2004. 704 с.
11. Логопедия: Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников / Н.С. Жукова, Е.М. Мастюкова, Т.Б. Филичева. Екатеринбург, 2000. 320 с.
12. Харенкова А.В. Анализ особенностей речевого развития детей-билингвов // Проблемы современного образования. 2013. № 2. С. 160-167.
13. Хаскельберг М.Г. Билингвизм. М., 2006. 218 с.
14. Цгоева А.К., Конопацкая Л.Л. Нарушения письма и их коррекция у младших школьников с билингвизмом. – Режим доступа: http://www.rae.ru/use/?section=content&op=show_article&article_id=7783069 (дата обращения 18.03.2017).
15. Цейтлин, С.Н. Грамматические ошибки в освоении русского языка как первого и как второго // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. С. 43-52.

УДК 378.189

Коньгина Маргарита Николаевна, Гузь Екатерина Анатольевна

КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ВУЗЕ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

В статье рассмотрена культурно-досуговая деятельность как ведущий фактор профессионального становления студентов и формирования их профессионального потенциала. Показаны результаты социологического исследования, направленного на выявление проблем адаптации молодых специалистов к практической деятельности социального работника и актуализирующие применение различных форм, видов и технологий формирования профессионального становления студентов средствами культурно-досуговой деятельности. Определены принципы построения педагогически целесообразного процесса организации культурно-досуговой деятельности в вузе, формы проведения досуговых мероприятий и необходимые условия внеаудиторной работы.

Ключевые слова: культурно-досуговая деятельность, профессиональное становление, педагогические технологии, принципы построения культурно-досуговой деятельности, формы проведения досуговых мероприятий.

Margarita Konygina, Ekaterina Guz

CULTURAL AND LEISURE ACTIVITY IN THE HIGH SCHOOL AS A FACTOR OF PROFESSIONAL STUDENT ESTABLISHMENT

In the article are considered cultural and recreational activities as a leading factor in the professional development of students and the formation of their professional potential. The results of a sociological survey aimed at identifying the problems of the adaptation of young specialists to the practical activity of a social worker and actualizing the application of various forms, types and technologies for the formation of professional development of students through cultural and leisure activities are shown. The principles of the construction of a pedagogically-expedient process of organizing cultural and leisure activities in the university, the forms of leisure activities and the necessary conditions for out-of-class work are determined.

Key words: cultural and recreational activities, professional formation, pedagogical technologies, principles of building cultural and leisure activities, forms of leisure activities.

Современные условия жизни российского общества предъявляют высокие требования к выпускникам высшей школы, связанные с их готовностью к профессиональному развитию и самосовершенствованию, проявлению самостоятельности, личной активности при выборе своего жизненного и профессионального пути. Вместе с тем практика показывает, что не все выпускники высших учебных заведений подготовлены к самореализации на рынке труда: у многих не сформированы устойчивые интересы к выбранной профессии и представления о себе как профессионале, не развиты умения применять индивидуальные возможности в соответствии с избираемой профессией, слабо развиты способности определения жизненных и профессиональных планов, нет навыков применения теории в практической деятельности.

Складывающаяся ситуация становится преградой для процессов профессиональной адаптации выпускников вузов в новых для них условиях вхождения в трудовую деятельность. Подтверждением этого стали результаты социологического исследования, направленного на выявление проблем, с которыми сталкиваются работодатели в процессе адаптации молодых специалистов к практической деятельности социального работника. Исследование проводилось на базе ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» в апреле 2017 года. Респондентами (100 человек) выступали руководители и ведущие специалисты социальных учреждений г. Ставрополя (ГБУСО «Центр психо-

лого-педагогической помощи населению „Альгис”», ГБУСО «Ставропольский реабилитационный центр», ГКУСО «Ставропольский приют „Росинка”», ГБУСОН «Ставропольский краевой геронтологический центр», ГБУСО «Ставропольский центр социальной помощи семье и детям»).

Полученные данные показали, что, несмотря на достаточное количество выпускников по направлению подготовки «Социальная работа», в учреждениях социальной защиты населения г. Ставрополя остается потребность в подборе квалифицированных кадров, владеющих системой знаний в области социальной работы и успешно реализующих свой профессиональный потенциал.

Высоко оценивая теоретическую подготовленность выпускников, специалисты (87,5 % из опрошенных) социальных учреждений отмечали, что вхождение в профессию современных выпускников вузов осложняется тем, что вчерашние студенты не сразу раскрывают свои интеллектуальные возможности. Это затрудняет реализацию имеющихся потенциалов молодых специалистов, возможность применять теоретические знания на практике, успешно выполнять поставленные задачи.

Среди наиболее значимых проблем, с которыми сталкиваются руководители социальных учреждений, отмечалось то, что выпускники не имеют должного навыка самостоятельно выбрать способ решения нестандартной ситуации, творчески подходить к решению социальных проблем клиентов (86,5 %), боятся брать на себя ответственность за принятое решение и его последствия (69 %). Лишь каждый шестой из выпускников, начиная свою профессиональную деятельность, легко адаптируется в профессиональном сообществе, находит общий язык с членами нового коллектива, клиентами социального учреждения, не боится высказывать свою точку зрения, самостоятельно принимать решения, обозначать свою позицию, самостоятельно определить пути решения социальных проблем, намечать пути профессионально-личностного развития в выбранной профессии.

В ответах работодателей прозвучали пожелания о внедрении в учебно-воспитательный процесс вуза технологий, направленных на развитие личной и профессиональной активности обучающихся, их самостоятельности, творчества, навыков самоорганизации при выполнении профессиональных задач, определении способов саморазвития и самосовершенствования в профессии.

Наряду с традиционными формами профессиональной подготовки в вузе, важным ресурсом в повышении качества образования студентов может стать культурно-досуговая деятельность. Ее организация, с учетом специфики учебно-воспитательного процесса и направленности подготовки в вузе, способствует развитию навыков применения индивидуальных способностей и возможностей обучающейся молодежи в профессиональном развитии и самосовершенствовании, реализации личностных и профессиональных интересов, определении профессиональных планов, что составляет основу профессионального потенциала студенческой молодежи.

По нашему мнению, профессионально направленная культурно-досуговая деятельность как фактор формирования профессионального потенциала студенческой молодежи представляет собой планомерное педагогическое воздействие на сознание и поведение студентов посредством использования многообразных форм культурно-досуговой деятельности. В данном процессе осуществляется формирование осознанного отношения обучающихся к будущей профессии, активизируются внутренние ресурсы студентов для профессиональных достижений.

Проблемы личностного и профессионального формирования средствами культурно-досуговой деятельности раскрыты в работах Ф. Э. Ахмедова, Д. М. Генкина, И. П. Гончаров, А. Д. Жаркова, А. С. Запесоцкого, Т. Г. Киселёвой, Т. В. Рябовой, Ю. А. Стрельцовой, Б. А. Титова, И. Н. Чередниченко А. А. Ярцева и др. Авторами определяется роль культурно-досуговой деятельности в процессах социализации личности, представляется социально-педагогический потенциал культурно-досуговой деятельности, его значение в профессиональном становлении и самоопределении обучающейся молодежи, исследуются организационные основы культурно-досуговой деятельности, место досуга в образовательном процессе. Признается тот факт, что культурно-досуговая деятельность создает предпосылки для успешного социального и профессионального самоопределения обучающихся, реализации их жизненных и профессиональных планов [1, 3, 10].

Культурно-досуговая деятельность в высших профессиональных учебных заведениях привлекает студенческую молодежь добровольностью выбора различных форм досуга, свободой общения, возможностями сочетания различных видов деятельности (интеллектуальной, познавательной, физической), что при определенном содержательном наполнении этого вида воспитательной работы в вузе создает благоприятную образовательную среду для профессионального самоопределения и саморазвития студентов [5, 7, 8].

Рассматривая досуговую деятельность как фактор профессионального становления студентов, А. А. Ярцев представляет этот вид внеаудиторной работы как совокупность занятий, которые существенным образом обогащают образовательный процесс в вузе, влияя на расширение общего кругозора обучающихся, диапазона их социокультурных знаний [10].

Сущность культурно-досуговой деятельности в качестве дополнительного фактора профессионально-личностного развития студентов, расширяющего и обогащающего их социальный и профессиональный опыт, состоит в многообразии предметно-практических ситуаций познания, самопознания и развития опыта организации своей деятельности. Добровольное участие в разнообразных культурно-досуговых мероприятиях дает студентам возможность выбирать эмоционально-притягательную и значимую для них в социальном и профессиональном плане деятельность, а расширенный диапазон форм и видов досуговой деятельности, позволяет получать дополнительный опыт общения и взаимодействия, в том числе и профессионального.

В работах исследователей (Р. Н. Азарова, Г. А. Евтеева, М. Е. Кульпетдинова, Е. И. Лонова, А. В. Липатов, Н. Г. Тимакова А. А. Ярцев и др.) отмечается, что при педагогически целесообразном построении учебно-воспитательного процесса в вузе культурно-досуговая деятельность, как никакая другая, открывает перед обучающимися возможности самопознания, саморазвития, профессиональной самореализации [3, 4].

В профессионально направленной культурно-досуговой деятельности реализуется ее главная задача – формирование внутренних ресурсов как самоуправляющейся системы личности студента.

Таким образом, для студенческой молодежи социальные институты досуга являются основными сферами социально-культурной и профессиональной интеграции, профессионально-личностной самореализации, активизации личностных и профессиональных ресурсов. Однако все эти преимущества внеаудиторной деятельности не реализуются в полном объеме для каждого студента, не являются привычными и доступными в личностном и профессиональном развитии.

Анализ теоретических исследований и практики подготовки в вузах показывает, что сегодня остаются проблемными вопросы разработки и реализации педагогических технологий, целью и основными задачами которых является организация культурно-досуговой деятельности, направленной на формирование активной профессиональной позиции студентов и развития их профессионального потенциала.

Организация студенческого досуга в вузе предполагает разработку базовых позиций построения педагогической технологии профессионально направленной культурно-досуговой деятельности, которая является важнейшим элементом внеаудиторной работы со студентами.

Технологический процесс культурно-досуговой деятельности принято рассматривать как программу, включающую способы и приемы организации людей в различных социальных учреждениях (учреждениях культуры, учебно-воспитательных учреждениях, по месту жительства) в целях социально-культурного воздействия [9]. Каждое средство воздействия требует соответствующих принципов построения педагогического процесса, форм и методов организации досуговых мероприятий. Выбранная форма культурно-досуговой программы влияет на отбор ее содержания и в целом на результат культурно-досуговой деятельности. В свою очередь, выбор форм культурно-досуговой деятельности зависит от специфики учреждения (в нашем случае высшее учебное заведение), социокультурных традиций, целей и задач, которые стоят перед организаторами досуга.

В основе руководящей идеи построения технологического процесса культурно-досуговой деятельности в вузе лежат принципы, наиболее полно представленные в исследованиях И. П. Гончарова, А. Д. Жаркова, Е. И. Иванушкина, Т. В. Козловой, М. Е. Кульпетдиновой, Н. И. Орлянской, Т. А. Турбиной и др.

Придерживаясь общих подходов к организационным основам культурно-досуговой деятельности, мы остановимся на конкретизации базовых принципов, представляя данный вид внеаудиторной деятельности как фактора профессионального становления студентов.

Системообразующим принципом культурно-досуговой деятельности является неразрывная связь досуга с жизнью, практическими задачами реформирования российского общества, определяющими развитие современного рынка труда и спрос на квалифицированных специалистов, способных решать социально-экономические, политические и культурные задачи современности.

В процессе организации профессионально направленной культурно-досуговой деятельности студентов, системообразующий принцип предполагает соблюдение ряда условий:

- целенаправленность досуговой деятельности, выражающаяся в донесении до ее участников всего богатства профессиональной культуры, неразрывной связи общечеловеческих, общественных и профессиональных ценностей;
- конкретность досуговой деятельности, предполагающая организацию культурно-досуговой деятельности с учетом традиций учебного заведения, особенностей профессиональной подготовки, специфики будущей профессиональной деятельности;
- оперативность учебно-воспитательного учреждения, предполагающая своевременное наполнение технологий культурно-досуговой деятельности новыми формами и методами работы с молодежью, новым содержанием, отражающим социальные события, изменения на рынке труда, в профессиональных сообществах;
- непрерывность процесса культурно-досуговой деятельности, предполагающая повседневную системную работу по развитию технологий культурно-досуговой деятельности и вовлечению в данный процесс всех субъектов учебно-воспитательного процесса вуза.

Ведущим принципом культурно-досуговой деятельности является принцип субъект-субъектного взаимодействия между всеми участниками воспитательного процесса в вузе, где организатор студенческого досуга стимулирует стремление обучающихся к профессионально-личностному развитию и самосовершенствованию.

К базовым принципам относится и принцип доступности, отражающий дифференцированный подход к участвующим в мероприятиях. Реализация этого принципа в высших учебных заведениях означает организацию досуговой деятельности с учетом социально-демографических и социально-психологических особенностей студентов и академической группы, участвующих в мероприятиях, уровня развития их способностей и мотивации к будущей профессиональной деятельности, профессиональных и личностных предпочтений, ценностных ориентаций, жизненных целей, устремлений и др.

Одним из важных принципов культурно-досуговой деятельности является опора на самодеятельность людей. Этот принцип предполагает развитие самоуправления в вузе как важнейшего условия формирования активной жизненной и профессиональной позиции обучающихся, их профессионализации и профессионально-личностного самосовершенствования.

К принципам организации культурно-досуговой деятельности относится и принцип последовательности. Данный принцип предполагает конкретизацию общих идей и целей досуга студентов, выстраивание всей системы мероприятий с учетом конкретной аудитории, постановку задач в соответствии с направленностью учебно-воспитательного процесса. Например, задач формирования положительно образа будущей профессии, профессиональных ценностных ориентаций, идеологии профессии, ее нравственной основы, социальной значимости и др.

Представленные принципы обеспечивают комплексность индивидуальных, групповых и массовых форм и методов воспитательного воздействия, системность их применения в учебно-воспитательном процессе, направленном на профессиональное становление студентов и формирование профессионального потенциала личности.

Среди индивидуальных форм культурно-досуговой деятельности к наиболее используемым относятся беседы и консультации, мастер-классы, вечера-встречи [9].

Конкретизируя профессионально направленную культурно-досуговую деятельность студентов, обучающихся по направлению подготовки «Социальная работа», отметим, что во внеаудиторную работу с ними включены мероприятия: беседы «Социальный работник – человек, гражданин и профессионал»; «Миссия и роль социальной работы в развитии современного общества»; «Может ли существовать общество без института социальной работы?»; мастер-класс по решению нестандартных ситуаций с клиентами социальных учреждений; вечер-встреча с выпускниками. Такое содержательное наполнение индивидуальных форм культурно-массовых мероприятий способствует формированию активной профессиональной позиции студентов, осознанного отношения к своей будущей профессии, развитию коммуникативных умений студентов, навыков непринужденного общения на профессиональные темы.

К групповым формам культурно-досуговой деятельности относятся клубные формирования, развлекательные и информационно-просветительские мероприятия [9].

Учитывая личностные и профессиональные интересы обучающихся, внеаудиторная работа студентов по их профессиональному развитию и формированию потенциала может быть организована на основе деятельности таких клубов по интересам, как «Доброград» (добровольческое движение студентов); «История моей профессии» и др. Подобные объединения организуются на добровольной основе, что позволяет студентам реализовать свои личностные и профессиональные интересы.

Тематическое содержание и познавательная направленность информационно-просветительских мероприятий (посещение выставки профессиональных достижений в социальной работе; экскурсии в социальные учреждения и центры; участие в «круглых столах» по обсуждению проблем в системе социально-помогающей деятельности) выступают основой профессионального становления обучающейся молодежи.

К массовым формам культурно-досуговой деятельности относят зрелищные программы, рассчитанные на большое количество участников в мероприятиях [9].

Среди студентов – будущих специалистов по социальной работе наиболее распространенными массовыми мероприятиями стали праздники (например, «День социального работника», «День пожилого человека» и др.), фестивали («Студенческая весна», «Русь былинная»), концерты, посвященные знаменательным датам в системе социально-помогающей деятельности. Данные мероприятия имеют яркую эмоциональную окраску, позволяют студентам проявить активную позицию (в том числе и профессиональную) как в подготовке, так и в проведении культурно-массовых мероприятий.

Таким образом, педагогически-целесообразная организация культурно-досуговой деятельности, содержание которой включает профессиональный компонент, может стать одним из важных факторов профессионального развития и формирования потенциала студентов. Такая деятельность оказывает воздействие на эмоциональную сферу личности, создавая условия для активного участия студентов в различных мероприятиях, направленных на личностное и профессиональное развитие студенческой молодежи, формирование активной профессиональной позиции обучающихся как основы их будущих профессиональных достижений.

Литература

1. Жарков А. Д. Организация культурно-просветительской работы. М.: Просвещение, 2013.
2. Жарков А. Д. Культурно-досуговая деятельность как педагогическая проблема // Образование и общество. 2007. № 2.

3. Кульпетдинова М. Е. Подходы к разработке досуговых программ // Ключ к успеху. Сборник № 10. М., 2002. С. 276–277.
4. Леонова Е. И. Формирование социальной активности студентов в процессе культурно-досуговой деятельности: дис. ... канд. наук: 13.00.05. Казань, 2011.
5. Липатов А. В. Развитие творческой активности курсантов военных вузов в культурно-досуговой деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Пенза, 2010.
6. Марков В. Н. Профессиональный потенциал и зона ближайшего профессионального развития // Акмеологическое исследование потенциала, резервов и ресурсов человека. М., 2005.
7. Суртаев В. Я. Основные направления самореализации молодежи в условиях досуговой деятельности. СПб., 1992.
8. Тимакова Н. Г. Социально-педагогические условия патриотического воспитания студенческой молодежи в процессе культурно-досуговой деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. Казань, 2012.
9. Технологии культурно-досуговых программ: технология рекреационно-развлекательных программ: учеб. пособие / авт.-сост. Н. В. Третьякова; АлтГАКИ; кафедра социально-культурной деятельности. Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2006.
10. Ярцев А. А. Досуговая деятельность как фактор профессионального становления будущего педагога: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Нижний Новгород, 2004.

УДК 377.35:338

Москвина Виолетта Владимировна, Шаповалов Валерий Кириллович

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

В статье дается характеристика социального заказа на совершенствование дополнительного образования детей (ДОД). Обозначены проблемы современного функционирования учреждений ДОД. Обосновано наличие предпосылок правового, социального, ценностно-мотивационного характера для развития социального предпринимательства в сфере ДОД.

Ключевые слова: *дополнительное образование детей, социальное предпринимательство, социальный заказ, предпосылки развития.*

Violetta Moskvina, Valeriy Shapovalov
**MODERN STATUS AND PREREQUISITES OF DEVELOPMENT
OF SOCIAL ENTERPRISE IN THE FIELD
OF ADDITIONAL EDUCATION OF CHILDREN**

The article gives a description of the social order for improving the additional education of children (AEC). The problems of modern functioning of institutions of the AEC are indicated. The existence of prerequisites of legal, social, value-motivational nature for the development of social entrepreneurship in the sphere of AEC is substantiated.

Key words: *additional education of children, social entrepreneurship, social order, development prerequisites.*

Дополнительное образование детей является важным фактором повышения социального комфорта в обществе, поскольку оно способствует созданию условий для переживания каждым ребенком ситуации успеха. В современном российском обществе возрастает потребность в создании доступ-

ных условий для развития творческих способностей детей в пространстве их проживания. Сегодня повышается заинтересованность семей в дополнительном образовании детей, в том числе и на платной основе.

Главным преимуществом дополнительного образования детей является его добровольность и персонализация, когда учащиеся совместно с родителями могут выбрать предпочтительную деятельность в соответствии со своими интересами, склонностями и ценностями, а также форму, режим и темп ее освоения. Построение индивидуальной образовательной траектории наиболее значимо для одаренных детей и детей с ограниченными возможностями здоровья.

В данной статье предлагаем рассмотреть проблемы, характерные для сферы ДОД, на примере учреждений, реализующих образовательные программы художественно-эстетической направленности. В настоящее время наблюдается устойчивый рост числа родителей, желающих определить детей в образовательные организации художественно-эстетической направленности. Среди множества форм художественного воспитания подрастающего поколения хореография занимает особое место. Она, как никакое другое искусство, обладает огромными возможностями для полноценного гармоничного физического развития личности.

В сфере дополнительного образования детей детские хореографические коллективы занимают значительное место. Разнообразное количество ансамблей, школ, студий, театров танца охватывают значительное количество детей разного возраста и разных интересов. Все они функционируют в соответствии с государственным заказом (муниципальным заданием) и реализуют главные задачи Концепции развития дополнительного образования по улучшению качества образования. Но в настоящее время сохраняются проблемы в области дополнительного образования детей, без решения которых обеспечение доступности и качества этого образования не может быть реализовано. К числу таких проблем относятся:

- 1) кадровое обеспечение. Во главе детских хореографических коллективов не всегда стоят квалифицированные специалисты. Опыт их деятельности, уровень образования, организаторские, педагогические и пр. способности не одинаковы. Одни нацелены на развитие физических данных детей и формирование профессиональных качеств, другие – на результаты концертной деятельности, третьи – на формирование индивидуальных особенностей личности, четвертые – на раскрытие творческих способностей и т. д.;
- 2) увеличение объема бюрократической работы педагога учреждений дополнительного образования. Педагог перегружен, помещен в жесткие бюрократические рамки: сбор справок, заявлений, доверенностей, свидетельств о достижениях, осуществление методической работы – все это обязанности педагога, необходимые для соответствия его деятельности основным положениям Концепции развития дополнительного образования детей и выполнения заказа на охват детей дополнительным образованием. Для поддержания авторитета, успешного прохождения аттестации педагог вынужден постоянно доказывать свою состоятельность методическими разработками, участием воспитанников в конкурсах. В таких условиях страдает качество образования, а на бумагах оно оценивается слишком формально;
- 3) увеличение охвата детей дополнительным образованием влечет за собой увеличение количества однотипных реализуемых дополнительных образовательных программ, в том числе и в сфере хореографии;
- 4) финансирование системы дополнительного образования не обеспечивает удовлетворения потребностей образовательных организаций в создании достаточных условий для реализации образовательных программ;
- 5) материально-техническая база учреждений дополнительного образования не позволяет создать условий для поддержки и воспитания детей группы риска, в том числе и детей с ограниченными возможностями здоровья.

Социальное предпринимательство может стать фактором решения или смягчения ряда перечисленных проблем. Педагог дополнительного образования, овладевший компетенциями в проектировании, знаниями в управлении и стратегическом менеджменте, может организовать свой социально направленный бизнес. В хореографическом воспитании детей социальное предпринимательство представлено в наименьшей степени, т. к. оно имеет – наряду с общими для дополнительного образования детей – и специфические особенности.

Теоретические основы социального предпринимательства заложены в работах Б. Драйтон, Дж. Мэйрона и И. Марти, исследователей из Университета Наварры в Барселоне.

Вопросами социального предпринимательства в России занимаются отечественные ученые и практики, в том числе в составе Фонда региональных социальных программ «Наше будущее» [9], Центра социального предпринимательства и социальных инноваций при Национальном исследовательском институте Высшей школы экономики во главе с А. А. Московской [10], аналитики Ф. С. Сайдуллаев [7], специалист по развитию малого бизнеса В. Глушков [1].

Проблемы управления системой дополнительного образования детей представлены в работах А. К. Брудного, О. Е. Лебедева, А. Б. Фоминой, А. И. Щетинской и др.

Непосредственному исследованию самостоятельного хореографического творчества в целом, истории его зарождения, становления, специфическим особенностям развития посвящены работы В. И. Уральской, В. М. Захарова, Т. В. Пуртовой, А. Л. Сокольской, Л. Д. Ивлевой.

Опыт изучения социального заказа на дополнительное образование анализируется в трудах Е. Н. Лекомцевой, Е. А. Лаврухина, Ю. В. Сухановой, И. Б. Резник.

Е. Н. Лекомцева и Ю. В. Суханова в своих исследованиях так определяют в общем виде социальный заказ: «...это общественная потребность, актуальная для общества в целом или для определенной его части. Со стороны государства она может выражаться в необходимости решения таких общественно и индивидуально значимых вопросов, как помощь различным проблемным контингентам (бедные, инвалиды, престарелые, беженцы, заключенные, беспризорные и т. п.) и массовая социальная работа – с детьми, семьями, одинокими людьми, теми или иными группами риска» [4].

Социальный заказ изменяется, трансформируется в соответствии с целым рядом факторов, определяющих существование того или иного социума (временных, географических, религиозных и др.). Так, И. Б. Резник выделяет ряд подобных факторов: время (эпоха, столетие, десятилетие), политические и классовые трансформации, революции, войны, а также развитие науки и техники; место (географическое положение); исторические традиции (устои общества) – этические, эстетические, религиозные, правовые; национальные особенности, ментальность; политическая ситуация; экономическое состояние общества [6].

Социальный заказ на образование имеет исключительно важное значение для благополучия и развития общества. Он является наибольшей движущей силой социально-экономических изменений, а также может выступать основным условием управления в сфере образовательных услуг. Ориентация на социальный заказ – основа развития как системы образования в целом, так и дополнительного образования детей.

Учреждения дополнительного образования детей функционируют на основе социального заказа государства, общества, семьи с учетом интересов и потребностей личности, микросоциума, района, национально-культурных традиций. Под социальным заказом на дополнительное образование следует понимать всю совокупность образовательных (и сопутствующих) запросов и требований, которые предъявляются или могут быть предъявлены учреждениям дополнительного образования любыми социальными субъектами [8].

На сегодняшний день в России, по данным анализа НИУ ВШЭ, число негосударственных организаций дополнительного образования за последние годы уже выросло больше, чем в 10 раз. Однако значительная часть организаций действует, не имея лицензий на реализацию дополнительных общеобразовательных программ, позиционируя свою деятельность как «культурно-досуговую».

Социальное предпринимательство в сфере дополнительного образования детей способствует повышению качества и доступности оказываемых населению образовательных услуг, как правило, по месту проживания ребенка, то есть на муниципальном уровне. Возможность реализации данного направления социального предпринимательства на региональном и муниципальном уровнях существенно зависит от темпов социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и благосостояния его населения.

Миссия социального предпринимательства в дополнительном образовании детей состоит в том, чтобы путем использования получаемых от коммерческой деятельности средств создать в пространстве проживания детей доступные условия гармоничного развития их способностей, содействовать формированию (преумножению) личностного потенциала каждого воспитанника.

Анализ условий деятельности социальных предприятий в сфере дополнительного образования детей дает основания констатировать наличие в современной России следующих предпосылок для становления этого вида социального предпринимательства:

- законодательные предпосылки: наличие ряда законодательных (правовых) документов, позволяющих действовать в этом правовом поле социальных предпринимателей, ориентированных на совершенствование дополнительного образования детей;
- наличие социального заказа на расширение системы дополнительного образования детей и совершенствования ее функционирования;
- определившаяся достаточно многочисленная категория работников сферы дополнительного образования детей, рассматривающих социальное предпринимательство как способ совершенствования современной системы дополнительного образования детей;
- имеющийся первоначальный, но расширяющийся опыт социального предпринимательства в сфере дополнительного образования детей, дающий основания утверждать, что это один из перспективных путей совершенствования дополнительного образования детей и решения крупной социальной проблемы, решение которой будет способствовать развитию человеческого потенциала России.

Нам представляется, что миссия социального предпринимательства в дополнительном образовании детей состоит в том, чтобы путем использования получаемых от коммерческой деятельности средств создать в пространстве проживания детей доступные условия гармоничного развития их способностей, содействовать преумножению личностного потенциала каждого воспитанника.

Задачи социального предпринимательства в дополнительном образовании детей:

- содействие сохранению и развитию инфраструктуры дополнительного образования детей;
- внедрение инновационной модели дополнительного образования детей, обеспечивающей оптимальное развитие творческих способностей детей;
- создание условий, обеспечивающих доступность дополнительных общеобразовательных программ, способствующих формированию гуманистических ценностных ориентаций и культурному обогащению;
- инициирование создания новых управленческих и организационно-экономических механизмов в системе образования, способствующих развитию социального предпринимательства и в сфере дополнительного образования детей;
- создание необходимых условий для выявления и развития творческих и интеллектуальных способностей талантливых детей;
- обеспечение дальнейшего психолого-педагогического и «предметного» сопровождения одаренных детей;
- разработка и реализация нового поколения программ дополнительного образования и развития детей;
- создание новой системы мотивации детей к самоактуализации и самореализации;
- обеспечение доступной реализации свободного выбора ребенком и родителями организации дополнительного образования независимо от ее формы собственности.

Какие же барьеры встают на пути развития социального предпринимательства в дополнительном образовании детей? В рассматриваемой нами сфере образования свое отрицательное действие проявляют барьеры, характерные для всего российского социального предпринимательства. В ряду таких барьеров можно указать три, на наш взгляд наиболее существенных: 1) отсутствие единого понимания сущности социального предпринимательства у представителей различных социальных институтов и его отличия от бизнеса в общепринятом значении, 2) отсутствие достаточной законодательной базы, которая способствовала бы урегулированию многих спорных вопросов социального предпринимательства, 3) недостаточность «стартовой» финансовой поддержки со стороны федеральных и региональных органов власти, различных фондов, лидеров «большого бизнеса».

Проведенный нами анализ состояния и развития социального предпринимательства в сфере дополнительного образования детей дает основания для формулировки следующих выводов.

В настоящее время дополнительное образование детей представляет собой сферу, в которой наиболее активно по сравнению с другими сегментами рынка образовательных услуг происходит становление социального предпринимательства.

Современное состояние дополнительного образования детей можно рассматривать как содержащее предпосылки правового, социального, ценностно-мотивационного характера для развития социального предпринимательства в качестве одного из путей приведения его в соответствие с социальным заказом для этой сферы образования.

Процесс становления социального предпринимательства в сфере дополнительного образования детей требует постоянного глубокого научного осмысления, а также технологического и организационно-методического сопровождения (включая подготовку и профессиональную переподготовку педагогических кадров в сфере социального предпринимательства) с целью обеспечения требуемого качества этого вида образования [3, 5].

Развитие социального предпринимательства в сфере дополнительного образования детей необходимо осуществлять на основе сочетания методологических подходов, реализуемых как в социально-экономических системах, так и в инновационном менеджменте в образовании.

Анализ действующих социальных предприятий в сфере ДОД показал, что при их создании необходимо опираться прежде всего на проектно-ориентированный подход.

Литература

1. Глушков В. Социальное предпринимательство в России. Начало пути [Электронный ресурс] URL: <http://www.rmcenter.ru/about/news/2907/>
2. Зверева Н. Создание успешного социального предприятия. М.: Альпина Паблишер, 2015.
3. Игропуло И. Ф., Шаповалов В. К. Обучение педагогов социальному предпринимательству как научно-методическая задача // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2016. № 5(56). С. 151–157.
4. Лекомцева Е. Н., Суханова Ю. В. Опыт изучения социального заказа на дополнительное образование детей // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 2. Том II (Психолого-педагогические науки). С. 244–248.
5. Игропуло И. Ф., Шаповалов В. К. Подготовка студентов педагогической магистратуры к социальному предпринимательству // Мир образования – образование в мире. 2016. № 3 (63). С. 56–61.
6. Резник И. Б. Государственный социальный заказ в советском музыкальном искусстве 1930-х гг.: автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02 / И. Б. Резник. Магнитогорск: Магнитогорская гос. консерватория, 2005.
7. Сайдуллаев Ф. С. Динамика развития малого предпринимательства в регионах России в 2015 г. (малые предприятия, кроме микропредприятий): ежеквартальный информационно-аналитический доклад. М.: Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства, 2016. 32 с.
8. Словарь-справочник терминологии в дополнительном образовании детей. М.: ЦПСДОД Минобрнауки РФ, 2002. 192 с.
9. Фонд региональных социальных программ «Наше будущее» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nb-fund.ru/>
10. Центр социального предпринимательства и социальных инноваций при Национальном исследовательском институте Высшей школы экономики во главе с А. А. Москвоской [Электронный ресурс]. URL: <https://socentr.hse.ru/>

УДК 26.452

Ромаева Наталья Борисовна, Гаранжа Наталья Викторовна

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ КОМПЕТЕНЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РОДИТЕЛЯМИ И СОЦИАЛЬНЫМИ ПАРТНЕРАМИ

В статье обоснована актуальность формирования компетенции взаимодействия с родителями и социальными партнерами у будущих педагогов в соответствии с требованиями ФГОС ВО и профессионального стандарта «Педагог». Предложена авторская трактовка содержания исследуемой компетенции и ее структурных компонентов. Обоснованы и подтверждены результативностью образовательного процесса организационно-педагогические условия формирования у будущих педагогов исследуемой компетенции: включение в содержание профильных дисциплин отдельных тем, способствующих систематизации, углублению и расширению знаний о работе с родителями и социальными партнерами; внедрение в образовательный процесс дисциплины по выбору (факультатива) «Социальное партнерство и взаимодействие с родителями в общем образовании» для изучения инновационных и традиционных форм взаимодействия педагога с социальными партнерами, родителями на современном этапе развития отечественного образования и формирования необходимых профессиональных умений; организация деятельности студенческого научного объединения по указанной проблематике; включение в программы практик специальных заданий по организации взаимодействия с родителями обучающихся и социальными партнерами.

Ключевые слова: компетентный подход, компетенция взаимодействия с родителями, социальными партнерами, организационно-педагогические условия.

Natalya Romayeva, Natalya Garanzha ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FORMATION OF COMPETENCE OF INTERACTION WITH PARENTS, SOCIAL PARTNERS OF THE FUTURE TEACHERS

The article substantiates the urgency of forming the competence of interaction with parents and social partners in future teachers in accordance with the requirements of FSS HE and the professional standard «Teacher». The author's interpretation of the content of the competence and its structural components is suggested. The organizational and pedagogical conditions for the formation of the competence studied in future teachers have been substantiated and confirmed by the effectiveness of the educational process: the inclusion in the content of specialized disciplines of specific topics aimed at systematizing, deepening and expanding knowledge about working with parents and social partners; Introduction into the educational process of elective discipline (elective) «Social partnership and interaction with parents in general education for the study of traditional and innovative forms of teacher interaction with social partners, parents and the formation of necessary professional skills; Organization of the work of the student scientific association on the specified problems; Inclusion in the programs of practitioners of special tasks on the organization of interaction with parents and social partners of students.

Key words: competent approach, the competence of interaction with parents, social partners, organizational and pedagogical conditions.

Формирование профессиональных компетенций будущего педагога – процесс сложный и длительный, требующий внедрения эффективных форм и методов практико-ориентированного характера, на что обращает внимание Н. В. Горбунова [1].

В Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования по направлению подготовки 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование (2015) обозначены компетенции, отражающие способность к социальному взаимодействию и сотрудничеству в социальной

и профессиональной сферах с соблюдением этических и социальных норм (ОК-6), готовность к психолого-педагогическому сопровождению семей и взаимодействию с ближайшим заинтересованным окружением (ПК-11) [3]. ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование (2015) также предполагает формирование компетенции взаимодействия с родителями и другими специалистами по различным вопросам образования детей (ПК-14, ПК-26, ПК-37) [4].

Перечисленные выше компетенции перекликаются с заявленными в профессиональном стандарте «Педагог» (2013 г.) умениями «сотрудничать (конструктивно взаимодействовать) с родителями, педагогами и специалистами в решении воспитательных задач» [5].

Таким образом, на различных уровнях подчеркивается значимость для будущих педагогов компетенций, направленных на формирование умений взаимодействовать с родителями и социальными партнерами.

В последнее время появились исследования по подготовке студентов педагогических вузов к работе с семьей таких авторов, как И. В. Власюк, Т. Ю. Гуцина, Г. И. Куцебо, С. Г. Крамаренко, П. П. Пивненко, О. А. Шостакович и др.

В области подготовки будущих педагогов к социальному взаимодействию вызывают интерес исследования Р. Н. Васильевой, Е. Н. Деревцовой, Е. А. Елисеевой.

Однако идея социального партнерства в образовании пока не нашла должного отражения в научных исследованиях отечественных ученых. Для Российской Федерации это достаточно новое направление, которое стало предметом исследования М. Б. Дюжевой, Н. Б. Глебовой, О. В. Деникеевой и др. Так, Е. В. Богатырева, Р. М. Васильева, Л. А. Отставнова рассматривали отдельные аспекты профессиональной подготовки будущих педагогов к организации социального партнерства в образовании.

М. Н. Никитин трактует взаимодействие с социальными партнерами как особый тип взаимодействия образовательных организаций «с субъектами и институтами рынка труда, местными и государственными органами власти, общественными организациями, нацеленный на максимальное согласование и реализацию интересов всех участников этого процесса» [2, с. 34].

Анализ существующих подходов к определению сущности компетенции взаимодействия с родителями, социальными партнерами позволил нам предложить собственную дефиницию исследуемого понятия.

Компетенция взаимодействия с родителями, социальными партнерами – это структурный компонент профессиональной компетентности педагога, характеризующийся совокупностью необходимых знаний, умений и навыков, а также способностью организовывать взаимодействие с социальными партнерами, родителями в педагогической профессиональной деятельности с учетом интересов участников образовательного процесса, что обеспечит в дальнейшем конкурентоспособность в профессиональной деятельности будущему специалисту.

Это позволило определить структуру исследуемой компетенции, включающую мотивационно-ценностный, интегративно-когнитивный, предметно-деятельностный и рефлексивный компоненты.

Также нами был разработан диагностический инструментарий для выявления уровней и динамики сформированности компетенции взаимодействия с родителями, социальными партнерами, включающий характеристику уровней (низкого, базового, повышенного). Также были описаны соответствующие критерии и показатели: сформированность мотивации и потребности в реализации контактов с родителями и социальными партнерами, присутствие волевого потенциала для указанного взаимодействия (наличие мотивов достижения успеха, волевых усилий); сформированность теоретических и методических знаний о специфике взаимодействия с родителями и социальными партнерами в образовании и особенностях его организации (система психолого-педагогических, социально-педагогических, общекультурных знаний, а также отдельных знаний в области семейного воспитания, социального партнерства в образовании); владение навыками реализации социально-педагогических технологий в практической деятельности (владение студентами основными техника-

ми, технологиями взаимодействия с родителями и социальными партнерами, социальная активность, инициативность); рефлексия успешности процесса взаимодействия с родителями и социальными партнерами (эмпатия, умение анализировать и прогнозировать последствия поведения, осознавать адекватность поведения других людей).

Экспериментальная работа проводилась в ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» и в ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». Методами исследования для диагностики у студентов компетенции взаимодействия с родителями и социальными партнерами стали: опрос, анкетирование, наблюдение, тестирование, математическая обработка данных, проектирование ситуаций и способов их разрешения (в процессе педагогической практики). В диагностических мероприятиях и экспериментальной работе приняли участие 124 студента. Результаты сформированности компетенции взаимодействия с родителями, социальными партнерами по компонентам у студентов на констатирующем этапе представлены в Таблице 1.

В целом результаты констатирующего этапа эксперимента показали, что традиционная система профессиональной подготовки студентов не обеспечивает эффективного формирования компетенции взаимодействия с родителями, социальными партнерами, что и обусловило необходимость работы в указанном направлении. Прежде всего следует отметить, что указанная компетенция частично формируется у будущих педагогов в процессе изучения таких дисциплин, как «Введение в специальность», «Психолого-педагогический практикум», «Психология», «Педагогика», «Психолого-педагогическое сопровождение семьи, воспитывающей ребенка с нарушениями речи» и др. Проанализировав содержание рабочих программ указанных дисциплин, мы пришли к выводу, что они в должной степени не способствуют формированию компетенции взаимодействия с родителями, социальными партнерами, в связи с чем возникла необходимость разработки дисциплины по выбору или факультатива, где возможно углубленное изучение основ социального партнерства и взаимодействия с родителями. Нами был разработан и апробирован курс «Социальное партнерство и взаимодействие с родителями в общем образовании», состоящий из двух модулей: 1) «Социальное партнерство в структуре образовательного учреждения» (характеристики и классификации социального партнерства, основные формы социального партнерства в сфере образования, дистанционные технологии в организации социального партнерства и его моделирование); 2) «Взаимодействие с родителями в условиях современного образовательного учреждения» (семья как социальный институт в контексте нравственных и культурных ценностей, роль семьи в воспитании детей, характерные ошибки семейного воспитания, традиционные и инновационные содержание, формы и методы педагогического взаимодействия с родителями).

В процессе изучения дисциплины внимание уделялось как теоретическим вопросам, так и практическим – формированию профессиональных навыков и умений. Так, в теоретической части курса, помимо традиционных, были использованы различные виды лекций: проблемная, бинарная, лекция с заранее запланированными ошибками и т. д.

Практические занятия проводились в основном в интерактивной форме. Так, практическое занятие по теме «Роль семьи в воспитании детей. Характерные ошибки семейного воспитания» проводилось в форме брейн-ринга; занятие «Социальное партнерство в структуре образовательного процесса» – в форме аукциона, где разыгрывались вопросы-лоты (открытые, полуоткрытые и закрытые).

На практических занятиях студентам предлагались следующие виды заданий:

- проанализировать интернет-ресурсы по проблемам взаимодействия с родителями, социальными партнерами, выявить их образовательный потенциал и возможности использования в реальных ситуациях;
- проанализировать родительские собрания по предложенным критериям эффективности взаимодействия педагогов с родителями;
- разработать и защитить информационно-просветительские материалы (буклеты, стенгазеты, плакаты) для родителей, социальных партнеров.

Кроме того, в процессе занятий студенты овладели эффективными приемами самоанализа, самооценки, самообразования, саморегуляции.

Заключительным этапом изучения дисциплины стала защита проекта, где студенты представили информационные буклеты для родителей, социальных партнеров, а также конспект родительского собрания по определенной проблематике. В целом результатом занятий студентов по указанной дисциплине стали приобретенные ими необходимые теоретические знания и практические умения в области социального партнерства, взаимодействия с родителями. Данные занятия способствовали пониманию значения социального партнерства, взаимодействия с родителями в образовательном процессе, стимулировали положительную мотивацию к нему. Кроме этого, дисциплина «Социальное партнерство и взаимодействие с родителями в общем образовании» носила явно прикладной характер, что способствовало повышению интереса студентов к профессиональной деятельности.

Внеаудиторная работа по формированию компетенции взаимодействия с родителями и социальными партнерами была связана с организацией и функционированием студенческого научного объединения, заседания которого проходили 1 раз в месяц. Цели данного научного объединения: ознакомление с проблематикой, глубокое изучение вопросов в области социального партнерства в сфере образования, взаимодействия с родителями, а также освоение методов, приемов ведения научной работы. Каждое заседание студенческого научного объединения было посвящено определенной проблеме: «Социальное партнерство как форма профилактики конфликтов между субъектами образовательного процесса»; «Практика социальной отчетности в сфере образования»; «Анализ нормативно-правовой основы социального партнерства в образовании»; «Технологии психолого-педагогического просвещения семьи»; «Технологии работы со СМИ»; «Информационное обеспечение социального партнерства»; «Сетевое взаимодействие как форма социального партнерства»; «Проектирование и планирование работы с родителями»; «Социальное партнерство и взаимодействие с родителями в условиях школы».

Так, например, на заседании студенческого научного объединения по теме «Социальное партнерство как форма профилактики конфликтов между субъектами образовательного процесса» студенты экспериментальной группы познакомились с такой особенностью разрешения конфликтных ситуаций, как обращение к примирительным или согласительным комиссиям для содействия успешному урегулированию конфликта.

Следует отметить ведущую роль производственных практик (практики по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности, педагогической и преддипломной) в формировании исследуемой компетенции. В ходе практик решались практические задачи: формирование умения планировать работу с родителями (лицами, их заменяющими) и социальными партнерами; развитие способности разрабатывать и применять традиционные и инновационные формы работы с семьей, социальными партнерами (родительские собрания, беседы, социальные благотворительные акции и др.); формирование умения анализировать процесс и результаты работы с родителями, социальными партнерами.

Прежде чем переходить к реальным беседам с родителями, взаимодействию с социальными партнерами студенты в ходе ролевых игр проигрывали различные темы индивидуальных бесед с родителями, отрабатывали модели поведения с социальными партнерами.

Для подготовки к вышеуказанной практической деятельности использовались методические разработки, учебные видеоматериалы, способствовавшие эффективному консультированию и просвещению участников образовательного процесса. Студентами были разработаны сценарии родительских собраний, информационно-раздаточный материал, а также оформлен информационный стенд для родителей. Помимо этого, студентами проводились тренинги, диспуты, лекции, пресс-конференция, семинары, индивидуальные беседы для родителей, социальных партнеров.

В отчетах, которые предоставили студенты после прохождения производственной практики, детально представлены и описаны методы и формы взаимодействия с родителями, социальными партнерами, положительные и отрицательные стороны этого процесса. Диагностика на контрольном этапе исследования показала позитивные изменения по всем структурным компонентам, данные представлены в таблице.

Таблица

Сравнительные результаты сформированности компетенции взаимодействия с родителями, социальными партнерами на констатирующем и контрольном этапах исследования

Структурные компоненты компетенции	Уровни сформированности, в % (констатирующий этап)			Уровни сформированности, в % (контрольный этап)		
	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий
мотивационно-ценностный	21,9	53,8	24,3	30	60,5	9,5
интегративно-когнитивный	4,8	25,8	69,4	25	60	15
предметно-деятельностный	7,7	13	79,3	21,5	65	13,5
рефлексивный	14,5	54,8	30,7	26,3	66,2	7,5

Проведенное теоретическое и экспериментальное исследование позволило сформулировать организационно-педагогические условия формирования у будущих педагогов исследуемой компетенции: включение в содержание профильных дисциплин отдельных тем, способствующих систематизации, углублению и расширению знаний о работе с родителями и социальными партнерами; внедрение в образовательный процесс дисциплины по выбору (факультатива) «Социальное партнерство и взаимодействие с родителями в общем образовании» для изучения инновационных и традиционных форм взаимодействия педагога с социальными партнерами, родителями на современном этапе развития отечественного образования и формирования необходимых профессиональных умений; организация деятельности студенческого научного объединения по указанной проблематике; включение в программы практик специальных заданий по организации взаимодействия с родителями обучающихся и социальными партнерами.

Литература

1. Горбунова Н. В. Личностно-профессиональное становление будущего учителя в контексте современной парадигмы образования // Проблемы современного педагогического образования. 2015. № 49-1. С. 55–65.
2. Никитин М. В. Модернизация управления развитием образовательных организаций: монография. М.: Изд-во АПО, 2001. 263 с.
3. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование (уровень бакалавриата): Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 01 октября 2015 г. № 1087 [Электронный ресурс]. URL: СПС «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.03.03 Психолого-педагогическое образование (уровень бакалавриата): Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 декабря 2015 г. № 1457. [Электронный ресурс] URL: СПС «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель): Приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544-н. [Электронный ресурс]. URL: СПС «КонсультантПлюс».

УДК 378.4

Симен-Северская Ольга Викторовна

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ОБРАЗОВАНИЕ: ИНТЕГРАЦИЯ В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

В статье представлено рассмотрение теоретических подходов к социальному предпринимательству в российской, американской и европейской науке. Рассмотрены критерии и индикаторы социального предпринимательства. Проанализированы точки пересечения социального предпринимательства с образовательной сферой. Определены перспективы их взаимодействия.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальное предприятие, образование, социальная проблема, социальная направленность, инновация.

Olga Simen-Severskaya

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AND EDUCATION: INTEGRATION IN VARIOUS CULTURAL AND ECONOMIC SYSTEMS

The article presents the description of theoretical approaches to social entrepreneurship in Russian, American and European science. The article reviews the criteria and indicators of social entrepreneurship. The author analyzes the points of intersection of social entrepreneurship with the educational sphere.

Key words: Social entrepreneurship, social enterprise, education, social problem, social orientation, innovation.

Социальное предпринимательство в сфере образования является относительно новой темой. Ее новизна связана в первую очередь с актуализацией развития теории и практики социального предпринимательства как нового явления социально-экономической сферы российского общества, и, кроме того, с активной реализацией идей социального предпринимательства именно в образовательной сфере. По мнению исследователей, в России и на Западе интерес к социальному предпринимательству объясняется, с одной стороны, тем, что в последние годы наметилось обострение целого комплекса социальных проблем как глобального, так и регионального уровней, и начался интенсивный поиск новых социальных субъектов, которые были бы способны осуществлять выполнение социальных обязательств государства, а с другой стороны, началось динамичное развитие идей социальной ответственности бизнеса и некоммерческих организаций [1].

Если в России социальное предпринимательство только начинает развиваться в теоретическом плане, а его организационное поле еще только формируется, то в Европе и США идеи социального предпринимательства получили развитие еще в середине XX века. В течение же последних трёх десятилетий в Старом и Новом Свете были разработаны различные подходы к объяснению социального предпринимательства.

Содержание понятия «социальное предпринимательство» пока не определено однозначно и окончательно, и, несмотря на достаточную продолжительность обсуждения, по-прежнему, остается предметом научных дискуссий. Ученые объясняют это тем, что вслед за растущей активностью в использовании данного термина идёт «размывание» его содержания, и тем, что понимание дефиниции зависит как от конкретных исторических условий, в которых она появляется, так и от национальных особенностей [1].

Выделяют два уже сложившихся подхода относительно определения социального предпринимательства: англо-американский и европейский. Первый подход характеризуется достаточно широким представлением о социальном предпринимательстве, что связано с определенными исторически-

ми обстоятельствами: в 1980-е гг. в США произошло свертывание государственного финансирования благотворительных организаций, которые в предыдущие годы достаточно щедро субсидировались. В связи с необходимостью возместить отток средств, чтобы продолжать реализовывать поставленные задачи, благотворительные организации были вынуждены заняться коммерческой деятельностью [7].

В трактовке одного из ведущих в этой области американских авторов Грегори Диза, утверждающего в одной из своих работ, что причина появления некоммерческих организаций, ориентированных на решение социальных проблем, заключается в неэффективности работы отдельных общественных институтов, социальное предпринимательство представляет собой вид предпринимательства, принципиальное отличие которого заключается в социальной миссии, выступающей ключевой задачей создаваемого бизнеса. Социальные предприятия охватывают ряд организаций и видов деятельности, которые созданы для решения социальных задач, однако финансово устойчивы и самостоятельно зарабатывают на выполнение социальной миссии. Социального предпринимателя же исследователь предлагает рассматривать в качестве субъекта, имеющего особую миссию, которая должна быть основной и явной [6].

По мнению другого американского исследователя, Ким Альтер, «социальное предприятие – это любое венчурное предприятие, созданное с социальной целью смягчения и (или) сокращения социальной проблемы либо устранения «провалов» рынка, функционирующее на основе финансовой дисциплины, инноваций и порядка ведения дел, принятого в частном сектор» [5].

Грегори Диз относит к социальному предпринимательству различные формы деятельности: инновационные некоммерческие предприятия, социально ориентированный бизнес, а также гибридные организации, в которых сочетается коммерческая и некоммерческая деятельность [6]. Ким Альтер, отчасти соглашаясь с ним, включает в поле социального предпринимательства НКО, имеющие доходную деятельность, социальные предприятия, деятельность социально ответственного бизнеса, а также компании, ведущие социальные программы [5].

Европейский подход (исключая Великобританию, где склоняются, скорее, к американскому пониманию термина) к определению социального предпринимательства представляется более узким, чем в понимании американских ученых, что также объясняется историческими особенностями. В 90-е гг. XX века государственные службы Европы не могли удовлетворить социальные нужды населения. Главным образом, это касалось потребностей в трудоустройстве и жилье. Реакцией на это стало появление специализированных организаций, нацеленных на решение указанных проблем.

Впервые законодательное закрепление статуса социальных предприятий произошло в Италии в 1991 г., когда парламент принял закон о «социальных кооперативах». Затем подобные процессы происходили и в ряде других стран Европы: Швеции, Испании, Франции, Бельгии, Польше, Португалии и Греции. В 1996 г. с целью изучения социальных предприятий в Европе была создана исследовательская сеть EMES. В результате деятельности этой исследовательской сети было сформулировано определение, отражающее европейское толкование данного явления: «Социальное предприятие – это бизнес, видящий своей основной целью выполнение социальных задач, чья прибыль реинвестируется для этой цели или для местного сообщества, а не распределяется между владельцами бизнеса или его акционерами» [1].

Таким образом, если в американской традиции к социальному предпринимательству относят любую некоммерческую деятельность бизнеса, то в европейских странах (исключая Великобританию) социальными предприятиями называют кооперативы или ассоциации, предназначенные для обеспечения занятости или общественной работы.

В целом исследователи отмечают, что социальное предпринимательство развивается в западном развитом индустриальном мире гораздо интенсивнее и разнообразнее, чем в странах третьего мира, хотя зачастую наиболее яркие его примеры связаны именно с этой частью мирового сообщества. Среди стран третьего мира, демонстрирующих образцы развития социального предпринима-

тельства, выделяют Бангладеш (банк и сеть «Grameen»), Египет (группа «Sekem»), Индию (клиника глазных болезней Аравинд) и др. В этих странах небольшие социальные предприятия выросли в корпорации и эффективные институты социального и экономического развития. Возможно, эти страны отличаются особыми условиями, способствующими развитию гибридных социально-экономических форм. Однако, по мнению А. А. Московской, можно предположить, что проекты социального предпринимательства в развивающихся странах, получившие мировую известность, во многом стали успешными благодаря предпринимательским образцам, ценностям, культуре, экономическому образованию, созданными в развитых индустриальных странах Запада [4].

Тем не менее успешный опыт социального предпринимательства в странах с не слишком развитой экономикой позволяет задаться вопросом, имеющим особую актуальность для России: не является ли социальное предпринимательство способом преодоления трудностей именно для развивающихся экономик?

Следует подчеркнуть, что в какой экономической системе ни развивалось бы социальное предпринимательство, и какими бы теоретическими подходами ни руководствовались бы субъекты этой сферы бизнеса, уже выработаны определенные критерии социального предпринимательства.

Так, Г. Диз считал, что социальное предпринимательство должно создавать социальные ценности благодаря действию следующих пяти факторов:

- 1) принятие на себя миссии создания и поддержания социальной ценности (блага);
- 2) выявление и использование новых возможностей для реализации выбранной миссии;
- 3) осуществление непрерывного процесса инноваций, адаптации и обучения;
- 4) решительность действий, не ограниченных располагаемыми ресурсами;
- 5) высокая ответственность предпринимателя за результаты своей деятельности как перед непосредственными клиентами, так и перед обществом [6].

Участники исследовательской сети EMES предложили такие критерии для определения социального предприятия: 1) постоянное производство товаров и услуг; 2) высокая степень автономии; 3) высокий уровень экономического риска; 4) минимальная доля оплачиваемой работы. При этом разработаны пять индикаторов для социальной характеристики представленных критериев: 1) ясная социальная цель, которая приносит пользу сообществу; 2) инициатива, исходящая от группы граждан; 3) власть принятия решений, не основанная на собственности; 4) социальное участие групп, на которые влияет деятельность предприятия; 5) ограниченное распределение прибыли.

В России термин «социальное предпринимательство» трактуется как «предпринимательская деятельность, нацеленная на смягчение или решение социальных проблем», или как «бизнес-решение (острой) социальной проблемы, деятельность, которая предполагает создание социального блага не через чистую благотворительность, а через прибыльную или частично прибыльную деятельность» [9].

Опираясь на критерии социального предпринимательства, выработанные на Западе, отечественные исследователи и практики в качестве таковых рассматривают следующие:

- социальная направленность (бизнес помогает решить конкретные проблемы определенных слоев населения, при этом он должен сочетать как коммерческие, так и некоммерческие цели);
- внедрение инноваций (применение новых методов и практик взамен устаревших моделей может стать основным «двигателем» этого бизнеса);
- свободная ниша (идеи социального предпринимательства могут и не являться новыми, но не имеют реальной конкуренции на рынке);
- тиражируемость (социальная франшиза – возможность реализации идеи и применения технологий в других регионах);
- самоокупаемость, прибыльность и финансовая устойчивость (полезность обществу данного бизнеса не отменяет его задачи приносить прибыль владельцу, иначе, это будет благотворительность в чистом виде) [9].

Социальное предпринимательство воплощается в самых разных видах и сферах деятельности, реализуя интересные идеи и оригинальные подходы при решении всем известных проблем. Это и деятельность в сфере экологии, и помощь людям в сложных жизненных ситуациях, и работа по созданию рабочих мест для определенных социальных групп, и организация полезного досуга, и выпуск социально значимой продукции, и т. д.

Одним из направлений социального предпринимательства, признаваемых наиболее востребованным, актуальным и перспективным эксперты считают бизнес в сфере образования.

Анализ сфер деятельности уже реализованных и еще реализуемых проектов социальных предпринимателей, финансируемых за последние пять лет Фондом региональных социальных программ «Наше будущее», являющимся первой в России организацией, системно развивающей социальное предпринимательство в России и первой российской организацией, входящей в Глобальную сеть социальных инвесторов, показал, что в общем числе поддержанных проектов заявки, имеющие образовательную, воспитательную, просветительскую и социализирующую направленность, составляют от 12 % до 40 %. При этом целевыми группами проектов социальных предпринимателей являются и дошкольники (проекты строительства детских садов в городах Саратов, Котово, Кагалым, Астрахань), и дети с инвалидностью (проекты «Каллиграфия как способ развития мелкой моторики у детей» и «Аленький цветочек». Дистанционное обучение детей основам изобразительного искусства»), и воспитанники детских домов (проект «Издание журнала для детей „Домовенок Троша”»), и старшеклассники (проект «Награждение лауреатов XVI конкурса „Человек в истории. Россия – XX век”»), и даже командиры ВДВ (проект «Издание учебника „Воздушно-десантные войска Вооруженных сил СССР: история создания, развития и боевого применения») [9].

Социальные предприниматели в образовательной сфере способны обеспечить оказание услуг, которые не может предложить государство (например, учебные центры, реализующие инклюзивные образовательные программы для детей с инвалидностью; услуги нянь и воспитателей); удовлетворить потребности муниципалитета в сфере дошкольного образования (частные детские сады, центры дневного пребывания детей); предоставить уникальные услуги (например, образовательные учреждения для детей, страдающих расстройствами аутистического спектра, синдромом Дауна, задержкой речевого и психоречевого развития; образовательные программы для людей третьего возраста); работать в целях развития местного сообщества (частные музыкальные школы, частные музеи и т. п.).

Интересны модели социального предпринимательства в области образования, реализуемые в США и Европе. Например, европейская звезда – повар и бизнесмен Джейми Оливер реализует проект, связанный с обучением и трудоустройством неблагополучных подростков, предлагая им бесплатно освоить в своих заведениях профессию повара, пройти стажировку, и в итоге подростки выходят в большой мир, обладая профессией и опытом. Посетители ресторанов Джейми Оливера в Европе знают, что в них работают и учатся подростки, значит, если они закажут там столик, то не только вкусно покушают, но еще продемонстрируют свою социальную ответственность. В США также есть подобные заведения, где работают бывшие бездомные, которых до начала стажировки два года социализируют с помощью НКО, университетов, учат элементарным навыкам по самообслуживанию, прививают желание работать, возвращая к нормальной жизни [10].

Если социальное предпринимательство вполне успешно реализует свои идеи в области образования, то сфера образования, в свою очередь, способствует развитию социального предпринимательства. Представляя собой частный случай «особенной» практики ведения бизнеса [3], на определенном этапе развития данного феномена стало очевидно, что «не только возможно, но и необходимо интегрировать обучение социальному предпринимательству в систему бизнес-образования, признавая за ним определенную специфику» [2].

Ученые констатируют, что если в последнее десятилетие XX века в мировом бизнес-образовании практически отсутствовали курсы и образовательные программы в области социального предпринимательства, то к концу первого десятилетия нового века число образовательных учреждений, обучающих различным аспектам социального предпринимательства приблизилось к 150 [8].

В настоящее время обучение социальных предпринимателей и обучение социальному предпринимательству постепенно формируются как относительно самостоятельные направления развития учебных курсов, модулей и программ, направленных на разную аудиторию и соответствующих ключевым компетенциям разного типа образовательных учреждений [2].

Поскольку в России социальное предпринимательство как феномен еще не заняло определенного места ни в массовом сознании, ни в правовом поле, развитие образования в этой сфере зачастую реализуется через специализированные дополнительные образовательные программы, программы повышения квалификации. При этом слушателями таких программ, как правило, являются люди, либо уже занимающиеся социальным предпринимательством, либо планирующие начать соответствующие проекты.

Однако тот факт, что социальное предпринимательство становится одной из инновационных и востребованных бизнес-моделей в современном обществе, заставляет задуматься о более интенсивном внедрении программ по социальному предпринимательству на разных уровнях высшего образования в России. Только таким образом четвертый сектор экономики, обладающий значительным потенциалом в решении социальных проблем путем оказания качественных социальных услуг, будет развиваться и способствовать решению социальных задач государства.

Литература

1. Албутова А. И. Социальное предпринимательство в России: ключевые игроки и потенциал формирования // Экономическая социология: электронный журнал. 2013. Т. 14. № 3. С. 109–132 URL: <https://ecsoc.hse.ru/2013-14-3/91169551.html>.
2. Благов Ю. Е., Арай Ю. Н. Образовательные программы в области социального предпринимательства: мировой опыт и российские особенности // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. Менеджмент. 2014. Вып. 3. С. 177–197.
3. Портер М., Крамер С. Капитализм для всех // Harvard Business Review. 2011. Март. С. 34–52.
4. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / отв. ред. А. А. Московская; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 284 с.
5. Alter S. K. Social Enterprise Typology // Virtue Ventures LLC. 2007. November 27.
6. Dees J. G. The Meaning of Social Entrepreneurship. Center for the Advancement of Social Entrepreneurship. Duke University's Fuqua School of Business, 2001.
7. Kerlin J. Social Enterprise in the United States and Europe: Understanding and Learning from the Differences. Voluntas. 2006. № 17. P. 247–263.
8. Kim M., Leu J. The Field of Social Entrepreneurship Education: from the Second Wave of Growth to a Third Wave of Innovation // Social Entrepreneurship Education Resource Handbook. Washington, DC: Ashoka U, 2011.
9. Фонд региональных социальных программ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nb-fund.ru/>
10. Новый бизнес. Социальное предпринимательство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nb-forum.ru/interesting/experts/socialnoe-predprinimatelstvo-modnaya-tema.html>

РЕЦЕНЗИЯ**МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ
КАК ИНОСТРАННОМУ:**

**Учебное пособие для вузов / И. П. Лысакова, Г. М. Васильева,
С. А. Вишнякова и др.; под ред. проф. И. П. Лысаковой.
М.: Русский язык. Курсы, 2016. 320 с.**

Кафедра межкультурной коммуникации Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена подготовила и издала новое пособие *Методика обучения русскому языку как иностранному: учебное пособие для вузов* / И. П. Лысакова, Г. М. Васильева, С. А. Вишнякова и др.; под ред. проф. И. П. Лысаковой. М.: Русский язык. Курсы, 2016. 320 с.

Новая «Методика обучения русскому языку как иностранному: учебное пособие для вузов» представляет собой хорошо разработанную научно-теоретическую базу комплексного подхода к обучению русскому языку иностранных граждан.

В учебном пособии представлены новые тенденции в методике преподавания русского языка как иностранного и учтены достижения методической мысли отечественных и зарубежных учёных последнего десятилетия (см. разделы «Социолингвистические основы обучения РКИ», «Лингвокультурология», «Межкультурная коммуникация», «Стилистика», «Сертификационное тестирование» и др.). Концепция пособия отражает направление учебно-методической деятельности кафедры межкультурной коммуникации РГПУ им. А. И. Герцена, создавшей одну из ведущих научных школ Санкт-Петербурга «Межкультурное образование» (зарегистрирована в 2013 году).

Новыми разделами, отличающими рецензируемое пособие от других учебных пособий по методике обучения РКИ, являются также разделы «Основные методы научного исследования» и «Инновационные технологии в методике обучения РКИ» (в него входят параграфы «Программное обеспечение языка в Интернете», «Сетевое дистанционное обучение» и др.).

Наша задача объяснить, почему новая «Методика обучения русскому языку как иностранному: учебное пособие для вузов», коллективная работа кафедры межкультурной коммуникации РГПУ им. А. И. Герцена, является новаторской.

В первой главе *Теоретические основы методики обучения русскому языку как иностранному* чётко сформулированы психологические, лингвистические, социолингвистические социокультурные понятия и основы обучения РКИ, которые должны быть включены в учебный процесс обучения языку. Под психологическими основами методики понимают прежде всего психологию обучения неродному языку, задача которой – сопровождение учебного процесса с учётом характеристики учащихся (возраста, этнической и социальной принадлежности, психологического типа, учебных способностей). Совместная деятельность преподавателя и учащегося психологически готовит учащегося к новой для него деятельности – коммуникации на неродном языке в новой лингвосоциокультуре.

Социолингвистический подход в обучении РКИ базируется на языковом материале, отражающем социальную дифференциацию языка и общества, влияющих на речевое и эмоциональное поведение индивидов. Учебный материал в той или иной степени через лексические единицы, диалоги, тексты должен выражать языковую политику в многонациональном государстве, статус государственного языка, знакомить с функционально-стилистическими речевыми вариантами в коммуникации в

зависимости от сферы общения, социального статуса коммуникантов, ситуации и канала общения. В разделе предлагается большой список тем для использования в свободной беседе, обсуждении, обмене мнениями в ролевых играх и в сопоставлении с социокультурой иностранных учащихся.

«Социокультурные основы обучения РКИ» включают в себя такие дисциплины, как «Лингвострановедение», «Лингвокультурология» и «Межкультурная коммуникация». Это самый большой раздел, объединяющий все три дисциплины в единое целое языковое пространство и показывающий генетическую связь лингвокультурологии и межкультурной коммуникации с лингвострановедением.

Лингвострановедческий подход к преподаванию русского языка как иностранного опирается на кумулятивную функцию языка – способность языка отражать, фиксировать и сохранять в языковых единицах экстралингвистическую информацию. Лингвострановедение тесно сопряжено с лингвокультурой и формирует у иностранных учащихся лингвострановедческую компетенцию, обучая их извлекать из языковых единиц сведения о национальной культуре страны изучаемого языка, формируя лингвострановедческие умения, позволяющие осуществлять речевую деятельность на русском языке. Оба подхода в процессе изучения иностранного (русского) языка требуют от преподавателя серьёзной и напряжённой работы с фоновой лексикой, с национально-культурными единицами языка; разработки лингвострановедческих и культурологических комментариев; работы с лингвострановедческими и толковыми словарями.

Работа с единицами языка, с текстами, содержащими национально-культурные реалии, провоцирует (в хорошем смысле слова) иностранных учащихся на выход в диалог культур и далее в межкультурную коммуникацию, что вполне оправдано, так как изучение иностранного языка всегда сопровождается желанием понять новые реалии изучаемого языка через сравнение, сопоставление с родным языком и культурой – происходит естественное взаимодействие контактирующих культур. Обучение иностранному (русскому) языку в контексте диалога культур формирует у иностранных учащихся картину мира изучаемого языка. Картины мира изучаемого и родного языка не всегда совпадают, иногда вызывают и полное неприятие каких-либо фактов или реалий в изучаемом языке. Такие проблемы решаются в процессе межкультурного взаимодействия. Межкультурная коммуникация в процессе обучения иностранцев русскому языку позволяет предупреждать и устранять трудности в коммуникации путём объяснения языковых и культурных лакун через призму развития истории и культуры народов, воспитания толерантного отношения к носителям изучаемого языка и их культуре.

Таким образом, первая глава представляет теоретическую основу для методической интерпретации различных подходов к изучению русского языка.

Вторая глава *Обучение видам речевой деятельности* и третья глава *Обучение аспектам русского языка как иностранного* содержат собственно методические разделы с чётко сформулированными целями и задачами по обучению видам речевой деятельности и аспектам языка. Очень ценными являются примеры и образцы упражнений на формирование навыков и умений аудирования и говорения, упражнения на развитие слушания и понимания звучащей речи, на воспроизведение устных речевых образцов на материале фразеологизмов, афоризмов или лексики с культурным компонентом, лексики с переносным значением. Вот пример одного из удачных диалогов:

– *Какие у розы колючие шипы!* – удивилась Аня.

– *У розы шипы колючие, а у тебя колючий характер,* – заметил Андрей.

Обучение видам речевой деятельности как рецептивным (аудирование и чтение), так и продуктивным (говорение и письмо), а также обучение аспектам русского языка в материалах учебного пособия включает большое разнообразие заданий и даёт возможность использовать страноведческий, социокультурный, культурологический языковой материал в обучении русскому языку как иностранному. По сути, это подтверждает мысль о том, что учебники и учебные пособия по русскому языку для иностранных учащихся в своём содержании должны отражать картину мира изучаемого языка и лингвокультурной общности на нём говорящей.

К сожалению, приходится отметить, что учебники и учебные пособия, используемые в настоящее время на подготовительных отделениях, на различных курсах в вузах, мало ориентированы на формирование целостной картины мира русского языка у иностранных учащихся.

Четвёртая глава *Средства обучения РКИ* не только знакомит с современными инновационными технологиями, электронными средствами, интернет-технологиями, но и содержит образцы дистанционного обучения РКИ с помощью Интернета. Этот раздел пока ещё редкий в учебных пособиях по методике преподавания РКИ для вузов, поэтому мы обращаем на него внимание.

Пятая глава *Основные методы научно-методологического исследования* представляет читателям методы: диагностических исследований, экспериментальной и лабораторной проверки и др. Это тоже новаторская глава, которая, безусловно, будет полезна аспирантам и молодым учёным. Ранее в методические пособия такие материалы не включались или включались фрагментарно.

Мы убеждены, что новая *Методика обучения русскому языку как иностранному: учебное пособие для вузов* под ред. проф. И. П. Лысаковой с большим интересом будет востребована педагогическим сообществом преподавателей русского языка как иностранного.

Г. А. Крюкова,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры культуры русской речи
Гуманитарного института
Северо-Кавказского федерального университета,
г. Ставрополь

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Абрамов Денис Владимирович**, соискатель ученой степени кандидата экономических наук, Факультет Управления ФГАОУ ВО «Южный Федеральный Университет», начальник отдела логистики, Акционерное общество «Русская Телефонная Компания» группа компаний «МТС», г. Ростов-на-Дону. E-mail: denabramov@mail.ru
- Абрарова Ильдия Фаритовна**, студент, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа. E-mail: julrud1976@yandex.ru
- Азаренков Леонид Сергеевич**, кандидат экономических наук, доцент кафедры социокультурного развития территории ЕАСИ, доцент кафедры ЭЖКХиЭ УрГЭУ, г. Екатеринбург. E-mail: azarenkov81@mail.ru
- Анисимов Борис Сергеевич**, преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД РФ, старший лейтенант полиции, г. Ставрополь. E-mail: kfk-sgu@yandex.ru
- Анисимов Георгий Сергеевич**, кандидат технических наук, директор Центра биотехнологического инжиниринга СКФУ. E-mail: ags88@mail.ru
- Арутюнян Марианна Мартуниевна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: m.arutiunian@gmail.com
- Астратова Галина Владимировна**, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор кафедры «Социокультурного развития территории» (СКРТ) Екатеринбургской академии современного искусства (ЕАСИ); зав. кафедрой «Экономики жилищного, коммунального хозяйства и энергетики» (ЭЖКХиЭ) Уральского государственного экономического университета (УрГЭУ); профессор кафедры «Теории и практики управления» Сургутского государственного педагогического университета. E-mail: galina_28@mail.ru
- Ахьямова Инна Анатольевна**, доктор педагогических наук, доцент, ректор ЕАСИ, г. Екатеринбург. E-mail: innaah@yandex.ru
- Баницикова Татьяна Николаевна**, кандидат психологических наук, доцент, руководитель Научно-образовательного центра психологического сопровождения личностно-профессионального развития, СКФУ. E-mail: sevkav@mail.ru
- Баснукаев Муса Шамсудинович**, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Налоги и налогообложение» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный. E-mail: basnukaev@hotmail.com.
- Белозёрва Оксана Ивановна**, аспирант кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Института экономики и управления, ассистент кафедры социально-экономической географии, геоинформатики и туризма Института математики и естественных наук СКФУ. E-mail: ugu_cyga@list.ru
- Водолажский Герман Игоревич**, доктор биологических наук, доцент кафедры физической культуры Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: kfk-sgu@yandex.ru
- Гаранжа Наталья Викторовна**, аспирант кафедры педагогики и образовательных технологий Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: nat.garanzha@yandex.ru
- Гладилин Александр Васильевич**, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и внешнеэкономическая деятельность» Института экономики и управления СКФУ. E-mail: lut@ncstu.ru
- Горлова Елена Борисовна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных технологий Института образования и социальных наук СКФУ, E-mail: kaf.socteh@yandex.ru
- Грузков Владимир Николаевич**, доктор философских наук, профессор, заведующий лабораторией «Образовательные аспекты регионального культуроведения» СКФУ. E-mail: ross-72@mail.ru
- Грузков Игорь Владимирович**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономики АПК Ставропольского государственного аграрного университета, г. Ставрополь. E-mail: ross-72@mail.ru
- Гузь Екатерина Анатольевна**, аспирант кафедры социальных технологий Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: caterina.anatolievna@yandex.ru
- Даудова Зарема Алиевна**, магистрант кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности Института экономики и управления СКФУ. Email: efea@ncfu.ru
- Демин Юрий Ильич**, кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник научно – образовательного центра Фотовольтаики и нанотехнологий СКФУ. E-mail: dui.ja12@yandex.ru.

- Журавель Виталий Фёдорович**, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: zhuravelvf@yandex.ru
- Журавлева Ольга Борисовна**, аспирант кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: sheluhina1319@yandex.ru
- Зритнева Елена Игоревна**, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социальных технологий Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: zritneva@mail.ru
- Истомина Ирина Александровна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дефектологии Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: ugol-1-1@ya.ru.
- Карасева Анастасия Валерьевна**, магистр кафедры прикладной биотехнологии Института живых систем СКФУ. E-mail: anastasiya.gnedkova@yandex.ru
- Карпов Дмитрий Сергеевич**, кандидат экономических наук, ООО «КИПмонтаж», г. Ярославль. Email: krpvds@mail.ru
- Касьянов Сергей Владимирович**, кандидат философских наук, доцент кафедры физической культуры Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: kfk-sgu@yandex.ru
- Качанова Людмила Сергеевна**, кандидат технических наук, доцент кафедры «Инжиниринг бизнес-процессов» ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва. E-mail: lut@ncstu.ru
- Киркоров Олег Робертович**, старший преподаватель кафедры автоматизированных электроэнергетических систем и электроснабжения Института электроэнергетики, электроники и нанотехнологий СКФУ. E-mail: ork1964@mail.ru
- Козенко Елена Юрьевна**, доцент кафедры физической культуры Института образования и социальных наук, СКФУ. E-mail: kfk-sgu@yandex.ru
- Кокорев Александр Иванович**, аспирант кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности Института экономики и управления СКФУ. E-mail: kokorev1@mail.ru
- Колесниченко Елена Александровна**, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Кадровое управление» Института экономики, управления и сервиса ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», г. Тамбов. E-mail: ekolesnichenko@live.ru
- Коньгина Маргарита Николаевна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальных технологий Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: m-konygina@yandex.ru
- Крандиевский Святослав Олегович**, инженер Научно-лабораторного комплекса «Чистые зоны» Института электроэнергетики, электроники и нанoeлектроники СКФУ. E-mail: a-z7757@yandex.ru
- Крюкова Галина Алексеевна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры культуры русской речи Гуманитарного института СКФУ. E-mail: krukova46@mail.ru
- Кузьменко Владимир Викторович**, доктор экономических наук, профессор, и.о. директора Невинномысского технологического института (филиала) СКФУ, г. Невинномысск. E-mail: kokorev1@mail.ru
- Куликова Ирина Кирилловна**, кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной биотехнологии Института живых систем СКФУ. E-mail: kik-st@yandex.ru
- Ланг Виталий Валерьевич**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности Института экономики и управления СКФУ. Email: vitlang@yandex.ru
- Манкаева Мария Павловна**, студентка группы ИиФМ2-1м, магистратуры ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет), г. Москва. E-mail: Masha-mankaeva@rambler.ru
- Мартенс Владимир Яковлевич**, доктор технических наук, доцент, профессор кафедры физики, электротехники и электроники Института электроэнергетики, электроники и нанoeлектроники СКФУ. E-mail: vmartens@yandex.ru
- Митрофанова Светлана Викторовна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных технологий Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: fartim@list.ru
- Морковина Светлана Сергеевна**, доктор экономических наук, профессор, проректор по науке и инновациям ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова», Воронеж. E-mail: tc-sveta@mail.ru
- Моросанова Варвара Ильинична**, доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией психологии саморегуляции ФГНУ «Психологический институт» РАО г. Москва, г. Москва. E-mail: morosanova@mail.ru
- Москвина Виолетта Владимировна**, магистрант 2 года обучения Института образования и социальных наук СКФУ.
- Навасардова Элеонора Сергеевна**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой экологического, земельного и трудового права Юридического института СКФУ. E-mail: kafedraep@mail.ru
- Никитин Илья Васильевич**, магистрант Института электроэнергетики, электроники и нанoeлектроники СКФУ. E-mail: a-z7757@yandex.ru

- Парахина Валентина Николаевна**, главный редактор научного журнала «Вестник Северо-Кавказского федерального университета», доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: v-parahina@mail.ru
- Паценко Ольга Николаевна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: olnik2004@mail.ru
- Погодина Татьяна Витальевна**, доктор экономических наук, профессор ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет), г. Москва. E-mail: Masha-mankaeva@rambler.ru
- Попова Жанета Аслановна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и внешнеэкономическая деятельность» Института экономики и управления СКФУ. E-mail: efea@ncfu.ru
- Прокопенко Татьяна Ивановна**, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физической культуры Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: kfk-sgu@yandex.ru
- Пронина Илона Валерьевна**, магистрант кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: men151ma@mail.ru
- Радюкова Яна Юрьевна**, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Финансы и банковское дело» Института экономики, управления и сервиса, ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов. E-mail: radyukova68@mail.ru
- Ромаева Наталья Борисовна**, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и образовательных технологий Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: romaeva.natalia@mail.ru
- Рудич Славко Бранкович**, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления СКФУ. E-mail: slawko.ruditch@yandex.ru
- Руднева Юлия Ринатовна**, кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа. E-mail: julrud1976@yandex.ru
- Рыбасова Марина Валерьевна**, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности Института экономики и управления СКФУ. E-mail: mrybasova@yandex.ru
- Савцова Анна Валерьевна**, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ, заместитель директора Института экономики и управления СКФУ по научной работе. E-mail: levandanna@yandex.ru
- Сергеева Мария Николаевна**, магистрант кафедры «Экономика и внешнеэкономическая деятельность» Института экономики и управления СКФУ. E-mail: efea@ncfu.ru
- Симен-Северская Ольга Викторовна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социологии Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: osimen@mail.ru
- Слюсарев Геннадий Васильевич**, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры информационной безопасности автоматизированных систем Института информационных технологий и телекоммуникаций СКФУ. E-mail: sgv@ncstu.ru
- Смирнова Елена Владимировна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных технологий Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: fartim@list.ru
- Султанова Ляйсан Ильгизовна**, студент, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа. E-mail: julrud1976@yandex.ru
- Тарасова Оксана Юсуповна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: pavpav0@yandex.ru
- Тахумова Оксана Викторовна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности Института экономики и управления СКФУ. E-mail: takhumova@rambler.ru
- Тимошенко Павел Николаевич**, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, г. Невинномысск. E-mail: timpol@bk.ru
- Торжков Иван Олегович**, соискатель кафедры менеджмента и экономики предпринимательства ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова», Воронеж. E-mail: dissovvet@tsu.tmb.ru
- Хуссейн Лаик Мохаммед Хуссейн**, аспирант Института экономики и управления СКФУ/ E-mail: s.kalyugina@gmail.com
- Шаповалов Валерий Кириллович**, доктор педагогических наук, профессор, Директор Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: shapovalov.v.k@gmail.com
- Шидакова Елена Евгеньевна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: sh.elena1211@mail.ru
- Ярыкова Зухра Рашидовна**, студентка 4 курса направления 080301 «Экономика», Институт экономики и управления СКФУ. E-mail: yarykovaz@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

- Abramov Denis V.**, the competitor of a scientific degree of Candidate of economic Sciences, Faculty of management Southern Federal University, Head of logistic Department, Company group «MTS» Joint Stock Company «Russian Telephone Company», Rostov-on-Don, E-mail: denabramov@mail.ru
- Abrarova Ilsiya F.**, student «Ufa state oil technical University», Ufa. E-mail: julrud1976@yandex.ru
- Azarenkov Leonid S.**, Candidate of Economic Sciences (PhD), Associate Professor of the DTSCD Department EACA, Associate Professor of the HCCEPE Department USUE, Ekaterinburg. E-mail: azarenkov81@mail.ru
- Anisimov Boris S.**, lecturer in Physical Training and Sports of Stavropol branch of the Krasnodar University of the interior Ministry, senior Lieutenant of police, Stavropol. E-mail: kfk-sgu@yandex.ru
- Anisimov Georgy S.**, Candidate of Technical Sciences, Director of the Center for Biotechnological Engineering of NCFU. E-mail: ags88@mail.ru
- Arutyunyan Marianna M.**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department «Pedagogics and Psychology of the Professional Education» of the Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail: m.arutiunian@gmail.com
- Astratova Galina V.**, Doctor of Economics, Ph. D. Techniques, Professor, Department of Territorial Socio-Cultural Development (DTSCD) of the Yekaterinburg Academy of Contemporary Art (EACA); Head of the Department of «Housing and Communal Services Economy and Power Engineering» (HCCEPE) of the Ural State University of Economics (USUE); Professor of «Theory and Practice of Management» of the Surgut State Pedagogical University. E-mail: galina_28@mail.ru
- Akhyamova Inna A.**, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, the rector of the EACA, Ekaterinburg. E-mail: innaah@yandex.ru
- Banshchikova Tatyana N.**, Candidate of Sciences (PhD equivalent), 19.00.07 - pedagogical psychologist, Associate Professor, Head of Scientific-Educational Center of psychological support personal-professional development, NCFU. E-mail: sevkv@mail.ru
- Basnukaev Musa Sh.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department «Taxes and Taxation» FSBEI HE «Chechen state university», Grozny. E-mail: basnukaev@hotmail.com
- Belozerova Oxana I.**, a postgraduate student of the Department of Accounting, Analysis and Audit of the Institute of Economics and Management, an assistant of the Department of Social and Economic geography, geoinformatics and tourism of the Institute of Mathematics and Natural Sciences of NCFU. E-mail: ugu_cyga@list.ru
- Vodolazhskiy German I.**, Doctor of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Physical Education, Institute of Education and Social Sciences, NCFU. E-mail: kfk-sgu@yandex.ru
- Garanzha Natalia V.**, postgraduate student of the Department of pedagogy and educational technologies Institute of Education and Social Sciences, NCFU. E-mail: nat.garanzha@yandex.ru
- Gladilin Alexander V.**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of Department of Economy and Foreign economic activity, Institute of Economics and Management of NCFU. E-mail: lut@ncstu.ru
- Gorlova Elena B.**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Technologies, Institute of Education and Social Sciences, NCFU. E-mail: kaf.socteh@yandex.ru
- Gruzkov Vladimir N.**, Doctor of Philosophy, Professor, the manager «Educational Aspects of Regional Cultural Studies» laboratory of NCFU. E-mail: ross-72@mail.ru
- Gruzkov Igor V.** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Economic theory and Economy of Agrarian and Industrial Complex of the Stavropol State Agricultural University. E-mail: ross-72@mail.ru
- Guz Ekaterina A.**, postgraduate student of the Department of Social Technologies, Institute of Education and Social Sciences, NCFU. E-mail: caterina.anatolievna@yandex.ru
- Daudova Zarema A.**, undergraduate of the Department of Economics and Foreign Economic Activity, Institute of Economics and Management, NCFU. Email: efea@ncfu.ru
- Dyomin Yuri I.**, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, senior researcher of scientific -educational center of Photovoltaics and nanotechnology, NCFU. E-mail: dui.ja12@yandex.ru
- Zhuravel Vitaly F.**, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of Department of management, Institute of Economics and Management of NCFU. E-mail: zhuravelvf@yandex.ru
- Zhuravleva Olga B.**, postgraduate student of Department of Accounting, Analysis and Audit, Institute of Economics and Management of NCFU. E-mail: sheluhina1319@yandex.ru

- Zritneva Elena I.**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Social technologies, Institute of Education and Social Sciences, NCFU. E-mail: zritneva@mail.ru
- Istomina Irina A.**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Defectology, Institute of Education and Social Sciences, NCFU. E-mail: ugol-1-1@ya.ru.
- Karaseva Anastasia V.**, master of the Department of Applied Biotechnology, Institute of Living Systems NCFU. E-mail: anastasiya.gnedkova@yandex.ru
- Karpov Dmitry S.**, Candidate of Economic Sciences, «Kipmontazh», Yaroslavl. Email: krpvds@mail.ru
- Kasyanov Sergey V.**, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Physical Education, Institute of Education and Social Sciences, NCFU. E-mail: kfk-sgu@yandex.ru
- Kachanova Lyudmila S.**, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of «Engineering of the business processes» FSBEI HE Russian State Agrarian University named after K. A. Timiryazev, Moscow. E-mail: lut@ncstu.ru
- Kirkorov Oleg R.**, senior lecturer of Department of Automated electric power systems and electricity, Institute of Electric power industry, Electronics and Nanotechnologies of NCFU. E-mail: ork1964@mail.ru
- Kozenko Elena Yu.**, Associate Professor, Department of Physical culture, Institute of Education and Social Sciences, NCFU. E-mail: kfk-sgu@yandex.ru
- Kokorev Alexander I.**, postgraduate student, Department of Economics and Foreign economic activity, Institute of Economy and Management, NCFU. E-mail: kokorev1@mail.ru
- Kolesnichenko Elena A.**, Doctor of Economic Sciences, Professor, the head of the Department of Personnel administration», Institute of Economy, Management and Service Tambov state university named after G.R. Derzhavin, Tambov. E-mail: ekolesnichenko@live.ru
- Korygina Margarita N.**, Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Associate Professor of Department of Social Technologies, Institute of Education and Social Sciences, NCFU. E-mail: m-konygina@yandex.ru
- Krandievsky Svyatoslav O.**, Engineer of the Scientific and Laboratory Complex «Clean Zones» of the Institute of Electric Power Engineering, Electronics and Nanoelectronics NCFU. E-mail: a-z7757@yandex.ru
- Kryukova G. A.**, Candidate of pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of culture of the Russian Language Institute of Humanities of NCFU. E-mail: krukova46@mail.ru
- Kuzmenko Vladimir V.**, Doctor of economic Sciences, Professor, acting Director of the Nevinnomyssk technological Institute (branch) of the North Caucasus Federal University, Nevinnomyssk. E-mail: kokorev1@mail.ru
- Kulikova Irina K.**, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of Department of Applied Biotechnology, Institute of Living Systems, NCFU. E-mail: kik-st@yandex.ru
- Lang Vitaly V.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Foreign economic activity, Institute of Economics and Management, NCFU. Email: vitlang@yandex.ru
- Mankaeva Mariya P.**, Magistracy student of the group IIFM2-1m, Financial University under the Government of RF, Moscow. E-mail: Masha-mankaeva@rambler.ru
- Martens Vladimir Yu.**, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Physics, Electrical Engineering and Electronics, Institute of Electric Power Engineering, Electronics and Nanoelectronics NCFU. E-mail: vmartens@yandex.ru
- Mitrofanova Svetlana V.**, Candidate of pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Technologies, Institute of Education and Social Sciences, NCFU. E-mail: fartim@list.ru
- Morkovina Svetlana S.**, Doctor of economic Sciences, Professor, pro-Rector for science and innovations, Voronezh state forestry engineering University named after G. F. Morozov, Voronezh. E-mail: tc-sveta@mail.ru
- Morosanova Varvara I.**, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Laboratory of Psychology of self-regulation in «Psychological Institute» RAE, Moscow. E-mail: morosanova@mail.ru
- Moskvina Violetta V.**, undergraduate of 2 years of education, Institute of education and social Sciences, NCFU.
- Navasardova Eleonora S.**, Doctor of Juridical Sciences, Professor, head of the Department of Environmental, Land and Labour law, Juridical Institute of NCFU. E-mail: kafedrap@mail.ru
- Nikitin Ilya V.**, graduate student of the Institute of Electric Power Engineering, Electronics and Nanoelectronics NCFU. E-mail: a-z7757@yandex.ru
- Parakhina Valentina N.**, Chief Editor of the scientific journal «Vestnik of the North Caucasian Federal University», Doctor of Economic Sciences, Professor, Head at the Department of Management, Institute of Economy and Management of NCFU. E-mail: v-parahina@mail.ru
- Patsenko Olga N.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and credit, Institute of Economics and Management of NCFU. E-mail: olnik2004@mail.ru
- Pogodina Tatiana V.**, Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of RF, Moscow. E-mail: Masha-mankaeva@rambler.ru
- Popova Janeta A.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Department of Economy and Foreign Economic activity, Institute of Economics and Management of NCFU. E-mail: efea@ncfu.ru

- Prokopenko Tatyana I.**, Candidate of pedagogical Sciences, Professor, head of Department of Physical culture, Institute of Education and Social Sciences, NCFU. E-mail: kfk-sgu@yandex.ru
- Pronina Ilona V.**, undergraduate of Department of Management, Institute of Economics and Management of NCFU. E-mail: men151ma@mail.ru
- Radyukova Yana Yu.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department «Finance and banking», Institute of Economics, Management and service, «Tambov state University named after G. R. Derzhavin», Tambov. E-mail: radyukova68@mail.ru
- Romayeva Natalya B.**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of Department of Pedagogics and Educational Technologies Institute of Education and Social Sciences, NCFU. E-mail: romaeva.natalia@mail.ru
- Rudich Slavko B.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Department of state and Municipal management, Institute of Economics and Management of NCFU. E-mail: slawko.ruditch@yandex.ru
- Rudneva Yuliya R.**, Candidate of Economics, Associate Professor, Ufa state oil technical University, Ufa. E-mail: julrud1976@yandex.ru
- Rybasova Marina V.**, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Foreign economic activity, Institute of Economy and Management, NCFU. E-mail: mrybasova@yandex.ru
- Savtsova Anna V.**, Doctor of Economic Sciences, Assistant Professor, Professor of the Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Management of NCFU, deputy Director of Institute of Economics and Management of NCFU on scientific work. E-mail: levandanna@yandex.ru
- Sergeeva Maria N.**, undergraduate of Department «Economy and Foreign economic activity» Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: efea@ncfu.ru
- Simen-Severskaya Olga V.**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department of Sociology, Institute of Education and Social Sciences, NCFU. E-mail: osimen@mail.ru
- Slyusarev Gennady V.**, Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of Department of the Information Security of Automated Systems, Institute of Information Technologies and Telecommunications of NCFU. E-mail: sgv@ncstu.ru
- Smirnova Elena V.**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Technologies, Institute of Education and Social Sciences, NCFU. E-mail: fartim@list.ru
- Sultanova Lyaysan I.**, student, Ufa state oil technical University, Ufa. E-mail: julrud1976@yandex.ru
- Tarasova Oksana Yu.**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Physical Education, Institute of Education and Social Sciences, NCFU. E-mail: pavpav0@yandex.ru
- Takhumova Oksana V.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Economy and Foreign Economic activity of Institute of Economy and Management. E-mail: takhumova@rambler.ru
- Tymoshenko Pavel N.**, Candidate of Economic Sciences, Head of the Humanities Department, the Nevinnomyssk state Humanitarian-technical Institute, Nevinnomyssk. E-mail: timpol@bk.ru
- Torzhev Ivan O.**, applicant of the Department of Management and Economics of enterprise, Voronezh state forestry engineering University named after G. F. Morozov, Voronezh. E-mail: dissovet@tsu.tmb.ru
- Hussein Laiq Mohammed H.**, graduate student at the Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: s.kalyugina@gmail.com
- Shapovalov Valeriy K.**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of Institute of Education and Social Sciences, NCFU. E-mail: shapovalov.v.k@gmail.com
- Shidakova Elena E.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department of Management, Institute of Economics and Management of NCFU. E-mail: sh.elena1211@mail.ru
- Yarykova Zukhra R.**, 4th year student directions 080301 «Economics», Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: yarykovaz@mail.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ / INFORMATION FOR AUTHORS

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ОРИГИНАЛОВ СТАТЕЙ

Авторские оригиналы статей принимаются к рассмотрению только при условии соответствия требованиям к оформлению и сдаче рукописей в редакцию журнала «Вестник Северо-Кавказского федерального университета», размещенным на сайте университета в разделе «Научные издания» и в текущих номерах журнала. Авторские статьи, оформленные с нарушением требований, не рассматриваются и не возвращаются.

Статья регистрируется редакцией в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, ФИО автора/авторов, места работы автора/авторов. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

Все научные статьи, поступившие в редакцию, подлежат обязательному рецензированию.

Главный редактор (заместитель) определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование. Авторские статьи не по профилю не возвращаются автору, автор уведомляется о несоответствии статьи профилю журнала.

В качестве рецензентов выступают члены редколлегии и внешние рецензенты – ученые и специалисты в данной области (доктора, кандидаты наук). Представленная авторская статья передается на рецензирование членам редколлегии журнала, курирующим соответствующую отрасль науки. При отсутствии члена редколлегии или поступлении статьи от члена редакционной коллегии главный редактор направляет статью для рецензирования внешним рецензентам.

Рецензент должен в течение 30 календарных дней с момента получения рассмотреть и направить в редакцию авторскую статью или мотивированный отказ от рецензирования.

Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей, носит закрытый характер и предоставляется автору рукописи по его письменному запросу без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК Минобрнауки России.

Рецензия должна содержать:

- общий анализ научного уровня, терминологии, структуры рукописи, актуальности темы;
- оценку подготовленности рукописи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия содержания статьи её названию, требованиям к оформлению;
- анализ научности изложения материала, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики.

Рецензент может рекомендовать статью сразу к опубликованию; после доработки с учетом замечаний; не рекомендовать статью к опубликованию. Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию, то в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

Рецензент вправе указать на необходимость внесения дополнений и уточнений в рукопись, которая затем направляется (через редакцию журнала) автору на доработку. В этом случае датой поступления рукописи в редакцию считается дата возвращения доработанной рукописи. Переработанная автором статья направляется на рецензирование повторно.

После поступления рецензии в редакцию на очередном заседании редакционной коллегии рассматривается вопрос о поступивших рецензиях и принимается окончательное решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. Перечень, принятых к публикации статей, размещается на сайте. Авторам, которым отказано в публикации рукописей, направляется мотивированный отказ.

В случае несогласия автора с мнением рецензента рукопись по согласованию с редколлегией может быть направлена на повторное (дополнительное) рецензирование.

Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов и перечня рубрик в каждом конкретном выпуске.

Оригиналы рецензий подлежат хранению в редакции журнала в течение 5 лет.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ И СДАЧЕ РУКОПИСЕЙ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА

Редакция журнала сотрудничает с авторами – преподавателями вузов, научными работниками, аспирантами, докторантами и соискателями ученых степеней. Журнал публикует материалы в разделах:

1. **Технические науки** (05.14.00 Энергетика, 05.18.00 Технология продовольственных продуктов, 05.27.00 Электроника);
2. **Экономические науки;**
3. **Педагогические науки.**

Материалы в редакцию журнала принимаются в соответствии с требованиями к оформлению и сдаче рукописей постоянно и публикуются после обязательного внутреннего рецензирования и решения редакционной коллегии в порядке очередности поступления с учётом рубрикации номера.

Принимаются рукописи статей на русском и английском языках.

Если статья подготовлена на русском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на английский язык.

Если статья подготовлена на английском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на русский язык.

Для оптимизации редакционно-издательской подготовки редакция принимает от авторов рукописи и сопутствующие им необходимые документы в следующей комплектации:

В печатном варианте:

- **Отпечатанный экземпляр рукописи.**

Объем статьи: 6–12 страниц. Требования к компьютерному набору: формат А4; кегль 14; шрифт Times New Roman; межстрочный интервал 1,5; нумерация страниц внизу по центру; поля все 2 см; абзацный отступ 1, 25 см. Необходимо различать в тексте дефис (-) (например, черно-белый, бизнес-план) и тире (–) (Alt + 0150). Не допускаются ручные переносы и двойные пробелы.

- **Сведения об авторе (на русском и английском языках).**

Сведения должны включать следующую информацию: ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место и адрес работы, адрес электронной почты и телефоны для связи.

На электронном носителе в отдельных файлах (CD-DVD диск или флеш-карта):

- **Электронный вариант рукописи** создается с расширением *.doc или *.rtf в текстовом редакторе Word программы Microsoft Office 2010 (название файла: «Фамилия_И.О._Название статьи»);
- **Сведения об авторе (название файла: «ФИО_сведения об авторе»).**
- **Отзыв научного руководителя** (для аспирантов, адъюнктов и соискателей). Подписывается научным руководителем собственноручно.
- **Рецензия** специалиста в данной научной сфере, имеющего ученую степень. Подпись рецензента должна быть заверена соответствующей кадровой структурой.

- **Экспертное заключение о возможности открытого опубликования.** Во всех институтах созданы экспертные комиссии, которые подписывают экспертные заключения о возможности опубликования статьи в открытой печати.
- **Экспертное заключение внутривузовской комиссии экспортного контроля.** Оформляется после получения положительного экспертного заключения о возможности открытого опубликования.
- **Лицензионный договор** на право использования научного произведения в журнале и в сети Интернет.

Статья должна содержать следующие элементы оформления:

- а) индекс УДК;
 - б) фамилию, имя, отчество автора (авторов) (имя и отчество полностью);
 - в) название;
 - г) место работы автора (авторов) (в скобках в именительном падеже);
 - д) краткую аннотацию содержания статьи (3–4 строчки, не должны повторять название);
 - е) список ключевых слов или словосочетаний (5–7 слов);
- Пункты б), в), г), д), е) обязательно должны быть переведены на английский язык.

Оформление текста

- Шрифт Times New Roman размером 14 pt, междустрочный интервал – полуторный.
- *Абзацный отступ* – 10 мм, одинаковый по всему тексту.
- *Переносы.* Необходимо сделать автоматическую расстановку переносов: Сервис → Язык → Расстановка переносов → Автоматическая расстановка переносов.
- При наборе текста обратить внимание на использование дефиса (-) и тире (–) (клавиатурное сокращение Ctrl + «минус» на малой клавиатуре).
- *Тире* – длинный знак с пробелами (знак препинания, для обозначения паузы); оно используется и как разделительный знак при обозначении пределов временных (напр., март – апрель, 70–80 гг.), пространственных (напр., перелет Москва – Хабаровск), количественных – (напр., 300–350 т, 5–7-кратное превосходство), и др.
- *Дефис* – короткий знак без пробелов (соединительная черточка между словами или знак переноса слова). Например: ученый-сибиряк, Ts-диаграмма, уран-235, АС-2УМ.
- **Использование длинного тире (—) в тексте недопустимо!**
- *Пробелы.* При написании дат, размерностей переменных и др. использовать неразрывный пробел. После точки, запятой, двоеточия и точки с запятой устанавливать один пробел. Между словами не допускается использование более одного пробела.

Оформление рисунков, формул и таблиц

Рисунки и таблицы вставляются в тексте в нужное место. Ссылки в тексте на таблицы и рисунки обязательны. За качество рисунков или фотографий редакция ответственности не несет.

- *Оформление рисунков (схем, графиков, диаграмм):*
 - а) все надписи на рисунках должны читаться;
 - б) рисунки должны быть оформлены с учетом особенности черно-белой печати (рекомендуется использовать в качестве заливки различные виды штриховки и узоров, в графиках различные виды линий – пунктирные, сплошные и т. д., разное оформление точек, по которым строится график – кружочки, квадраты, ромбы, треугольники); цветные и полутоновые рисунки исключаются;
 - в) для повышения качества рисунка следует их сохранять отдельным графическим файлом (GIF, JPEG, TIFF) с разрешением не менее 300 dpi. Схемы, рисунки и другие графические элементы, выполненные с помощью графических возможностей MS Word, должны быть сгруппированы, их ширина не должна превосходить 16 см. Во избежание искажений таких схем и рисунков при открытии файла на другой ЭВМ к основному файлу статьи необходимо прилагать ее вариант в формате *.pdf.

- г) рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1. Название) названия выполняются в графическом редакторе 10 кеглем;
- *Оформление формул:* формулы и математические символы (символы греческого алфавита и др.) выполняются в **редакторе формул MathType** (желательно версии 6.9 и выше, просьба придерживаться типовых настроек программы); большие формулы желательно разбивать на отдельные фрагменты, которые по возможности должны быть независимыми. В окончательном варианте статьи все формулы должны по клику мыши открываться в MathType.

Шрифт формул должен соответствовать основному в тексте.

Номер формулы не должен набираться в MathType. Номер заключается в круглые скобки и выравнивается с помощью табуляции по правому краю печатного листа.

Место номера при переносе формулы – на уровне последней строки. Несколько небольших формул, составляющих единую группу, помещают в одну строку и объединяют одним номером. При этом каждая из формул набирается в MathType отдельно.

Обычным шрифтом доускается набирать отдельные символы, буквы греческого алфавита и формулы, если они состоят только из знаков шрифта Times New Roman, отображаемых в Таблице символов Windows (*Меню Пуск → Все программы → Стандартные → Служебные → Таблица символов*). При этом допускается копирование символов этого шрифта (только Times New Roman!) из Таблицы символов и вставка их в публикацию.

Курсивным шрифтом набирают названия, обозначенные латинскими и строчными греческими буквами (α ϵ β η χ π ς τ ω ι \acute{o} \acute{u} $\acute{\omega}$ ψ , ω , γ).

Недопустимо использовать для формул и математических символов, расположенных в абзаце с текстом, формат небольшой иллюстрации или набирать их в Конструкторе формул программы Word или в любой программе, отличной от MathType – такие формулы и символы при помещении в программу верстки пропадают, и отследить это довольно проблематично.

- *Оформление таблиц:* таблицы должны иметь название. Таблицы нумеруются в верхнем правом углу (Таблица 1), на следующей строке по центру выставляется название; выполняются 14 кеглем. Создавать таблицы желательно на странице вертикально, чтобы они не выходили за поля.
- *Оформление ссылок.* Ссылки оформляются в квадратных скобках с указанием в них номера из списка литературы и номера страницы. Например: [1], [2–4], [5, с. 12–15].
 - Каждая ссылка должна соответствовать одному источнику литературы, это объясняется требованиями РИНЦ (eLIBRARY).
 - Не допускается использование ссылок типа (Указ. соч.), (Там же), (Ibid.). Вместо них должны быть указаны конкретные ссылки. Например: [8, с. 10–17].

Библиографический список. Размещается в конце статьи. В нем перечисляются все источники, на которые ссылается автор, с полным библиографическим аппаратом издания (в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008).

Авторское визирование:

- а) автор несет ответственность за точность приводимых в его рукописи сведений, цитат и правильность указания названий книг в списке литературы;
- б) автор на последней странице пишет: «Объем статьи составляет ... (указать количество страниц)», ставит дату и подпись.

Статьи аспирантов публикуются бесплатно при предъявлении официальной справки.

Научное периодическое издание

ВЕСТНИК
Северо-Кавказского федерального университета

2017. № 3 (60)

Вестник СКФУ: научный журнал / гл. ред. В. Н. Парахина. – 2017. – № 3 (60). – 228 с.

Редактор, технический редактор Н. Б. Копнина
Компьютерная верстка И. В. Бушманова
Дизайн обложки С. Ю. Томицкая

Подписано к печати 23.06.2017

Формат 60x84 1/8
Бумага офсетная

Усл. п. л. 26,51
Заказ 95

Уч.-изд. л. 26,07
Тираж 990 экз.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355009, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2.